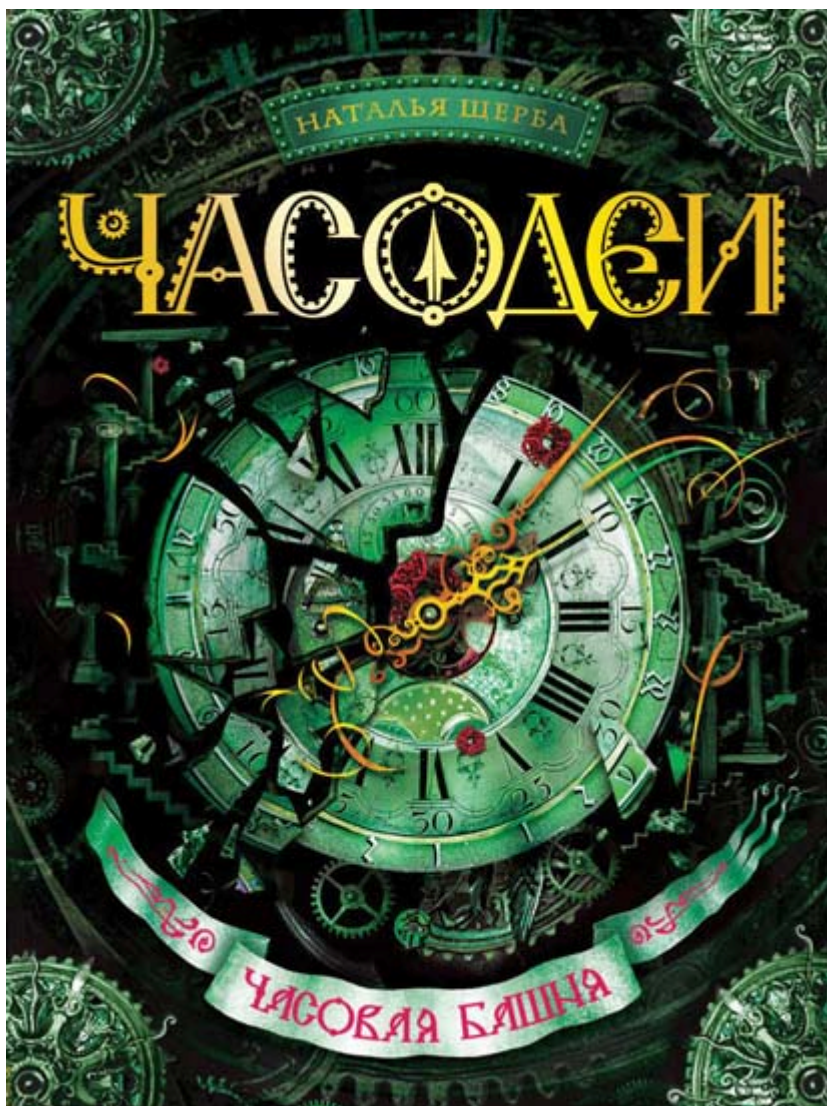

Наталья Щерба
Часодеи. Часовая башня

Часодеи – 3

Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (Scan - Poseydon; OCR, ReadCheck -
pip228; Conv - Посейдон / HL) <http://huge-library.org/>
«Наталья Щерба «Часодеи. Часовая башня»»: Росмэн; Москва; 2012
ISBN 978-5-353-05784-0

Аннотация

Все ключники должны попасть во Временной Разрыв и найти Расколотый Замок. Василиса готова сделать все, чтобы доказать умение управлять временем. Но Елена Мортинова обязательно встанет на ее пути. Сможет ли девочка противостоять влиятельной подруге отца? А ведь еще Василисе нужно успеть спасти фею Диану, поступить в часовую школу и... найти ключ к сердцу самого близкого человека.

Наталья Щерба
Часодеи. Часовая башня

ГЛАВА 1

УТРО В ЧЕРНОВОДЕ

Сильный порыв морского ветра ударил в тяжелые витражные ставни и с грохотом распахнул их. От шума Василиса проснулась и резко села в постели.

В прямоугольнике окна небо выглядело хмурым и сонным, только на горизонте, где через плотную пелену туч пробивались лучи восходящего солнца, разлилась ярко-алая полоса.

Пожалуй, пора вставать. Висящие над зеркалом часы в виде желтого лунного диска показывали без пяти шесть. Скоро они превратятся в тарелку, утыканную ложками и вилками — время завтрака. После этого часы станут оранжевым солнцем, обозначающим свободное время, а ровно в два часа дня превратятся в круглый поднос с ручками — знак семейного обеда. Когда поднос сменит чайник, наступит время чаепития, самая строго соблюдаемая традиция: на низком овальном столике появится чашка горячего чая и не исчезнет, пока Василиса его не выпьет.

Если часы превратятся в колесо, значит, впереди поездка; а ровно в десять часов вечера, когда придет пора укладываться спать, на стену вновь вернется Луна. Василисе ужасно нравились эти волшебные часы, ведь, кроме прочего, они передавали специальные сообщения. Например, когда приезжал кто-нибудь из семьи — раздавалось три громких удара, и циферблат превращался в герб Огневых — сломанную золотую стрелу на черном фоне. Если приезжали почетные гости — часы показывали их герб. Няня детей — госпожа Фиала, добродушная полноватая женщина средних лет — рассказывала Василисе, что, когда в их доме царилло напряжение, часы начинали спешить, а если семье что-то угрожало — ход времени на часах замедлялся, циферблат чернел и покрывался слоем пыли.

Но Василису больше всего интересовали главные часы, висящие на самой высокой башне замка — Часовой. При первом осмотре Черновода отец рассказал ей, что эти часы есть не что иное, как сердце Часового замка, сохраняющее Время. По ним сверяли все остальные часовые механизмы дома, о них заботились в первую очередь. Эти часы могли навсегда остановиться только в случае окончательной гибели замка. Во время войны, при осаде, сражение в замке шло до тех пор, пока работали эти главные часы. Если они останавливались, жители крепости сдавались, потому что вместе со временем уходила последняя надежда возродить свой дом...

Прогоня сонливость, Василиса энергично помотала головой, вскочила и принялась размахивать руками и ногами. В замке вставали рано, до завтрака оставалось всего два часа, а она еще собиралась немного полетать над морем.

Черновод представлял собой огромный многоэтажный замок, на самом верху располагались восемь одинаковых башен с узкими конусообразными крышами. Башни носили названия сторон света: Северная, Северо-Восточная, Восточная, Юго-Восточная и так далее. Они окружали главную высокую башню замка — Часовую.

Зеленая комната Василисы находилась на самом верху Восточной башни. Распахнув ставни, отсюда можно было наблюдать за кораблями, уплывающими в сторону бескрайнего моря. Справа, на юго-востоке, тянулась цепь островов, едва заметных в густой туманной дымке. Василиса дала себе обещание как-нибудь решиться на долгое путешествие и непременно там побывать.

С первого дня появления в ЧерновODE у Василисы вошло в привычку каждое утро летать вокруг замка. Поначалу она боялась, что кто-нибудь ее остановит, но этого ни разу не случилось — может, в пределах определенного пространства можно было летать без опаски, а может, Нортон-старший дал приказ не мешать дочери упражняться в полетах.

Единственное, что не нравилось Василисе — это близкое соседство Норта, проживавшего в Юго-Восточной башне. Однажды, сидя на подоконнике, она так засмотрелась на закат, что не заметила, как Норт тихо открыл окно своей комнаты и кинул в нее большой грецкий орех, метко попав ей в лоб. У нее потом весь день голова гудела! После

этого она стала осторожней и, вылетая утром на прогулку, всегда посматривала на окна башни слева. К счастью, Северо-Восточная башня пустовала, а комната Дейлы находилась далеко — в Южной. Сам Нортон-старший проживал в Северной, и детям запрещалось ступать даже на лестницу, ведущую в башню. Западная башня звалась Одинокой, она всегда пустовала. Но Василиса прекрасно помнила угрозу Елены как-нибудь запереть ее там навечно, поэтому, несмотря на страх, девочке все же хотелось когда-нибудь туда заглянуть — просто так, ради любопытства. В ее воображении это было мрачное и холодное помещение, где по стенам развешаны веревки и цепи, а с потолка клочками свисает древняя паутина. Василиса готова была поспорить, что для полного устрашения в этой комнате висит портрет самой Елены Мортиновой. Но при осмотре замка отец почему-то пропустил эту башню, да и вход на лестницу преграждала тяжелая железная дверь с часовым механизмом.

А время летело незаметно. Василиса часами просиживала в библиотеке, пытаясь как можно больше узнать о часодействе. Обычно она проходила туда через нуль-зеркало, установленное в ее комнате, хотя ей нравилось гулять по замку. Но в коридоре можно было встретить Норта или Дейлу.

Василиса была рада, что видела брата и сестру только во время завтрака или обеда, и всегда — в присутствии кого-нибудь из прислуги. Обычно все они молча поглощали еду, лишь изредка обмениваясь холодными, ненавидящими взглядами. Ужинать разрешали в своих комнатах, и Василиса, конечно, никогда не упускала этой возможности.

Как обычно, в предпоследний день августа завтрак проходил в столовой. Несмотря ни на что, Василисе нравилось это помещение, потому что здесь было очень уютно: с невысокого потолка свисали на длинных шнурах бронзовые люстры, в большом камине, с высокой узорной решеткой, всегда горел огонь. В центре комнаты стоял овальный стол, накрытый белоснежной скатертью, а вдоль стен тянулись ряды низких деревянных буфетов, заставленных серебряной посудой. На самих стенах, покрытых неяркими полосатыми обоями, висели старинные картины в тяжелых рамах — преимущественно морские пейзажи, корабли, изображения крылатых людей. Василиса всегда садилась лицом к камину. На каминной полке стояли огромные песочные часы в виде скалы, окруженной феями с разноцветными стеклянными крыльями. Когда становилось особенно скучно, их можно было с интересом разглядывать, изучая мельчайшие детали.

Сегодня утром в столовой не было и следа привычной сонной тишины. Василиса сразу поняла причину оживления: в центре овального стола восседал отец. Он выглядел невозмутимым и немного усталым — наверное, только-только снял дорожный плащ. Хотя Нортон-старший появлялся в замке на короткое время (об этом сообщали часы в Зеленой комнате), Василиса видела его только в первый день своего прибытия в Черновод, когда они вместе осматривали замок.

— Здравствуй, Василиса, — в обычной равнодушной манере произнес отец. — Опаздываешь.

Василиса хотела ответить, да так и застыла на месте — она увидела ту, что сидела по правую руку от Нортон-старшего.

— Привет, милочка, — кисло сказала Елена Мортинова и обратила на девочку холодные ярко-голубые глаза. — Мы тебя ждали, дорогая. — Несмотря на ласковые слова, ее голос источал яд.

— Она всегда опаздывает, — тут же ввернул Норт, а Дейла в подтверждение кивнула.

— У тебя красные глаза, — заметил отец, пристально вглядываясь в лицо Василисы. — Наверняка от ветра... И часто ты летаешь?

— Она каждое утро носится над морем, хотя это запрещено! — пожаловалась Дейла. Тем не менее в ее голосе слышалась зависть, ведь только у нее в семье Огневых не было крыльев.

— Мне никто не запрещал, — огрызнулась Василиса. — Я просто тренируюсь.

— Какая наглость, — усмехнулась Елена, постукивая пальцами по своему часовому браслету. — Ты должен отдать ее в какую-нибудь закрытую школу, где царит строгая

дисциплина, а за каждый проступок стегают розгами. Она воспитывалась вдали от столицы, ей не хватает изящества. В нашей школе над ней смеяться будут.

Василиса даже не посмотрела в сторону госпожи Мортиновой. Для себя она решила всегда игнорировать подружку отца. Правда, Василиса не ожидала, что придется так скоро с ней встретиться, да еще и завтракать за одним столом. Стараясь унять дрожь в руках и ногах, вызванную скорее неприязнью, чем страхом, девочка села на свое привычное место — напротив камина — и уставилась на песочные часы, окруженные феями.

Воцарилась тяжелая пауза.

— Для полетов над морем нужны защитные очки, — неожиданно произнес Нортон-старший и посмотрел на дочь. — Особенно если хочешь научиться летать быстро... Норт, ведь у тебя есть несколько пар? Отдай одну из них сестре.

Покраснев, брат медленно кивнул, словно его кто-то с силой нагнул за шкуру.

— Не забудь, сегодня же, — строго добавил отец, и мальчишка еще больше скис — понял, что это приказ.

— Нортон, не стоит потакать детям в их прихотях, — сладко пропела Елена. — Им нужна дисциплина. Сначала ты разрешаешь ей летать, а потом она почувствует свободу и будет во всем тебе перечить. Да и позволять носиться неизвестно где, без присмотра... А вдруг убьется? — Последние слова женщина произнесла с затаенной надеждой.

— А мне кажется, есть более надежные случаи убиться, не правда ли? — не выдержала Василиса. — Например, попасть во временную петлю с какой-нибудь сумасшедшей.

У госпожи Мортиновой вытянулось лицо. Ей понадобилось несколько секунд для того, чтобы справиться с собой, но вот ее лицо вновь приняло безмятежный вид. Она даже снисходительно улыбнулась: мол, что дети только не выдумывают.

— Интересно, — неумолимо продолжила Василиса, — наказывают ли за эфир огненного креста? Наверняка наказывают, это же преступление!

И Елена не выдержала.

— Ах ты ж, фейра! — прошипела часовщица, но ее мгновенно прервали: Нортон-старший постучал кофейной ложечкой о ножку кубка.

— Василиса, ты будешь наказана за грубость, — как ни в чем не бывало сказал он. — Ну а теперь, если общество не возражает, мы могли бы приступить к завтраку.

На столе появилось большое серебряное блюдо — блинчики с разными начинками, а рядом несколько чаш со сливками.

После сегодняшнего долгого полета Василиса очень проголодалась. Поэтому, несмотря на гнев, вызванный не совсем справедливым наказанием, девочка ухватила сразу три блина под самый неодобрительный взгляд Елены.

— Никакого воспитания, — пробормотала госпожа Мортинова.

Вдруг двери столовой широко распахнулись, пропуская еще одного гостя. Марк был одет в обычный для часовщиков костюм — длинную рубашку с воротником-стойкой и широкими манжетами, которую носили поверх брюк.

— Прошу простить меня за опоздание, — начал он, поклонившись хозяину. — Меня задержало одно важное дело.

После столь пафосной речи он подошел к Елене и галантно поцеловал ей руку. Василиса закашлялась, чтобы скрыть рвущийся наружу смех: трепетное отношение золотого ключника к великой часовщице невозможно было не заметить.

Нортон-старший улыбнулся краешком глаза — очевидно, его это тоже забавляло.

— Мы только приступили, мой дорогой. — Госпожа Мортинова послала мальчику приветливую улыбку.

— Присаживайся на свободное место, — кивнул Нортон-старший.

Марк обменялся приветствием с Нормом, учтиво кивнул Дейле, заслужив легкий румянец на ее щеках, и опустился на стул рядом с Василисой.

— Привет, рыженькая, — тихо поздоровался он и добавил почти неслышно: — Что-то ты слишком радостна для человека, по вине которого погибло двое друзей.

— Диана просто заснула, — процедила в ответ Василиса. — А с Фэшем все в порядке...

Марк не ответил, но по его злорадной ухмылке девочка поняла, что с Драгоцием наверняка не все в порядке, и сердце ее застучало сильнее.

Между тем разговор за столом зашел о предстоящем празднике: завтра вечером, в последний день лета, в Черновод должны съехаться часовщики со всей Эфлары. Будут чествовать всех ключников и праздновать спасение мира. А кроме того, Нортон-старший собирался созвать закрытый для посторонних совет по поводу «обостренной политической ситуации». Больше по этому поводу он ничего не сказал, хотя Василисе очень хотелось узнать, что он имеет в виду.

Елена сообщила, что всю организацию мероприятия возьмет на себя: встречу почетных гостей, украшение зал и, конечно, банкетное меню. Василиса слушала вполуха, раздумывая о том, как бы ей увильнуть с этого дурацкого праздника, тем более что всем будет заправлять несносная Мортинова. Может, притвориться больной? Или подраться с Нормом, чтобы ее наказали? Последняя мысль девочке особенно понравилась.

— Должны присутствовать все ключники, — громко произнесла Елена и пристально глянула на Василису, как будто догадываясь, о чем она думает. — Конечно, кроме нашей бедняжки Фрезер. Как же из-за этого расстроились феи... — Она зло ухмыльнулась.

— Уже известно, кто напал на Диану? — громко спросила Василиса, с надеждой взглянув на отца. Она даже привстала от волнения. Марк с Нормом мгновенно наострили уши, а Дейла заинтересовано прищурила глаза.

— Известно, — в полной тишине ответил Нортон-старший. — Группа специально обученных часовщиков ходила в прошлое этого знаменательного события с целью узнать и записать, как же все было на самом деле. Такие вещи следует делать очень осторожно, чтобы не нарушить ход истории. Мы выяснили все, что хотели знать.

— И кто же это? — продолжала напирать Василиса.

Взгляд Нортон-старшего посуровел.

— Это секретная информация. Не для болтливых тинейджерских ртов.

— Уверена, что это сделала Резникова! — разозлилась девочка. — А вы ее... покрываете! А может, и он! — Она ткнула в Марка пальцем. — Он точно мог напасть на Диану!

— Или ты? — гаденько ухмыльнулся тот. — Может, это тебя... хм... покрывают?

— Ты первым прорвался ко мне и забрал Алый Цветок!

— Прекратить дискуссии! — сурово прикрикнул Нортон-старший. — Я и так сказал вам слишком много. Будет лучше, если мы вернемся к обсуждению праздника.

— Неплохо бы пересмотреть список гостей, — тут же ввернула Елена. — Приедет несколько человек из Радосвета. Астариуса не будет, он опять закрылся в своей Звездной Башне. По слухам, он снова блуждает в будущем... — Она выгнула бровь в явном неодобрении. — Даже удивительно, что свои занятия с учениками он никогда не пропускает.

— Возможно, приближается его час. — Глаза Нортон-старшего таинственно блеснули. — Но не будем об этом.

Василиса заметила, что при этих словах на лице Елены появилось необычайное волнение, которое она тут же постаралась скрыть.

— А что у нас с другим великим часодеем?

— Астратор обещал прислать несколько Драгоциев, — продолжил отец Василисы. — Так как Диана Фрезер заснула... назовем это так... Ключ будет нести один из часового круга, а именно Захарра Драгоций. Насколько я знаю, очень способная девочка, она не раз путешествовала во времени.

Василиса радостно встрепенулась. Марк со свистом выдохнул: видимо, ему не нравились все Драгоции без исключения.

— Когда они приезжают? — быстро спросила Елена Мортинова.

— Они прибудут сегодня часов в семь вечера. Думаю, пройдут по часовому мосту, как

и всегда.

— Ох, такой неприятный переход...

Василиса тихонько хмыкнула, но, как ни странно, все это заметили.

Елена поджала губы.

— Нортон... А ты не думал, что твоей дочери просто необходимо вступить в Орден Непростых и таким образом связать себя клятвой молчания? Она слишком болтлива.

Василиса хотела сказать, что не собирается никуда вступать и вообще — вовсе не болтлива! Но передумала, иначе окажется, что она действительно разговорила.

— Пока вы не разошлись, я хочу сделать одно объявление. — Нортон-старший обвел взглядом всех своих детей. — К сожалению, вскоре я буду вынужден уехать. Возможно, надолго.

— Куда?! — вырвалось у Василисы.

Над ухом раздался еле слышный шепот Марка:

— Тяжелые времена настанут, не правда ли, Огнева?

Василиса незаметно толкнула его коленом, заслужив в ответ тихий, насмешливый свист.

— За вами будет приглядывать госпожа Мортинова, — игнорируя восклицание дочери, продолжил Нортон-старший. — Она любезно согласилась взять на себя заботы о вашем официальном поступлении в Школу светлых и темных часов. Ну и будет приглядывать за вами на протяжении всего времени...

— А также заниматься подготовкой путешествия во Временной Разрыв, — мягко дополнила Елена. — Я уже поговорила с Астариусом о том, чтобы он побольше уделял внимания временным переходам.

— Да, именно так, — поддержал Нортон-старший. — Нам всем хотелось бы как можно скорее найти замок Эфларуса. Ну а я, думаю, успею вернуться к празднику Листопада.

Елена кивнула и грациозно подняла руку, вновь призывая к вниманию.

— В стихе о Ключах сказано, что Расколотый Замок укажет Хрустальный Ключ, — произнесла она щебечущим голосом. — Будем надеяться, что Мариша оправдает наши надежды и мы сможем вернуть время в самый легендарный из часовых замков... Сможем возродить его, подарить новую жизнь.

— Надеюсь, так и будет...

Василиса не слушала: от сильного волнения у нее вспыхнули щеки и кончики ушей.

Отец дал обещание защищать ее! И вот он уезжает неизвестно куда, неизвестно насколько... И мало того, оставляет на попечении злейшего врага — Елены!

— Значит, мы действительно будем путешествовать по Временному Разрыву? — спросил Норт. На его лице появилось боязливое выражение. — А это не очень опасно?

— Теперь, когда нашим планетам ничего не угрожает, беспокоиться не стоит, — заверил отец. — Кроме того, как я уже говорил, вас не оставят без присмотра.

— О да, конечно, не оставим.

На лице Елены появилось странное задумчивое выражение. Она не смотрела на Василису, но у девочки сложилось впечатление, что великая часовщица сейчас думает именно о ней.

— Да, Нортон, ты спрашивал, как идут дела с приготовлениями к школе... Апартаменты для твоих дочерей уже готовы. У Дейлы будет отдельная комната в стиле барокко — алые ткани, золотая лепнина, зеркала и расписные гобелены на стенах. Ты же знаешь, это мой любимый стиль! Эпоха раннего часодействия, времена мушкетов, париков, кружевных платьев... Новая заря механицизма, эра великих ученых и отважных путешественников. — Она мечтательно улыбнулась, и взгляд ее затуманился. — Я люблю наведываться в это время... Сколько же прекрасных вещей было создано в те годы!

— Мне больше нравится Викторианская эпоха, — в тон ей ответил Нортон-старший. — Времена сумасбродных открытий и великих путешествий... Времена чудовищных механизмов, век свободомыслия, крушения старых стен и создания новых идеалов. Мой дед,

ты знаешь, о ком я, прекрасно жил в то время — и время отплатило ему благодарностью, его не забыли.

Василиса удивилась, как изменилось лицо отца: его глаза, обычно холодные и равнодушные, сейчас сверкали лихорадочным огнем.

— О да, твой дед был великим человеком, — почтительно склонила голову Елена. — Он принес часовому миру много ценных изобретений.

— Ты наверняка ничего не знаешь о своем знаменитом прадеде, — вдруг шепнул Марк Василисе. — А это был по-настоящему великий часовщик. И хотя он не всегда действовал по закону, часто использовал запретные вещи... общество прославляет его дела. А ты даже не знаешь об этом. Вот почему ты — ненастоящая Огнева.

Василиса не ответила, но так сильно ткнула вилкой в блинчик с вишневым вареньем, что разбрызгала всю начинку.

— Да еще не аккуратная. — Марк брезгливо стряхнул несколько капель, попавших ему на рукав.

— Для Василисы тоже готова комната? — В голосе отца снова послышалась холодная вежливость.

— О да, — рассеянно ответила Елена. — У другой твоей дочери комната будет не хуже... Ну, может, в более спокойных тонах. Ты же видишь, твоя младшая и так слишком нервная.

Василиса живо представила, какое жилище будет уготовано ей Еленой. Почему-то вновь вспомнилась Одинокая башня.

Девочка решительно встала и произнесла:

— Я не хочу жить в Рубиновом Шпиле.

За столом воцарилось молчание.

— И где же ты собираешься ночевать в таком случае? — холодно спросила Елена. — Может, в Лазоре, с простыми ремесленниками?!

— А это возможно? — обрадовалась девочка. — Если это правда, то я бы...

Она взглянула на хмурое лицо отца и замолчала.

— Великое время, ты хочешь жить с ремесленниками? — Елена Мортинова так искренне изумилась, что растеряла всю свою надменность. — В комнатах, где живут несколько человек? В грязи, убожестве и вечном несмолкаемом шуме?

— Да, звучит чудесно, — согласилась Василиса, думая, что среди спокойных тонов ей будет хуже.

— Я очень хочу жить в Лазоре, — твердо произнесла она, глядя только на отца.

— Ты хочешь жить в доме моего врага? — сухо осведомился он. — В доме часовщика Лазарева?

— Да, — с вызовом ответила Василиса. — Он твой враг, а не мой.

Норт с Дейлой одновременно скривились, будто каждый из них съел по половине лимона.

— Хорошо, — вдруг согласился Нортон-старший. — Пусть будет так.

Елена шумно и нервно вздохнула, явно не одобряя излишней снисходительности хозяина дома.

— Мы тебя и там достанем, Огнева, — очень тихо шепнул Марк Василисе, когда она вновь опустилась на стул. Судя по всему, его очень забавляла семейная перепалка.

— Отстань от меня, — огрызнулась Василиса.

Вместо ответа Марк сильно наступил ей на ногу, каблук его сапога оказался очень острым.

— Ты не передашь мне блинчик? — улыбаясь самым фальшивым образом, попросил он.

Василиса молча взяла блинчик прямо с блюда, хорошенько обмакнула его в сливки и ловко припечатала на черную рубашку Марка.

Дейла ахнула, прикрыв рот руками, Норт даже привстал от неожиданности, отец

изумленно поднял бровь, а у Елены выскользнула вилка и звонко поскакала по полу...

За столом воцарилось тягостное молчание. Лицо Марка каждую секунду меняло цвет: то бледнело, то краснело, то казалось идеально белым. Его глаза смотрели в одну точку, и лишь губы мелко дрожали, выдавая гнев. По всему было видно, что только присутствие взрослых мешает ему убить Василису на месте.

— Ты ведешь себя отвратительно, — холодно произнес Нортон-старший. — Будь добра, покинь нас.

ГЛАВА 2 ДРУЗЬЯ

Вернувшись в комнату, Василиса первым делом достала коробку, в которой хранилась ее школьная форма, подаренная отцом на день рождения, и принялась раскладывать вещи на кровати. Она была крайне рассержена тем, что пришлось завтракать в столь ненавистой ей компании. Да еще злилась на Марка, которому все-таки удалось вывести ее из себя. И что отец уезжает надолго... А еще Василису ждет наказание! Вспомнив об этом, она чуть не зарычала: ну это ж надо же, чтобы столько всего плохого случилось в одно маленькое утро!

Ее школьная форма состояла из трех комплектов: обычная одежда для уроков — белая рубашка, черный сарафан и широкий темно-синий галстук; белый комбинезон из плотной ткани со множеством карманов и кармашков; черный шерстяной плащ с застежкой на груди в виде черно-белого знака школы. Василиса уже знала, что ее будущая часовая школа имеет свой геральдический знак: внутри восьмиконечной звезды — розы ветров — находился круг, разделенный плавной линией на две половины — светлочас и темночас. Такой же знак был нашит на левый рукав рубашки. В самом центре круга находились маленькие стрелки: белая указывала на черную половину, а черная — на белую.

Несмотря на то что директором светлочасов была Елена Мортинова, Василисе очень хотелось поскорее попасть в школу, чтобы как можно скорее догнать друзей в мастерстве управления часовой стрелой. Хотя, конечно, это будет непросто... Кроме того, девочка надеялась, что отец не забудет о своем обещании разрешить ей пожить во время учебы в Лазоре. Правда было еще неизвестно, как воспримет эту новость отец Ника, Константин Лазарев. А вдруг он не захочет поселить у себя дочь своего злейшего врага?

Василиса решила, что сейчас ей просто необходимо полетать над водой, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок, но тут в овальную дверь ее комнаты тихо постучали.

— Войдите!

— Приветик!

В комнату вошла улыбающаяся Захарра. Василиса тут же кинулась ей на шею. Она была так счастлива видеть сестру Фэша, что долго не хотела выпускать ее из объятий.

— Вижу, ты и на самом деле соскучилась, — шутливо произнесла Захарра, отстраняясь. Судя по всему, она была тронута приемом Василисы, хотя и постаралась это не показывать.

— Ты когда приехала? Надолго? Ты будешь учиться в Светлочасе? — Василиса тут же закидала гостью вопросами.

Невольно она кинула взгляд на часы, но те по-прежнему изображали солнце.

— Еще не знаю, — ответила Захарра. — Я приехала раньше остальных, чтобы подготовить комнаты для наших... Они все приедут попозже.

Она прошла к окну, распахнула ставни из витражного стекла, вскочила на подоконник, бесстрашно свесив ноги в пропасть.

— Слушай, какой отсюда шикарный вид! — Девочка восхищенно цокнула языком.

Недолго думая Василиса присоединилась к ней.

— Мне очень нравится Черновод, — кивнула она. — Еще бы брат с сестрой жили где-нибудь далеко... И Елена никогда бы не приезжала... Слушай, а ты не знаешь, как

принимают в эту часовую школу?

— Конечно знаю! — Захарра удивленно покосилась на подругу. — Вначале мы пройдем через Тайное и получим значок круга, на котором мы будем учиться. Я очень надеюсь, что попаду на высший круг, иначе Астратор меня накажет... Все Драгоции должны быть лучшими. Ну, не будем об этом. — Она тряхнула головой. — Слушай, я так проголодалась. Как у вас с едой, нормально кормят?

Девочка в один прыжок перемахнула через подоконник в комнату, подошла к столу и с интересом заглянула под крышку серебряного блюда.

— Можно, я себе что-нибудь закажу?

Василиса кивнула — в замке отца отличная кухня. Но ее саму куда больше интересовала школа. Поэтому она снова спросила:

— А что такое Тайное?

Захарра, поднимавшая в этот момент тяжелую крышку-колпак, с грохотом уронила ее обратно.

— Неужели твой отец тебе ничего не рассказывал? — В ее голосе слышалось настоящее изумление.

— Нет... — Василисе стало неловко. Может, Нортон-старший просто забыл или считает, что это неважно... Норт с Дейлой наверняка все знают об этой школе, пусть и жили раньше на Остале. А может, давно уже готовы к приемному экзамену.

— Там все просто: новые ученики попадают в школу через лабиринт, — видя ее замешательство, принялась объяснять Захарра. — Фэш мне рассказывал, что все это жутко интересно. Ему хорошо говорить, он сразу вышел на высший круг... Кажется, на восьмой? Ну неважно. А в конце ты выходишь к часам, и они определяют уровень твоих способностей. Если стрелки показывают один, два или три часа — ты попала на нулевой уровень. Если от четырех до семи часов — на средний. Ну а чтобы заработать высший круг, надо иметь время от восьми и выше... Я должна оказаться на высшем круге, ведь у меня только первая степень... Конечно, это неплохо, не правда ли? Но Фэш меня просто засмеет, и мне придется его убить, потому что я просто не вынесу его издевательств. — Она хмыкнула, улыбнувшись каким-то своим мыслям.

Василисе очень хотелось спросить у Захарры, приедет ли Фэш на праздник, но она не решилась.

— Интересно, на какой круг попадет Ник? — подумала она вслух. — Сможет ли он попасть на высший, если у него третья степень?

Захарра прыснула.

— Невозможно! Он ведь даже не ключник. Вот для твоего брата могут сделать исключение.

— У Норта первая степень.

— Ну тогда уж точно попадет, с вашими-то семейными связями.

— погоди, ты же сказала, что результат зависит от часов этого лабиринта, Тайноса? — Василиса с недоумением взглянула на Захарру. — Разве их можно обмануть?

— Часы Тайноса нельзя обмануть. Они очень старые, но ни разу не показывали неправильно. Так Фэш рассказывал. — Говоря с Василисой, Захарра не сводила глаз с крышки, очевидно ожидая заказа. — Но подделать результаты можно... Тем более все равно придется сдавать устный экзамен перед директором... Кстати, советую повторить основные законы времени.

Под крышкой что-то звякнуло.

— Я заказала горячие бутерброды с сыром, будешь?

Василиса помотала головой — она уже съела гору блинов за завтраком.

— А если я не пройду лабиринт? — подумала девочка вслух. — Примут ли меня в школу?

Об устном экзамене перед директором Светлоса она старалась пока не думать.

— Конечно! У тебя же высшая степень. Этот лабиринт — проверка твоей силы духа.

Обычно результаты часового посвящения и результаты школы совпадают. Даже если ты заблудишься в лабиринте, то тебя спасут, а ты просто получишь цифру «ноль». Конечно, в этом случае тебе придется начинать все с самого начала. Но сама подумай, — Захарра кинула на подругу насмешливый взгляд, — пусть они только попробуют завалить на экзамене одного из ключников. Тем более что именно в твоём сердце поселилась холодная синяя искра.

— Почему холодная? — испугалась Василиса. — Я никак ее не чувствую — ни холодную, ни теплую. Иногда мне вообще кажется, будто все привиделось.

Захарра отправила остатки бутерброда себе в рот и, вытерев руки бумажной салфеткой, присела на зелёный коврик перед камином. Некоторое время девочка молча жевала, задумчиво взирая на подругу снизу вверх.

— Нет, не привиделось, — наконец сообщила она. — В прошлый раз, во время цветения первого Алого Цветка, синюю искру захватил сам Эфларус. С ее помощью он запустил время на Часовой Башне своего легендарного замка... Вот почему все надеются, что и в этот раз синяя искра вернет время в разрушенный замок... Конечно, если его найдут.

Василиса прислушивалась к себе, но, как и раньше, никак не могла почувствовать, есть ли у нее в сердце синяя искра или нет. А кроме того, ей очень хотелось узнать у Захарры, знала ли та про план Астрагора самому захватить искру? Но промолчала и на этот раз.

— Может, школьный лабиринт — это временная петля? Зона безвременья... — задумалась Захарра. — И нам придется самостоятельно из нее выбираться... В любом случае, чтобы попасть в ученики самого Астариуса, вначале надо поступить в эту чудную черно-белую школу.

— Наверное, Астариус обучает самому сложному часодействию, — предположила Василиса. А сама подумала, что в этом случае ей придется серьезно постараться, чтобы не отставать от других учеников.

— Я думаю, что сейчас он будет обучать только ключников. Ведь скоро нам предстоит идти во Временной Разрыв, — спокойно ответила Захарра. — Ты наверняка уже знаешь, что я... Впрочем, сама смотри.

Она вытянула нечто из верхнего кармана платья и протянула Василисе — на ее ладони лежал маленький ключ.

— Я буду железной ключницей вместо вашей Дианы Фрезер...

У Василисы неприятно сжалось сердце. Значит, опасения подтвердились: Диану не собираются расчасовывать в ближайшем времени... И кто знает, спасут ли вообще.

— Я не хотела занимать чужое место, — уловила ее настроен Захарра. — Но не скрою, я немножко рада, что так получилось. — Она с вызовом посмотрела на Василису. — Зато Астрагор отпустил меня на Эфлару. Кто знает, когда мне представился бы такой шикарный шанс?

— Никто тебя не обвиняет, Захарра, — поспешила заверить ее Василиса. — Просто мы все очень переживаем за Диану... Даже представить не могу, как расстроился Ник.

— Фэш тоже расстроился, — неожиданно произнесла Захарра. — Я слышала, как он еще месяц назад просил дядю позволить ему перейти на Эфлару, чтобы помочь Диане. Ведь в случае зачасования человека или феи дорог каждый час... Чем больше времени пройдет, тем меньше останется надежды спасти зачасованного от вечного сна... — Девочка зябко повела плечами, показывая, что тема ей неприятна. — Но Астрагор очень рассердился, назвал его своевольным... Кричал, что все феи в мире должны сдохнуть, на радость часовщикам. Ведь они принадлежат к более тонкому миру, к эферному... Ведь многие, как и Астрагор, считают, что эферные существа — это ошибка природы и они появились из-за искривления пространства и времени. То есть в результате ошибочных действий часовщиков. Но я думаю, что это неправда. А ты?

Василиса кивнула. Это Диана-то ошибка природы? Василиса усмехнулась, представив, что сказала бы на это сама фея. Но она вдруг вспомнила, как нелестно встретил железную ключницу Астрагор, и на душе у нее снова стало тревожно.

— А что Фэш? С ним все в порядке?

— Ну-у, — замялась Захарра, — его заперли на два дня в самом нижнем подземелье. Каждый из учеников Астрагора был там хотя бы раз, и, знаешь, это очень неприятное место. — Она кинула на Василису долгий взгляд, словно бы раздумывая, стоит ли ей говорить кое-что еще.

— Несмотря на недавнее наказание, Фэш будет на вашем празднике, — решила она. — Только знаешь что? Вы с Ником лучше не подходите к нему.

— А что, ему теперь не разрешают вообще ни с кем общаться? — изумилась Василиса.

— Нет, конечно. — Захарра в волнении закусил губу, словно бы боялась проговориться. — Да он и не появится, наверное... Фэш теперь стал старшим, очень много учится. Представляешь, он умеет оборачиваться треуголом! Правда, пока что никто еще не знает, так что не проговоришься. Он хочет отточить мастерство, ведь превращения — это сложное часодействие. Особенно если ты хочешь обернуться неразумным эфемерным существом — русалкой, тонкорогом или треуголом...

У Василисы сложилось впечатление, что сестра Фэша намеренно отходит от темы. Но она не решила настаивать на подробностях, потому что у Захарры явно испортилось настроение. Кроме того, Василиса вдруг вспомнила, что Диана тоже умела превращаться в русалку... Выходит, фея была очень сильной часовщицей.

— Раз твой брат стал такой важной персоной, то мы с Ником подождем, пока он сам снизойдет до общения с нами, — полушутливо произнесла Василиса. Она улыбнулась, но на душе словно кошки заскребли. Почему Фэш больше не хочет с ними общаться?

— Он и вправду всегда важничает, — отмахнулась Захарра. — Да и хватит про него. Ты лучше скажи, как поживает наш будущий луноптах?

— Яйцо лежит у меня под кроватью в самом дальнем углу, — шепотом ответила Василиса. — Я засунула его в свою вязаную шапку, она очень теплая.

— Трещины не появились?

Василиса с грустью покачала головой.

— Не переживай, — успокоила ее Захарра, — времени еще много... Вот если пройдет больше трех месяцев...

Раздался стук в дверь, и девочка примолкла.

— К вам можно?

На пороге стоял Ник в своей обычной белой рубашке с косым вырезом и в простых черных штанах. Но сейчас на его ногах была обувь — тапочки с вытянутыми носками. За те два месяца, что Василиса его не видела, он еще больше вырос, похудел и сильно загорел. А волосы так сильно выгорели на солнце, что стали казаться снежно-белыми.

— Ник!!!

Василиса наконец-то очнулась от потрясения и бросилась ему на шею. Он неловко обнял ее, а потом осторожно пожал руку Захарре.

— Ты уже приехал к нам на праздник? — удивилась Василиса. — Вместе с отцом?

— Нет-нет, но отец здесь, ждет внизу, — сообщил Ник. — Ты же знаешь, как он относится к твоему отцу... Папа сказал, что, пока жив, никогда не переступит порог Черновода... Э-э, прости. — Он смутился. — В общем, не приедет. Он и меня не хотел отпускать, говорит — опасно.

— Почему? — Захарра в удивлении подняла одну бровь. — Неужели эфларцы не празднуют победу сообща? Ваша планета спасена, разве это не хороший повод к перемирию?

Ник не сдержался и фыркнул.

— Скажи это своему учителю Астрагору, — с намеком произнес он. — Вот кто с радостью перессорил бы нас всех.

Захарра подняла руки, будто защищаясь.

— Э, нет, меня не впутывай. — Она помотала головой. — К счастью, я не вхожу в старший круг учеников и ничего не знаю.

Лицо Ника слегка нахмурилось.

Василиса была уверена, что он подумал о Фэше и сейчас начнет расспрашивать Захарру о нем. Но мальчик заговорил совсем о другом:

— Феи опять не приехали на собрание Радосвета. И конечно, не будут на вашем празднике. Белая Королева очень зла из-за произошедшего с Дианой... Черная Королева, как всегда, молчит. Все поговаривают о войне... Вот тебе и спасли мир, — горько завершил он.

— Не переживай, разберутся, — пренебрежительно фыркнула Захарра. — Главное, чтобы Расколотый Замок нашли — вот тогда все снова вокруг него соберутся.

Ник недоверчиво покивал, в задумчивости оглядывая Зеленую комнату Василисы.

— Потолок низковат, — неожиданно произнес он. — Даже странно для такой высокой башни... Наверное, под конусом крыши есть просторный чердак. Как думаешь, Василиса?

— Я не знаю. — Девочка пожала плечами. — Когда я летала вокруг башни, то не заметила ни одного чердачного окна. На крыше сплошная черепица — даже зацепиться не за что, если только за верхний шпиль.

— А вот у нас в Змиулане большие комнаты, — гордо заявила Захарра. — Даже у прислуги... А Фэш вообще теперь живет в Главной Башне, вместе со старшими... Как же там красиво!

Ник глубоко вздохнул.

— Послушай, Захарра, — начал он равнодушным тоном, — твой брат приедет на завтрашний праздник или нет? Он вообще собирается показываться на Эфларе?

В глазах девочки зажглись насмешливые огни.

— Конечно, приедет, не волнуйся. Он же среброключник.

— А-а... ага. — Ник нахмурился, сильно сдвинув брови к переносице. И вдруг порывисто спросил: — Почему он ни разу не связался со мной? Через инерциоид или часовую почту... Ему что, запрещают?

— Он полностью свободен в своих действиях, — заверила Захарра. — Да и вот — я уже передала Василисе, что Фэш просил вас не подходить к нему на празднике...

— С ним все в порядке? — быстро спросил Ник. — Ему что, запрещают с нами общаться? Или он просто не хочет подставлять нас под удар?

— Не мели чепуху! — вдруг рассердилась Захарра. — С Фэшем все нормально. Он теперь входит в круг старших учеников наравне с Роком и Войтом. Войта вы пока не знаете, но он будет на празднике. Короче, Фэш теперь один из лучших часовщиков в семье, хотя ему всего четырнадцать... Ну, почти пятнадцать, — поправила она. — Кстати, дядя принял в Орден Непростых и этого вашего... Марка. Золотого ключника. В награду за то, что он принес ему чашу Алого Цветка.

— Теперь у Марка тоже есть татуировка? — с любопытством спросила Василиса.

Захарра с Ником одновременно повернулись к ней.

— Что ты знаешь об этом? — первым спросил мальчик.

— Ничего, — ответила чистую правду Василиса. — Я просто видела у Фэша на затылке черное крыло... Разве это не знак Ордена Непростых?

— Это знак Ордена Драгоциев. — Захарра повернулась спиной и, приподняв короткие волосы, обнажила шею: у нее обнаружилось точно такое же крохотное крыло летучей мыши, как у брата.

— Это означает, что мы связаны клятвой семейной верности, только и всего.

— Это ужасно. — Невольно на лице Ника проступило отвращение. — Ужасно ставить клеймо всем своим родственникам. Этот ваш Астрагор настоящий псих.

— Говори да не заговаривайся, — процедила Захарра и, напоследок смерив мальчика уничижительным взглядом, обернулась к Василисе. — Я пойду... Нам отдали комнаты в Юго-Западной башне. Я живу в самой верхней. Если что, заходи, Василиса.

— Эта Захарра какая-то неприятная, — высказался Ник, лишь только сестра Фэша исчезла в проеме овальной двери. — Конечно, Фэш тоже не подарок, но он хороший друг... Во всяком случае, был.

Ник замолк. Он выглядел расстроенным, и Василиса поспешила сменить тему:

— Значит, ты не останешься у нас до завтра?

— Смеешься? Отец бы этого не допустил, да и, признаться, мне никто не предлагал поселиться в Черноводе. В другой раз я бы попросил тебя устроить хотя бы небольшую экскурсию, но у меня мало времени — отец ждет возле ворот. Мы прилетели на тонкорогах. Дело в том, что вскоре мой папа поедет к феям — узнать, как там дела, есть ли новости по поводу спасения Дианы... Я хотел напроситься с ним, но это же будет первое сентября — день нашего приемного экзамена.

— Я тоже бы поехала! — горячо откликнулась Василиса. — Может, и мне попробовать отпроситься? Жизнь Дианы гораздо важнее школы...

— Прогулять в первый же день? Нет. — Мальчик покачал головой. — Именно поэтому отец отказался брать меня с собой. Я предлагал ему поехать завтра, но он не может — у него есть срочные дела. С другой стороны, папа обещал сам все разузнать.

— Твой отец наверняка справится с этим лучше нас, — согласилась Василиса.

— Жалко, что я не смогу прийти на ваш праздник. Мне бы очень хотелось увидеть этого гада Фэша и поговорить с ним по душам. — Ник поджал губы.

— Как все усложнилось, — посетовала Василиса. — Я думала, что теперь, когда Эфларе ничего не угрожает, все будет намного легче... И Диану расколдуют... Ой, я хотела сказать — расчасуют.

Ник улыбнулся и взял ее за руку.

— Честно говоря, я хотел попросить тебя поговорить с Фэшем... Возможно, он что-то придумал бы насчет Дианы... Поспрашивал бы у своих... — Мальчик скривился. — Драгоценности знают много эферов, способных вернуть часовщика к жизни. Может, не совсем законным способом, но... Понимаешь, я очень боюсь, — перешел он на быстрый, взволнованный шепот. — Боюсь, что феи и часовщики так будут заняты своей ненавистью друг к другу, что забудут о Диане... Что им судьба одной-единственной феи, когда вот-вот разразится новая война? — Он встревоженно замолк.

— Ну ладно, я попробую, — успокаивающе произнесла Василиса, хотя сама очень даже сомневалась, что ей это удастся.

Глаза у Ника подозрительно заблестели. Наверное, именно поэтому он тут же засобирався:

— Я пойду, отец и так уже заждался. Не забудь о нашем супер Фэше.

— Понятно.

— Давай я тебя провожу! — вызвалась Василиса, но Ник остановил:

— Ни в коем случае. Отец просил, чтобы ты не выходила — чем меньше людей узнают, что мы говорили с тобой, тем лучше.

Он попрощался и ушел, а Василиса вдруг вспомнила, что забыла спросить о детях часовых мастеров, проживающих в Лазоре во время учебы. Она решила, что лучше сама потом все спросит у старшего Лазарева.

ГЛАВА 3 ЗАЛ ПЕЧАЛЬНЫХ КАМНЕЙ

Нортон-старший не забыл, что обещал наказать Василису за грубость и плохое поведение за завтраком. И вот когда девочка еще пребывала в волнении после встречи с друзьями, он сам пришел за ней в комнату.

Несмотря на их некоторое сближение после прошедших значительных событий, Василиса по-прежнему чувствовала в присутствии отца странную робость и страх. Она признавалась себе, что не может довериться ему полностью, не может понять, как он к ней относится, какие у него планы.

Первым делом Нортон-старший щелкнул пальцами — и огонь в камине погас, словно от дуновения ветра. Небрежный взмах рукой — и витражные ставни плотно закрылись. Еще

один щелчок пальцами — исчезли огни во всех напольных светильниках, кроме одного. В комнате воцарился полумрак.

— Ты не должна пререкаться со старшими, — бесстрастно начал отец. — Не должна идти напролом. Будь хитрой, научись же наконец осторожности. В той игре, которую ты выбрала, малейшая ошибка может стать фатальной. Зачем ты злишь Елену? Ведь ты пострадаешь в первую очередь.

— Да она сама начала, — попыталась возразить Василиса, но отец остановил ее движением руки:

— И что ты делаешь? Опять пререкаешься. Вот почему ты сейчас пойдешь со мной. Я проведу тебя в подземелье замка и преподам очень серьезный урок.

По его голосу Василиса поняла, что ее ожидает нечто неприятное. В полнейшей тишине они прошли по окружному коридору верхнего этажа и спустились по главной лестнице на самый нижний этаж. Здесь на стенах висели картины-витражи — абстракции из геометрических фигур разного цвета. Василиса всегда замедляла шаг, когда проходила здесь, — кусочки мозаики порою складывались в удивительные комбинации. Возле высоких кованых дверей, ведущих в залу Триады — ту самую, где стояли три трона, — Нортон-старший остановился.

Повернувшись к дверям спиной, он поднял руку в повелительном жесте. Василиса проследила за его взглядом: отец указывал на картину, изображавшую Черновод в миниатюре. На ней можно было разглядеть все восемь башен и черно-серебряный циферблат на Часовой. И вдруг по поверхности картины прошла еле заметная волна, послышался треск, и уже в следующую секунду все полотно осыпалось мелкой стеклянной крошкой, открывая ровный прямоугольный проем, ведущий в темноту. Василиса вспомнила, что и Елена проделывала такой же фокус во время первого приезда Василисы в Черновод, но с другой картиной.

— Для меня и моих близких доверенных лиц в этом замке не существует преград, — пояснил Нортон-старший. — Мы можем разрушать стены и вновь делать их целыми, потому что умеем управлять Временем.

— Наверное, чтобы пройти через какую-нибудь стену, надо знать, когда она была еще не построена, и ненадолго вернуть именно это время, — подумала Василиса вслух.

— Все верно, — не глядя на нее, произнес отец. — Верно для строений, построенных людьми из досок, кирпичей или камней. Но, как я уже рассказывал, Черновод выдолблен в коралловом рифе, возведенном самой природой, поэтому в прошлом вместо этих стен здесь был сплошной камень... Чтобы заставить исчезать стены нашего замка, следует искать нужное время в будущем, когда этих стен не будет и в помине... Впрочем, как и нас всех. — Уголки его рта дернулись вверх.

Василиса косо глянула на отца. Ей стало любопытно, что на самом деле имеет в виду Нортон-старший: то ли он сам заходит в будущее очень далеко, когда замка уже не будет, то ли знает точную дату его полного разрушения. Интересно, насколько силен в часодействии отец? Может ли он вольно путешествовать по будущему и соответственно знать его?

Тем временем Нортон-старший первым шагнул в тоннель, и тотчас над ними зажглись неяркие светильники: белые матовые шарики были густо раскиданы по стенам и потолку в абсолютном беспорядке, словно жемчужные звезды по ночному небу. Красноватый камень стен тоже светился и, перемешиваясь с беловатым светом, дарил пространству некое странное, иллюзорное освещение. На миг Василисе почудилось, будто она очутилась в одном из зыбких, утренних снов, где очень трудно отличить реальное от нереального.

Она старалась не отставать от отца, ускорившего шаг, поэтому при очередном повороте не рассчитала и по инерции уткнулась в его спину, когда Нортон-старший вдруг остановился.

— Осторожнее, — предупредил он. — Сейчас начнется большое полое пространство, через которое проложена одна-единственная лестница. Один неверный шаг в сторону — свалишься и пропадешь навеки в черной воде. И рядом может не оказаться глупого и

безрассудного мальчишки, умеющего замедлять время... Удивительно, как вы тогда вообще спаслись.

Василиса поняла, что отец намекает на Фэша, который помог ей сбежать из замка через тайный подводный ход. Хотя на самом деле их всех спасла Диана: фея, превратившаяся в русалку, приказала им плыть в направлении голубых огней. Эх, Диана, Диана...

Василиса глянула через плечо отца да так и застыла: перед ними простиралась узкая длинная лестница, уходящая куда-то далеко вниз. Ступени и перила светились призрачным ярко-зеленым светом, словно их опутали тонкими неоновыми жгутами.

Со всех сторон на узкую полосу изумрудного света наваливалась густая чернильная темнота, и было непонятно, где заканчивается верх и низ, как будто лестница пролегала в открытом космосе.

Нортон-старший сделал несколько шагов и обернулся к дочери, подавая ей руку: при этом странном освещении его лицо показалось ей жутковатой химерной маской. Стремясь не выявить перед отцом своих опасений, девочка крепко ухватилась за него и бесстрашно шагнула на первые ступени.

— Это редкий природный коралл необычайно насыщенного цвета, — осторожно ступая, произнес Нортон-старший. — Благородная порода... Его привезли издалека специально для украшения особых архитектурных элементов. Благодаря узорным нитям коралла лестница хорошо видна в темноте, и, если у часовщика есть голова на плечах, он не заблудится и сможет вернуться по ней обратно в замок... Кроме того, этот материал хорошо сохраняет время, вот почему вода не накрывает лестницу. Видишь, мы как бы находимся в воздушной трубе.

Василиса скосила глаза в сторону чтобы понять, о чем это говорит отец. В тот же миг у нее перехватило дыхание: вокруг них колыхалась темная, мутная, без единого просвета вода, какая бывает только на очень большой глубине. Присмотревшись, девочка заметила границу между этой водой и воздушным пространством лестницы, и ей стало по-настоящему страшно.

— Осторожнее, Василиса, — повторил отец. — Черная вода может заманить. Чуть оступишься и попадешь в ее временное поле, где давление тут же сплющит тебя в лепешку.

Произнеся столь жуткую тираду, Нортон-старший не спеша пошел вперед, будто прогуливаясь в парке, а Василисе стоило большого труда не пуститься наутек. После секундного колебания она все же продолжила идти за отцом, справедливо полагая, что вряд ли сможет выбраться отсюда самостоятельно.

Ступеньки мягко пружинили под ногами, спуск казался нескончаемым, но почти всегда он шел полого.

— Куда же мы идем? — не выдержав, дрожащим от усталости и страха голосом спросила Василиса.

— Увидишь.

Нортон-старший вдруг с силой потянул ее за руку, увлекая в некую полутемную нишу. И тотчас за ними опустилась плотная черная завеса, отрезав путь назад.

Над головой зажегся маленький огненный шар светильника, и Василиса поморгала, привыкая к свету.

— Это лифт, — пояснил отец.

И верно, кабина начала медленно опускаться. Василиса украдкой разглядывала отца, но его лицо сохраняло бесстрастный вид. Интересно, можно ли пройти в это дальнейшее подземелье через какое-нибудь нуль-зеркало в доме? Тогда почему отец ведет ее такой длинной дорогой...

Черная завеса приоткрылась.

— Добро пожаловать в Зал Печальных Камней, — провозгласил Нортон-старший. — Это наше самое секретное место в доме... Представляю, как бы обрадовался твой хороший знакомый Константин Лазарев, узнай он, что я собираю всех своих «спящих».

Василиса удивленно взглянула на отца: о чем он говорит?

Перед ними, образуя длинную галерею, тянулись два ряда каменных статуй, изображавших людей с крыльями. Среди них были мужчины, застывшие в горделивых, величественных позах: кто с занесенной в руке стрелой, кто в момент нанесения удара. Были и те, что сложили руки в жесте мольбы или отчаяния. Были женщины в пышных развевающихся одеждах, искусно выточенных до самых мельчайших складок и деталей кружев. И у всех без исключения красивые, одухотворенные лица... Внезапно зоркий взгляд Василисы выхватил каменные фигуры детей. Особенно ее поразил мальчик с длинными кудрявыми волосами. На вид ему было не больше десяти лет, руки он сложил на груди, как будто задумался, да так и превратился в камень.

В призрачно-алом свете коралловых стен белые статуи приобретали легкий розоватый оттенок, еще более усиливая жутковатое впечатление. Но больше всего Василису поразило то, что лица этих людей не казались каменными, наоборот, создавалось впечатление, что все «спящие» просто замерли на мгновение.

— Кто это такие? — одними губами прошептала девочка.

— Часовщики, — едва слышно ответил Нортон-старший. — Те, кто встал на пути Ордена Непростых.

— Они мертвы?

— Давно.

По спине у Василисы пробежал холодок. Эти люди казались спящими, но живыми. Словно зачарованная, девочка шла все дальше и дальше, стараясь не пропустить ни одной статуи в этом страшном зале.

Невольно Василиса задержалась возле статуи мужчины и женщины... Они крепко держались за руки. У него были длинные волнистые волосы, прямой, но отрешенный взгляд и горькая улыбка, четко обозначившая ямочки на щеках. Словно он смирился с тем, что случилось, и прекратил обороняться. Женщина казалась очень красивой: большие печальные глаза, тонко очерченное лицо с высокими скулами, приоткрытые в полуулыбке губы. Ее густые и длинные волосы мягкими локонами спадали на плечи. Она смотрела в даль, будто не замечая ничего вокруг. У обоих были широкие острые крылья с резко очерченной каймой.

— Почему они держатся за руки?

Нортон-старший уже прошел немного вперед, но вопрос Василисы заставил его вернуться. Он окинул пару цепким взглядом, затем повернулся к дочери и посмотрел ей прямо в лицо, словно пытаясь угадать, о чем она думает.

Прошла долгая минута, прежде чем он сказал:

— Они погибли вместе.

— А кто это такие? — Голос Василисы дрогнул. Ей вдруг стало очень жалко этих двух незнакомых людей.

— Не спеши жалеть их, — жестко произнес Нортон-старший, догадавшись, о чем она думает. — Неизвестно, что они совершили и почему были за это столь жестоко наказаны.

— А этот кудрявый мальчик? — вспомнила Василиса. — Он тоже провинился? Он ведь совсем маленький...

— Я не могу знать обо всех, находящихся в этом зале.

— А многих ты из них... — У Василисы от волнения оборвался голос, и она замерла в нерешительности.

Отец вновь ее понял.

— Не пытайся задать этот вопрос, — холодно произнес он. — Ты все равно не получишь на него прямого ответа.

— Но почему все они собраны в этом зале? — не выдержала девочка. — Зачем?

Она со страхом оглянулась на статуи.

— Ты не понимаешь. — Глаза отца мрачно сощурились. — Да, это люди, навсегда застывшие в камне. Но любая из этих каменных фигур — всего лишь слепок, образ человека, один миг из его судьбы. Зачасование — страшное действие. Оно разрушает судьбу человека, оставляя всего лишь один тонкий миг, картинку, образ... По странной воле Времени, обычно

остается самый одухотворенный момент жизни, поэтому все люди в этом зале по-своему красивы. Ты видишь их прямые спины, гордо вздернутые подбородки, смелые и яростные взгляды, благородные жесты... Даже самый подлый из людей хоть раз в жизни был способен на благородный поступок. Вот почему, когда человека зачасовывают, из его сердца вырывают самое прекрасное и возвышенное мгновение его жизни... Этот зал служит напоминанием о том, что судьба каждого из нас в любой миг может оборваться, как у всех этих несчастных, поэтому всегда надо быть начеку... Я часто прихожу в этот зал.

— Значит, их всех-всех зачасовали?

— Да. По-особому... — Отец косо глянул на Василису — Ты видишь тех, перед кем был проведен огненный крест. Судьбы этих людей навсегда стерты с полотна Времени. Все, что их держит в нашем мире — это воспоминания их близких и знакомых, но и они бледнеют с каждым днем, их связь с прошлым истончается, пока не пропадет совсем.

— Так вот почему этот зал так называется? Зал Печальных Камней... — Василиса содрогнулась. Ей вдруг показалось, что вместо каменных статуй она видит длинные ряды надгробий.

— Многие из тех, кто присутствует здесь, были приговорены рукой Елены. Она мастерица по таким эферам... Вот почему я привел тебя в это потаенное место. Ты должна наконец понять, что Елена Мортинова опасный противник для тебя, Василиса... Иди вперед, рассмотри их.

Василиса не посмела послушаться и сделала робкий шаг, затем еще один и еще... Она шла вдоль молчаливых статуй, вглядываясь в застывшие, безжизненные лица людей, у которых отняли время и судьбу... Отец неотступно следовал за ней и, не скрывая, внимательно наблюдал за ее реакцией. Поэтому Василиса постаралась отвлечься и стала рассматривать крылья «спящих». Несмотря на то что в сумрачном красноватом свете все каменные крылья казались одинаковыми, они отличались по форме каймы и узору из выступающих пятен, жилок и переплетений. Все они казались очень тонкими, ажурными, словно были вырезаны из бумаги. Василиса заметила, что у многих фигур насчитывалось по шесть крыльев.

— Здесь много фей, — произнесла девочка, поворачиваясь к отцу.

— О да, все верно, — подтвердил тот. — Во время последней войны часовщиков, фей и лютов Орден не бездействовал...

— Значит, Диана тоже... — Василиса не справилась с волнением и голос ее задрожал.

— Да, железная ключница тоже превратилась в камень, — равнодушно подтвердил отец. — Или превратится уже в скором времени... Она заснула навечно... Вот почему спасти ее практически невозможно... С каждым часом надежда вернуть фею к жизни тает, ибо дух ее уходит все дальше и дальше от временного коридора.

— Но должно быть средство?! — в отчаянии выкрикнула Василиса. — Ведь феи наверняка знают, как спасти ее, да?

— Судьбой Дианы Фрезер обеспокоены те, кто живет в Чароделе, в Белом Замке, — ответил Нортон-старший. — Вот пусть они и позаботятся о ее спасении. Правда, это будет сложно сделать без ее часовой стрелы, которая сейчас... находится во владении госпожи Мортиновой.

Василиса ошарашенно уставилась на отца.

— Но почему?! Как так случилось? Прикажи ей, ты ведь можешь, пусть отдаст немедленно!

Отец возвел глаза к потолку, словно бы сожалея, что ему приходится разговаривать со столь несмышленным ребенком.

— Часовая стрела заснувшей ключницы — наш залог общего мира, Василиса, — терпеливо пояснил он. — Если мы отдадим ее, то феи попытаются отомстить. Начнется война, которая продлится неизвестно сколько времени, а мы так и не приблизимся к разгадке местонахождения Расколотого Замка. И главное! Даже со стрелой Диану Фрезер будет непросто вернуть к жизни. Вот почему из двух зол надо всегда выбирать меньшее.

— Так вот почему феи не приедут на праздник, — угрюмо произнесла Василиса.

— Да... И все-таки нам придется с ними помириться... — Нортон-старший в задумчивости оглянулся на ряд статуй. — Рано или поздно.

— Но как же быть с Дианой? — горько переспросила Василиса. — Пока вы все решаете свои дела, она и дальше... спит.

Некоторое время отец молчал.

— Мы вернем одну фею к жизни, но при этом погибнут тысячи, — наконец произнес он. — Ты согласна пойти на это, Василиса? Как думаешь? Не лучше ли пожертвовать одной жизнью, но не допустить нового побоища... Ты не знаешь, что такое война, поэтому не имеешь права судить тех, кто войну видел и знает.

Василиса понуро молчала. Логика отца казалась железной, и у нее не нашлось, что возразить. Но и сдаваться она не собиралась. Оставалось надеяться, что отец как можно раньше отпустит ее с Лазаревыми к феям, и в Чародоле они узнают о настоящем положении дел... Может, феи уже знают, как спасти Диану. Жалко, что нельзя попросить разрешения у отца сейчас. Лучше не злить его еще больше.

— Я все поняла, — тихо сказала девочка.

Отец удовлетворенно кивнул.

— Ты проведешь в этом зале ровно час. Хорошо подумай о том, почему я привел тебя сюда в наказание... Как только время истечет, перед тобой откроется зеркальный путь прямо в коридор на верхнем этаже, ведущий в башни. О! И еще одно... Не забудь сегодня же забрать очки у Норта, потому что завтра, перед праздником, весь дом будет на ногах.

Напоследок Нортон-старший холодно взглянул на нее и исчез в серебристой дымке перемещения.

После его ухода в зале стало очень тихо — ни единого постороннего звука — абсолютная мертвая тишина. Василиса вдруг осознала, что здесь очень холодно, она обняла себя за плечи да так и двинулась по проходу между статуями.

Какое все-таки жуткое место... Да и мысль, что она сейчас находится где-то глубоко внизу, в подводной части замка, не добавляла ей радости.

Проходя мимо кудрявого мальчишки, Василиса не выдержала и скосила на него взгляд. И тут же вздрогнула. На какое-то мгновение ей почудилось, что он смотрит на нее, такими живыми показались его глаза — внимательные, изучающие, любопытные. Преодолевая свой страх, Василиса осторожно дотронулась до ажурной кромки одного из его крыльев и тут же отдернула руку — камень оказался ледяным.

Неожиданно от статуи отделилась призрачная, голубоватая тень.

От испуга Василиса тоненько пискнула и тут же прикрыла себе рот ладонями.

— Привет, — прозвучал тихий мальчишеский голос. — Меня зовут Шайм.

Вглядевшись, она различила в голубоватом силуэте призрака очертания фигуры того же самого кудрявого мальчика.

— В тебе сейчас много силы, — произнес он. — Я вижу синюю искру в твоем сердце... Смотри, сейчас к тебе слетятся все затерянные во времени, кто есть в этом зале. Нас тут много.

— А кто такие эти затерянные? — с замиранием сердца спросила Василиса и невольно осмотрелась по сторонам. — Они опасны?

Мальчик грустно покачал головой:

— Нет, мы не опасны. Тебе не надо бояться тех, кто навсегда потерял свою судьбу, утратил связь со временем, затерялся в вечности. Ведь что такое вечность? Это всего лишь образ, созданный из времени.

— Значит, ты образ? Не призрак? Или это одно и то же?

На призрачном лице мальчика появилась легкая улыбка.

— Когда-то я был лютым, черным фиром. Мои родители служили Черной Королеве. Можно сказать, что затерянные во времени — это призраки... Если брать это сравнение в общем понимании слова... А можно сказать, что мы духи, утратившие силу... Утратившие

способность управлять Временем. А в жизни нашей нет ничего дороже времени, ибо это цена, за которую приобретается вечность. Но, как понимаешь, наша вечность имеет горький вкус.

— Ты говоришь как взрослый, — уважительно произнесла Василиса.

— Меня зачасовали пятьдесят лет назад, — грустно улыбнулся мальчик Шайм. — Я прочитал много книг, изучал высказывания великих людей. Такие, как я, постоянно засиживаются в библиотеках, ведь чтение — это одно из тех немногих удовольствий, что нам осталось. Мы ведь общаемся, разговариваем, делимся мыслями... Я бы сказал, что после зачасования у нас появляется много времени, но это не так.

Между тем их беседой действительно заинтересовались другие затерянные во времени: к статуе мальчика-люта слеталось все больше и больше голубовато-прозрачных теней. Они шептались между собой, указывали на Василису друг другу, а самые смелые подлетали ближе и пробовали потрогать ее волосы, одежду, но у них ничего не получалось: их пальцы проходили насквозь. Василиса абсолютно не чувствовала этих прикосновений, но ей все равно было неприятно. Наблюдая, как кольцо затерянных продолжает сужаться вокруг нее, она совсем разволновалась.

— Скажи, Шайм, — пролепетала она дрожащим голосом, — а нельзя ли спасти такого, как ты, потерянного?

— Затерянного, — строго поправил тот. — Мы не потерялись на улице или в лесу. Эфер Огненного Креста закидывает души людей в безвременье. Навсегда.

— Но можно ли спасти такого человека? — с надеждой спросила Василиса.

— Нельзя спасти полудуха... — вдруг шепнул ей в ухо тихий надтреснутый голос. — Того, в чьих жилах течет духовная кровь.

Она обернулась: голос принадлежал высокому парню с неприятной ухмылкой на призрачном лице.

Василисе опять стало не по себе. И все же она спросила:

— А можно ли спасти от зачасования фею?

— Феи засыпают навечно, — покачал головой тот. — Их души превращаются в алые чаши мертвых цветов...

Услышав это, примолкнувший было Шайм встрепенулся.

— Конечно, затерянного можно спасти! — с жаром начал он. — Если бы в свое время нашелся тот, кто отважился бы полететь за мной на поле старочасов... Разыскать мой цветок и прочертить огненный крест над алым циферблатом! Но увы! Я ждал, ждал... но никто так и не пришел.

Он всхлипнул и надолго замолк.

Василиса с тревогой ждала, когда же он продолжит свою речь. Ее даже перестали волновать бесчисленные прикосновения пальцев затерянных — тени желали убедиться, что у них «живой» гость.

— Я ждал долго, — с горечью продолжил мальчик-лют, — что кто-то придет и приложит мою часовую стрелу к моему сердцу и вернет в него время, вдохнет в него жизнь... Но нет. Мой цветок смерти расцвел, а я навеки превратился в камень... — Он не выдержал и всхлипнул — совершенно по-детски.

У Василисы от жалости и сочувствия комок подступил к горлу.

— Моя подруга фея тоже зачасована, — тихо произнесла девочка. — Но я бы очень хотела спасти ее. Хотя бы попробовать.

Мальчик-лют поднял голову. Шесть крыльев расправились за его спиной, и он легко подлетел к Василисе.

— Тогда не медли, — скороговоркой произнес он. — В один из праздничных дней, когда Время течет по-иному, ты должна полететь на поле старочасов и найти цветок ее смерти. Он будет ярко-красным, без стрелок. Разыскать его тебе поможет часовая стрела заснувшей феи. Прислушайся к стреле, и она выведет тебя прямо к нему.

— А если у меня не будет стрелы? — испугалась Василиса.

— Ничего не получится. Я видел многих живых, блуждающих среди старочасов... Я пристально всматривался в их лица, ведь и сам надеялся на спасение. Но увы, многие из этих смельчаков не снискали успеха: сошли с ума, отчаялись и... навеки затерялись во времени. Присоединились к нам. И на поле старочасов выросли новые цветы. В твоём сердце поселилась необычная искра, — торопливо продолжил он. — Она притягивает к тебе затерянных. Посмотри, сколько их вокруг тебя! Поэтому ты можешь попробовать, да. Просто слушай время... Ну и помни, что надо прочертить стрелой зачасованного огненный крест над алым циферблатом. Ну а после — вывести из поля мертвых цветов ту, что хочешь спасти.

Неожиданно к ним подлетела девушка — тоненькая, прозрачная, с очень строгим лицом.

— Что ты делаешь? — вскрикнула она, обращаясь к мальчику-люту. — Она еще совсем ребенок! Ты рассказал ей о том, какие страшные существа обитают на поле мертвых цветов? Как люди сходят с ума от горя и отчаяния, потому что так и не смогли разыскать своих близких... Это ужасное место!

— Я дал ей надежду, — возразил мальчик и упрямо мотнул кудрявой головой. — Но помни, — повернулся он к Василисе, — чем больше пройдет времени с момента зачасования, тем слабее будет зов Алого Цветка и тем меньше останется надежды на спасение зачасованного.

— Не смей больше ничего ей рассказывать! — истерично выкрикнула девушка. — Она не должна пробовать!

— Нет, я попробую, — решительно заявила Василиса. И добавила очень тихо: — Только вначале мне надо найти часовую стрелу Дианы...

В зале что-то неуловимо изменилось. Василиса удивленно повертела головой и вдруг поняла: исчез шепот зачасованных и шелест их призрачных крыльев. Она даже не заметила, что все они давно обступили ее плотным кольцом, причем кольцо это все больше сужалось, потому что задние напирали на передних.

— Спаси и меня! — вдруг пронзительно выкрикнула та самая нервная девушка. — Меня зовут Милли...

Ее голос потонул в общем гуле: все вдруг заговорили разом, наперебой упрасывая Василису найти их цветы, сообщали, где находятся их часовые стрелы, умоляли передать слова их близким. Они говорили одновременно, их слова слились в зловещий монотонный хор, — вскоре Василиса перестала вообще что-либо слышать.

Словно в голубоватом тумане она увидела тонкую серебристую прорезь открывающегося портала: прошел положенный час наказания. Непроизвольно она двинулась в ту сторону, сквозь силуэты крылатых призрачных фигур, внутренне содрогаясь от каждого бестелесного прикосновения.

— Беги! — коротко приказал мальчик-лут, и Василиса его тут же послушалась: рыбкой нырнула в серебристый проем нуль-зеркала, не особо надеясь на удачное приземление. Но ей было все равно, только бы выбраться из страшного подземелья, усеянного статуями тех, кто затерялся во Времени.

ГЛАВА 4 РАЗГОВОР

На следующее утро в замок начали прибывать гости: к пристани причаливали корабли, а на площади перед воротами выстроились в ряд кареты, запряженные черными и темно-бурыми малевалами. Василиса уже знала, что тонкорогии со светлой кожей более хрупки по сложению, поэтому они могут выдержать вес одного-двух взрослых седоков и не способны тянуть за собой тяжелые кареты. Зато они обладают острым чутьем и умеют находить самые верные пути между временными мирами. Тонкорогии встречаются редко и оттого особенно ценятся часовщиками.

Пользуясь тем, что по случаю праздника никому не было до нее дела, Василиса устроилась на подоконнике окна, выходящего на юго-восточную сторону, — из него просматривалась часть пристани и дорога, ведущая к воротам. Она жевала печенье, прихваченное с завтрака, и глазела по сторонам. Иногда девочка тревожно поглядывала на окно комнаты Норта, но, к счастью, оно было зашторено. Наверное, брат вместе с Марком и Дейлой пошли вниз, на площадь.

Вскоре ей наскучило наблюдать за все прибывающими и по воздуху каретами. Последний день августа обещал быть солнечным — ни единого облачка на небе. Василиса уже подумывала, а не полетать ли ей вокруг замка, пока в доме царит предпраздничная суматоха, как вдруг ее внимание привлекли три белые, быстро движущиеся точки, особенно яркие в пронзительной небесной синеве. Через некоторое время стало понятно, что это мчатся крылатые всадники на тонкорогах с серебристыми гривами.

Василиса вскочила на ноги. Как только неизвестные гости приблизились к замку на достаточное расстояние, она узнала в одном из них Фэша — по его черным крыльям с ярко переливающейся в солнечных лучах серебристой каймой. Рядом с ним скакал Рок с черно-алыми крыльями и еще один незнакомый всадник, тоже темноволосый. Судя по суматохе у ворот, их появление привлекло всеобщее внимание.

Целую минуту Василиса боролась с собой, желая полететь на площадь и поприветствовать друга. Может, удастся расспросить его, узнать, что с ним случилось, или хотя бы самой рассказать о Диане. Но, во-первых, ее останавливало то, что возле ворот наверняка ошиваются Марк с Нортом. Во-вторых, она не хотела встречаться с отцом, который, должно быть, вместе с Еленой приветствует всех прибывающих в замок гостей. Василиса боялась, что Нортон-старший начнет ее расспрашивать, как прошел час наказания в подземелье, а ей не очень хотелось рассказывать о затерянных во времени. Нет, лучше она сама незаметно подойдет к нему на празднике и уже тогда попросит разрешения пожить в Лазоре во время учебы.

Вздохнув, девочка соскочила с подоконника в комнату. В конце концов, если будет возможность, Захарра сама позовет ее в Юго-Западную башню.

Но до самого вечера за Василисой так никто и не пришел. Возможно, все были заняты подготовкой к празднику, поэтому она решила не выходить из своей уютной комнаты, чтобы не нарваться на ту же Елену.

Вскоре на кровати само по себе возникло платье — бледно-голубого цвета, с подолом из белого шелка, отороченного искусно плетеным кружевом, похожим на паутину. Оно было аккуратно расстелено на покрывале. Рядом с ним появились туфли с серебряными пряжками, чулки телесного цвета, кружевные перчатки и заколка в виде букетика незабудок. Василиса уже знала, что одежду, обувь и прочие необходимые вещи по комнатам разносит няня — в то время, когда все Огневые завтракают в столовой. Кроме того, на столике у кровати всегда стоял сундучок со стопкой чистых листов бумаги и несколько чернильных ручек — Василиса могла написать все, что ей требовалось, и эти вещи обязательно появлялись в ее комнате чуть позже. Как только девочка стала жить в отцовском замке, она сразу же отказалась от слуг, но отец понял это по-своему: ее комнату все равно убирали прислуживающие в замке феи, а за одеждой и обувью строго следила няня. Слуг-людей — таких, как госпожа Фиала — в доме было немного. По замку летали тысячи крошечных фей, которые старались не попадаться Нортону-старшему на глаза, — тот не очень любил, когда слуги досаждают своим присутствием. Зачастую во время каких-нибудь особенных торжеств по приказу хозяина феи становились невидимыми, и можно было наблюдать самоналивающийся чайник, летающую супницу, торт, нарезающий на куски сам себя... Василиса вскоре выяснила, что еда, появляющаяся по желанию в серебряном блюде с крышкой, на самом деле прибывала из замковой кухни, расположенной где-то внизу. Она старалась вежливо относиться к феям и всегда пропускала их вечно спешащие стайки, когда сталкивалась с ними в коридоре. Впрочем, тот же Норт вел себя куда более «по-хозяйски»: брат часто развлекался тем, что хватал по дороге какую-нибудь из фей и запускал по

коридору, словно мячик — вероятно, его очень веселил тоненький писк несчастной.

Василиса быстро переоделась, решив сегодня вести себя идеально: надо поговорить с отцом до его отъезда и обязательно уговорить его дать разрешение. Ее сердце замирало, как только она представляла свою жизнь в замке Елены Мортиновой.

К счастью, платье оказалось удобным и сидело отлично. Девочка аккуратно натянула чулки, которые не очень любила, переобулась и даже старательно причесалась, кое-как зацепив челку заколкой. Перчатки она решила проигнорировать — для нее, почти всю жизнь проходившей в футболках и джинсах, это было уже слишком.

Василиса посмотрела в зеркало и решила, что выглядит нормально. Можно было спускаться в Тронную Залу и попробовать разыскать Захарру. Девочка дотронулась до поверхности нуль-зеркала и нашла ее довольно твердой — проход почему-то был закрыт.

Неожиданно пряди ее волос стали поочередно взлетать вверх и, повинаясь невидимой расческе, падать обратно, укладываясь одна к одной. Девочка только вздохнула: по-видимому, феи нашли ее прическу неудовлетворительной и решили переделать. Придется подождать, потому что зеркальный путь все равно не откроется, пока Василису не превратят в красавицу. Впрочем, сегодня был такой день, когда она хотела выглядеть как можно лучше.

Наконец придирчивые феи отпустили свою «жертву», и девочка тут же прыгнула в зеркало, пока они не передумали. Временной путь вывел ее на верхний этаж, к дверям, ведущим в залу с фонтаном. Стремясь остаться незамеченной, Василиса вбежала и спряталась за кадку с деревом, густо усыпанным лиловыми благоухающими цветами. Отсюда хорошо просматривался весь зал.

Как же он преобразился! Повсюду висели гирлянды из живых цветов, отчего в воздухе витал нежный весенний аромат. На потолок было больно смотреть от обилия зажженных на люстрах свечей, над фонтаном кружились, танцуя, тоненькие водные струйки: под влиянием неизвестной силы они складывались в разные узоры, после чего опадали, а на их месте тут же появлялись новые. Над ярко-синим, мерцающим в огнях свечей бортиком фонтана виднелись головы зеленоволосых русалок, увитые венками из белых роз: сегодня лица эферных дев не выглядели такими угрюмыми, как обычно.

По мозаичному паркету зала вышагивали люди в длинных праздничных одеждах. У дам были нарядные широкополые шляпы с перьями, бантами, цветами или странные прически из пышно взбитых волос. На одной из этих башен Василиса с удивлением разглядела небольшой трехмачтовый кораблик.

Некоторые гости выглядели еще чуднее: на них были темные кожаные куртки и брюки, утыканые заклепками, на ногах — длинные сапоги со шнуровкой или на молнии. Головы этих людей украшали котелки или цилиндры с надетыми поверх них очками. Среди присутствующих как ни в чем не бывало вышагивали дамы в платьях с турнюрами и мужчины в сюртуках и фраках. У Василисы сложилось впечатление, что Нортон-старший пригласил гостей из самых разных эпох прошлого.

Как только она подумала об отце, то сразу же увидела его. Нортон-старший разговаривал с высоким седовласым стариком в широкой белой мантии, в котором Василиса не без удивления узнала Астариуса, правителя Радосвета. Неожиданно ее внимание привлекла Елена, появившаяся в длинном облегающем платье с очень открытой спиной. Ее высокая прическа была унизана нитями жемчуга, в ушах, на запястьях и в брошке на плече — везде был жемчуг нежно-белого цвета. Елена выглядела великолепно и, зная это, шла по залу с самым высокомерным видом. Василису вдруг поразила очень неприятная мысль, что госпожа Мортинова ведет себя как полноправная хозяйка Черновода. А что, если отец действительно женится на ней? Василиса очень надеялась, что это хотя бы произойдет нескоро.

Неожиданно кто-то схватил девочку за ухо и с силой поволок из зала — она даже пикнуть не успела. В коридоре неизвестный мучитель отпустил ее, и, к своему глубокому изумлению, Василиса увидела перед собой отца.

— Праздник начнется в Тронной Зале через два часа, — раздраженным шепотом произнес он, быстро оглядываясь по сторонам. — Не болтайся под ногами, а займись чем-нибудь полезным. Неужели ты хочешь, чтобы на тебя сейчас накинута с расспросами добрая половина гостей? Все ключники сидят по комнатам и носа не показывают! — Он замолчал, но его серо-зеленые глаза продолжали метать молнии. — Ты уже забрала очки для полетов у Норта? Я приказываю тебе немедленно сделать это, пока есть время до торжества. Научись наконец вести себя благоразумно!

Напоследок окинув Василису очень сердитым взглядом, он ушел обратно в зал, а она, пристыженная и недовольная, поплелась по окружному коридору на втором этаже. Во-первых, ее очень разозлило то, что отец продолжает обращаться с ней, как с маленькой. Хорошо, что никто из друзей не видел, как он тянул ее за ухо. Ну а если бы свидетелем этой сцены оказались Марк или Маришка — их счастью не было бы предела. Во-вторых, Василиса не знала, во сколько точно начинается праздник. Ну и в-третьих, она не собиралась ни с кем болтать.

Сразу после того, как произошло великое событие — цветение Алого Цветка, — отец строго-настрого запретил рассказывать об этом. Радосвет сообщил миру, что ключники объединились вокруг Алого Цветка, загадали общее желание, и планета Эфлара стала убегать от Осталы, а не притягиваться к ней. Ни слова о том, как все они передрались, как Марк выхватил у Василисы чашу Алого Цветка, как она сама нашла хрустальное сердце и разбила его, завладев синей искрой. Наверное, отец и остальные часодеи, причастные к произошедшему, опасались, что гости начнут спрашивать у детей, что именно произошло во время цветения Алого Цветка. Или дознаваться о том, почему заснула вечным сном железная ключница...

Девочка нахмурилась, вспомнив о каменных статуях в подземелье отцовского замка. За что именно превратили в камень всех этих часовщиков, фей и лютов, кто именно прочертил перед каждым из них огненный крест... Скольких из них зачасовала Елена Мортинова? Василисе, словно наяву, почудились яростные выкрики, некогда слышанные на тайном собрании Ордена:

«Это Кэртис! В камень предателя!»

Может, и маленькая фея Диана встала на пути у Ордена Непростых? Ник ведь рассказывал, что феи очень злы на часовщиков за то, что те не уберегли железную ключницу. Поэтому они не приехали на заседание Радосвета, тем самым объявив начало «международного конфликта». А если и правда начнется война? Кто же тогда перед лицом общемировой угрозы вспомнит о маленькой зачасованной фее Диане...

Наконец девочка добралась до лестницы, ведущей в Юго-Восточную башню. Где-то наверху находилась комната Норта. Василиса очень надеялась, что он будет один, без Марка, и она сможет взять эти проклятые очки для полетов. Конечно, ей не терпелось попробовать их в действии, ведь при большой скорости ветер действительно сильно мешал — глаза начинали жутко слезиться. В любом случае было еще опасение, что Норт все равно ослушается отца, но попробовать договориться с братом все равно стоило.

С этой мыслью Василиса решительно начала подниматься по лестнице в башню.

В этой части замка всегда было очень тихо — никто не заходил в личные покои хозяина и его детей. Узкая винтовая лестница с деревянными ступенями, немного просевшими от времени — точь-в-точь такая же, как и в Восточной башне, — привела Василису к необычной двери. Внутренне девочка подготовилась к чему угодно, но все равно застыла от удивления.

Дверь оказалась составленной из плотно подогнанных друг к другу зубчатых колес самого разного размера и вида. Василиса вспомнила, как Норт несколько раз хвалился тем, что дверь в его комнату, изготовленная по спецзаказу отца, имеет секретный механизм.

Интересно, как она открывается? Василиса не обнаружила ручки или чего-то подобного. Попытка постучать о железный остов ни к чему не привела. Часовая стрела здесь не годилась: на двери наверняка выставлен какой-нибудь защитный эфер. Наверное,

придется ждать хозяина в коридоре. А если он там, внутри, просто закрылся? Василиса в задумчивости рассматривала все движущиеся и неподвижные детали дверного часового механизма — колесики, пружинки, пластины с дырочками, крючки, вилки, стрелки, — пока наконец не заметила в левом верхнем углу небольшое колесо, инкрустированное камешками, по виду — мелкими рубинами. Заинтересовавшись, Василиса осторожно надавила на него пальцем, и оно вдруг ушло вглубь, образуя ямку.

Дверь с тихим щелчком отворилась, приоткрывая узкий просвет.

Вот это да! Василиса довольно фыркнула: вот тебе и секретный механизм.

— Эй, ты здесь?

Но внутри никого не оказалось. Наверное, Норт вышел ненадолго, раз понадеялся на один замок — боковой срез двери показал, как минимум, пять запирающих механизмов. Девочка застыла в нерешительности возле двери, не зная, что предпринять, — остаться в комнате или лучше все-таки подождать в коридоре. И все-таки, пользуясь случаем, она с любопытством оглядела комнату Норта.

В интерьере его жилища присутствовало много холодных цветов — сразу было видно, что комната мальчишеская. На окне висели бархатные шторы глубокого синего цвета и тюль, почти закрывающий вид на море, а на полу лежал мягкий белый ковер. Здесь было немного мебели — аккуратно застеленная кровать под балдахином, шкаф с книгами, стол с наваленным на него разным барахлом, напольные часы ростом с человека в деревянном корпусе и камин в углу, забранный ажурной кованой решеткой.

В камине горел невысокий огонь, а над каминной полкой висел портрет красивой сероглазой женщины с кудрявыми русыми волосами. Эта картина невольно притягивала к себе взгляд: незнакомая красавица чем-то напоминала Дейлу, только у сестры волосы были светлые, почти белые, как у отца. Неужели это мать Норта и Дейлы? Невольно Василиса отступила к двери, почувствовав укол ревности. Ведь у нее в комнате не висит портрет матери и вряд ли отец когда-нибудь позволит повесить в одной из комнат его замка портрет Белой Королевы... А может, эту русоволосую женщину отец любил больше других... Раньше Василиса как-то не задумывалась, откуда у отца столько детей от разных женщин. Хотя она часто вспоминала о том, как же легко отец расстался с Эриком и Ноелем, — да, у мальчишек не оказалось часового дара, но все же... Выходит, если бы Норт и Дейла оказались бездарными, он бы и с ними попрощался не раздумывая? Про свою судьбу в этом случае она и знать не хотела.

В камине громко треснуло полено, разламываясь на две части, и девочка будто очнулась. Она же находится в чужой комнате! Если Василису здесь обнаружат, то ей точно не поздоровится. Она внимательно оглянулась, надеясь найти очки для полетов, которые наверняка должны валяться где-то на виду, но увы... На столе были разбросаны свернутые в трубку бумаги, мятые листы чертежей, несколько старых ручек и линеек, а на самом краю стояла открытая чернильница с гусиным пером. Возле ножки кровати притаился рюкзак, похожий на школьный, и пушистые шлепанцы. Дверца платяного шкафа была приоткрыта, на ней висел ярко-синий платок, похожий на школьный галстук.

Еще раз с особой неприязнью взглянув на портрет, Василиса направилась к двери, намереваясь все же отыскать брата, как вдруг услышала его голос.

— Отец купит мне любую вещь, — самодовольно вещал Норт. — Стоит мне только попросить.

— Ну-ну, попробуй, — иронично ответил ему Марк.

Их шаги приближались, и у Василисы все похолодело внутри. Она машинально потянула дверь на себя — та закрылась, тихо щелкнув. Заметавшись по комнате, словно загнанная в клетку мышь, Василиса не нашла ничего лучшего, как вскочить на подоконник и, задернув тяжелую бархатную штору на половину окна, спрятаться за ней — как сто раз проделывала в отцовском доме, спасаясь от того же несносного Норта.

Сердце Василисы гулко и тревожно билось в груди; на всякий случай она осторожно попробовала открыть оконную раму, но та не поддавалась. С тоской взглянув на окно своей

башни, хорошо видное с этой стороны, она замерла, затаив дыхание.

Тем временем хлопнула дверь, пропуская мальчишек.

— На день рождения я хочу попросить у него ящера! — громко произнес Норт, видимо в продолжение беседы. — Вот увидишь, он согласится.

Норт плюхнулся на ковер возле камина, оказавшись спиной к сестре. И вместо того чтобы выйти из укрытия и принять печальную судьбу, Василиса испугалась и, наоборот, постаралась еще больше вжаться в стену. Она вдруг вспомнила, что можно было бы закрыться крыльями и стать невидимой! Но было уже поздно...

— Ящеры неуправляемы, — слышался ленивый голос Марка. — Если ты хочешь нормального летуна, то проси малевала. Приручишь его и сможешь участвовать в школьных гонках...

Норт обернулся к Марку. Сквозь белый тюль Василиса видела, как глаза его заблестели от возбуждения.

— Точно, возьму малевала! — с восторгом произнес он. — Теперь, когда мы живем в Черновод, я смогу держать его в нашем стойле. Кормить его, ухаживать... дрессировать...

— На твоём месте я бы попросил что-нибудь механическое, — посоветовал Марк. Раздался скрип — наверное, мальчик присел на кровать. — Он же владеет фабрикой «Золотой Механизм», а там производят много интересных штучек. Попроси часолет, будешь летать на нем в школу. Ваш Черновод — отличный замок, но находится далековато от берега... Поэтому тебе придется жить в общежитии Воздушного замка. Хотя на самом деле там очень неплохо, поверь.

— Уверен, что там будет неплохо, — хмыкнул Норт, вновь поворачиваясь к камину. — Но вообще мне очень нравится Черновод. Наконец-то мы можем открыто жить здесь... даже с этой рыжей. Как же я ненавижу ее!

Василиса беспокойно шевельнулась. Ну нет, она не будет выслушивать обвинения в свой адрес. Кто знает, что еще ей придется услышать? Она уже набрала побольше воздуха в легкие, чтобы собраться с духом и выйти из укрытия, но следующие слова Марка остановили ее:

— Отец никогда не рассказывал тебе, почему у двоих твоих братьев не оказалось часового дара?

— Нет, конечно... Вообще никогда. — Норт рассеянно почесал в затылке и вдруг встрепенулся. — Так ты что-то знаешь об этом?

Марк молчал довольно долго, словно показывая, насколько ценна информация, которую он собирается поведать.

— Они родились в другой часовой жизни твоего отца, — начал он заговорщицким тоном. — Во временной параллели.

— Ну-у, я вроде бы что-то слышал об этом... — протянул Норт таким голосом, что сразу стало ясно — по этой теме он ничего не знает.

— Иногда, пытаясь изменить свою жизнь, часовщики уходят во временные параллели, — размеренно произнес Марк. — Начинают жить заново в другом времени: заводят еще одну семью, осваивают новую профессию, даже меняют облик. Вроде бы хорошо звучит, да? Можешь исправить любую ошибку — просто уйти во временную параллель, начать с чистого листа.

— Да, неплохо, — с живостью подтвердил Норт.

— Но время так коварно, — задумчиво продолжил Марк. Василиса слышала, как он теперь неторопливо вышагивает по комнате. — И если ты не приживаешься в другом измерении, то оно стремится выдавить тебя из русла новой жизни, отторгнуть все новое, все заново начатое... И в один чудовищный миг пропадает для тебя навсегда, как утренний сон, который так трудно потом вспомнить. И вот твоя параллель исчезнет, как только ты хотя бы раз уйдешь в другую... Или вернешься в свой основной временной мир — тот, в котором ты родился.

— Значит, отец забрал этих двоих — Эрика и Ноеля — из какого-то своего

исчезнувшего времени?

— Именно так, — подтвердил Марк. — Вот почему у них не обнаружилось часового дара — те, что рождаются в угасающем мире, в безвременье, не могут повелевать временем.

— Но они ведь живут с нашей бывшей нянькой, госпожой Азалией, — возразил брат. — Они существуют! Ну, то есть живы и все такое...

Марк шумно вздохнул, давая понять, что ответ на этот вопрос очевиден.

— Ну я же сказал тебе: живут и дальше в безвременье. Но для твоего отца они уже перестали существовать. Поэтому часовщики неохотно берут в свой основной мир детей, родившихся в других параллелях. Я слышал, что этот закон принадлежит к особой области, запретной для большинства часовщиков. Для того чтобы уйти в другую параллель, надо сдать специальный экзамен и принести особую клятву. И тогда, если ты нарушишь этот закон, то обрешь проклятье. Один человек не может жить одновременно несколькими жизнями, как бы он ни старался... Вот почему в этом единственном случае время выступает против воли часовщика... Вопреки одному из главных часовых законов. И вот почему все надеялись, что твоя рыжая сестра все-таки окажется бездарной, — добавил он задумчиво.

— А теперь я должен ее терпеть, — с досадой процедил Норт. — Пусть только попадется мне как-нибудь без взрослых поблизости — да я ее размажу по стенке! Живой не уйдет!

От страха Василиса судорожно вцепилась ногтями в коленки, моля только об одном — чтобы братец не захотел вдруг подышать свежим воздухом и не обнаружил ее укрытия. Ну что они все болтают? Неужели нет других дел в замке? Ведь скоро уже начнется этот проклятый праздник! Хоть бы золотой ключник позвал Норта куда-нибудь...

— Вы все из его настоящего — ты, рыжая и твоя сестричка-двойняшка, — насмешливо произнес Марк — Но послушай, ты считать умеешь? Твоя, хм... любимая сестра младше вас с Дейлой всего лишь на год... Возможно, отец хотел бросить вас с матерью, чтобы вернуться к той прекрасной рыжеволосой фее...

— А ну заткнись! — вдруг выкрикнул Норт. Василиса видела, как он резво вскочил на ноги и двинулся на Марка.

— Тише, тише, — примирительно произнес тот. — Не надо истерики, ага? Ты ведь хотел услышать правду?

Воцарилось молчание. Стало так тихо, что было слышно, как шумно дышит Норт.

— Ладно, извини, — пробормотал брат.

— Ну вот и отлично... — равнодушно произнес Марк. Складывалось впечатление, что он уже думает о чем-то другом.

— Меня беспокоит, что у нее высшая степень, — вновь произнес Норт. — Она может стать наследницей, если с отцом вдруг что-то случится.

— Да, это так.

— Я хочу помешать этому!

Марк удивленно хмыкнул:

— Ты что, собрался убить собственную сестру?

— Конечно нет... — Норт в задумчивости глядел на угасающий в камине огонь. — Но я был бы рад, если бы в одно прекрасное утро она выпала из своей башни, не раскрывая крыльев.

Василиса застыла от ужаса. Конечно, она ненавидела Норта всей душой, но никогда не желала ему смерти! Слова брата глубоко ранили ее, и в то же время она возненавидела его еще больше.

— Не переживай, Норт, — протянул Марк в своей обычной «ленивой» манере. — Госпожа Елена не меньше твоего хочет быть первой в жизни Нортон-старшего. И единственной. Она ненавидит твою рыжую сестричку гораздо больше тебя и, я думаю, постарается сделать все, чтобы ее жизнь в доме отца была не сладкой. И, я уверен, короткой. Ты ведь понимаешь, — он вдруг перешел на еле слышный шепот, — что Елена хочет избавиться от Белой Королевы. Пока та живет в сердце твоего отца, Елена не сможет войти в

его жизнь.

— А моя мать? — В голосе Норта послышалась ревность.

— Извини, друг... Но прими это как должное: твоя мать умерла, а тени прошлого слабеют с каждым днем нашей жизни. Таково неумолимое влияние Времени... Но есть же еще Белая Королева. Никто не знает о том, что рыжая — ее дочь. Да и, надо признаться, я сомневаюсь в этом. Доказательств-то нет. Вот почему Елена так ненавидит повелительницу фей, но не может открыто выступить против нее, опасаясь гнева твоего отца. Но я слышал, что когда-то между ними произошел крылатый бой... У Елены до сих пор есть шрам возле шеи от крыльев Белой Королевы — шрам, который она так старательно прячет.

— Я бы хотел, чтобы отец женился на Елене, — вдруг сказал Норт. — Она могущественная и влиятельная. Богатая.

— И красивая, — мечтательно добавил Марк.

— Но если бы моей мачехой стала фе-ея... — Норт сделал вид, будто его сейчас вырвет прямо на белый ковер.

— Этого никогда не случится, — возразил Марк. — Феи бы тотчас отказались от своей правительницы, выбери она в мужа человека. Твой отец правильно сделал, что просто с ней поразвлекался и бросил ее, когда она залетела...

Норт весело расхохотался, Марк поддержал его, и вот этого уже Василиса выдержать не могла: она рывком отдернула штору и соскочила на пол.

В следующую секунду произошло кое-что непредвиденное: Марк, державший часовую стрелу наготове, резко взмахнул ею, но почему-то указал не на Василису, приготовившуюся защищаться, а в сторону Норта. Брат так и застыл, глядя на кучу золы в камине — угольки в ней едва тлели, — казалось, мальчик просто крепко задумался.

— Ну что, вдоволь развлеклась, Огнева?

Игнорируя направленную на него часовую стрелу, Марк не спеша подошел к камину и добавил в угасающую кучу немного дров из дровницы.

— Я понял, что за шторой кто-то есть. Норт никогда не занавешивает это окно.

— Я не хотела подслушивать, — мрачно отозвалась Василиса. — Я пришла к нему за очками для полетов, а в комнате никого не было. И тут вы оба привалили...

Марк недоверчиво сощурил глаза. Впрочем, тут же ухмыльнулся:

— Твое счастье, что мне нужно серьезно поговорить с Нортом. Поэтому я остановил ему время... Иначе он бы на тебе живого места не оставил... Прибежал бы кто-то из взрослых, сорвался бы праздник... Нападение ключника на ключника... А что же там было-то на самом деле, возле Алого Цветка, будут спрашивать люди. И так далее... — Марк говорил без тени насмешки, спокойно, и Василисе стало от этого немного жутковато. — Но я расскажу ему позже, — продолжил мальчик. — И не думай, что мы оба это забудем.

Он подошел к шкафу, не спеша открыл его, достал что-то с верхней полки и тут же кинул Василисе. Она поймала на лету — это оказались очки с круглыми стеклами, в кожаной оправе, застегивающиеся сзади на ремешке.

— Не это искала, рыжая?

— Спасибо, — буркнула Василиса, явно не ожидавшая такого бонуса. — Так, значит, я могу идти?

— Конечно, — мягко усмехнулся Марк, но глаза его смотрели враждебно. — Это будет наша маленькая тайна, Огнева.

— Как скажешь... — ядовито откликнулась Василиса. — Кстати, поздравляю с принятием в Орден, — не удержалась она. — Ты ведь теперь такой... непростой.

— О, ты уже знаешь. — Марк привычно осклабился. — Да, меня наградили — я поступил в могущественный Орден Непростых, а еще получил приличную кучу камней... Ведь это я принес Астрагору чашу великого цветка.

— Но не его сердце, — мрачно ухмыльнулась Василиса. Она повернулась к мальчишке спиной и уже толкнула дверь, но голос Марка ее догнал:

— Не думай, что я прощу тебе этот Алый Цветок. И твое поведение на завтраке, когда

ты унизила меня перед самой лучшей в мире женщиной.

— О-о, да у моего отца появился серьезный соперник, — насмешливо произнесла Василиса. Она была рассержена, и, несмотря на опасность, ей хотелось отыграться.

Но Марк не принял игру.

— Я никогда не прощаю зла, — поворачиваясь к ней спиной, произнес он. — А у меня отличная память... До скорого свидания, Огнева.

ГЛАВА 5 ПРАЗДНИК

В Тронной Зале собралось много народу. Здесь тоже висели гирлянды из живых цветов — роз, лилий и хризантем, но свечей и светильников было гораздо больше: потолок, стены и даже мозаичный пол — все было в ярких, разноцветных огнях. Но первый взгляд входящего в залу приковывали к себе троны — серебряные кресла с очень высокими спинками. Они так блестели, что затмевали собою все остальное.

Василиса сразу заметила Нортон-старшего, стоявшего в окружении Елены, Мандигора и еще каких-то незнакомых людей. Девочка не решилась подойти к отцу, опасаясь, как бы ее ухо опять не пострадало. Но тот вдруг сам поманил ее повелительным жестом.

Лишь только она подошла, Елена смерила ее уничижительным взглядом, и губы ее скривились — ну конечно, после долгого сидения на подоконнике платье Василисы изрядно помялось. Зато Мандигор прямо-таки воссиял лицом и широко улыбнулся девочке.

— Рад вас видеть, маленькая госпожа, — приветливо произнес он.

Елена шумно вздохнула, отчего ее грудь произвела сильное волнообразное движение. Василиса невольно скосила взгляд на ее декольте, пытаясь разглядеть тот самый, «тайный» шрам. Но девочку отвлек голос отца:

— Будь добра, останься в этой зале. Скоро вас всех позовут наверх... А, вот и наши Драгоции.

К ним подходили Захарра, Рок и еще один неизвестный парень. Все они выглядели нарядно, хотя были полностью одеты в черное.

Нортон-старший представил их всех Мандигору и Елене. Неизвестный парень оказался Войтом Драгоцием.

Конечно, он заинтересовал Василису, ведь именно про него, как одного из самых старших учеников Астрагора, рассказывала Захарра. Если Рок напоминал тощую и неприятную ворону, то Войт, наоборот, излучал силу, обаяние и недюжинное здоровье, — он больше походил на румяного бычка — среднего роста, с очень развитой мускулатурой. Его крупную голову покрывали жесткие курчавые завитки. Вопреки внешности этакого амбала, его глаза смотрели зло, надменно и цинично, и этот пристальный взгляд, лишь на мгновение задержавшийся на Василисе, ей совсем не понравился. Впрочем, Войт смотрел таким же образом на всех, — казалось, ему претит быть в этой зале и он бы с удовольствием покинул собрание, но вынужден стоять здесь и терпеть... Терпеть этих мерзких людей.

— Не разглядывай его так. — Захарра дернула Василису за пояс платья. — Он этого страшно не любит.

Впрочем, Нортон-старший пригласил Рока и Войта следовать за собой. Издалека Василиса видела, что на выходе из залы к ним присоединился Фэш. Как и остальные Драгоции, он тоже был одет во все черное. Василиса огорчилась, что мальчик даже не посмотрел в ее сторону. Мог же хотя бы кивнуть издалека?

— Завтра в школу, — неожиданно произнес Мандигор, возвращая ее к действительности. — Вы рады этому, маленькая госпожа?

К счастью, Елена уже направилась к группе нарядно одетых людей, и они остались втроем — Мандигор, Василиса и Захарра.

— Теперь вы сможете стать часовщицей, — продолжал несносный лысый, и в голосе

его звучало подобострастие. — И прославить род Огневых. Да и ваш брат Норт наконец-то сможет открыто ходить в мою школу... Ах, вы же не знаете, — поспешно добавил он в ответ на изумленный взгляд девочки. — Я пребываю в должности директора Темночасы вот уже много лет.

— Вы не расскажете нам, господин директор, как новички попадают в вашу школу? Мы немного переживаем из-за этого приемного испытания... — Захарра мило улыбнулась, всем своим видом выражая добродушие и кротость.

Василиса, хоть и не питала добрых чувств к Мандигору, тоже решила послушать. Но лысый директор лишь покачал головой:

— К сожалению, я связан клятвой долга и не могу открыть вам секрет нашего лабиринта. Но могу посоветовать — не волнуйтесь. Успех испытания будет зависеть только от вашей сообразительности.

Он поклонился девочкам и быстро отошел в сторону.

— Ну вот, теперь я действительно стала волноваться, — задумчиво произнесла Захарра. — Ну и совет...

— Хорошо, что он наконец-то ушел, — вздохнула Василиса. Сейчас ей не хотелось думать о школе и предстоящем испытании, потому что ее голову занимали совсем другие мысли.

— Как ты думаешь, куда мой отец повел всех ваших?

— На совещание, конечно! — ответила Захарра. — Я слышала, что скоро всех ключников пригласят в Змиулан, чтобы совершить первый поход во Временной Разрыв. Это будет где-то в ноябре.

— Все должны будут идти, да?

— Конечно. Неизвестно же, кто из нас сможет найти часовую...

Захарра косо взглянула на нее и вдруг рассмеялась:

— Послушай, какой у тебя смешной наряд!

— Почему это?! — оскорбилась Василиса.

— Ты похожа на куклу. — В глазах у девочки заплясали смешинки. — Даже волосы не растрепанные, как обычно, а какие-то прилизанные.

Мысленно Василиса прокляла всех фей на этом свете, вместе взятых. Но улыбнулась:

— На себя посмотри! Ты сама как кукла.

И действительно, сегодня на Захарре было надето черное платье с корсетом, расшитым черным и белым бисером, а свои короткие волосы девочка аккуратно зачесала за уши.

— Что поделать, иногда приходится одеваться по-дурачки. — Захарра философски пожала плечами. — Если честно, мне уже так надоел этот праздник! А ведь он еще толком не начался... Не спорю, здесь очень красиво. — Она обвела рукой Тронную Залу. — Столько свечей... Но скучно, ведь здесь одни взрослые и нам все равно нельзя ни с кем разговаривать. Ты знаешь, что всем этим людям запрещено обращаться к нам? За этим строго следит ваша охрана.

Василиса действительно ловила на себе заинтересованные взгляды, но никто из гостей не осмеливался заговорить с ними.

— А где ты видишь охрану? — Она с любопытством огляделась, но не увидела никого, похожего на охранника.

— Они же невидимы, — рассеяла ее сомнения Захарра. — И знаешь, иногда ты меня очень удивляешь. Понятно, ты же выросла в другом мире, где наверняка нет невидимых стражей, сокрытых собственными крыльями... Но вот смотри, возле дверей стоит смешной толстый чудаков в шляпе-котелке. У него еще очки с большими стеклами, видишь? Уверена, что это часодейная вещь. И через эти очки можно увидеть тех, кто невидим.

Василиса скосила глаза и увидела странного типа в длинной черной мантии и очках с толстыми голубыми линзами — он делал вид, что заинтересован появлением столиков с едой и напитками.

— Не смотри на него в упор, — вновь одернула ее Захарра. — Ты совершенно не

умеешь действовать исподтишка... Это явно шпион, может быть даже наш.

Василиса притихла, про себя решив вообще больше ни на кого не смотреть. Но Захарра вдруг озорно улыбнулась:

— Эх, я бы сейчас как свистнула! Вот было бы смеху!

— А ты умеешь свистеть? — с любопытством спросила Василиса.

Захарра развернулась к ней всем телом.

— Вот это да?! Маленькая Огнева не умеет свистеть?

— Почему это маленькая? — возмутилась девочка. — Ты старше меня всего на год!

— Но ведь старше! — не унималась Захарра. — И умею свистеть... Кстати, — она понизила голос, — луноптахи лучше всего запоминают свист. Поэтому тебе просто необходимо этому научиться, чтобы выдумать особенный сигнал.

Василиса задумалась, какой бы именно сигнал подошел ее будущему лунопташку, поэтому не заметила, как подошел Фэш.

— Меня послали за вами, — быстро произнес он, одновременно с этим выискивая взглядом кого-то в зале. — Идите в Северную башню... А мне еще надо найти эту Резникову.

Он сморщил нос, быстро кивнул сестре и молниеносно скрылся в праздничной толпе, — как ветерок пронесся.

У Василисы пропал дар речи. Он же с ней даже не поздоровался! Ведь даже старших рядом не было, поэтому вполне можно было буркнуть: «Привет». Да она сама хороша — ни слова не сказала... Ну и что же выходит? Неужели Фэш действительно решил перестать общаться с ней, да и с Ником, наверное, тоже...

— Послушай, а ведь в Северной башне живет твой отец? — вывела ее из огорченного состояния Захарра.

— Да-да...

— Тогда лучше пойти побыстрее.

Они молча поднимались по винтовой лестнице, ведущей в покои Нортон Огнева. Василиса заметила, что ступеньки были сделаны из того же коралла, что и основные стены замка, и даже слабо светились в темноте. Наверное, именно по этой причине здесь вообще не было факелов, девочки шли медленно, боясь оступиться.

Наконец они очутились на верхней лестничной площадке и сразу увидели приоткрытую дверь. Захарра неожиданно оробела, и Василисе пришлось пройти в комнату первой, хотя ей самой вдруг стало не по себе.

Дело в том, что Василиса никогда не была в Северной башне, хотя эту комнату она прекрасно знала: диван, накрытый серебристо-синим плюшем, шкуру медведя в бело-рыжих подпалинах и часы-замок на стене. Неожиданно со всей ясностью девочка вспомнила свое посвящение, когда огромный полупрозрачный циферблат с золотыми цифрами показал, что у нее высшая степень часодействия. Все это происходило именно здесь, в гостиной, каким-то образом перенесенной отцом на другую планету.

— Заходите, — поторопил Нортон-старший. Видя, что Василиса не реагирует, Захарра ощутимо подтолкнула ее в спину.

С разных сторон дивана сидели Рок и Войт. Первый едва поднял руку в знак приветствия, а Войт лишь поджал губы.

— Мы будем вызывать всех ключников по очереди, — начал Нортон-старший. — Так как Захарра Драгоценная только недавно стала железной ключницей, поэтому мало знает остальных ребят, она останется с нами на время всех предстоящих бесед. — Он указал ей на диван, и девочка поспешила сесть между братьями.

— А ты, Василиса, присаживайся в это кресло.

Она подчинилась и сразу же оказалась под перекрестием взглядов.

— Где-то в ноябре мы все соберемся в Змиулане — для того чтобы решить, откуда нам лучше стартовать, — начал своим низким голосом Рок. — Гадательное зеркало подскажет нам верное решение...

— Мы не знаем, удастся ли нам хоть что-нибудь найти во Временном Разрыве, — взял слово Нортон-старший. — Поэтому самые большие надежды возлагаем на ту, в чьем сердце поселилась синяя искра.

Василиса смутилась — все, даже Захарра, глядели на нее в упор и явно ждали от нее какой-нибудь реакции.

— А что мне надо будет сделать?

Войт громко и пренебрежительно хмыкнул, всем своим видом выражая неодобрение. По всей видимости, ему очень не нравилось то, что синяя искра принадлежит Василисе, а не Астрагору.

— Просто слушай свое сердце, — спокойно произнес отец. — И может быть, ты услышишь отголоски времени, давно ушедшего из Расколотого Замка.

— К счастью, вы все обладаете часовыми Ключами, — продолжил он. — Каждый из них крепко связан с одной из комнат, которые находятся в этом замке. Поэтому есть надежда, что один из них обязательно укажет нам путь к замку.

— Ты должна пристально следить за своим ключом, девчушка, — холодно добавил Войт. — В нем заложены сильные часоводы.

— Да, я знаю, — вежливо кивнула Василиса.

Почему-то ее ответ разъярил Войта Драгоция.

— Знаешь? — усмехнулся он, едва разжав губы. — Да что ты можешь знать, глупая?! Черная Королева помешалась умом, когда решила доверить тебе Стальной Зубок!

Он вскочил с места. От испуга Василиса вжалась в кресло, с силой вцепившись в его подлокотники.

— Полегче, уважаемый Драгоций, — холодно произнес Нортон-старший. — Ты разговариваешь с наследницей рода Огневых. Я бы никогда не позволил говорить в таком тоне с твоими детьми, которые, надеюсь, у тебя когда-нибудь будут, Войт Драгоций.

Но Войт послушался не сразу: он долго смотрел в глаза Нортону-старшему, но все же сел. По-видимому, отец Василисы все-таки пользовался некоторым авторитетом в замке Змиулан.

— Прошу меня простить, — пробормотал Войт, одновременно кидая лютый взгляд на Василису.

Девочке показалось, что через этот взгляд на нее посмотрел сам Астрагор. Она даже тряхнула головой, чтобы отогнать неприятное впечатление, но все равно у нее мурашки так и забегали по телу.

— Да, у ЧерноКлюча сильные часоводы, — невозмутимо продолжил Нортон-старший. — Поэтому мы все ждем от тебя многого, Василиса. И надеемся, что именно с твоей помощью мы найдем Расколотый Замок.

— Я буду стараться, — едва слышно произнесла девочка, все еще напуганная поведением одного из братьев Драгоциев. Ей хотелось поскорее уйти из этой комнаты. Тем более что Войт не сводил с нее угрюмого немигающего взгляда, словно пытался просканировать ее мозг.

— В таком случае мы тебя больше не задерживаем. Желаю удачи завтра в школе.

Уже на выходе из башни Василиса вспомнила о том, что еще не спросила у отца по поводу разрешения пожить в Лазоре. Но и момент был неподходящий. Оставалось дожидаться отца в праздничной зале. Жалко, что Захарре тоже пришлось остаться в Северной башне...

...Вот уже целых два часа Василиса стояла возле дерева с желтыми лимонными цветами и делала вид, что поглощена лимонадом в бокале. На самом деле она незаметно наблюдала за Нортон-старшим. Она ждала удобного момента. Отец пожелал ей удачи завтра, и это значит, что уже сегодня он уедет, как обещал. Надо обязательно переговорить с отцом, иначе ей придется жить в Рубиновом Шпиле, под присмотром самой Елены Мортиновой. Но, как назло, вокруг отца все время крутились какие-то люди, и девочка не решалась подойти к нему. Василиса и сама чувствовала повышенное, напряженное внимание людей к своей персоне, поэтому и решила спрятаться в уголке за ярко-желтым,

благоухающим деревом.

Несколько раз Василиса ловила на себе пристальный взгляд Марка, но не обращала на него внимания: при таком количестве людей он ничего ей не сделает.

Как назло, Елена не отходила от Нортон-старшего ни на шаг. Почти каждую минуту в зале раздавался ее громкий и раздражающий смех.

Василиса со вздохом допила лимонад и грустным взглядом обвела залу: гости веселились, танцевали, пили и ели — в общем, явно не собирались уходить, чтобы оставить ее наедине с Нртоном-старшим.

Неожиданно зазвучала мелодия вальса, по залу закружились пары. Елену пригласил высокий, ухмыляющийся бородач в черно-белом костюме, и Нортон-старший наконец-то остался один. Сердце у Василисы радостно забилося: она быстро, но осторожно, стараясь не задевать танцующих, двинулась через толпу к отцу.

Внезапно кто-то схватил ее за талию и привлек себе. Василисе понадобилось некоторое время, чтобы оправиться от шока, когда она увидела прямо перед собой узкое лицо в обрамлении пепельных волос и злые черные глаза под длинной челкой.

Василиса рванулась в сторону, но Марк ощутимо придержал ее за плечо.

— Тише, тише, — наклоняясь к самому ее уху, прошептал он. — Не веди себя, как маленькая девочка.

— У меня были другие планы, — процедила Василиса. — Отпусти сейчас же!

— Танец только начался, — удивленно возразил Марк. — Не переживай, я долго тебя не задержу... И не стой на месте, как деревянная, двигайся в такт под музыку. Видишь, все за нами наблюдают.

Василиса машинально переставляла ноги, наблюдая через плечо Марка, как Мандигор спешно уводит ее отца из залы. Она чуть не взвыла. А если Нортон-старший уедет именно сейчас, а она так и не выпросила у него разрешения! Следует срочно избавиться от этого Ляхтича, но тот словно чувствовал ее настроение, поэтому держал очень крепко. От мальчишки пахло какими-то очень противными цветочными духами, и это разозлило Василису окончательно.

— Ну?! — едва не рывкнула она. — Я тебя слушаю! Что тебе опять надо?

— Да ничего не надо, — удивился Марк, продолжая кружить Василису по залу. — Просто решил потанцевать с одной из клана Огневых.

Он довольно улыбнулся. Василиса невольно отметила, что двигался он очень уверенно. Наверное, в часовой школе танцам тоже обучают.

— Вот и танцевал бы с Дейлой! Она была бы не против. — Василиса не могла простить Марку того, что из-за него она так и не поговорила с отцом.

— А ты, значит, против? — Взгляд мальчишки из насмешливого стал надменным, а в голосе проскользнула холодность.

Остаток танца они провели в молчании. Наконец, к большому облегчению Василисы, музыка стихла.

— Нужна ты мне, — бросил Марк, отпуская ее. — Я бы в жизни не стал с тобой танцевать, но... — Он поймал пальцы ее левой руки и, ухмыляясь, прикоснулся к ним губами. — Госпожа Елена попросила. Корабль твоего отца вот-вот отчалит с пристани.

Он злорадно хмыкнул.

Василиса почти физически ощутила, как ее словно облило водой из ледяного душа. Не говоря ни слова, она бросилась к выходу из залы. Кровь гулко стучала в висках, пока она бежала по коридорам замка, все еще надеясь, что успеет. Но возле ворот ее задержал часовой. После быстрого, сбивчивого объяснения Василисы он все же пропустил ее на пристань, учтиво сообщив, что корабль «Лисса» уже в пути.

Василиса гулко пробежала по дощатому помосту и остановилась у самого края причала. На горизонте, где небо сплеталось с морем в кружеве серовато-синих туманных полос, ярко светила точка — наверное, на судне зажгли кормовой фонарь.

— Опоздала, — сказала девочка сама себе.

Она села на голые сырые доски и, поджав ноги к подбородку, просидела так целый час.

Девочка размышляла о том, что не попросила у отца самого главного! Она надеялась, что ее все же примут в школу. И тогда ей придется жить в Рубиновом Шпиле! Конечно, за завтраком отец дал разрешение Василисе пожить в Лазоре, но весьма сомнительное, ведь тогда он был разозлен и мог передумать. Но отец должен понимать, что жизнь в замке Елены будет для его дочери совершенно несносной!

Василиса вернулась в замок в самых расстроенных чувствах. Как назло, у лестницы, ведущей в Восточную башню, она столкнулась с Дейлой: и надо же, сестра явно возвращалась из Василисиной комнаты!

Но хуже всего было другое — Дейла прижимала к груди зеленую вязаную шапку с помпоном — и, судя по выпуклости, яйцо луноптаха тоже было внутри.

— Отдай сейчас же, — бледнея, тихо сказала Василиса. Ее руки непроизвольно сжались в кулаки.

Но Дейла даже не отступила. Наоборот, она решительно вздернула нос.

— Ну вот еще! Не отдам.

— А я тебя заставлю! — От гнева щеки Василисы вспыхнули ярким огнем. — Это мое!

— Ты ее не заставишь.

За спиной Дейлы появился Марк — очевидно, он тоже побывал в Зеленой комнате.

— Ты ведь помнишь, у тебя должок? — Он неприятно усмехнулся. — Поэтому давай рассказывай. Что это за яйцо и кто его тебе дал?

— Ничего я тебе не буду рассказывать!

— Только подумать, младшая Огнева собралась вырастить в своей комнате какое-то неизвестное чудовище. — Мальчик с брезгливым осуждением покачал головой. — Что скажет отец? А госпожа Елена? Вот кто этого точно не одобрит.

— Это мое! — с отчаянием выкрикнула Василиса. — Ты не имел права лезть в мою комнату... — Она осеклась под ехидно-торжествующим взглядом Марка.

— А ты — в мою! — истерично выкрикнул Норт прямо над ухом Василисы. Очевидно, брат вышел самым первым, и она его не заметила. От испуга девочка крутнулась на месте, поворачиваясь к своему новому противнику, и тут же получила от него удар точно в переносицу.

Сильная боль прошила мозг, словно раскаленная добела игла; девочке показалось, что она на мгновение ослепла. Из носа мгновенно хлынула кровь и потекла по подбородку — Василиса постаралась остановить ее, зажав ноздри пальцами, но безуспешно.

— Ну и вид будет у Огневой в первый школьный день, — посочувствовал Марк, широко улыбаясь. — Норт, что ты застыл? Поставь еще синячок, только целься поточнее — и смотри, не выбей глаза... За это уже могут наказать.

— Эй, отдай! — вдруг пискнула Дейла.

Василиса, не спуская глаз с брата, явно намеревающегося последовать «совету» Марка, неожиданно услышала голос Захарры:

— Развлекаетесь, ребята?

— Тебе-то чего? — оскалился Норт. — Проваливай, иди куда шла!

— Я шла в гости, — спокойно возразила та. — К твоей сестре, которую ты снова собираешься ударить... А я-то еще думала, что у нас ненормальная семейка. — Девочка усмехнулась. — Ошибалась.

Василиса скосила глаза и увидела, что Захарра стоит с наведенной на Марка стрелой. А вот в другой руке она держит... зеленую шапку с яйцом!

— Что здесь происходит, позвольте спросить?

Сердце у Василисы испуганно сжалось: этот язвительный, высокомерный голос она не перепутала бы ни с каким другим.

— Все в порядке, госпожа Елена, — первой отозвалась Захарра, пряча обе руки за спину. — Мы шли с Василисой к ней в комнату... Она поскользнулась на лестнице и очень неудачно упала.

— А мы предложили помощь, — учтиво подхватил Марк. — Но девочки отказались, сообщив, что справятся сами.

Некоторое время Елена с весьма удовлетворенным видом осматривала лицо Василисы.

— Иди же умойся, — с отвращением произнесла она. — Весь ковер заляпан твоей кровью. И в следующий раз смотри под ноги, иначе я накажу тебя за невнимательность.

Норт с Марком обменялись торжествующими ухмылками.

Тем временем госпожа Мортинова привычно щелкнула пальцами: из-за поворота коридора выпорхнула стайка фей и тут же занялась уборкой.

— Дейла, милая, — обратилась Елена к сестре Василисы, — тебя искала няня. Ведь я привезла тебе в подарок несколько дорогих костюмов и несколько браслетов ручной работы... Иди посмотри... Надеюсь, они подойдут тебе.

Лицо девочки озарилось радостью:

— О, спасибо, госпожа Елена...

Присев в реверансе, сестра чуть ли не вприпрыжку убежала смотреть свои новые наряды.

— Мальчики, я искала вас. — Елена поманила к себе Норта и Марка и приобняла их за плечи, нависнув над их головами, точно наседка над своими цыплятами. — Для вас у меня тоже есть подарки... Марк, милый, ты помнишь, я рассказывала тебе о старинных часах с прозрачным корпусом? Я привезла вам с Нортом по одному экземпляру.

— Она бы все равно их не наказала, — произнесла Захарра, лишь только все враги скрылись за поворотом коридора. — Поэтому я не стала ей жаловаться. Зато Мортинова не отобрала у тебя яйцо луноптаха... Такая неприятная женщина... И опасная.

— Не то слово, — прогундосила Василиса.

— Даже Астратор всегда уважительно отзывается о ней, — задумчиво продолжила Захарра. — А ведь он не любит женщин, считает их глупыми. Вот почему он вряд ли когда-нибудь введет меня в Круг старших учеников. Да я не особо и хочу, конечно.

Девочка достала из кармана платья платок и отдала его Василисе.

— Спасибо, — буркнула та. Василисе было неловко, что Захарра стала свидетельницей ее позора: мало того что недоглядела за яйцом луноптаха, так еще нос так распух...

— Ну у тебя и шнобель! — подтвердила ее опасения подруга. — Скорее идем в твою комнату.

— Угу.

Василиса с силой прижала платок к носу. Она боялась шевелить губами, — переживала, что снова пойдет кровь.

— А с этими дураками позже рассчитаемся, — зло добавила Захарра и добавила со значением: — В школе отомстим.

Василиса не ответила. Для начала неплохо бы поступить в эту школу. И что будет, когда она завтра заявится на экзамен с таким лицом? Проклятый Норт...

В полном молчании девочки поднялись по лестнице к Восточной башне и вошли в Зеленую комнату через дверь.

Увидев себя в зеркале, Василиса расстроено охнула: ее нос теперь занимал половину лица.

— Как я завтра появлюсь в школе?!

— У тебя холодно. — Захарра поежилась, подошла к окну и плотно закрыла его. — Давай сначала растопим твой камин и положим лунопташка поближе к огню. Бедняга такой стресс пережил... Хорошо, что эта нерасторопная Дейла зазевалась и я смогла легко выхватить шапку из ее рук — яйцо осталось невредимым... Ну а потом займемся твоим носом.

Они вместе покидали дрова в камин, а Захарра, щелкнув пальцами, поднесла огонек — вскоре пламя вспыхнуло и в комнате сразу стало теплее.

Захарра еще какое-то время дула на поленья, чтобы они получше разгорелись, после чего выпрямилась, вытянула стрелу и направила на Василисино лицо.

— Стой спокойно, — приказала она. — Я сейчас почию твой нос.

— Что ты собралась делать? — Василиса испуганно взидала на острие часовой стрелы подружки. — Это не больно?

— Неприятно. Мне придется отмотать ветку прошлого для твоего носа. Только сделать это следует аккуратно, так что не отвлекай меня, а то я могу увлечься и случайно уменьшить его до младенческого... И будешь ходить с носиком-кнопкой.

Захарра принялась осторожно водить стрелой по кругу. Василиса замерла, широко расплотив глаза, и боялась даже дышать.

Внезапно ее лицо охватил жар, щеки запылали, как два угля, а в области носа началось сильное жжение, вскоре переросшее в нестерпимый зуд. Но, глядя на сосредоточенное лицо Захарры, она молчала и только изо всех сил стискивала зубы.

— Ну вот, мне кажется, я могу собой гордиться. — Захарра наконец-то опустила стрелу и удовлетворенно оглядела свою работу.

Василиса подбежала к зеркалу.

— Спасибо, — облегченно произнесла она. — Пожалуй, теперь можно подумать о школе.

— Давай лучше что-нибудь перекусим? — предложила Захарра. — Три часа в Северной башне меня очень утомили... Зато я лучше узнала всех ключников и теперь примерно представляю, с кем иметь дело. Хотя золотого и рубинового ключников по-настоящему я узнала только что в коридоре. — Она пренебрежительно фыркнула. — И знаешь, они идиоты, конечно, оба. Но Марка я бы тебе советовала опасаться. Когда его вызвали на совещание, он вел себя очень вежливо... — непроизвольно Захарра понизила голос. — Такой услужливый, умный, все понимающий... Вот же двуличный тип. Он хочет выделиться среди вас и не остановится ни перед чем.

— А как тебе Маришка? — поинтересовалась Василиса.

— Госпожа кошмар-р?

Девочки одновременно прыснули.

— Она хитрая. — Захарра в задумчивости почесала нос. — Но не такая умная, как Марк. Но тоже зловредная. А вот Ярис мне понравился. Симпатичный. И на все вопросы хорошо отвечал — честно и прямо.

— Ну-у, в летнем лагере он себя по-всякому показал, — протянула Василиса. — И дружит он не с нами, а с Марком и Нортом.

— Меня больше всего взволновало другое, — внезапно произнесла Захарра. — Это Войт.

— Этот Войт мне вообще не понравился! — тут же взвилась Василиса. — Он такой злой и...

— Это был Астрагор, — перебила ее Захарра. — Я не сразу это поняла...

В комнате стало очень тихо. У Василисы мурашки побежали по спине: на какое-то мгновение ей показалось, что Захарра спятила.

— Он недооценивает меня, — задумчиво продолжила та. — Уверена, он думает, что я не догадалась. Хотя я давно знаю, что он переселяется в Войта, когда хочет побыть среди учеников и выведать, о чем они между собой говорят. Не затевают ли чего... Иногда он переселяется в Рока. Все старшие об этом знают, конечно...

— Неужели такое возможно? — Василису передернуло от омерзения.

Захарра скривилась.

— Астрагор — высший Дух. Он может переселиться в любого, кому исполнилось восемнадцать. У детей организм еще неокрепший, поэтому они не смогли бы вынести чужого вмешательства, и Дух оказался бы заточен в чужом теле как в ловушке, а после смерти своей жертвы сам стал бы затерянным во времени.

— Какие страшные вещи ты рассказываешь!

Василиса была по-настоящему потрясена: этот проклятый Астрагор пугал ее все больше. Теперь она еще сильнее боялась за Фэша... Наверное, поэтому мальчик не хочет с

ней общаться. Ведь получается, пусть и косвенно, именно из-за нее Фэш вернулся к такому страшному учителю!

— Хуже другое... — Захарра обернулась к Василисе и пристально взглянула ей в глаза. — Я уверена, что Астрагор хотел увидеть только тебя. После того, как ты вышла из комнаты, он... ну, то есть Войт, тоже встал и ушел. Это значит, что остальные ключники его не интересовали. Ведь мы с тобой пришли первыми из всех.

— Мне кажется, он бы убил тебя на месте, не владей ты синей искрой, — вновь продолжила Захарра.

— Если бы не эта искра из хрустального сердца, я бы и так умерла! — огрызнулась Василиса. Ее начала раздражать откровенность подруги. — И хватит меня пугать, — со злостью добавила она. — Мне давно страшно.

— Не горячись, — замахала на нее руками Захарра. — Ты сама как искра — слово тебе скажи, тут же вспыхиваешь. Недаром у тебя фамилия Огнева... Все-все-все, молчу.

— Просто день у меня сегодня был неважный. — Василиса глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. — А еще в школу эту собираться.

Она кинула взгляд на кровать, где была разложена ее школьная форма, и тут же удивленно подскочила.

— Что это?

На зеленом покрывале лежал небольшой рюкзак. Он был черный, замшевый, с одной металлической застежкой. На верхнем клапане красовался большой серебряный знак в виде штурвального колеса корабля, а в центре к нему крепилась тонкая стрелка. По кругу шли надписи: сумка, саквояж, рюкзак, чемодан большой, чемодан маленький, мешок, холодильник...

Захарра тоже увидела новую вещь и подошла поближе.

— Так это же сумка-таймер! У меня тоже такая есть.

— Что-что?

Василиса осторожно клацнула застежкой и открыла рюкзак. Внутри оказался комплект для умывания: мыло, зубная паста, зеркальце с расческой, салфетки и даже свернутое вчетверо небольшое полотенце. На самом низу она обнаружила короткую записку от отца:

«Удачи! Н. Огнев»

— О, так это отец подарил? — через плечо заглянула Захарра. — Теперь ты сможешь уместить в него все свои вещи. Хорошая штука. У меня такой же, правда всего на шесть отделений.

— Ты что, смеешься? — Василиса покосилась на гору одежды, приготовленную к школе. — Ну, может, сюда еще рубашка и этот синий галстук влезут. И то, если хорошо втиснуть.

Но втайне Василисе было очень приятно, что отец сделал ей подарок к первому дню школы.

— Вот темнота! — снисходительно усмехнулась Захарра, моментально напомнив своего брата. — Это же та-айме-ер! Ты можешь сложить в него полкомнаты, и еще место останется. Видишь колесо с восемью отделениями, да? Сейчас стрелка указывает на «сумку» — наверное, это самое небольшое отображение твоего таймера... Смотри-ка, у тебя тут даже холодильник есть, неплохо, — девочка уважительно покивала. — У меня такого нет...

— Я тебя вообще не понимаю, — удрученно помотала головой Василиса.

— Чувствую, что тебе предстоит еще много чудных открытий... — Захарра фыркнула. — Ну что, ты хочешь узнать секрет этого таймера?

Сгорая от предвкушения чего-то необычного, Василиса кивнула:

— Еще бы!

Захарра нарочито медленно повернула колесо, переместив стрелку на отделение «саквояж». Внутри сумки что-то тихо щелкнуло, и на глазах изумленной Василисы черная

сумка превратилась в большой продолговатый саквояж из темно-коричневой кожи с бронзовой ручкой наверху. Штурвальное колесо таймера теперь красовалось на его пузатом боку.

— Я думаю, что он подходит для одежды... — продолжила разъяснения Захарра. — А теперь я перемещу стрелку на холодильник. А ну-ка, ну-ка...

Саквояж превратился в квадратную тканевую сумку. Василиса приоткрыла его крышку, и в лицо ей пахнуло холодом.

— Можешь набрать в него всякой еды, — посоветовала Захарра. — Кто знает, как будут кормить в школе? Кстати, давай-ка я что-нибудь нам сейчас закажу.

Захарра что-то нашептала серебряному блюду: под крышкой тихонько звякнуло, и девочка вытащила на свет большие заварные пирожные, политые шоколадом.

— Я видела такие в зале, — довольно сообщила она. — Но не успела попробовать.

Следом за пирожными появились две чашки с горячим чаем, и девочки, усевшись прямо на коврик возле камина, принялись за пирожные.

Они засиделись до самой ночи, поочередно упаковывая вещи Василисы в сумку-таймер. И лишь когда часы на стене превратились в желтый диск Луны, Захарра попрощалась с Василисой и ушла к себе в Юго-Восточную башню.

За окном в темном небе сверкали звезды, бриллиантовыми россыпями отражаясь в небывало тихой, неподвижной морской воде. Словно Черновод, превратившись в сказочный корабль, не спеша летел сквозь бескрайнее пространство ночи, а тысячи маяков с далеких волшебных земель подмигивали ему, провожая в путь.

Василиса еще долго просидела на подоконнике. Она думала о Фэше, с которым так и не удалось поговорить, об отце, который уехал надолго, об Астрагоре, умеющем вселяться в своих учеников, о Норте и Марке, которых она еще больше возненавидела, о Захарре, не побоявшейся вступить за нее сегодня, о Нике и... Диане, которую, возможно, она больше никогда не увидит...

ГЛАВА 6 ТАЙНОС

Несмотря на тревожную, бессонную ночь, с самого утра Василиса уже была на ногах. Еще солнце не встало, как она облетела все восемь башен отцовского замка. Погода была безветренной, крылья отлично слушались. Нацепив злосчастные очки для полетов, девочка носилась над морем, развивая огромную скорость. В комнату она вернулась довольной и разгоряченной — даже страх перед школой отступил.

Сумка-таймер оказалась воистину удивительной вещью. В нее легко поместилась вся Василисина одежда и обувь, книги из замковой библиотеки, которые девочка взяла почитать «на всякий случай», яйцо луноптаха, аккуратно завернутое в ту же зеленую шапку, и комплект посуды на одного человека, который вдруг появился у нее на кровати — наверняка феи позаботились.

Через некоторое время раздался звонок — так няня предупреждала о своем приходе через зеркало. Госпожа Фиала помогла Василисе разобраться с формой часовщика: темно-синий галстук повязывался поверху белой рубашки. В дополнение к костюму шли тонкие лосины телесного цвета, плотно облегающие ноги, но почти не ощутимые, и узкие черные полусапожки с заостренными носами. Подошва ботинок была тонкой и резиновой, а сами они доходили до середины колена.

После этого няня расчесала девочке волосы и заплела две тугие косички.

— Вас ждут у ворот ровно через полчаса, — сообщила на прощание госпожа Фиала. — А теперь я иду помогать собираться вашей сестре Дейле.

Перед тем как выйти через зеркало, Василиса глянула на свое отражение и нашла свой вид вполне приличным. К счастью, благодаря искусству Захарры, от вчерашнего синяка не осталось и следа.

Возле ворот замка их всех действительно ждала карета, запряженная малевалами. Захарра отдала кучеру свою сумку, и Василиса сделала то же самое.

— Я приказала доставить наши вещи в Лазорь, — шепотом поделилась Захарра. — Я все равно пойду тебя провожать к твоему новому дому.

Василиса тут же скисла.

— Я не уверена, буду ли жить в Лазоре, — сообщила она. — Я так и не успела поговорить об этом с отцом.

— Я тоже еще не знаю, где поселюсь, — беззаботно махнула рукой Захарра. — Наверное, нам все расскажут после экзамена с лабиринтом. Конечно, я бы хотела жить в Воздушном замке — Фэш говорил, там очень здорово.

— Эх, лучше бы на тонкоробах полетели, — шепнула она Василисе.

— Угу, — кивнула та. — Тем более нам придется ехать в одной карете с остальными.

И действительно, к ним уже подошли Норт, Дейла и Марк.

Вместо утреннего приветствия все без исключения скривились, как будто их одновременно затошнило.

— Хорошо, что это будет только раз в неделю, — процедил Норт.

Захарра фыркнула, насмешливо выгнув одну бровь, и первой заскочила на подножку. Василиса поспешила за ней.

Девочки быстро уселись, и остальным пришлось уместиться с другой стороны — спиной к движению. Норт оказался напротив Василисы, что ее не очень обрадовало.

— Итак, Огнева, — лишь только они тронулись, начал Марк своим обычным тягучим, насмешливым голосом, — ты все-таки попала в школу. Поздравляю... Хотя поздравлять еще рано.

— Спасибо, — сухо поблагодарила Василиса, только чтобы не молчать.

— Если хочешь знать мое мнение, то я просто уверен, что ты не пройдешь Тайное, — продолжил Марк. — Для этого нужно очень хорошо соображать. Если повезет, ты просто затеряешься в лабиринте, и тебя больше никогда не найдут. Такой случай был в прошлом году, когда один ремесленник пожелал стать часовщиком. Он так и не смог выйти из Тайноса, такой был скандал...

Василиса угрюмо молчала. Надо сказать, что слова Марка немного обеспокоили ее, но Захарра слушала золотого ключника с ироничной полуулыбкой на лице.

— Кроме того, я не уверен, что ты сдашь теорию часодейства, — невозмутимо продолжил Марк. — Ты знаешь хоть какие-то часовые законы? Сможешь начертить схему самых простых часов? А рассчитать временную ветку? Ты завалишься, Огнева. На твоём месте я бы уже выскочил из кареты, чтобы избежать столь ужасного позора.

— Не пугай ее, — вдруг оборвала его речь Захарра. — Фэш рассказывал, что в лабиринте главное — показать, на что ты способен. А Василиса доказала, что в трудную минуту не растеряется.

Несмотря на заверения подруги, Василиса не была так сильно в этом уверена — у нее начинался мандраж — точно такой же, как от волнения перед ответственным выступлением: сердце ее бешено колотилось, зубы выбивали мелкую дрожь, и даже дышать стало труднее.

Кажется, Марк это заметил, потому что продолжил издеваться:

— Уверен, ты попадешь на самый начальный круг! Нулевой! Будешь учиться с ремесленниками, на самом низу социального общества... Какой позор для рода Огневых.

Василиса невольно скосила глаза на галстук Марка: к синей ткани была прикреплена римская цифра девять. Галстуки Норта и Дейлы пустовали: наверное, до посвящения двойняшки учились в какой-то другой школе, поэтому теперь тоже будут сдавать приемный экзамен в Школу темных и светлых часов.

Все это время Норт молчал, не сводя с сестры неприятного, угрюмого взгляда. Складывалось впечатление, будто он не спеша обдумывал, чем же еще насолить сестре.

— Такой великий и славный род часовщиков и вот на репутации, сложенной веками, большое черное пятно... — монотонно продолжал Марк, словно повторял домашнее

задание. — А ведь ты еще в наследницы метишь, фейра, — ожесточившимся голосом добавил он. — Хочешь все отобрать у брата и сестры.

— Это ты любишь присваивать чужое, — не стерпела Василиса. — То победу в школе, то мой ключ, то Алый Цветок. Странное поведение для того, кто явно сам хочет стать великим и славным часовщиком! — Девочка перекривила его голос. — А все потому, что тебе не хватает личной силы на то, чтобы выходить победителем даже в самом ерундовом деле!

— Полегче, Огнева...

— Даже про свою часовую степень ты соврал! — победно продолжила Василиса, все больше распаляясь. — В тот раз, когда мы первый раз пришли в Змиулан!

— У меня высшая степень, — процедил Марк.

— А Ярис говорил, что первая! — ехидно возразила девочка.

— А теперь — высшая! — разъярился мальчишка. — Почти...

— Почти — не считается, — сладким голосом ввернула Захарра. — Непросто перескочить с одной степени на более высшую... Личные связи здесь не помогут, золотой ты наш.

Марк побагровел. Василиса не выдержала и улыбнулась: Захарра неожиданно точно попала в цель. А может, и догадалась про особое благоволение Елены Мортиновой к золотому ключнику.

К счастью, карета остановилась.

— Ваше счастье, что мы приехали, дамы, — процедил Марк. — Не хочется портить настроение в первый день.

Он толкнул дверцу кареты и вышел первым.

Норт задержался, чтобы смерить девочек уничижительным взглядом, и это стало его роковой ошибкой.

Захарра с силой потянула дверцу назад и дернула защелку. В ее руке появилась часовая стрела, которую она тут же направила на Норта.

Это действие привело мальчишку в сильнейшее замешательство, но, вместо того чтобы защититься или хотя бы убежать, он плюхнулся обратно на сиденье.

Стрела Захарры начала вращение, и с Нортом стало происходить нечто странное: мальчик принялся размахивать руками и ногами, улыбался, тут же грустнел, сердился, корчил рожи, жевал губами, делал вид, что чистит зубы невидимой зубной щеткой, постоянно зевал, потягивался... Василиса догадалась, что Захарра отматывает его время назад. До этого молчавшая Дейла вдруг заверещала изо всех сил, испуганно вжавшись в угол кареты.

— Эй! Что там происходит?! — рявкнул снаружи Марк.

Дверца кареты тут же заходила ходуном.

— Так, еще немного, — бормотала Захарра, продолжая водить стрелой. — До того момента, как он начнет одеваться...

Василиса с веселым ужасом наблюдала, как с брата начинает исчезать одежда: сначала пропала его обувь, затем — синий галстук, белая рубашка, штаны, носки. Последней Норт стянул с себя белую майку, оставшись в серых трикотажных трусах. Напоследок он смешно дернул ногой и вместо ботинок на его ногах оказались пушистые сиреневые шлепанцы.

— Ну ладно, белье ему оставим, — смилостивилась Захарра. В следующий миг она открыла дверцу и пинком вытолкнула наружу ошалевшего и ничего не понимающего Норта. К счастью для Дейлы, та сама догадалась ринуться к выходу.

В следующую секунду грянул хохот — кажется, появление на школьном дворе типа в одних трусах среди бела дня имело большой успех.

— Убью!!! — взревел наконец очнувшийся Норт.

— Бежим!

Захарра дернула Василису за рукав и вывалилась с нею через дверцу с другой стороны. Лишь только девочки очутились на ногах, то сразу дали деру, петляя между каретами

прибывавших в школу учеников.

Вслед им неслись проклятия Марка, визг Дейлы и хохот остальных свидетелей курьезной ситуации.

Оббежав «место преступления» по кругу, девочки быстро прошмыгнули через распахнутые настежь огромные кованые ворота замка и остановились в холле. Здесь было довольнолюдно — очутившись в некоторой безопасности, девочки наконец-то смогли перевести дух.

Впрочем, едва отдышавшись, Захарра сложилась пополам от смеха.

— Видала лицо своего братика? — с трудом выговорила она. — Вот это появление в школе! Я думаю, он забрался обратно в карету, ха-ха...

— Немного жестоко, — сочувственно произнесла Василиса. Но, вспомнив о вчерашнем происшествии в коридоре, добавила: — Но вообще — так ему и надо! Заслужил.

— А я о чем, — кивнула Захарра. По-видимому, ее вообще не мучила совесть по поводу случившегося.

Тем временем Василиса обвела взглядом холл: здесь было много школьников в такой же форме, как у них, иногда попадались взрослые в темно-синих мундирах и мантиях. Все они передвигались по лестницам, тянувшимся в самых неожиданных направлениях. Больше всего холл напоминал гигантский парк аттракционов.

— Почему здесь так много лестниц? — вслух удивилась Василиса. А про себя она подумала, что будет довольно непросто найти нужную.

— Воздушный замок имеет огромное количество башен, — сообщила Захарра. — В каждую из них ведет лестница. Фэш говорил, чтобы не запутаться в них, надо запомнить одно простое правило: чем уже лестница, тем в более высокую башню она ведет. По главной лестнице попадешь на средний уровень, в основную часть замка. Да, а в подземелья обычно ведут каменные ступеньки... Фэш рассказывал, что внизу спрятано много часодейных чудес.

Василиса недоверчиво хмыкнула: она прекрасно помнила «чудесных» треуголов, с которыми познакомилась как раз благодаря несносному брату Захарры, поэтому как-то не стремилась узнать побольше про эту часть замка. А вот лестницы ей понравились. Все они действительно были очень разными и шли по самой неожиданной траектории. Здесь были прямые и ровные лестницы, идущие по стене; узкие винтовые, закручивающиеся спиралью; лестницы-мосты, подвешенные в несколько ярусов к потолку. В дальнем конце зала Василиса увидела вертикальную лестницу, сваренную из металлических прутьев, и по ней тоже взбирались люди. Но больше всего ее поразили небольшие летающие лестницы, на которых стояло по два-три человека, — они переносили людей к верхним лестницам.

— Я никогда такого не видела! — восхитилась Василиса.

— Поверь мне, я тоже, — согласилась с ней Захарра. — А как тебе это зеркало? Вот это машина!

Василиса удивленно искала глазами и вдруг увидела прямо в центре дальней стены огромное-преогромное зеркало, которое она раньше не замечала, решив, что это продолжение холла. К зеркалу вела широкая мраморная лестница, насчитывавшая добрую сотню ступеней. Ее перила выглядели гнутыми и волнистыми, словно состояли из тысяч ивовых прутьев, связанных вместе пучками, но издалека было невозможно разглядеть.

— Я не думаю, что нам туда. — Захарра тоже не отрывала от зеркала зачарованных глаз. — Это мгновенный временной переход, его используют по паролю. Видишь, какая огромная к нему ведет лестница? Она продолжается и за гранью зеркальной поверхности, но в зазеркалье ступени ведут вниз.

— Здорово! — признала Василиса. — И все же нам-то куда идти?

Как только она это спросила, к ним подошел мужчина в темно-синей мантии и круглой шапочке. Узнав, что они новенькие, он представился управляющим и попросил следовать за ним.

Они сразу же свернули в неприметный боковой коридор, и Василиса немного расстроилась: ей так хотелось пройти по одной из этих удивительных лестниц, а еще лучше

— покататься на летающей.

Но смотритель повел их в какую-то совершенно другую часть замка; все лестницы, встречающиеся им по дороге, вели вниз. Ковры с полов исчезли, и через тонкую подошву сапожек Василиса начала ощущать холод каменных плит. Кто знает, куда ведет их этот странный человек в длинной, развевающейся от быстрого шага мантии? Может, как раз к тем самым треуголам? Судя по сосредоточенному лицу Захарры, ее занимали похожие мысли.

Наконец, преодолев очередной пролет из каменных ступеней, они сошли на прямоугольную площадку, выложенную черно-белой плиткой. С потолка светил единственный голубой шар, тускло освещая четыре черных одинаковых двери.

Смотритель приказал девочкам ждать, а сам скрылся за одной из этих дверей.

Здесь уже стояло несколько ребят — у всех был очень взволнованный вид, похожий на обморочное состояние. Среди этих бедняг девочки с удивлением узнали Ника — тот был мрачен, как никогда в жизни, и настолько поглощен своими мыслями, что даже не заметил прибывших.

— Эй, Ник, привет! — радостно выкрикнула Василиса.

— О, привет!

Лицо мальчика немного прояснилось.

— Хорошо, что вы пришли, — облегченно выдохнул он. — Тут прошло уже столько народу, но меня еще не вызывали...

— Это куда нам идти? — мигом встрепенулась Захарра. — Ты хоть что-то вообще знаешь?

Ник одарил девочку хмурым взглядом.

— Да уж побольше тебя, — угрюмо произнес он. — С утра здесь торчу... Представляешь, отец не поехал к феям, — обернулся он к Василисе. — Говорит, ситуация усложнилась или что-то вроде того... Но обещал, что в следующий раз я поеду вместе с ним.

— Может, и мне удастся с вами, — обрадовалась Василиса.

— Посмотрим, — кивнул Ник. — А сегодня я решил пораньше прийти, чтобы не мучиться... Целую ночь не спал. Не знал, что все так затянется... Видела холл замка? Как тебе вездеходы? Это летающие лестницы.

— Просто отпад! — высказалась Василиса. — Вот бы покататься...

— Накатаемся, если примут, — неожиданно перебила Захарра и тут же накинулась на Ника: — Ну давай же рассказывай, сколько можно?!

Кажется, Захарру тоже охватил мандраж — у нее даже лицо посерело. Впрочем, это могли быть особенности тусклого освещения. Ник понял, что девочка волнуется, но все равно вначале смерил ее долгим, крайне неодобрительным взглядом и только потом начал разяснять:

— Видите эти двери? Каждая из них ведет в Тайное — тот самый лабиринт, который нам предстоит пройти. Я пойду в самую крайнюю левую дверь, на которой табличка с цифрой три. Василиса, а ты пойдешь в крайнюю правую дверь, где буква «В», — она для тех, у кого высшая степень.

— Значит, я пойду в первую, — хмыкнула Захарра. — Кстати, Фэш говорил, что для тех, у кого высшая степень, испытание будет самым заковыристым. Так что придется тебе поднапрячься, Василиса, чтобы стереть с лица золотого ключника эту его гадскую ухмылку.

— Что, уже виделись с Марком? — с интересом спросил Ник.

— Да мы вообще ехали с ним в школу. — Василиса скривилась, будто съела лимон. — Он же постоянно возле Елены крутится, а та уже давно себя хозяйкой Черновода считает.

— М-да, мало тебе ненормального брата, — посочувствовал Ник.

— Это точно...

— Он вчера напал на нее, причем со спины, подло! — вставила свое слово Захарра.

— Вот козел! — тут же возмутился Ник.

— Еще какой, — поддержала девочка. — Ну ничего, мы его знатно проучили.

И она вкратце рассказала про сегодняшний конфуз Норта.

Несмотря на опасения Василисы, история явно пришлась Нику по душе. Вдобавок он вслух выразил сожаление, что Захарра не проделала то же самое и с Марком.

— Ничего, будет еще случай, — хмыкнула та. Ник весело прищурился, кивая, — кажется, он начинал привыкать к неугомонному характеру сестры Фэша.

Неожиданно браслет Захарры тихо прозвенел. Она приложила его к уху и некоторое время что-то сосредоточенно слушала.

— Это Фэш передал сообщение, — пояснила она. — Интересуется, как у меня дела.

Василиса с Ником одновременно скривились. Захарра предпочла это не комментировать.

— Интересно, куда нас выведет этот лабиринт? — задумчиво произнесла она. — Может, прямо в башню Астариуса?

— Или к треуголам, — мрачно отозвалась Василиса, заслужив от подруги удивленный взгляд.

— Не, Тайное выводит к часам, — нервно ответил Ник, видать, припомнивший, зачем они все здесь. — Отец мне рассказывал, что Тайное выводит на тот круг школы, с которого ты можешь начать. Правда, окончательное решение все равно принимает директор школы... Не уверен, что Мандигор хорошо ко мне отнесется, они не очень ладят с папой... Ну, часовщики вообще плохо ладят с мастерами.

На лице Захарры промелькнула быстрая ухмылка, все же замеченная вмиг нахохлившимся Ником.

— Значит, в конце концов, все будет зависеть от директора? Ну ничего себе... — Василиса упала духом. Если ее судьба зависит от решения госпожи Мортиновой, то можно уже рыдать в три ручья.

— Твой отец наверняка поговорил с этой Еленой, — шепнула Захарра, правильно догадавшись, о чем думает подруга. — Главное, не подкачай в лабиринте.

— Главное — это пройти лабиринт, — высказался Ник, причем скорее для себя, чем для девочек, потому что глаза его при этом смотрели в одну точку, словно он полностью ушел в себя.

Василиса поняла, что настал момент для давно мучившего ее вопроса.

— Ник, послушай, — осторожно начала девочка, — как ты думаешь, я могла бы пожить у вас в Лазоре, пока буду учиться в школе, а? Конечно, если я буду учиться.

Друг поднял на нее недоумевающий взгляд.

— А? — произнес он, словно только что очнулся.

— Василиса спрашивает тебя, нельзя ли ей погостить в вашем Лазоре, вот дубина, — не удержалась от разьяснения Захарра.

Ник ее полностью проигнорировал.

— Василиса, это было бы здорово! — Лицо мальчика просияло. — Конечно, надо спросить у папы... погоди, а что сказал твой отец?

— Честно говоря, он не был в восторге, — призналась Василиса.

— Боюсь, что и мой может отказаться, — вмиг погрузился Ник.

— Я не буду жить в замке Елены, — твердо произнесла девочка.

— Давайте решим это после, — вмешалась Захарра. — Как будто нам нечем заняться. — В ее голосе прозвучала нервозность.

На лестнице раздались тяжелые шаги, и вскоре к ребятам вышел часовщик в длинной черной мантии и круглой красной шапочке, делавшей его похожим на огромного майского жука. Он держал в руках большое железное кольцо с нанизанными на него старыми, ржавыми ключами.

— Это смотритель, — шепнул Ник Василисе. — Он следит за Тайносом.

— Василиса Огнева, — огласил экзаменатор и, дождавшись, пока оробевшая девочка подойдет к нему, вручил ей один из ключей.

— Заходите в дверь «В», — торжественно объявил экзаменатор. — Ваша задача — просто найти другой выход из лабиринта. Ищите красную дверь. И да будет Время к вам

благосклонно.

Василиса кивнула, подошла к двери,插入了 в замочную скважину свой ключ и провернула его.

* * *

Никогда бы Василиса не подумала, что может очутиться в таком диковинном месте, как это. Ей показалось, что она сейчас находится под куполом цирка, среди странных, красочных декораций. Повсюду висели белые костяшки домино — около метра в длину, с обозначением числа очков — совсем как настоящие, в которые обычно играют. Они шли лентами, одна за другой; закручивались кольцом или пролегали волнами, складываясь в геометрические узоры.

«Что мне с ними делать? — мысленно озадачилась Василиса. — Неужели в домино играть? Но как...»

Это помещение (если это действительно было помещение) казалось бесконечным, здесь не было ощущения пространства. Василиса до боли вглядывалась в длинные, закрученные ряды костяшек домино и все же не увидела среди них даже слабого намека на красную дверь.

Девочка сделала осторожный шаг, но ее нога чуть не ушла в никуда — к счастью, к ней тут же подлетела одна из костяшек. Ее белые игровые поля были пусты, лишь посередине пролегла разделяющая черная черта.

— Ну хорошо, — сказала сама себе Василиса. — Я запрыгну на тебя.

Сказано — сделано. Поверхность костяшки оказалась прочной и слегка вибрировала под ногами.

Василиса расставила руки в стороны, надеясь, что костяшка продолжит движение, но та развернулась к ближайшей «подружке» и, пристыковавшись своим пустым полем к ее пустому полю, застыла без всякого движения. Василиса перешла на эту новую и, как только она переступила с пустого поля на поле с двумя точками, эта костяшка начала движение и вскоре пристыковалась к другой костяшке — к полю с двумя точками.

Значит, придется играть в домино. Какое-то время Василиса сосредоточенно прыгала с костяшки на костяшку, направляя друг к другу их половинки с равным количеством точек. Она старалась продвинуться как можно дальше, но вот куда? Через какое-то время девочка поняла, что вокруг по-прежнему слишком много костяшек, как будто все они отражались в бесчисленных зеркалах, копируя друг друга до бесконечности.

Василиса задрала голову — но и там, вверху, висели целые флотилии костяшек, складываясь в самые невообразимые узоры. Неожиданно девочка заметила, что у некоторых из верхних «доминошек» были алые половинки. Может, они указывают путь к той самой красной двери?

Василиса попыталась вызвать крылья, чтобы взлететь, но у нее ничего не получилось. Часовая стрела тоже здесь не работала — возможно, лабиринт находился во временной петле. Что же делать? Как попасть на верхний этаж?

В раздумье Василиса преодолела еще несколько костяшек: пять точек к пяти точкам, три точки — к трем, одна — к одной... Она уже наловчилась, и дело пошло довольно быстро, но сколько еще придется ей играть в это воздушное домино?

Василиса вновь подняла голову и вновь увидела алые половинки костяшек. И как до них добраться... Может, надо сделать что-то необычное? Самое время, чтобы призвать на помощь всю свою сообразительность.

Может, попробовать посмотреть на всю эту мешанину под другим углом? Все больше волнуясь, Василиса осторожно встала на руки, как будто готовилась сделать переворот вперед. Неожиданно ее ноги ощутили твердую поверхность. С большим сомнением девочка отпустила руки и оказалась в нормальном положении, стоя на новой костяшке и — вот чудо — с алой половинкой.

— Как хорошо, что я занималась гимнастикой, — задумчиво произнесла Василиса. Звук собственного голоса ее успокаивал, поэтому она решила и дальше размышлять вслух.

— А теперь я буду искать бело-красные доминошки... Эй, ты ко мне даже не подлтай.

Василиса отпихнула ногой костяшку с пустыми белыми полями: интуитивно она догадалась, что эта первая костяшка специально толкается рядом, чтобы запутать, сбить с верного пути. А встань на нее, и она отвезет тебя к самому началу!

— Ну уж нет, — решительно произнесла Василиса. Острым взглядом она уже отыскивала глазами костяшку с двумя пустыми красными полями и теперь потихоньку двигалась к ней. — Ну вот... — подбадривала девочка саму себя, — еще немного... Теперь вот эту... О! Сейчас перейдем сюда... Ура-а-а!

Стоя на вожденной костяшке с двумя красными, абсолютно пустыми полями, Василиса решила еще раз хорошенько обдумать создавшуюся ситуацию.

Итак, весь этот лабиринт — этакая пространственная игра. Тут все может перевернуться с ног на голову, и наоборот. Может, опять встать на руки? А если она попадет в самое начало? И все же надо попробовать изменить свое положение. Василиса начала медленно наклоняться, приближая лицо к самой красной поверхности; девочка не сводила с нее пристального взгляда — а вдруг проклятая костяшка перевернется и окажется сверху? И вдруг Василиса даже глазами не успела моргнуть как обнаружила, что стоит не перпендикулярно к поверхности, как раньше, а параллельно, то есть перед ней! Василису осенила догадка; но, еще не веря в успех, она с силой толкнула костяшку — и та, как самая обычная дверь, со скрипом отворилась, гостеприимно пропуская вперед.

Василиса попала в комнату с ослепительным белым светом — после полумрака лабиринта даже глаза заболели, и пришлось поморгать, чтобы привыкнуть к яркому освещению. На одной из стен, прямо перед Василисой, висели огромные часы — белый циферблат с черными римскими цифрами, заключенный в металлический обод. Длинные, изогнутые стрелки на часах показывали ровно двенадцать.

— Ну и задачки у вас тут! — не удержалась от укора часам Василиса.

Она в задумчивости потеряла подбородок: что бы могло означать это время? Подойдя поближе, девочка увидела, что под каждой цифрой было написано слово «Круг».

Неожиданно внутри часов что-то зазвенело, стрелки вздрогнули, стеклянная крышка корпуса открылась, и в руки Василисы упал свиток, перевязанный синей атласной лентой.

Заинтригованная, она развернула его и увидела всего лишь одну надпись: «Василиса Огнева — XII круг».

ГЛАВА 7 АСТАРИУС

Вот уже полчаса как Василиса находилась в директорском кабинете. Она рассмотрела всю мебель в комнате: стеклянный столик, белый кожаный диван и кресла, хрустальные светильники в виде лилий, огромное зеркало в серебряно-черной раме, камин и над ним — портрет Елены в шикарном алом платье. Но особенно пристально девочка разглядывала ярко-белый, идеально круглый ковер на полу, на котором, собственно, и стояла.

Елена все никак не могла поверить в то, что на испытании Василисы стрелки часов (уже во второй раз!) стояли ровно на двенадцати. Часовщица долго спорила со зрителем, доказывая ему, что в случае с «этой девицей» стрелки показывают одну минуту первого, то есть полный ноль. На что зритель невозмутимо отвечал, что часы Тайноса пребывают в полной исправности вот уже которую сотню лет и, да будет Время к ним благосклонно, прослужат еще долго. Кроме того, учтиво заявил он, свиток из часов тоже показывает двенадцатый, а не нулевой круг.

Наконец зритель все-таки ушел, и Василиса осталась наедине с Еленой.

Часовщица воззрилась на нее с нескрываемым презрением:

— Ты действительно думаешь, что сдашь у меня экзамен?

Василиса промолчала. Она еще пребывала под впечатлением от путешествия по Тайносу. Да и сейчас девочка смотрела на некоторые вещи куда более иронично, чем утром.

— Удивительно, как это тебе удалось вылезти на самый верх, — раздраженно продолжила часовщица. — Неужели Нортон и тебе дал готовые ответы?

Василиса, старательно делающая вид, что занята разглядыванием носков собственных сапожек, вновь подняла голову:

— Так, значит, Норт и Дейла получили готовые...

— Что за бред! — поспешно прервала Елена, осознав, что ненароком проговорились. Это разозлило ее еще больше. — Ты не могла попасть на двенадцатый круг! — неожиданно распаляясь, выкрикнула она. — Наверное, часы Тайноса впервые дали сбой!

Василиса вновь промолчала — тем более Елену это раздражило еще больше.

— Двенадцатый круг... — все повторяла она, словно заведенная. — Если бы это было правдой, то, конечно, я бы определила тебя в свой особый класс... Но ты же не думаешь, что я собираюсь совершить такую глупость?

Видя, что на этот вопрос Елена ждет ответа, Василиса вздохнула.

— Если честно, то мне все равно, — сказала она чистую правду.

Госпожа Мортинова неожиданно успокоилась. Она грациозно присела на кресло, откинулась на спину и сложила руки на груди:

— Назови мне три главных закона о Времени.

Василиса усмехнулась про себя. Ну, это она узнала еще в летнем лагере, когда все ключники готовились к цветению Алого Цветка.

— Все равны перед Временем, — бойко начала девочка. — Люди и духи, феи и люты... В мире все подчинено Времени. Время — это сила, уравнивающая добро и зло, хранитель гармонии и порядка... Временем можно управлять, но нельзя повелевать...

— Достаточно, — оборвала часовщица. — Каков первый принцип часодейства?

— Желание — воля — действие, — тут же отрапортовала Василиса.

— Кто впервые сказал: «Время на нашей стороне»?

— Эфларус, самый великий часодей прошлого.

— Каково другое толкование фразы?

— Время работает на нас.

Елена задумчиво оглядела Василису, изо всех сил пытавшуюся сохранять покорное выражение на лице.

— Ну хорошо... — зловеще произнесла она. — Тогда что-нибудь из хронологии... Попрошу рассчитать схему временной ветки будущего по альтернативной системе координат... за пять минут.

Василиса хлопнула глазами:

— Но я не умею!

— Тогда что ты забыла в этой школе? — едко осведомилась Елена. — Да еще на двенадцатый круг решила попасть!

Но Василису было не так просто смутить.

— А разве в часовую школу не приходят для того, чтобы как раз научиться таким вещам?

Вместо ответа Елена щелкнула пальцами, и на стеклянном столике появились песочные часы: внутри посыпалась тоненькая золотистая струйка песка.

Пять минут прошли в напряженном молчании. Василиса тупо смотрела на чистый лист бумаги, появившийся перед ней прямо из воздуха, а также на остро отточенный карандаш и стеклянную линейку с делениями, — очевидно предназначенные для решения этой задачи. Конечно, она ничего не знала про альтернативную систему координат.

Елена, все это время просмотревшая в окно, процедила:

— Все, можешь идти. Экзамен окончен.

Василиса сделала несколько неуверенных шажков в сторону двери и все-таки остановилась:

— Так вы приняли меня в школу или нет?

— Нет.

— Но я же прошла лабиринт?! — изумилась девочка.

Елена подняла голову.

— Ну и что? — Часовщица одарила ее свирепой, торжествующей усмешкой.

— Но я должна учиться, — настаивала Василиса, начиная злиться. — Ходить к Астариусу...

Елена вдруг расхохоталась.

— Высоко метишь, милочка! — с презрением бросила она. — Только пришла в школу и пожалуйста, подайте ей самого Астариуса! — Она состроила удивленную мину на лице.

Василиса поняла, что госпожа Мортинова просто решила поиздеваться над ней.

— Я думаю, что отец будет очень недоволен вами, что вы не приняли меня в школу. — Ее голос зазвенел от гнева. — Он точно разозлится!

— А вот посмотрим, — холодно ответила Елена, разом преобразившись. — Посмотрим, кого он будет слушать... Может, ты не доживешь до его приезда? Свалишься с лестницы... Или — что будет лучше всего — успеешь потеряться во Временном Разрыве.

Василиса только рот открыла. Елена ей угрожает!

— Но если ты так желаешь учиться, — вдруг произнесла часовщица, — я смогу тебя принять в школу на одном условии.

От волнения у Василисы так сильно задрожали колени, что она еле совладала с собой. Не хватало еще упасть ничком перед этой... Эх, она так и знала, что добром этот экзамен не кончится! Сейчас Елена попросит сделать что-то очень плохое...

И та действительно ее огорошила.

— Ты скажешь мне свое числовое имя, — сказала она со сладенькой улыбочкой.

— Вы что, издеваетесь? — Недоумение Василисы переросло в настоящее изумление.

— Будем считать, что я его не знаю.

— Но вы его знаете! — зло возразила девочка. — Как такое вообще может быть? Я отлично помню, как ты выкрикивала его задом наперед, когда хотела зачасовать меня!

От едва сдерживаемой злости Василиса неожиданно перешла на «ты».

Елена этого не стерпела: она сильно хлопнула ладонью по стеклянной поверхности столика и так быстро вскочила, что даже нижние юбки ее пышного платья взметнулись вслед за нею.

— Да как ты смеешь мне «тыкать», мерзкая фейра! — заверещала часовщица. — Предъявлять мне, директору Светлочаса, подобные обвинения?! Ноги твоей не будет в моей школе, сейчас же убирайся вон!

Елена стояла вся красная, а ее голубые глаза так расширились от бешенства, словно собрались вылезти из орбит.

— Я помню все, что вы мне тогда говорили, — тихо добавила Василиса. Как ни странно, девочка снова успокоилась. Истерика Елены даже доставила ей какое-то мрачное наслаждение.

И все же, кому как не Василисе было знать, как опасна госпожа Мортинова в гневе? Поэтому на всякий случай девочка попятилась к двери и вдруг натолкнулась спиной на что-то мягкое.

Быстро повернувшись, она кинула взгляд на нежданное препятствие и чуть не потеряла дар речи — перед ней стоял сам Астариус, великий часодей Эфлары.

— Значит, это и есть Василиса Огнева.

Его глаза под седыми бровями смотрели пристально и с любопытством, без всякой злобы или недовольства.

— Астариус! — Голос Елены прозвучал растерянно и удивленно. — Рада вас видеть... Хотя, признаюсь, ваш визит стал для меня в некотором роде... сюрпризом.

— Извините, если помешал, — благожелательно произнес Астариус. — Я специально спустился, чтобы познакомиться со своей новой ученицей.

— Право, слишком много чести для этой девочки.

— Если вы еще заняты, — продолжил часодей, — то я могу подождать в коридоре.

— Ну что вы. — Елена выглядела смущенной. На памяти Василисы такое с госпожой Мортиновой случилось впервые. — Мы уже закончили...

— Прекрасно, прекрасно... — покивал Астариус. — Позвольте полюбопытствовать, на какой круг вы определили девочку?

— Честно говоря, м-м-м... знаний явно недостаточно... Девочка не знает даже основных законов...

— Но это же неправда! — мгновенно возмутилась Василиса. — Я вам все рассказала!

— К тому же груба и невоспитанна, — довольным тоном закончила Елена.

Астариус молчал, терпеливо ожидая ее решения.

Директриса вздохнула и поднялась, изящным движением оправив юбки платья.

— Конечно, я приму Огневу в школу... — пробормотала она, кидая на Василису испепеляющий взгляд. — Но только ради ее отца. Она будет учиться на нулевом круге.

Сердце у Василисы учащенно забилося: несмотря на то что Елена определила ее на самый низкий уровень, она все-таки будет учиться в школе!

— Ну что ж, в этом есть смысл. — Благожелательное выражение не сходило с лица Астариуса. — Девочка пойдет на вершину с самого низа, как и ее отец. В этом есть нечто символическое, не находите? Да и, признаться, когда-то и я начинал свою учебу с самого начального круга. Несмотря на то что тоже владел высшей степенью часодействия. Правда, мне не выпадала честь одновременно с начальным образованием учиться самому высшему часодействию.

Он улыбнулся Василисе, и она ответила ему тем же — Астариус внушал ей симпатию.

— Гм... — кашлянула Елена, возвращая внимание к своей персоне. — Если вы позволите дать вам совет, многоуважаемый Астариус... — Часовщица сделала многозначительную паузу. — Я думаю, Огневой рано брать уроки у вас... она слишком слаба в часодействе. Как вы знаете, несмотря на высшую степень, эта девочка почти ничего не умеет.

У Василисы даже руки стали дрожать от возмущения: все-таки лживые слова Елены очень задевали и лишь присутствие Астариуса не позволяло ей нагрубить в ответ.

— Спасибо за совет, госпожа Мортинова. — Часодей легко поклонился. — И все же... я рискну.

Елена лишь развела руками: мол, я предупредила. Она встала из-за стола и подошла к Василисе. В ее руках оказался значок в виде золотой цифры «0».

— Носи знак своего круга с честью, моя дорогая, — с издевкой произнесла она и нацепила значок на синий галстук Василисы.

— Спасибо, госпожа Мортинова, вы так добры, — едко поблагодарила новая ученица часовой школы.

Астариус повернулся к Василисе:

— Ну а сейчас я бы хотел забрать вас, маленькая госпожа, чтобы немного развлечь беседой. Вы не возражаете, уважаемая директор?

Елена отрицательно покачала головой, не забыв при этом наградить Василису еще одним «горячим» взглядом.

— До свиданья, госпожа Мортинова.

— Хорошего дня, господин Астариус, — последовал холодный ответ.

Часодей жестом пригласил следовать за ним, и Василиса с радостью выбежала из комнаты, даже не попрощавшись с Еленой.

* * *

— У меня в группе числится ровно двенадцать учеников, сколько и должно быть в цифровом круге, — рассказывал Астариус, чинно вышагивая по коридору. Он шел

размеренно и неторопливо, но широким шагом, и Василисе еле удавалось приноровиться к его ходьбе, чтобы идти с ним в ногу. — Но сейчас, в виду нашей общей задачи, я буду проводить для ключников отдельные занятия... Вам всем необходимо попрактиковаться во временных переходах.

— А куда мы сейчас идем? — с любопытством спросила Василиса.

— Я покажу тебе дорогу к Звездной Башне. Обычно каждую пятницу я провожу там занятия. Ты получишь уведомление о первом уроке по почте.

Некоторое время они шли молча. Василису удивило, что им почти никто не встретился по дороге. Она вспомнила, что и в первое свое посещение Воздушного замка, когда они шли с Фэшем, в коридорах тоже не было людей. Девочка набралась смелости и спросила об этом у Астариуса.

— Все очень просто: группы учеников перемещаются в разных временных плоскостях, чтобы не мешать друг другу, — пояснил Астариус. — Посмотри, сколько лестниц в холле, — каждая из них настроена на свое время. Конечно, группы учеников могут встретиться, но это происходит редко. Поэтому ученики, да и учителя, чего уж скрывать, любят поболтать в холле до или после занятий. Холл — это единственное место в Воздушном замке, где время идет в настоящем.

— Так вот почему сегодня утром там находилось столько людей, — произнесла Василиса. Ей стало интересно, в каком времени перемещаются вездеходы — ведь они подлетают к разным лестницам.

Девочка хотела спросить об этом, но впереди уже слышался многоголосый гул толпы — наверное, они приближались к холлу. И действительно, вскоре она вновь увидела бесчисленные лестницы и снующие между ними вездеходы с пассажирами.

Неожиданно стало тихо.

Вскоре Василиса поняла причину: время в холле остановилось. Все, кто был здесь, замерли в самых неожиданных движениях, — совсем рядом стоял мальчик, собиравшийся чихнуть. Издалека Василиса заметила Ника, облокотившегося на стену, возле самых дверей.

— Я специально остановил время, чтобы не привлекать к нам излишнего внимания, — между тем пояснил Астариус.

В полной тишине часодей подвел девочку к тому самому большому зеркалу, вход в который, как говорила Захарра, шел только по паролю.

— Чтобы попасть в Звездную Башню, тебе надо будет пройти через это зеркало, — сообщил часодей. — Приложи сейчас свою стрелу, и в следующий раз оно тебя узнает и пропустит.

Василиса кивнула, вызвала стрелу и осторожно коснулась острием твердой зеркальной поверхности. Неожиданно вокруг острия пошли дрожащие круги, как по воде. Из любопытства Василиса просунула за «барьер» всю стрелу, а затем и почти всю руку.

— Оно стало жидким!

— Да, оно разрешает пройти, — подтвердил Астариус. — В обычные часы зеркало пропускает только учителей и служащих, ученикам вход запрещен. Но в те дни, когда у нас будут уроки, зеркало будет распознавать твой пароль... Ну а теперь пойдем дальше.

Астариус взял Василису за руку и вместе с нею шагнул через зеркало на другую сторону. Девочка успела услышать, как в холл вернулось шумное людское многоголосье.

Они вновь пошли по коридору, и на этот раз Астариус шел медленнее, явно желая продолжить беседу. Василиса терпеливо ждала, из вежливости не начиная первой. Хотя ей хотелось бы о многом расспросить великого часодея, например, о...

— Твой отец рассказал мне о твоём необыкновенном даре, Василиса, — вдруг произнес Астариус заговорщическим голосом. — О часовом флере.

Василиса с опаской покосилась на него: не читает ли часодей ее мысли?

— Это обстоятельство стало решающим, — продолжил Астариус. — Признаюсь, даже несмотря на то, что судьба распорядилась сделать тебя ключницей, Василиса, я с большой неохотой согласился взять тебя к себе на обучение. Дело не в том, что я не признаю ваших

заслуг перед Эфларой. Все, кто был на Часовом Круге, доказали, что достойны звания часовщика. Но, буду с вами откровенен, я сомневаюсь в ваших силах. Законы Времени беспощадны, поэтому часодейство не терпит слабых. Не терпит слабости. А твоя слабость, Василиса, в недостатке знаний.

Они остановились возле прохода с аркой, за которым начиналась еще одна лестница.

— Мы сейчас находимся на самом верхнем этаже замка. Поднявшись по этим ступеням, ты попадешь в Звездную Башню. Но учти — примерно на середине лестница раздваивается, а еще дальше — расходится на три части, переплетающиеся друг с другом. Постороннему попасть непросто, поэтому всегда держись левой стороны, иначе заблудишься и попадешь напрямик в кабинет директора.

Василиса кивнула: держаться левой стороны. Как левше от рождения, ей было просто придерживаться такого совета.

— Я преподаю самые сложные области часодейства, — неожиданно строго продолжил Астариус. — Такие, как изучение времени и временных циклов, хождение по разным уровням сна, управление судьбами, намеренное искривление пространства, путешествие по чужим реальностям — мыслям, видениям, снам, воспоминаниям... — Астариус примолк, строго глянул на притихшую Василису и потом снова продолжил: — Вот почему мои ученики должны обладать хотя бы базовыми знаниями о часовом искусстве. Но твой случай, как ты сама знаешь, Василиса, уникален. Поэтому тебе следует очень серьезно отнестись к учебе. Я дам тебе список необходимых материалов — он появится в часолисте через некоторое время... Все книги можно будет найти в библиотеке Лазоря... У тебя есть ко мне вопросы?

— А вы можете рассказать мне о часовом флере? — решила спросить Василиса.

Астариус поднял седую бровь, по-видимому выражая некоторое недоумение.

— Вот видишь, ты даже этого пока не знаешь, — посетовал он. — А ведь часовой флер — это способность к очень точному управлению временем. Как только ты научишься собирать цифры, летающие вокруг, в даты и числовые коды, ты сможешь преобразовывать время во что угодно... Например, моделировать временные ветви, менять реальность, а может, и управлять чужими судьбами... Но, должен сразу тебя разочаровать, далеко не все способны освоить подобное умение, потому что просто-напросто могут не совладать с собственным даром. Все зависит от того, как ты мыслишь, от твоей логики, воли, силы духа и, знаешь, даже от везения. Ведь наша удача — это тоже следствие наших действий, решений и поступков.

— А разве можно изменить чужую судьбу? — заинтересовалась Василиса. Она подумала о заснувшей Диане. О Фэше и его дяде. О своих родителях.

— Нет ничего невозможного в мире, управляемом временем, — изрек Астариус. — В мире, где все меняется каждое мгновение... Но знай, что судьба — она как карточный домик: разрушишь в нем одну стенку, вытянешь один кирпич — и все может полететь прахом. А может и тысячи лет простоять...

— Значит, все зависит от того, какой кирпич вытянуть, — рассудила Василиса.

Астариус улыбнулся, его глаза стали добрыми и лучистыми.

— Часовой флер — это очень необычный и опасный дар, — продолжил он. — Вот почему тебе следует держать свое умение втайне. Если у тебя начнет получаться, то многие захотят использовать твой дар в своих целях, далеко не всегда нужных, важных и правильных. А ты, как я уже говорил, еще слаба, Василиса, чтобы сопротивляться чужому влиянию. Часовой флер проявляется в людях по-разному, — продолжил свою речь Астариус. — Это может быть стихия — огонь или ветер, может быть недюжинная физическая сила, когда человек способен рушить горы... Но очень редко дар проявляется так конкретно — в цифрах, стрелках, линиях. Я знал людей, вокруг которых летали целые механизмы — часы, турбийоны и хронометры... Некоторые из этих часовщиков добились воистину великих успехов.

Василиса слушала как завороженная. Речь Астариуса так вдохновила ее, что она готова

была немедленно приступить к занятиям или хотя бы начать с изучения списка материалов, который пообещал прислать ей великий часодей.

— Я буду очень стараться, — с решимостью произнесла девочка. Астариус вновь добродушно усмехнулся.

— Ну а теперь иди обратно той же дорогой, — сказал он на прощание. — Зеркало пропустит тебя в холл замка... До встречи, Василиса Огнева.

ГЛАВА 8 РЕШЕНИЕ ЗАХАРРЫ

Василиса быстро спустилась по лестнице и нырнула в толпу учеников, наводнивших холл, — наверное, занятия уже закончились или наступило время большой перемены. Украдкой девочка вглядывалась в лица попадавшихся навстречу учеников самого разного возраста и невольно рассматривала золотые цифры на их синих галстуках: пять, восемь, девять, десять, три... Ни у кого не было нуля, как у Василисы. Хуже всего, что девочка и сама ловила на себе любопытно-насмешливые взгляды некоторых ребят. Иногда проходили мужчины и женщины в длинных синих мантиях — наверное, учителя, но, к счастью, никто из них не попытался ее остановить.

На самом деле Василиса совершенно не знала, что же ей теперь делать. Отец уехал, а спрашивать хоть что-нибудь у Елены... Нет, лучше сразу умереть на месте, избежав нового унижения.

К счастью, Ник поджидал Василису в холле, — наверное, чтобы вместе с ней вернуться в Лазорь.

— А меня взяли на третий уровень. — Ник смущенно покосился на галстук Василисы. — Но ты не переживай, ладно? Главное, что тебя приняли в школу. Ты скоро обгонишь всех по программе, вот увидишь.

По его встревоженному виду Василиса окончательно уверилась, что «ноль» в этой школе означает самый начальный из всех начальных уровней.

Василиса связалась по часовому браслету с Захаррой: для разговора надо было просто набрать числовой код нужного собеседника, как в обычном телефоне. Но подруга не ответила, только прислала сообщение, что немного задерживается, и просила подождать ее где-нибудь возле школы.

Ник вздохнул — наверное, ему не терпелось поделиться с отцом новостью о поступлении на третий уровень, но все же согласился подождать «эту Драгоцию».

К обоюдному разочарованию ребят, у самых ворот они столкнулись с Марком и его друзьями — наверное одночасниками.

— Значит, я оказался прав! — крикнул он, лишь взглянув на галстук Василисы. — Ты попала на нулевой круг, фейра!

Толпа вокруг него радостно загоготала, и громче всех был слышен злорадный смех Норта.

Василиса не удержалась — кинула быстрый взгляд на галстук брата — на синей ткани красовалась римская девятка. Только не это... Девочке вдруг захотелось стать маленькой-маленькой, чтобы спрятаться где-нибудь в щели между плитами, устилавшими площадь перед замковыми воротами.

— Даже ремесленник выбился на троечку, — не унимался Марк. — На твоём месте я бы рыдал в три ручья, Огнева. Так унизиться...

— Ник, давай отойдем немного в сторону, — угрюмо предложила Василиса.

Они решили сесть на одной из лавочек на набережной — оттуда открывался красивый вид на море. Но увы, Марк и Норт уже направлялись к ним. Хорошо, что их друзья хотя бы остались в стороне, впрочем, все равно издалека наблюдая за происходящим.

Проигнорировав Ника, попытавшегося заслонить собой подругу, Марк подошел к ним чуть ли не вплотную. Его глаза нарочито долго изучали золотой нолик, припиленный к

синему галстуку Василисы.

— Я всегда знал, Огнева, что ты оказалась в нашем мире случайно. — Физиономия мальчишки расплылась в широкой, торжествующей ухмылке. — Надеюсь, вскоре твой отец поймет, что из тебя не получится часовщицы, и наконец-то выгонит из...

— Дома, — радостно подсказал Норт. — И она перестанет позорить наш род!

— Кто сегодня опозорился, так это ты, — не моргнув глазом, произнесла Василиса. После экзамена у Елены Мортиновой она все еще пребывала в ударе. — Представляешь, — сооротив удивленно-невинное лицо, обернулась она к Нику, — мой брат так спешил в школу, что забыл одеться!

Ник не выдержал и фыркнул, вспомнив рассказ Захарры. По-видимому, история получила широкое распространение, потому что некоторые из учеников, пребывавших поблизости, засмеялись, а лицо Норта сделалось розовым.

Из-за плеча Марка появилось знакомое лицо с веселыми карими глазами и чуть вздернутым носом. Захарра быстро разобралась в ситуации.

— Извините, что задержалась... О чем разговор? — Она широко улыбнулась, глядя только на Марка. Тот ответил ей злым и высокомерным взглядом.

— О том, что я сегодня же расскажу госпоже Мортиновой о твоём недостойном поведении утром. Ты напала на человека.

— О да, с бедным мальчиком случилась такая неприятность, — доверительным тоном произнесла Захарра. — Мне кажется, что он так переживал из-за своего плохого вчерашнего поведения, что немного помешался умом...

Ник опять весело фыркнул, а лицо Норта начало приобретать какой-то синюшный оттенок.

— Ты напала на меня! — истерично выкрикнул он, подступая к девочке с кулаками. — И ответишь за это!

— Ты тоже напал на человека, — спокойно возразила Захарра, даже не сдвинувшись с места. — На свою сестру, между прочим. Нортону Огневу наверняка будет интересно узнать подробности того вечера, ага?

Некоторое время обе стороны молча мерили друг друга уничижительными взглядами.

— Ну хорошо... — со злобным выражением лица протянул Марк. — Мы забудем о наших маленьких недоразумениях...

— Приятно иметь с вами дело, — белозубо улыбнулась Захарра. — Надеюсь, это все на сегодня?

Норт грязно выругался и явно собирался продолжать в том же духе, но Марк придержал его за рукав рубашки.

— Полегче, Норт, не порть себе репутацию... — едва слышно осадил он друга. Действительно, многие из находившихся поблизости учеников удивленно оборачивались в их сторону. — Я хотел еще добавить, что Огнева получила по заслугам и я этому несказанно рад, — продолжил Марк. — Желаю ей приятной учебы на нулевом круге.

Захарра бросила косой взгляд на галстук Василисы, но ничего не сказала.

— В каком же гневе будет ее отец, когда узнает. — Марк с фальшивым сочувствием покачал головой. — Его дочери предстоит целыми днями копать в деталях, по уши в инфомасле... Так позорить великий род часовщиков Огневых...

И Ник не выдержал.

— Обучаться часовому ремеслу — почетно! — выкрикнул он, сжимая кулаки.

— И чем же почетно, ремесленник? — Марк позволил себе легкий полуоборот в сторону Ника. — Что может быть почетнее управления временем? Часовщики управляют машинами, которые создают для нас такие, как твой отец... Простые ремесленники.

— Чтобы управлять механизмами, вначале надо разобраться, как они действуют, — процедил Ник. — Если ты не понимаешь этого, то просто идиот...

— Поосторожнее со словами, ремесленник. — Зрачки глаз Марка расширились, полностью затопляя и без того темно-карюю радужку, а на лицо будто упала тень. — Если

твое зачасование проведу я, то во второй раз тебя никто не спасет. Ты погибнешь, как Фрезер.

Он круто развернулся, вызвал крылья и взмыл в воздух. Крылья у него были большие и черные, по их краю шла кайма с темно-красными и фиолетовыми переливами. Издалека он походил на гигантскую летучую мышь, и Василисе почему-то стало тяжело на душе — слова Марка все же задели ее. Действительно, что скажет отец, когда узнает? Проклятая Елена...

Норт еще раз люто зыркнул на Василису и, засунув руки в карманы штанов, вразвалочку поплелся обратно к своим новым друзьям, издалека с любопытством следившим за ними. Как только он подошел, на него накинулись с расспросами — очевидно, всех волновало, почему так внезапно улетел Марк.

— Давайте больше не будем обращать на них внимание, — беспечно произнес Ник, хотя голос у него все еще дрожал. — И не переживай из-за того, что тебя взяли только на нулевой...

— Как ты умудрилась попасть на самый низкий уровень? — перебила его Захарра. — Я просто поверить не могу! Конечно, жалко, что ты не попадешь на занятия в Звездной Башне.

Захарра смущенно поправила галстук с золотой девяткой.

— Нет, я буду ходить к Астариусу, — помотала головой Василиса. — Елена вообще не хотела брать меня в свою школу, хотя я ответила на все ее устные вопросы. Я думала, что мне конец... Но тут пришел Астариус и сказал, что берет меня в свой круг учеников. Елена так разозлилась! — Вспоминая этот приятный момент, Василиса даже зажмурилась от удовольствия.

— Так ей и надо, — поддержала Захарра. — Ужасная женщина.

— Да ладно, — махнула рукой Василиса и тут же спохватилась: — Кстати, поздравляю тебя с высшим кругом!

— Спасибо, — мгновенно просияла Захарра.

У Ника зазвенел браслет — пришло сообщение от отца, и мальчик отошел в сторону.

— Я тебе никогда не прощу, что ты не дала мне поиздеваться над Лазаревым, — прошептала Захарра. — Как бы я задразнила его за троечку! — Ее личико приняло очень огорченный вид. — Но не буду же я насмехаться над его тройкой, когда у тебя нолик!

— Так тебе и надо, — без злобы произнесла Василиса. Она решила не говорить, что часы Тайноса показали ровно двенадцать. А вдруг друзья не поверят, подумают, что она хвастается... Нет, лучше было пока помолчать. — Захарра, а как тебе лабиринт? — с интересом спросила она. — Ты быстро нашла нужные доминошки?

— Какие доминошки? — удивилась та. — У меня были шашки.

— А у меня — часовые колеса, — добавил вновь подошедший Ник. — Я чуть голову не сломал, пока додумался их правильно расставить.

Некоторое время они горячо обсуждали прохождение лабиринта. Оказалось, что каждому ученику давали свое особенное задание, хотя всем нужно было найти красную дверь выхода.

Неожиданно Василиса вспомнила, что Захарра тоже общалась с директрисой — Еленой, и даже задержалась из-за этого.

— Послушай, а как прошли твои переговоры с Мортиновой?

— Да вообще-то не очень... — замялась девочка. — Кстати, она действительно была очень зла... Наверное, не отошла еще после твоего экзамена. — Захарра ухмыльнулась. — Дело в том, что она предложила мне жить в одной комнате с этой блондинкой, Резниковой. Госпожой кошмар-р... Мол, одной из Драгоциев мы дадим только самое лучшее, а комната Мариши, оформленная в нежно-розовых и салатовых тонах, так очаровательна... — Захарра довольно удачно перекривила голос Елены. — Короче, я сказала, что уже договорилась жить вместе с вами, в Лазоре.

— Что-что-что?! — У Ника глаза полезли на лоб.

Захарра одарила его убийственным взглядом.

— Если твой отец меня не примет, я что-нибудь придумаю. — Она раздраженно

пожала плечами. — Но в Рубиновом Шпиле я жить не буду. Еще не хватало, чтобы эта Резникова постоянно шпионила за мной.

Ник выглядел бледным и растерянным.

— Фу-ух... Вообще-то я не уверен, что отец возьмет даже Василису... — Он озадаченно почесал в затылке. — Понимаете, наша Ратуша делится на две части. Первая из них, Лазорь, — это общественное место, в нем заседает Радосвет. Вторая — это жилые комнаты для мастеров и некоторых учеников Темночаса и Светлочаса, которым не нашлось места в Воздушном замке и Рубиновом Шпиле. Понятно, что в основном речь идет о тех, кто учится и живет за счет добровольных пожертвований. Под общежитие для этих школьников отдали практически весь второй этаж — когда-то мой папа еле выпросил на это у Радосвета разрешение... А вот на первом этаже, в Лазурной зале, находится самая большая библиотека в Астрограде — все часолисты настроены на нее. Кстати, вокруг библиотеки идет окружной коридор — из него можно попасть в настоящие часовые мастерские, но только по особому разрешению. А еще внизу, в подzemелье, находится Зеркальное Кольцо — переход в любой замок Эфлары. Понятно, что все эти помещения строго охраняются. Все это я рассказываю с одной целью: чтобы вы поняли, наша Ратуша — это не просто какое-то общежитие! Ты же помнишь, Василиса, именно у нас решили установить Часовой Круг. — Ник шумно перевел дух и продолжил с еще большей горячностью: — Мой отец — глава Совета Мастеров, но ему принадлежит всего две комнаты, одна из которых всегда была его мастерской. Потому что наше общежитие, увы, сильно перегружено. Правда, я уже два года живу на крыше, в башне, потому что давно хотел отдельную комнату... Но там очень холодно, стены такие тонкие... Отец еле разрешил. Помнишь, как устроена крыша Ратуши, Василиса? Она состоит из небольшой площадки, окруженной башенками, плотно прижатыми друг к другу. В каждой башне два этажа, соединенных внутри одной лестницей. Там тесновато, зато удобно и даже есть камин.

— Короче, ты хочешь сказать, что нам не будут рады. — Захарра подняла одну бровь — точь-в-точь как всегда делал ее брат, когда очень удивлялся.

Ник недовольно покосился на нее:

— Нет, я хотел сказать не это! Не надо договаривать за меня, ладно? Я просто хочу предупредить, что поселиться у нас будет непросто... Тем более, — Ник смущенно взглянул на Василису, — что я еще не разговаривал с отцом даже о тебе...

— Потому что наверняка струсил, — закончила за него несносная Захарра.

Лицо Ника побагровело. Василиса еще не видела друга таким разъяренным, поэтому поспешила вмешаться:

— Нет, Ник вообще ничего не знал. Давай просто пойдем к его отцу и спросим, найдется ли в одной из башенок место для нас... Ну а если нет, то... вернемся в Рубиновый Шпиль.

Василиса упала духом. Одна мысль о том, что придется идти к Елене с просьбой дать комнату в ее замке, причиняла невообразимые муки. Честное слово, лучше жить на улице...

— Погоди-погоди, так в школьном общежитии Ратуши живут одни реме... — Захарра поморщилась, — мастеровые, короче?

Лицо Ника сделалось каменным.

— Вот именно, — произнес он ледяным тоном. — Надо сказать, что они не очень-то симпатизируют часовщикам. И те, понятно, отвечают им тем же. Поэтому школьное общежитие поделено на две части: в левом крыле живут часовщики, а в правом — мастера. Обе стороны почти не общаются между собой... Недолюбливают друг друга. И стараются не заходить на чужую территорию.

— Да у вас почти война, — хмыкнула Захарра.

— Не война, а простое правило, — возразил Ник, — которое нельзя нарушать. Но в библиотеке оно не действует: туда ходят все, кто хочет.

— В библиотеку Лазоря можно попасть через часолист, да? — заинтересовалась Василиса. — Мне Диана рассказывала.

— Угу. — Ник погрузился. Но тут же встрепенулся: — Ну ладно, идем к нам. Папа и так нас ждет, он даже затеял праздничный ужин... Двинем через площадь? Это самый короткий путь.

— Мы что, пойдем пешком? — поразились Захарра.

— А ты как думала? — прищурился Ник. — Придется потопать ножками. Хочешь в карете кататься — дуй в Рубиновый Шпиль.

Захарра скривилась, но промолчала. Василиса расстроено вздохнула: эти двое явно недолго любили друг друга, но сохраняли нейтралитет из-за общей компании — Василисы и, наверное, Фэша.

Они пошли по брусчатой дороге, ведущей от замка в город. Иногда их обгоняли самоходные кареты и грузовые телеги, запряженные обычными лошадьми.

— Это мастеровая тропа, — пояснил девочкам Ник.

— Ну да, мы бы давно полетели, — пробурчала Захарра.

Ник услышал, но виду не подал. На всякий случай Василиса поспешила сменить тему.

— Послушай, а как вы с Фэшем познакомились? — спросила она. — Раз часовщики и мастера, живущие в Лазоре, так презирают друг друга...

— О, это длинная история! В первую встречу мы с ним чуть не подрались. — Лицо Ника расплылось в довольной улыбке. — Он зашел на нашу крышу и собирался проникнуть в Цап... короче, одну из башен... Может, я вам потом покажу в какую. — Он кинул недовольный взгляд на Захарру, и она ему ответила тем же. — Я его спросил, какого черта он тут делает. Ну ясно, Фэш ответил, что это его дело, а не какого-то ремесленника. Мы с ним чуть не подрались, а потом разошлись в разные стороны, очень злые друг на друга. — Ник усмехнулся. — Я уже забыл эту историю. Но однажды мы с отцом задержались в библиотеке за полночь. Отцу можно там находиться, а вот ученикам бродить ночью по Ратуше категорически запрещается. И вдруг мы видим Фэша! Представляешь, сидит себе за столом и при свете одной свечи ковыряется в своем часовом браслете. Увидел моего папу — и как подскочит, словно его ошпарили кипятком. — Ник заулыбался, полностью отдавшись воспоминаниям. — Ну, мой отец присаживается за стол и так спокойненько ему говорит: «Ну, в чем у тебя проблема?» Оказалось, у Фэша браслет сломался — часовой механизм стрелы начал спешить. Понятно, из-за этого он получал в школе. Он же в то время только смылся от дяди, не мог сам за ремонт заплатить. Конечно, на рынке всегда можно расплатиться эферами. Например, мы с ним часто ходили к булочнику — Фэш ведь здорово умеет делать новые временные ветки, поэтому за один час булочник успевал напечь всяких крендельков на целый день.

— Так, значит, Фэш сам зарабатывал деньги? — изумилась Захарра. — А я думала, как ему удалось продержаться... Я часто спрашивала, но он мне ничего так и не рассказал.

— Ну ты же наверняка знаешь, какой он гордый, — пожал плечами Ник. — Потом, когда мы подружились, он говорил, что эферы у него нескоро начали брать — он ведь просто ученик. А вот в школу его сразу приняли — Астариус порекомендовал, да и в наше общежитие тоже он устроил... А вот с карманными деньгами у Фэша всегда было туго. Вот мы с отцом и застукали его за починкой стрелы. Но часовщики, в отличие от мастеров, обычно не умеют чинить свои механизмы. — Ник фыркнул.

Захарра нетерпеливо цокнула языком:

— Ну а потом-то что?

— Да что-то... Отец пригласил Фэша к нам в мастерскую. Мы даже поспорили с ним, что тот не придет. Но он пришел уже на следующий день, а я проиграл отцу уборку мастерской.

— Мне Фэш немного по-другому рассказывал, — вдруг улыбнулась Захарра. — Но это и понятно... Но вообще он твоего отца просто обожает.

Ник неопределенно пожал плечами.

— Мой папа — самый крутой мастер на Эфларе, — с гордостью произнес он. И, тут же смутившись, зататорил: — С той поры Фэш начал к нам частенько захаживать. Так мы с

ним и подружались... Еще Марк над ним в открытую смеялся, что он водится с ремесленниками... Доставал его в школе постоянно. Ну, про это вы уже знаете.

Ник глубоко вздохнул и снова погрузился — наверное, вспомнил, что давно не виделся с другом. Девочки тоже замолчали, думая о своем. Василиса так волновалась перед встречей с отцом Ника, что почти не смотрела на ухоженные городские дома под красными и зелеными черепичными крышами. Хотя некоторые из них были украшены фигурной лепкой и статуями зверей, и даже заборы у домов были кованые, ажурные, — наверное, жители Астрограда жили неплохо.

Вынырнув из очередного переулочка, ребята оказались на городской площади. По воздуху сновало туда-сюда столько необычных передвижных механизмов, что у Василисы даже голова закружилась. Кругом стоял невообразимый шум: лязг, визг, скрежет, чьи-то выкрики — хотелось закрыть уши, чтобы сберечь барабанные перепонки. Да, в воздушном пространстве царил настоящий хаос, однако на самих каменных плитах, устилавших площадь, почти никого не было. Мало кто из прохожих отваживался разгуливать под пролетающими каретами, повозками и даже — Василиса могла поклясться — вдали прогреготал поезд, состоявший из нескольких металлических вагончиков.

— Давайте напрямую! — вдруг проорал им Ник и побежал наперерез через площадь.

Василисе не очень-то хотелось пробегать под каретой или, что еще хуже, под каким-нибудь поездом, но Захарра дернула ее за руку, и они понеслись за Ником.

К счастью, им не пришлось далеко бежать — за площадью оказался небольшой парк с фонтанами, преодолев который меньше чем за полминуты, все трое выскочили к самым дверям Ратуши. Василиса вдруг вспомнила, что когда-то уже мчалась через эту самую площадь — верхом на черном малевале Яркоголаза.

Ник повел их не к парадному входу, а куда-то вбок, за угол здания. Пройдя несколько метров, они остановились.

— В следующий раз хоть предупреждай, — еле отдышавшись, произнесла Захарра. — Если ты собираешься так каждый день в школу ходить, то я тебе не завидую.

— Ой, какие мы нежные, — отмахнулся Ник. — Да и такое оживленное движение здесь только днем. Утром народу мало, а вечером на площади только пешком прогуливаются, любое другое передвижение запрещено... Да и разве вам не понравилось? Я думал, это будет прикольно.

Василиса не выдержала и прыснула — такое ошеломленное лицо было у Захарры.

— Прикольно?! — гневно произнесла та. — Ну и ну, ты это серьезно? Я думала, что там и останусь... А если бы мне на голову что-то свалилось?! Ты точно ненормальный, если считаешь подобное развлечение забавным.

Ник демонстративно пожал плечами: мол, дело твое. Он вытянул свою часовую стрелу и приложил ее к замку — дверь тут же открылась.

— Раньше я имел специальный ключ, — произнес он. — Но теперь, когда у меня есть стрела, все значительно упростилось.

И Ник заговорщически подмигнул Василисе.

ГЛАВА 9 ГОЛУБИНАЯ БАШНЯ

Старший Лазарев ожидал их в мастерской, сидя за рабочим столом. Василиса помнила эту комнату: на стенах по-прежнему висело много самых разнообразных часов — они тикали, жужжали, скрипели, отстукивали секунды... Когда-то Ник и Фэш привели ее в эту комнату, чтобы отправить на Осталу, но, к счастью, не успели. Василисе вдруг стало интересно, как бы дальше развивалась ее судьба, если бы у мальчишек получилось задуманное? Она тряхнула головой, отгоняя прошлое, — лучше подумать о том, что происходит сейчас. Ведь от решения отца Ника будет зависеть очень многое.

Выслушав сбивчивую речь сына, Лазарев немного помолчал, в задумчивости

разглядывая девочек. Василиса чувствовала, что начинает краснеть. Захарра же оставалась невозмутимой.

— Как отнесся твой отец к тому, что ты хочешь жить в нашем доме? — обратился он к Василисе.

— Ну-у, — замялась девочка, — он не был в восторге.

Константин Лазарев в задумчивости потер подбородок, размышляя о чем-то.

— Значит, он не разрешил?

— Да нет... То есть нет, да! Ну, почти. — Василиса окончательно сбилась и замолчала, потому что у нее не было толкового ответа. Но отец Ника продолжал глядеть на нее в упор и девочка затараторила: — Пожалуйста, можно, я поживу здесь, у вас? Мне не надо много места... Только бы не у Елены в замке, потому что...

Лазарев мановением руки остановил ее сумбурную речь.

— Тебя зовут Захарра? — обернулся он к другой гостье. — Ну а ты почему не хочешь жить в Рубиновом Шпиле?

— Я должна всегда быть рядом с Василисой, — сказала та. — И защищать ее, если понадобится.

Василиса немного удивилась ее словам. Но решила, что Захарра просто не хочет раскрывать своих истинных причин. Не говорить же ей Лазареву, что она просто не хочет жить в одной комнате с госпожой кошмар-р.

— Честно говоря, у тебя больше шансов попасть в наш дом, чем у Василисы, — заметил тот.

Сердце Василисы заколотилось так сильно, что казалось, сейчас выскочит из груди и поскачет по полу, словно обычная механическая заводная игрушка. Неужели ей придется уйти ни с чем?!

Для себя она решила, что лучше переночует на одной из городских черепичных крыш, чем пойдет проситься на ночлег в Рубиновый Шпиль.

— Мы должны жить у вас, — твердо произнесла Захарра. И вдруг добавила: — Если надо, я смогу заплатить. У меня есть немного драгоценных камешков. И даже немного эфларов, ваших монеток.

Василиса, хоть и была невероятно расстроена, кинула на подругу любопытный взгляд: она вдруг подумала, что еще никогда не видела эфларских денег.

Лазарев протяжно хмыкнул, смешно сдвинув брови к переносице.

— Дело не в оплате, девочки. У Радосвета хватит денег и драгоценных камней, чтобы обеспечить всем необходимым три таких общежития, как наше... Буду откровенен. — Он вновь повернулся к Василисе. — Ты и сама прекрасно помнишь, какие у меня были из-за тебя серьезные неприятности... Мгновенное старение — очень неприятная вещь... Вот почему мне совсем не нравится идея приютить дочь своего врага, тем самым вновь, пусть и невольно, подставляя себя под удар.

— Мой отец с вами бы согласился... — убитым голосом произнесла Василиса. — Он так и сказал: ты что, хочешь жить в доме моего врага?

— Вот и я об этом, увы.

— Послушай, папа... — начал было Ник, но примолк под сердитым взглядом отца.

— Да у нас и места немного, — продолжал сомневаться Лазарев. — А для таких дам, как вы, привыкшим к хорошим условиям...

Василиса хмыкнула про себя: что знает отец Ника о жизни в простой городской квартире с двумя десятками кошек. Да после этого любой шалаш будет радостью!

— Голубиная башня пустует, — вдруг произнес Ник. — Но там очень холодно. И голуби...

— Ерунда, — невозмутимо произнесла Захарра. — В Змиулане всегда холодно. А на голубей мне лично плевать.

— И мне, — быстро поддакнула Василиса.

В комнате повисло молчание. Старший Лазарев одной рукой подпер подбородок, а

другой в задумчивости барабанил пальцами по столу. Василиса перебирала в уме варианты наиболее подходящих слов, чтобы продолжить уговоры, но в голову лезла какая-то чепуха, недостойная внимания. Ник уставился на отца умоляющим взглядом, и только Захарра, сложив за спиной руки, сохраняла хладнокровие.

Старший Лазарев глубоко вздохнул, очевидно принимая какое-то невообразимо трудное решение, и поднялся из-за стола.

— Когда я сегодня получил из часолиста письмо от твоего отца, Василиса, — медленно начал он, — то подумал, что это чей-то жестокий розыгрыш. Представляешь, как я удивился? Мой злейший враг, смертельный враг! Пишет мне самолично и просит приютить его дочь в моем доме на время школьных будней. Признаться, я потерял дар речи на полдня, как минимум.

Василиса подавленно молчала. Ее шансы поселиться в Лазоре стали почти призрачными.

— Я долго размышлял, — продолжил отец Ника. — А вдруг это новый подвох со стороны Огнева? Может, он снова решил подставить меня?

— Нет-нет, это я сама предложила, когда узнала... — горячо возразила Василиса, но Лазарев вновь остановил ее предупреждающим жестом.

— Но тут я вспомнил, что эта девочка — Василиса Огнева — подарила моему сыну исполнение его самой заветной мечты. — В карих глазах, окруженных лучистыми морщинками, появились смешливые искры. — И разве я могу не принять ее в моем доме? Да и сестре нашего дорогого Фэша мне трудно будет отказать. — Он улыбнулся Захарре.

— Так, значит... — Глаза у Василисы заблестели от восторга.

— Вы будете жить в Голубиной башне, — произнес отец Ника. — Ник покажет вам, где она находится, а заодно позаботится о том, чтобы вам выдали одеяла, дрова, посуду и все остальное. Но знайте — там действительно холодно, особенно зимой.

— Спасибо, папа! — Лицо младшего Лазарева осветилось радостной улыбкой.

Девочки горячо поблагодарили старшего Лазарева. Даже Захарра, мигом растеряв всю свою невозмутимость, светилась от счастья.

Затем они попрощались и вышли из мастерской, но Василису, прикрывавшую дверь, отец Ника остановил:

— Я хочу, чтобы ты знала... Мы с твоим отцом давно враждуем и этого никак не изменить. И все же тебе я всегда рад. Ты смелая, умная и добрая девочка. Оставайся такой как можно дольше.

Василиса кивнула, попрощалась еще раз и вновь присоединилась к друзьям, после этих слов чувствуя себя немного озадаченной.

* * *

Внутри Голубиная башня выглядела очень запущенной — здесь давно никто не жил. Окна, стены и всю мебель в комнате затянуло древней паутиной, везде было очень грязно, виднелись следы голубиного помета и валялось много старого мусора самого разного вида — обрывки бумаги, ржавые железки, опилки, битое стекло и даже птичьи кости. Не выдержав, Василиса чихнула и тут же подняла вокруг себя облако сероватой пыли.

Сама башня состояла из двух комнат. В нижней находился небольшой, сильно закопченный камин с кучей золы, низкий стол из дубовых досок и несколько деревянных табуреток. Верхняя комната оказалась спальней — там стояли две кровати, а между ними на стене висело овальное зеркало в покореженной от времени кованой раме из завитушек. Вместо потолка здесь шло перекрестие из тонких деревянных балок, сквозь которые был виден внутренний конус башенной крыши. Между собой комнаты соединялись узкой и шаткой лестницей с высокими перилами — ее деревянные ступени ужасно скрипели при ходьбе. На чердачное окно верхней комнаты действительно прилетали голуби — белые, серые и даже черные, с ярко-красными глазами — таких Василиса еще никогда не видела.

Из всех предметов в башне девочке понравились настоящие деревянные часы в виде домика с дверцей и кукушкой. На цепочках маятника висели гири-шишки. К сожалению, часы не работали, но Ник сказал, что попросит отца как-нибудь их починить.

Ник помогал им всюду: выносил огромные пакеты с мусором, сам вычистил камин и разжег в нем огонь, принес одеяла и постельное белье. Девочки тоже времени даром не теряли: Василиса занялась уборкой спальни, где больше всего «постарались» голуби, а Захарра очистила стены и вымыла пол в гостиной, — снизу то и дело были слышны ее препирательства с Ником. Раз или два к ним заглядывали какие-то мальчишки — друзья Ника. Но, узнав, что новенькие — часовщицы, любопытство многих ребят сменилось настороженностью, и вскоре их оставили в покое. Оказалось, что на крышу редко кто забирается, потому что ключ есть только у старшего Лазарева и, конечно, у Ника, поэтому никто со второго этажа не станет их часто беспокоить. Захарра сказала, что им вообще все равно, потому что у них с Василисой есть крылья и они будут летать в школу и обратно, а не бегать под колесами карет, как сумасшедшие.

Уборка башни затянулась до самого вечера. Ник ушел ровно в восемь, пообещав вернуться с чем-нибудь вкусеньким.

Как только комната хорошо прогрелась, Василиса достала из сумки-таймера голубое яйцо луноптаха, завернутое в шапку. Вначале она внимательно обследовала его, но не нашла ни единой черной трещины. Тогда девочка положила яйцо в старую соломенную корзину, найденную во время уборки спальни. Захарра посоветовала еще укрыть его сверху чем-нибудь теплым. Василиса пожертвовала будущему луноптаху свой зеленый вязаный шарф, а корзину поставила поближе к огню, возле дровницы.

И вот как только они, довольные, расположились возле камина, часовой браслет Василисы тихо звякнул — ей пришло сообщение-«посылка».

Сгорая от любопытства, она вызвала часолист — книга в красной обложке с серебряным циферблатом тут же появилась перед ней, выплыв из алого огненного круга.

Захарра покосилась на нее:

— Что, почта?

Василиса прикоснулась стрелой к циферблату — вновь раздался короткий сигнал, и часолист, прошуршав страницами, открылся. Она увидела странную картинку: холщовый мешочек, перевязанный шнурком, парил в белом тумане страницы.

— Скорее всего, тебе прислали деньги! — предположила Захарра. Видя, что подруга медлит, она подсказала: — Просто заberi его!

Василиса повиновалась — протянула руку и ухватила мешочек — тот оказался довольно увесистым. Сгорая от любопытства, девочка развязала шнурок и высыпала содержимое на пол — горку золотых монет разной величины.

— Ого, да тут одни эфлары! — Захарра цокнула языком. — Хотя смотри, и минутки есть...

— Так это часовые деньги, да?

— Ну конечно! — подтвердила Захарра. — Даже у меня есть эфларские монеты, хотя я еще никогда ими не платила, конечно. Мне Рок дарил, он здесь часто бывает.

— Я никогда их раньше не видела.

Василиса ошарашенно перебирала золотые кругляши. На одной из них, самой мелкой, была нарисована цифра пять и шла надпись по кругу: «Пять минуток». В недоумении девочка перевернула монету — на другой стороне был выгравирован циферблат, на котором стрелки показывали пять минут первого.

— Это самая мелкая монетка — пять минуток, — принялась объяснять Захарра. — Потом идут монеты в пятнадцать минуток и в тридцать минуток — она еще получасом называется... Но конечно, все расплачиваются эфларскими часами, сокращенно — эфларами. В одном эфларе ровно шестьдесят минут. Вот, смотри.

Захарра передала Василисе монету с цифрой один и надписью «один эфлар». На другой стороне тоже был выгравирован циферблат, стрелки на котором показывали ровно час.

— Интересно, кто тебе подарил такую кучу денег? — спросила Захарра, перекатывая кругляши в ладонях.

— Наверное, это отец передал, — предположила Василиса.

Захарра только плечами пожала.

— За мою учебу платит Астрагор, — сообщила она. — А деньги нам обычно выдает кто-нибудь из старших. Почти все ученики Астрагора — сироты... Вернее, он принимает их охотнее всего... Ну, знаешь, никаких связей с прошлым... Ведь Орден Драгоциев — это наша новая семья.

Острое лицо девочки омрачилось. Василиса подивилась этой перемене, но расспрашивать больше не стала. По всей видимости, подруга не была настроена рассказывать о своей семье.

— Как я рада, что Астрагор отпустил меня на Эфлару! — спустя некоторое время продолжила девочка. — Я скучаю по Змиулану, но знаешь, здесь я могу хоть немного пожить самостоятельной жизнью!

Василиса усмехнулась. Она прекрасно понимала чувства подруги, потому что и сама была рада очутиться здесь, в Голубиной башне, в которой было уютно, даже несмотря на еще не выветрившуюся затхлость заброшенного жилья.

Неожиданно часолист опять звякнул. А потом еще раз и еще раз.

— Наверное, твоя школьная программа начала приходить... Посмотрю и я, что у меня там накопилось.

Захарра достала свой часолист: из яркого, ослепительно-белого кольца огня выплыла книга в серой обложке с черным циферблатом, выложенным по кругу крохотными жемчужинами.

— Это подарок Астрагора, — заметив ее интерес, пояснила Захарра. — Я успешно выполнила одно его поручение.

— А-а-а, — протянула Василиса. Неожиданно у нее в сердце зашевелился беспокойный червячок. Конечно, она хорошо относилась к Захарре, но не стоило забывать, что та состоит в Ордене Непростых и является ученицей того самого Астрагора...

Захарра повернулась к ней всем телом.

— Я спасла жизнь одному из его учеников, — сказала она, глядя прямо в глаза Василисе. — Вот поэтому Астрагор подарил мне такой дорогой часолист и даже разрешил поехать на Эфлару. Ты знаешь, как я попала к нему? — Карие глаза девочки вдруг стали очень серьезными. В их узких зрачках затаились беспокойно пляшущие блики, отражающие языки каминного пламени. — Моя мама была очень больна и знала, что скоро умрет... — Голос Захарры стал очень тихим, Василиса еле слышала ее слова. — Она отдала нечто очень ценное в обмен на то, чтобы Астрагор взял меня к себе. Наверное, это было что-то очень важное для него, потому что он нечасто обучает часодействию девочек, даже если они из семьи Драгоциев. Когда твой отец попросил назначить меня железной ключницей вместо Дианы, то Астрагор тут же принял его предложение. Наверное, он был рад избавиться от меня.

Захарра застыла, уставившись в одну точку, — наверное, на нее нахлынули не очень приятные воспоминания.

Василиса вскинула голову.

— Послушай, но разве это не здорово — ты сейчас вдали от своего страшного учителя...

Захарра посмотрела на нее с удивлением.

— Ты не знаешь, — покачала она головой. — Вернее, не понимаешь, потому что не знаешь... Астрагор — очень хороший учитель. Он сильный часодей, его уроки настоящему интересны... Он умеет хорошо рассказывать и обучает каждого по отдельной программе. Многие семьи сражаются за право представить своих сыновей и даже дочерей Астрагору... Многие из мальчишек хотят войти в круг старших учеников. Это очень почетно и сулит тебе великие возможности... В конце концов, не повезет только одному.

— Но одному все-таки не повезет, не правда ли? — резко произнесла Василиса. Она разозлилась, потому что действительно не могла понять одну вещь. — Как ты можешь восхищаться таким учителем? — продолжила она с не меньшим сарказмом. — Ведь он хочет отобрать жизнь у твоего брата!

— Это еще не ясно, — пробормотала Захарра и вдруг встрепенулась: — Знаешь, почему я тебе рассказала о себе? Чтобы ты мне больше доверяла. И поняла наконец — я не шпиону за тобой по приказу Астрагора. Он бы не доверил мне такую важную миссию. Скорее, он поручил бы это Фэшу, ну или кому-нибудь из мальчиков... — Она невесело усмехнулась. — Астрагор — великий Дух... Но он никогда не будет воспринимать меня всерьез, потому что я девочка. Это и мое счастье, и проклятие одновременно.

Захарра выглядела такой потерянной, и Василисе стало неловко за свои мысли. Она хотела как-то ободрить подругу, но не могла найти нужных слов.

К счастью, в дверь осторожно постучали:

— Не спите еще?

Дверь осторожно приоткрылась, пропуская Ника.

— Спят, что ли, Лазарев? — немного грубовато отозвалась Захарра. — Время еще детское.

Мальчик скривился и кинул на девочку такой взгляд, будто она вдруг вся покрылась бородавками.

— Заходи скорее! — Василиса постаралась сгладить неприятный прием подруги. Хотя она и понимала, чем вызвано плохое настроение Захарры, но Ник-то чем виноват?

— Холодно еще здесь. — Мальчик поежился и быстро подкинул несколько дров. — Главное, чтобы каминная труба до второго этажа нагрелась, а то замерзнете наверху.

— Ты же обещал еду принести? — вмешалась Захарра. Кажется, ей очень хотелось сорвать на ком-нибудь злость.

Но Ник это понял и решил игнорировать сестру Фэша.

— Я хотел пригласить вас на чай с пирогом, — сообщил он Василисе. — А заодно посмотрите, где я живу...

— Так бы и сказал. — Захарра легко подскочила на ноги и первой прошла в дверь.

Ник проводил ее очень неодобрительным взглядом.

— Фэш по сравнению с ней — пушистый зайчик, — поделился он с Василисой. — И чем их там кормят, в этом Змиулане, что они такими вредными становятся?

* * *

Оказалось, Ник жил в соседней башне, но занимал только нижнюю комнату.

— Наверху папа хранит сломанные часы, — сообщил он девочкам. — Потом сходим посмотрим, если вам интересно... Там всякие есть: и напольные, и настенные, и несколько коробок с карманными... Правда, все они без стрел — их отдали в школу...

В комнате весело горел камин и было значительно теплее. А еще вкусно пахло пирогом — он стоял на столе пышный, политый шоколадной глазурью. А рядом — три чашки с горячим чаем. На другой половине стола лежало что-то, заботливо прикрытое тканью, но было непонятно, что именно.

У Василисы рот мгновенно наполнился слюной — она вдруг вспомнила, что с самого утра вообще ничего не ела.

— Ник, да у тебя отличная комната! — с порога одобрила Захарра.

Мальчик с подозрением воззрился на нее, ожидая подвоха, но, уверившись, что девочка говорит искренне, успокоился.

— Гм... спасибо! — буркнул он, явно польщенный. — Вы заходите, я сейчас дров подброшу.

— Действительно отличная! — подтвердила и Василиса, с интересом оглядываясь. — У тебя столько всяких вещей...

По общему виду комната мальчика напоминала мастерскую: все стены тоже были увешаны часами самого разного размера и назначения. Но Ник сказал, что еще не умеет настраивать их таким образом, чтобы они не шли вразнобой, поэтому все механизмы специально остановлены, кроме самых больших часов с черными стрелками на белом циферблате. В одном углу стояла этажерка: на ее полках Ник разложил коробки с мелкими деталями и инструментами. В другом углу находился шкаф с прозрачными дверцами. Судя по всему, там мальчик хранил какие-то бумаги.

Василису больше всего заинтересовала доска, укрепленная на деревянной ноге, — к ней был пришпилен чистый лист бумаги.

— Это кульман, — пояснил Ник. — Чертежная доска.

Захарра подошла к столу и, проигнорировав пирог, приподняла ткань.

— Ого! Да тут игрушечный замок!

— Это макет! — Ник тут же кинулся к ней. — И он еще не готов, ясно?

Одарив девочку мрачным взглядом, он поспешно набросил ткань обратно. Но Василиса успела заметить, что этот замок был очень похож на Ратушу.

— Ну что, идем чай пить? Он уже остыл.

— У тебя так уютно, — присаживаясь на табуретку, восхитилась Василиса. — И чисто, не то что у нас.

— И так все аккуратно разложено, — поддакнула Захарра. В ее голосе странным образом перемешивались ирония и уважение.

— Я люблю порядок. — Ник ничуть не смутился. — Если хочешь стать хорошим архитектором, надо привыкать к тому, чтобы все лежало на своих местах: чертежи в отдельном шкафу, детали в ящиках, макеты и приборы...

— Ладно-ладно, — замахала на него руками Захарра. — Мы и так все видим, не слепые.

— Так, значит, ты хочешь быть архитектором? — Захарра окинула мальчика пытливым взглядом. — А макет замка ты сам сделал?

— Нет, мы его вместе мастерили... с друзьями, — уклончиво ответил Ник. — Но там еще много работы. Я еще даже не начал чертеж самой главной башни — Часовой. А Фэш должен был часами заняться... Берите пирог, — вдруг заторопился он. — Сливовый, очень вкусный.

Девочки не заставили себя упрашивать и в считанные минуты умяли по несколько кусков. Попивая чай, ребята говорили о школе, размышляли о том, что же их ждет завтра, после чего Ник проводил их обратно в Голубиную башню, пожелал спокойной ночи и ушел.

В часолисте Василисы появились новые страницы: расписание на завтрашний день, список книг от Астариуса и целая куча мелких сообщений. В результате Василиса узнала, что у нее будет три урока: математика, часология и эфероведение. Последние два предмета, конечно, были для нее в диковинку.

— Часология — это наука о часовых механизмах, — пояснила Захарра. — А вот эфероведение — это уже настоящее часодействие. Правда, не думаю, что вам будут давать что-либо сложное, все-таки начальный круг... Наверное, обучат работать со стрелой.

Василиса немного огорчилась, но пришла в настоящий восторг, когда обнаружила в списке книг «Начальную хронологию» и «Занимательное часодействие». Ей хотелось поскорее приступить к их чтению, но было уже поздно и в библиотеку решили сходить завтра после уроков.

К сожалению, спальня так и не прогрелась, но принесенные Ником одеяла оказались очень теплыми. Прошедший день был так богат на впечатления, что Василиса уснула, едва сомкнув веки. Всю ночь ей снились макеты воздушных замков, голуби и ярко-алые костяшки домино.

ГЛАВА 10 ПЕРВЫЙ ШКОЛЬНЫЙ ДЕНЬ

Утром на столе появились две чашки кофе и бутерброды с сыром. Наверное, в Ратуше тоже разносили еду при помощи временного эфера, только не по заказу, а в порядке общего меню. Девочки с аппетитом позавтракали, но потом пришел Ник, и они все едва не поссорились. Захарра предложила Василисе полететь в школу, а Ник — снова пройти пешком. После долгих колебаний Василиса решила все-таки пойти с Ником, ведь они вместе шли на занятия, хотя втайне она очень хотела полетать вместе с подругой.

И конечно, Захарра смертельно обиделась. Пробурчав что-то о вредных ремесленниках, она все-таки сдалась и согласилась пойти пешком. Правда, девочка всю дорогу приставала к Нику, выясняя, почему он не купит себе хоть какое-нибудь летающее средство, и этим окончательно испортила мальчику настроение.

Зато в школе им всем удалось покататься на лестницах-вездеходах. Согласно расписанию, еще вчера появившемуся в часолисте Василисы, занятия начального круга проводились в одной из самых дальних башен. Захарра почти сразу же укатила в другую сторону, даже не попрощавшись с ними, и Ник облегченно вздохнул.

— Когда-нибудь я удушу ее. — В доказательство он проделал соответствующее движение. — Она меня так раздражает!

Василиса кинула взгляд на браслет — часы показывали девять утра, а это означало, что они с Ником запаздывали!

К счастью, их вездеход уже пристыковался к нужной лестнице. Василиса первой заскочила на ступеньки и побежала наверх — Ник за ней еле поспевал.

Когда они вбежали в класс, урок еще не начался, но учитель был на месте. Им оказался полноватый мужчина со скучным лицом и проплешиной. В его глубоко посаженных глазах застыло такое печальное выражение, словно он был не рад тому, что находится здесь. Он представился новоприбывшим как Родион Крафт или господин Крафт, быстро пожурил за опоздание, после чего приказал занять парты, расположенные полукругом. Ник с Василисой решили сесть за самую крайнюю парту у окна.

В их классе, который назывался «нулевым часом», оказалось ровно двенадцать человек — шесть мальчиков и шесть девочек. На вид им было лет по девять-десять. Все они тоже были новичками и пришли в синей форме, но только у двоих на галстуках обнаружились золотые нолики, как у Василисы.

Первым уроком шла математика. Господин Крафт раздал им листы с примерами и задачами, которые следовало решить за час. К счастью, задание оказалось легким — Василиса одолела его за полчаса. Она даже хотела помочь Нику, но тот и сам справлялся с последней задачей.

На первой перемене, длившейся десять минут, все дети остались в классе. Они держались обособленно, группками. Но все же к Нику с Василисой подошел мальчик, к галстуку которого была пришпилена тройка. Он представился Эриком.

— Если покажем хорошие результаты за сегодняшний день, то нас могут перевести даже на высший круг, — обратился он к Нику. После этого Эрик бросил такой жалостливый взгляд на галстук Василисы, что она чуть не закатила мальчишке затрещину.

На втором уроке — эфероведении, ученики заполнили небольшие анкеты, где надо было указать точные размеры и цвет своей стрелы, свою часовую степень, а также когда и где прошло их посвящение на часовые степени.

Господин Крафт долго изучал Василисину анкету, после чего спросил у нее, зачем она солгала о своей степени.

— Я не солгала, — мгновенно вспыхнула Василиса. — У меня высшая степень.

— Значит, вы не прошли лабиринт? — предположил учитель.

— Нет, я его прошла.

— И часы одарили вас нулем? — снова не поверил господин Крафт. — Вы уже пробовали пользоваться часовой стрелой?

Вместо ответа девочка вызвала стрелу и зажгла на ней огонек.

— У вас есть часолист? — осторожно спросил господин Крафт.

Его лицо приняло какое-то странное, разочарованное выражение, когда он увидел красную книгу, выплывающую из огненного круга.

Впрочем, он тут же решительно поднялся:

— Идемте к директору.

К радости Василисы, они вновь воспользовались вездеходом, чтобы опуститься на самый низ, а потом прошли через то самое громадное нуль-зеркало. По дороге господин Крафт расспрашивал девочку о приемном экзамене в школу, и Василисе пришлось рассказать, что она будет посещать уроки Астариуса. Узнав такую новость, господин Крафт еще больше поскучился.

Василисе было приказано ждать у двери. От нечего делать она походила туда-сюда, помахала руками и даже попрыгала — все равно в коридоре никого не было.

Из кабинета директрисы господин Крафт вышел весь красный, утирая пот со лба небольшим батистовым платочком.

— Ну и дела, — сказал он Василисе. — Мне только что было приказано не совать нос куда не следует... Так у тебя действительно высшая степень?

— Да, — буркнула Василиса.

— Ну и что мне с тобой делать? — продолжал расстраиваться господин Крафт. — Госпожа Мортинова приказала наказать тебя за ложь. Но я припомнил твою фамилию... Ты ведь дочь Нортон Огнева, ставшая черной ключницей?

— Угу, — буркнула девочка.

— Я пропал, — неизвестно почему испугался господин Крафт. — И почему ты оказалась в моем классе?! Ведь я даже не смогу перевести тебя в класс повыше...

Он ускорил шаг, продолжая что-то сердито бормотать себе под нос.

Василиса шла за ним по коридору и думала о том, что совершенно не так представляла себе учебу в часовой школе.

К счастью, на черчении все ученики старательно перерисовывали детали часового механизма, изображенного на школьной доске, и никто больше не интересовался никакими степенями.

Однако на часологии господин Крафт снова подозвал к себе Василису. Подозрительно прищурившись, он попросил ее при помощи часовой стрелы остановить время на часах, висевших над доской.

— Ну-у, — протянул он после того, как Василиса с легкостью это проделала, — остановить время человеку гораздо сложнее.

Этого Василиса стерпеть не могла. Она вновь взмахнула часовой стрелой и остановила время всему классу.

— Отвратительно, — произнес господин Крафт, оглядывая застывшие фигуры учеников. — Я вижу, что вы неплохо владеете стрелой и это неудивительно, раз вы участвовали в обряде цветения Алого Цветка... По результатам сегодняшнего дня я дал бы вам седьмой-восьмой уровень. Вы отлично справились с математической контрольной, да и чертите сносно... Не говоря уже о блестящем эфере с остановкой времени. Но госпожа Мортинова ясно дала мне понять, что очень долго хочет видеть вас на нулевом уровне.

— Прекрасно, — убитым голосом отозвалась Василиса.

— Не знаю, чем вы разозлили нашу директрису, — в полном отчаянии продолжил господин Крафт, — но мне придется подчиниться. Вы же понимаете, я простой учитель с третьей степенью часодействия и переживаю за свое рабочее место.

— Я все поняла, не волнуйтесь.

Василиса даже удивилась своему спокойствию. Ей было жалко господина Крафта и одновременно противно смотреть на его растеряннo-заискивающую физиономию.

Господин Крафт сам вернул время классу и объявил, что в конце урока скажет о том, кто и где будет дальше учиться.

Из всего класса на нулевом уровне оставили только двоих — Василису и мальчика

Криса — ему было девять, он имел третью степень и, увы, полностью завалил математику и черчение. Не стыдясь, Крис расплакался, и Василиса была готова последовать его примеру, потому что Ника перевели аж на пятый уровень. Он был счастлив, но старался утешить подругу как мог.

— Поговори со своим отцом, — посоветовал он. — Иначе госпожа Мортинова продержит тебя всю жизнь на нуле. А я слышал, чтобы окончить школу, надо набрать пять кругов сверх того, куда тебя определили в первый день.

* * *

Захарра вернулась в Голубиную башню часам к пяти, но выглядела очень довольной. Она рассказала, что учится в одном часе с Марком, Нортон и Маришкой, что не доставило им всем радости. Марк пытался ехидничать про нулевой круг Василисы, но Захарра быстро заткнула ему рот разговором о первой часовой степени мальчишки. Выслушав историю первого дня Василисы, она омрачилась и тоже посоветовала ей поговорить с отцом.

Чтобы хоть как-то развеселить подругу, Захарра пошла вместе с ней библиотеку Лазоря: они слетели с крыши и зашли в Ратушу через парадный вход. Дверь в Лазурную залу пропустила их без труда — девочки просто приложили к ней свои часовые стрелы.

Вдоль длинных книжных шкафов, полностью заставленных книгами, бродили школьники. Некоторые еще были в форме, причем не только в синей, но и в коричневой, зеленой и даже клетчатой. Когда девочки только входили, мимо них прошла ученица в такой форме — на ее сине-зеленом галстуке красовалась золотая римская пятерка.

Девочки быстро набрали книг по списку Астариуса, зарегистрировав их на часолист Василисы, а потом еще взяли несколько дополнительных учебников, которые Захарра посоветовала «для интереса».

После этой прогулки Василиса действительно приободрилась. В конце концов, подумала она, можно заниматься самостоятельно. А еще будут уроки Астариуса, где точно научишься чему-нибудь важному.

После этого они вместе с Ником пошли в общую столовую, которая располагалась на втором этаже. Там было уже много ребят самого разного возраста, и на Василису с Захаррой никто не обращал внимания.

Они сели за самый дальний столик. Ник так и не снял формы, ведь теперь на его галстуке красовалась римская цифра пять. Судя по лицу мальчика, сегодня был лучший день в его жизни. Конечно, Захарра постаралась извлечь из его настроения как можно больше пользы: она громко осуждала его за хвастовство и излишнюю самонадеянность, и к концу ужина Ник сидел весь красный от смущения и негодования.

* * *

Вечером, когда Василиса, пристроившись в кресле у камина, начала читать «Историю часодейства Осталь», а Захарра делала какой-то чертеж из своего первого домашнего задания, к ним постучался Ник.

Конечно, он уже снял форму и переоделся в свою обычную одежду.

— Ну, чем думаете заняться?

— Сейчас голубей нажарим, — деловито отозвалась Захарра. — Шутка, ну ты чудной, — фыркнула девочка, заметив, как у Ника вытянулось лицо.

— А я вас в гости решил позвать... Ну и, гм... — Он кинул оценивающий взгляд на Захарру. — В общем, познакомить кое с кем. Надеюсь, вы болтать не будете.

— А чего ты на меня смотришь? — Захарра ответила мальчику самым наглым взглядом, на какой только была способна. — Можно подумать, этот твой знакомый прямо страшно таинственен...

— Почти. — Ник нахмурился. — Я тебе не совсем доверяю, ясно? — вдруг высказался

он. — Тебя вообще спасает только то, что ты сестра Фэша.

— Ну тогда я не пойду, — пожала та плечами. — Мне твои подозрительные знакомства не нужны.

— Так, а ну не ссорьтесь, — вмешалась Василиса. Она уже спрятала книгу обратно в часолист.

— Сначала зайдем ко мне, — кинув сердитый взгляд на Захарру, произнес Ник. — Я заберу кое-какие чертежи... И еще у меня осталось немного пирога... устроим небольшой пикник.

— Так бы и сказал! Не мог сразу начать с разговора о пирушке.

Захарра встала и потянулась.

— Есть охота, ужас, — призналась она. — Ужин был слабенький — оладьи да чай. Наверное, здесь вас на постоянной диете держат. А я привыкла к хорошей еде.

— Надо было селиться в Рубиновом Шпиле, — хмыкнул Ник. — Хочешь изысканностей всяких — это к госпоже Мортиновой.

— Может, я сбегая на площадь, куплю пряников? — вдруг предложила Захарра. — Я тоже хочу поучаствовать в организации пирушки.

— И я! — тут же подхватила Василиса. Ей не терпелось потратить свои новые эфларские деньги.

— Мы быстренько, — кивнула Захарра.

— Ладно... Давайте встретимся на крыше через полчаса. — Ник окинул обеих одобрительным взглядом и удалился.

Городская площадь была вымощена булыжником — в свете уличных фонарей округлые камешки ярко сверкали, словно каждый из них только что начистили до блеска. Со всех сторон на площадь наступали ряды магазинчиков и лавочек, заваленных самым разнообразным товаром.

— Послушай, а разве не поздно уже идти по магазинам? — Василиса с восторгом взирала на ярко освещенные витрины.

— Я слышала, что здесь торгуют до самого последнего покупателя, — живо отозвалась Захарра, не переставая крутить головой, явно выискивая кондитерскую. — Но все равно лучше нам поторопиться.

Девочки быстро прошли мимо лавок с тканями, посудой, книгами и часами. Василиса хотела задержаться возле магазина с заводными игрушками: за стеклом магазина скакали зайцы и медведи, танцевали куклы, прыгали акробаты, крутились спирали и — по воздуху ехал настоящий поезд!

Но Захарра неумолимо тянула вперед, и только возле лотка с ювелирными изделиями она отпустила руку Василисы.

— Ладно, купим по кожаному браслету и сразу уходим, да? — решительно произнесла она больше для себя, чем для подруги. — А то часовая стрела постоянно натирает руку... Я давно хотела себе что-нибудь в этом роде, а ты?

Василиса не ответила, потому что уже давно пожирала глазами то, что было выставлено на прилавке: браслеты, кольца, наручные часы, заколки, броши, серьги, кошельки, сумочки. Особенно Василисе понравилась брошь в виде механического сердца, и она спросила у продавца, невысокого щуплого старичка с куцей бородашкой, сколько же она стоит.

— Всего десять эфларов и тридцать минуток, маленькая госпожа, — вежливо ответил он.

— Сколько-сколько? — мгновенно вмешалась Захарра. — Да эта вещь и пяти минуток не стоит! Барахло!

Седые брови у старичка взлетели от негодования. Он резко выпрямился, упер руки в бока и сразу как-то стал намного выше ростом. Василиса со страхом подумала, что он готов разразиться гневной тирадой и точно прогонит их вон. Но тот вдруг затараторил:

— Да какое же это барахло, маленькая госпожа, позвольте спросить?! Вы посмотрите,

это же тонкий механизм, ручная работа!

— Да он же не работает, ваш механизм!

— Он и не должен работать, это же брошка! Хотите чудес — идите в магазин часодейных товаров, платите втридорога! Там вам любая поделка человеческим голосом разговаривать будет за сотню-то эфларов! Я прошу семь несчастных кругляшей, разве это много?

Но Захарра была неумолима:

— Три эфлара и ни минуткой больше!

Пока они торговались, Василиса успела выбрать себе кожаный браслет за один эфлар — черный, с едва заметной золотой вышивкой по краю, застегивающийся на некое подобие «липучки». Так как торги не утихали, вдобавок она не спеша выбрала необычные часы стоимостью пятнадцать эфларов — массивные, с черно-серебряным циферблатом, стилизованные под цветок старочас. Она решила, что попробует как-то передать их Лешке — у того недавно был день рождения. Подумав, Василиса выбрала еще один кожаный браслет с серебряной вышивкой — для Дианы. Она помнила о том, что зачасованные во времени держатся только за счет воспоминаний близких и друзей, поэтому решила, что будет как можно чаще думать о Диане и поставит этот браслет где-нибудь на самом видном месте...

Тем временем Захарра так уморила старичка, что он продал все это богатство за десять эфларов, а вдобавок подарил еще один кожаный браслет для нее самой.

Захарра выглядела очень довольной и сказала, что они зайдут к такому хорошему продавцу еще на обратном пути. После такого обещания у старичка резко вытянулось лицо.

— Обожаю торговаться, — как только они отошли подальше, поделилась она с Василисой. — Ты даже не представляешь, какие у нас происходят обмены в Змиулане! Я по праву считаюсь лучшим обменщиком — за любое барахло всегда выменяю что-нибудь стоящее.

Оглянувшись напоследок, Василиса увидела, что продавец принялся спешно собирать товар, по всей видимости решив на сегодня прикрыть торговлю.

Сама Василиса была счастлива: Захарра помогла ей надеть браслет, и часовая стрела смотрелась на нем идеально. Недолго думая девочка нацепила второй браслет, купленный для Дианы, на правую руку — виднее места и не придумаешь. Брошь Василиса тут же приколотла к рубашке, а часы для Лешки перекочевали в карман юбки.

Они пошли дальше, и Захарре все время приходилось тянуть подругу за собой, потому что она каждую минуту отвлекалась на новые чудеса. Ну разве можно пройти мимо выставки механических музыкальных шкатулок? Мимо шляп, сумок и рюкзаков, украшенных самыми разнообразными циферблатами, колесиками и шестеренками? Мимо коллекции подсвечников, окруженных остановленными во времени водяными брызгами, мимо чашки-непереливашки, в которой каждую минуту появлялся новый напиток, мимо часов-оборотней, каждый час превращавшихся в какого-нибудь механического зверя.

Но Захарра продолжала идти дальше и неустанно крутила головой, выискивая нужный магазин. Наконец она радостно воскликнула:

— Смотри, а вот и наши пряники!

Вывеска над магазином гласила: «Сладкая выпечка».

Как только девочки подошли ближе, звякнул колокольчик и стеклянные двери магазина приоткрылись. В лицо пахнуло пряным ароматом ванили и корицы, повеяло запахом горячего шоколада и апельсиновой цедры.

Внутри оказалось еще интереснее: ряды полок были заставлены всевозможной выпечкой от маленьких булочек с кунжутом до огромных тортов, политых сливочной и шоколадной глазурью.

— Неужели в Лазоре так плохо кормят?

Василиса обернулась и чуть не взвыла от разочарования: в магазине стояла Маришка с двумя незнакомыми девочками. Все трое были одеты в школьную форму: у хрустальной

ключницы на галстук красовалась девятка, у девочек — восьмерки.

— А вот у нас сегодня будет праздничный ужин, — заносчиво продолжила Маришка, глядя только на Захарру.

Наверное, хрустальная ключница знала о том, что одна из Драгоциев отказалась жить в ее комнате, и, судя по всему, ее это страшно задевало.

— Тогда что вы здесь забыли? — прищурилась Захарра.

— После ужина у нас будет вечеринка, вот и купили немного конфет, — холодно ответила Маришка. — Извини, что не приглашаем... Ты ведь сама выбрала себе компанию. — Она с презрением кивнула в сторону Василисы.

— Не очень-то и хотелось, — фыркнула в ответ Захарра. — Извините, нам пора на собственную вечеринку. Как-нибудь в другой раз пообщаемся.

Маришка вздернула нос и, круто развернувшись, пошла к выходу. Девочки тут же устремились за ней — в их руках действительно были небольшие коробочки с конфетами.

— Она меня убила, — шепнула Захарра Василисе. — Вечеринка, на которой будут одни девчонки? Нашла чем хвастаться.

Оказавшись перед прилавком, Василиса мгновенно забыла о госпоже кошмар-р и ее подружках. Окинув витрину хозяйским взглядом, Захарра начала заказывать:

— Дайте нам, пожалуйста, пакет медовых пряников, три булочки с маком, пять кремовых рожков, пять сахарных коврижек и две ватрушки с земляничным вареньем... Попробуем, я таких еще не ела, а ты? Возьмем еще слоеных пирожков с мясом и картошкой: нашему зануде наверняка понравятся. Конечно, не знаю, что ест его таинственный приятель... И вот что, шоколадных конфет наберем! Правда, они дорогие.

Пока она говорила, у Василисы весь рот наполнился слюной, пришлось даже сглотнуть.

— Давай шоколадные конфеты куплю я, — вмешалась она, радуясь, что можно опять потратить эфларские деньги.

Выйдя из магазина, они, доверху нагруженные бумажными пакетами, не спеша отправились назад в Ратушу.

Но оказалось, что Ник срочно понадобился отцу и встреча с таинственным знакомым переносится на завтра. Мальчик с сожалением взглянул на гору вкусностей, разложенных на столе. По настоянию Василисы решил взять себе хоть что-нибудь, он выбрал ватрушку с земляничным вареньем и пирожок с мясом и картошкой.

Как только он ушел, девочки устроили себе настоящий пир, после чего, довольные, объевшиеся и порядком уставшие, наконец-то улеглись спать.

ГЛАВА 11 ЦАПФА

С самого утра Василиса пробовала связаться с отцом через часолист, но ничего не выходило — ее письмо возвращалось назад. Захарра попыталась помочь ей, используя какие-то временные эфёры, но вскоре сдалась.

Пришлось вновь собираться в школу. На этот раз Ник даже не зашел к ним — очевидно, вчера отец задержал его надолго, поэтому девочки решили лететь одни. Оказалось, что в небе существует специальная пешелетная дорога — по ней неторопливо летели часовщики со всего Астрограда. Василиса была рада вновь почувствовать крылья за спиной. Девочки носились по воздуху, как угорелые, то и дело задевая пролетающих мимо других учеников. Под ними проносились кареты, трамваи и поезда, — оказалось, что они тоже передвигаются на определенном уровне воздушного пространства, чтобы не мешать пешим.

По расписанию уроки Василисы снова проходили в той самой башне. В одном часе по-прежнему было двенадцать учеников — на этот раз все они были из первого, второго и нулевого кругов. Сегодня господин Крафт заставил их писать сто изречений про время, а сам по ходу толковал их. Многие пословицы Василиса и так знала: «Делу время, а потехе час», «лучше поздно, чем никогда» или же «час упустить, годом не наверстаешь». Но теперь эти

изречения толковались несколько иначе, например «всему свое время» означало то, что для всего в этом мире найдется свой временной эфир, а «время разум дает» говорило не сколько о возрасте, сколько об опыте в управлении временем.

После этого господин Крафт повел всех детей в подземную часть замка, для чего им вновь пришлось пересечь на вездеходах огромный холл, спуститься по узкой каменной лестнице, а потом еще пройти по длинному коридору. По пути Василиса познакомилась с ученицами первого круга — Рианой и Бертой. Оказалось, что обе они, как и Ник, из семей мастеров и что учеба очень дорого обходится их родителям. Василисе стало интересно, сколько же платит отец за ее обучение и делает ли ему Елена какие-то скидки. Первочасницы больше болтали о себе, и только Берта спросила, знает ли Василиса, что ее имя и фамилия точно такие же, как у черной ключницы — одной из тех, кто спас Эфлару от поглощения? К большому облегчению Василисы, она не успела ответить: господин Крафт привел их в огромный, ярко освещенный зал с низким сводчатым потолком. Здесь было много столов с выдвигаемыми ящиками и странных металлических приборов на высоких подставках. Это оказалась учебная мастерская, где ученики сами собирали часовые механизмы или пробовали ими управлять с помощью времени. К радости Василисы, учитель наконец-то разрешил достать им часовые стрелы.

Начался урок эфироведения. Господин Крафт объявил, что сегодня они научатся передвигать предметы во времени. Для этого он поставил на один из столов фарфоровую статуэтку деда-мороза — румяного, с курчавой бородой, в бело-синей шубе, шапке и варежках.

— Любая вещь в этом мире передвигается во времени и пространстве, — вещал господин Крафт, строго оглядывая подопечных. — Поэтому сейчас я разобью вот этого Белого Часодея, а вы попробуете его восстановить.

Василиса удивилась странному имени; она-то думала, что это дед-мороз! Но девочка тут же решила, что на Эфларе наверняка должны быть свои сказки и поверья, отличные от земных.

Тем временем господин Крафт грохнул бедного фарфорового старичка о деревянную столешницу — тот разлетелся на сотни осколков.

— Вам просто надо отмотать время статуэтки, — продолжил учитель. — Надеюсь, это понятно?

Все покивали.

— Огнева, с чего надо начать? — вдруг спросил господин Крафт. По его виду было понятно, что он скорее надеется на неправильный ответ.

— Главное, надо знать точное время, — разочаровала его Василиса. Она провела над осколками ровный круг — появился выпуклый, почти прозрачный циферблат с цифрами и тремя черными стрелками. — А затем отвести время назад... — продолжила она, никем не останавливаемая. — И тянуть, тянуть... чтобы стрела не сорвалась...

Раздались восхищенные восклицания учеников: осколки поднялись в воздух, закружились в бело-синем хороводе и вскоре вновь предстали в виде фарфорового старичка.

У господина Крафта сделалось такое грустное лицо, будто он только потерял близкого друга.

Но Василиса этого не видела. Увлечшись, она продолжала тянуть стрелу назад: бедный старичок снова распался на осколки, а потом снова сложился в единое целое, а потом еще раз и еще раз, — по-видимому, его часто использовали для подобной цели.

После успешного эксперимента Василисы другие ученики живо взялись за дело. Но только половине из присутствующих удалось вызвать часы, и только одному мальчику, по имени Кэртис, удалось собрать верхнюю половину Белого Часодея. В результате он и Василиса получили ровно по двенадцать баллов — высшую оценку, символизирующую идеальный круг времени. Василиса втайне порадовалась, что господин Крафт не собирается намеренно занижать ей оценки.

В общем, несмотря на ее опасения, день прошел довольно интересно, и Василиса

немного примирилась со своим золотым ноликом на галстук. В конце концов, когда придет отец, она поговорит с ним, и Елена (вот было бы здорово!) еще получит от Нортон-старшего серьезный выговор. Да и вскоре состоится урок в Звездной Башне, где наверняка будет что-то поинтереснее передвижения предметов. А пока Василиса решила очень хорошо учиться, чтобы доказать, что ей не место на самом низком круге.

* * *

Вечером, когда Василиса делилась впечатлениями от прожитого второго школьного дня с Захаррой, к ним наконец-то постучался Ник. Он рассказал, что вчера отец показывал ему чертежи нового дома-мастерской на дереве. Старший Лазарев вскоре собирался ехать с этим проектом в Чародол и обещал взять сына с собой.

Василиса попыталась расспросить друга о школе, но тот лишь махнул рукой.

— Да все нормально... Мы изучали траектории движения часовых стрел, а еще... Да, послушай! — вдруг просиял он. — Сегодня нам рассказывали о первых летающих ковриках! Оказывается, одним из мастеров, приложивших руку к этому знаменитому изобретению, был мой отец! Он мне никогда не говорил... Ну ладно, — спохватился Ник, взглянув на Захарру, уже собиравшуюся что-то съязвить. — Берите ваши сладости, которые вы вчера накупили, и выходите на крышу. Я вас там подожду.

Заинтригованные девочки мигом последовали его совету: они сгребли пряники и булочки в один пакет, в другой — пирожки с мясом и картошкой, после чего быстро выскочили наружу.

Ник подждал их на дальней стороне крыши. Когда они подошли ближе, мальчик быстро оглянулся по сторонам — не следит ли кто. При этом вид у него был самый таинственный. Захарра выгнула бровь, явно собираясь прокомментировать его странное поведение, но Ник сердито приложил палец к губам.

— Значит, так, слушайте... — Он понизил голос. — Сейчас я покажу вам одно тайное-претайное место... Нашу Цапфу.

— Чего?! — прыснула Захарра. — Это кто додумался до такого названия?

— Думай, что говоришь, — огрызнулся Ник. — Цапфа — самая маленькая башня на крыше. Ее хозяин — мой давний друг.

— А кто это? — тут же заинтересовалась Василиса.

— Ты же говорил, на крыше больше никого нет, — снова встряла Захарра.

— Это для посторонних, — терпеливо объяснил Ник. — На самом деле Данила живет здесь вот уже несколько лет.

— Так его зовут Данила? — спросила Василиса. — А почему ты нас раньше не познакомил?

Ник вздохнул и покосился на Захарру.

— Вначале надо было у него спросить... Короче, он разрешил вас привести.

— Ничего себе какой важный, — презрительно фыркнула Захарра. — Это кто вообще такой, часовщик хоть?

Ник проигнорировал ее замечание.

— Данила живет здесь нелегально... Кроме того, Цапфа — это наша секретная мастерская.

Ник толкнул небольшую овальную дверь и крикнул в проем:

— Данила, ты здесь?

Послышался шум возни, лязг металла и звук падения чего-то тяжелого.

— А где же еще? — донесся чей-то недовольный голос.

Неожиданно на пороге башни появилась маленькая девочка лет восьми-девяти. Василиса с Захаррой недоуменно переглянулись — они ожидали увидеть кого угодно, но точно не малышку с двумя длинными русыми косичками. Девочка окинула гостей пристальным взглядом, подолгу задержавшись на каждом. После чего молча исчезла.

— Это Николь, — шепотом произнес Ник. — Она из ювелирной мастерской, уже два года работает там в подмастерьях. Ее когда-то привел мой отец — он часто ездит по приютам, выбирает талантливых детей. Николь — круглая сирота, как и Данила... Только она почти никогда не разговаривает, я почти целый год думал, что она немая.

— А почему не разговаривает? — удивилась Василиса.

Ник пожал плечами:

— Данила говорит, что она просто не хочет. Николь умеет делать очень красивые штуки... Если она захочет, то вы сами вскоре увидите.

— Ну, чего на пороге застряли?

Из проема двери выглянула голова на длинной худой шее, затем показались плечи и все остальное: Данила оказался очень высоким и щуплым пареньком лет пятнадцати. У него были темные волосы, собранные в хвостик, и золотая серьга в виде стрелки в левом ухе. Несмотря на растрепанную одежду — серую рубашку и рабочий комбинезон, весь заляпанный какой-то краской, — Данила имел уверенный и заливчатый вид. Наверное, все дело было в его широкой улыбке и непринужденной манере держаться — не стеснясь, мальчик с любопытством разглядывал своих гостей.

— Это Василиса Огнева и Захарра Драгоций, — представил девочек Ник. — Они часовщицы.

Услышав это, мальчик насмешливо поморщился, но все же по очереди протянул девочкам правую руку — ладонь у него была большая и шершавая.

— Данила Иванович Бронников, — чопорно представился мальчик. — Меня так называли в честь моего далекого родственника, который умел мастерить часы из дерева и слоновой кости, причем без единой металлической детали. У нас в роду все были крутыми мастерами. Сечете?

У Захарры изумленно поднялась бровь. Она уже была готова сказать что-то едкое, но тут из-за плеча Данилы вновь выглянула Николь.

— Это Николь, — представил Данила, но девочка снова исчезла.

— Она тяжело привыкает к людям, — пояснил он. — Вы не смотрите, что она маленькая — у нее руки золотые. Такие крохотные детали умеет делать, вы даже не представляете. А еще она отлично рисует, у нее хороший, э-э... художественный вкус. Ну да заходите же наконец.

— Так, значит, тебя зовут Данила Иванович? — едко уточнила Захарра, как только они очутились внутри.

— Для своих я просто Данила, — ничуть не растерялся тот. — Проходите, сейчас я найду табуретки.

Василиса в изумлении оглядела комнату: такого вселенского бардака она еще в жизни своей не видела. Весь интерьер состоял из высоких пирамид мусора. На огромном столе, занимавшем половину всего помещения, высилась огромнейшая гора из бумаг, чертежей, свитков, линейек и металлического хлама — удивительно, как это все держалось вместе и не падало на пол. Впрочем, на полу и так не было места — повсюду валялись бутылочки, банки, обрывки бумаг, мотки проволоки. В углу притаился стеклянный шкаф, доверху наполненный часами самых разных видов.

— Это на починку, — пояснил Данила. — Все руки не доходят.

— Порядок бы здесь навести, — не удержалась Захарра.

— Все часовщицы — ужасные зануды, — широко улыбнулся мальчик.

Ник фыркнул, а Захарра прищурила карие глаза.

— Кстати, о занудах, — продолжил Данила, каким-то чудесным образом выуживая из самой огромной кучи хлама в углу две табуретки. — А где твой дружбан Фэш? Мы же собирались испытать наш часолет. У меня почти все готово.

Ник глубоко вздохнул.

— Ему что, надоело? — по-своему расценил Данила и недовольно цокнул языком. — Поверить не могу... Столько собирали! По пружинке, по шестереночке... Сам понимаешь,

без его часовой стрелы нам не справиться.

— Он просто пока не может прийти, — поспешил заверить Ник. — Он вернулся домой... А это, кстати, его сестра.

— А я думаю, характер похож, — широко улыбнулся Данила.

Василиса тем временем выискивала глазами Николь — ну не могла же она спрятаться среди этих мусорных завалов? Ее взгляд задержался на лестнице, ведущей на второй этаж.

— Там у меня часолет, — заметил ее интерес Данила. — Пришлось отдать ему спальню. Здоровая машина, ничего не поделаешь. Требуется много места.

— А ты сам где спишь? — поразилась Захарра.

— Да вон, на раскладушке. — Данила махнул в сторону еще одной кучи мусора. И вправду, если приглядеться, можно было заметить часть металлического остова.

— Ты где учишься? — неожиданно спросил он у Василисы. — На каком круге?

— Я же тебе говорил, что мы учимся на начальном круге, — поспешил ответить Ник.

— Тогда ты нам не поможешь, — опечалился Данила. — Надо уметь временные спирали создавать, вихри крутить, со времени на время перескакивать.

Захарра демонстративно фыркнула. Наверняка кое-что из перечисленного она умела.

— Да ты не знаешь, как Василиса умеет время перематывать! — заступился за подругу Ник. — Она путешествовала в прошлое на тысячу лет назад! И еще — разговаривала с самим Эфларусом. Кроме того, именно она разбила хрустальное сердце Алого Цветка и теперь владеет синей искрой.

Данила кивнул, хотя слушал вполуха, явно размышляя о чем-то своем, и Василиса была ему за это благодарна.

— Часолет жалко, — огорченно выдохнул он. — Вы меня извините, — обернулся он к девочкам, — но у меня сейчас все мысли только о нем.

— Зато я тебе масло принес. — Ник быстро оглянулся на дверь. — То самое, информационное. Отец еле разрешил! И то, потому что я давно у него ничего не просил.

— Так бы и сказал! — обрадовался Данила. — Давай сюда!

— Что это за часолет такой? — не выдержала Захарра. — Кто-нибудь может объяснить?

— Данила собирает прикольную машину, — пояснил Ник девочкам. — На ней можно будет летать.

Захарра пожала плечами.

— Таких машин полно, — произнесла она. — Баловство какое-то...

— Ну, во-первых, машина машине рознь, — заметил Данила. — А во-вторых, наш часолет будет летать по разным временам. Как тонкорог!

— Это невозможно, — тут же заверила Захарра. — Разве что ею будет управлять сильный часовщик.

— Да, он бы прокладывал путь, — закончил Ник и погрузился. Наверное, прокладыванием пути должен был заниматься Фэш.

— Но зачем такая машина? — не унималась Захарра. — Ведь у сильного часовщика и так есть крылья, и он запросто сможет путешествовать по времени без какой-то машины.

— Крылья могут намокнуть, — ответил Данила. — А кроме того, в часолете помещается четыре человека: рулевой и три пассажира. Врубаешься?

— Определенно, — иронично ответила девочка. Похоже, ей совсем не понравилась идея такой машины.

А вот у Василисы было совершенно противоположное мнение.

— А можно взглянуть на часолет? — с любопытством спросила она.

Неожиданно Данила засмутился.

— Не готово еще, — пробурчал он. — Кое-чего не хватает...

— Камней не хватает, — поддакнул Ник. — Рубинов... Они дорогие, зараза. Из-за них дело идет очень медленно.

— А зачем вам рубины? — изумилась Василиса.

— Для бортового хронометра, — пояснил Данила. — Это сердце нашего часолета. Вы, часовщики, обычно не копаетесь во внутренностях часов, поэтому не знаете, что колесики в часовых механизмах располагаются на крохотных стерженьках. Постоянное движение колес вызывает трение. Поэтому, чтобы они не стирались, стерженьки крепятся на крохотных драгоценных камнях, и чем больше таких камней, тем лучше. Вот почему нам нужны рубины.

— Чтобы купить необходимое количество, надо собрать почти тысячу эфларов, — добавил Ник, вновь погрузившись.

— Ничего себе сумма, — присвистнула Захарра.

— Я могла бы дать немного, — предложила Василиса. — У меня сейчас есть почти шестьдесят эфларов.

Но Данила покачал головой.

— Как-нибудь сами справимся, — непреклонно произнес он. Взгляд мальчика упал на пакет, который Василиса по-прежнему держала в руках — она просто не нашла для него места в этой комнате.

— Это пирожки, — произнесла Василиса.

— А у меня пряники с медом и ватрушки. — Захарра потрясла своим пакетом.

Как только она это сказала, в комнате появилась Николь. Василиса так и не заметила, откуда она пришла — из-за входной двери или просто спустилась с лестницы.

— Николь обожает пряники, — шепотом пояснил Данила. Он осторожно принял пакеты от девочек, а Ник предложил сбегать за чаем.

— Может, перейдем к нам? — предложила Захарра, с опаской оглядываясь по сторонам.

Но Данила быстро расчистил часть стола (гора хлама при этом опасно накренилась вбок) и нашел еще одну табуретку.

Вскоре они пили чай и весело болтали о том о сем. Данила много рассказывал о часах — да так интересно, что даже Захарра слушала его открыв рот. Василиса украдкой наблюдала за Николь, но та, как только были съедены все пряники, снова исчезла, причем опять незаметно.

Неожиданно разговор зашел о Белой Королеве. Ник вспомнил, что у повелительницы фей есть дар камней настроения.

— Когда она злится, то вокруг нее скачут камни, — произнес он. — А когда радуется — рубины, представляешь, Данила?

— Вот бы она приехала к нам в гости и побольше порадовалась, — хмыкнул Данила.

— Нет, рубины появляются тогда, когда она печалится, — неожиданно перебила Василиса. — А когда радуется — то изумруды. Ну а когда плачет — бриллианты...

Захарра покосилась на нее с удивлением:

— Откуда ты знаешь?

К счастью, Василисе не пришлось отвечать.

— Диана рассказывала, — сказал Ник и вздохнул.

— Это та самая фея, которую зачасовали? — понял Данила. — И как там с ней дела?

Василиса взглянула на браслет правой руки и тоже глубоко вздохнула.

Захарра поджала губы, но промолчала.

— Плохи дела, — ответил за всех Ник.

— Вот вы, часовщики, вечно дел натворите, а расхлебывать не собираетесь, — внезапно пожурил Данила. — Раз это подруга ваша, то надо спасать, а не сидеть сложа руки.

— Между прочим, если бы не часовщики, то планета ваша давно бы тью-тью, — зло произнесла Захарра. — И где бы ты свой часолет мастерил, а?

— Если бы не часовщики, то и проблем бы таких не было. — Данила усмехнулся. — Жили бы на Земле и мастерили бы там же... Ну да ладно, это уже политика, я в этом не секу... Ник, а я тебе коврик почти закончил, летающий. Скоро будешь на нем в школу гасать.

— Вот это да! — восхитился Ник. — Только надо будет научиться.

Василиса была уверена, что Данила специально переменял тему, чтобы не ссориться с Захаррой. Но по всему было видно, что мальчик недолюбливает часовщиков, хотя часодейство ему нравится, раз он мастерит часолет. Василиса решила, что как-нибудь лучше расспросит Ника о Даниле.

Они еще немного поговорили, но вскоре стали собираться — время было позднее, а завтра рано вставать в школу.

Уже засыпая, Василиса вспомнила о Фэше. Интересно, он собирается и дальше помогать Даниле мастерить часолет? Будет ли он вообще с ними общаться, раз теперь снова живет в Змиулане у своего страшного дяди... Василиса призналась себе, что ей не хватает его общества и даже его постоянных насмешек. Вернее, она готова их терпеть, только чтобы с Фэшем снова все было в порядке...

ГЛАВА 12 УРОК В ЗВЕЗДНОЙ БАШНЕ

Время летело незаметно, и вскоре первая школьная неделя подошла к концу. К сожалению, на эфероведении ученики и дальше пробовали передвигать предметы, не изучая ничего нового, а на часологии продолжали зарисовывать разные часовые детали и делать их чертеж в разрезе.

Зато в пятницу с самого утра в часолист Василисы пришло письмо. Оно гласило, что сегодня в три часа состоится урок у Астариуса. Чтобы попасть наверх, в Звездную Башню, ей следовало приложить часовую стрелу к огромному зеркалу в холле, а после, на лестнице, ведущей в башню, строго держаться левой стороны. Василиса помнила, что в случае неудачи она может попасть в кабинет к директору, а уж это было последнее, чего бы она желала в своей жизни.

Целый день девочка не находила себе места и думала только о предстоящем походе в Звездную Башню. Ей очень хотелось доказать Астариусу, что он не зря взял ее к себе на обучение, поэтому она решила стараться на его уроке как можно лучше.

Впрочем, сегодня все занятия оказались очень интересными. В расписании появился новый предмет — хронология, и Василиса возликовала. На хронологии ученики заучивали наизусть теорию о множестве временных параллелей и записывали каждый по десять вариантов будущего для яблока, лежащего на блюде. Василиса получила двенадцать баллов, потому что, кроме обычного «упало, съедено, разрублено, запечено», только у нее оказался вариант «осталось на месте». На уроке часовой истории они слушали о том, как были придуманы первые механические часы в мире, а на часологии рисовали цветными карандашами разные виды шестеренок. В мастерской дети учились правильно смазывать часовой механизм специальным информационным маслом — густым и липким, желтого цвета, похожим на мед, только без запаха. Господин Крафт объяснил, что в просторечии оно называется росой и является самым популярным из часовых машинных масел, потому что обновляет детали механизма до первоначального состояния. С непривычки Василиса измазала этой «росой» все руки и после урока долго отмывала их в туалете и, честно говоря, не очень преуспела в этом.

Ровно без одной минуты три запыхавшаяся от бега Василиса стояла возле лестницы, ведущей в Звездную Башню Астариуса. Она глубоко вздохнула и быстро побежала вверх по ступенькам. Вскоре лестница действительно раздвоилась, а потом и разошлась на три ветви. Василиса помнила совет — держаться левой стороны и вскоре достигла верха. Боясь, что она сильно опаздывает на такой важный урок, девочка пулей вылетела на круглую площадку с гладким, как будто его долго полировали, каменным полом. В этой зале был высокий куполообразный потолок, а по всему периметру стены тянулись узкие проемы окон.

В центре пола была нарисована восьмилучевая звезда с черно-белым кругом и стрелками — знак школы.

На северном луче, сложив ноги по-турецки, сидел сам Астариус. На других лучах точно в таких же позах расположились ключники.

У всех были закрыты глаза, а руки разложены на коленях ладонями вверх.

Астариус кивком головы поздоровался с Василисой, приложил палец к губам и указал на единственное свободное место — южный луч.

Василиса послушалась и, присев точно так же, как остальные, закрыла глаза. Она успела заметить, что по обе стороны от Астариуса сидят Фэш и Марк, а она сама оказалась между Нортотом и Захаррой. Брат глаз не открыл, но по его перекинутому лицу было ясно, что он немало огорчен приходом сестры.

«Расслабь все мышцы, — вдруг прозвучал у нее в голове голос Астариуса. — Дыши медленно и спокойно... Думай обо всем, кроме Времени».

Василиса послушалась и постаралась не думать о времени. Как назло, в ее мыслях тут же появились огромные белоснежные циферблаты часов и характерное тиканье работающего часового механизма: тик-так, тик-так...

Она постаралась расслабиться и думать о Диане. Но в голову полезли цветы-старочасы и призрачные тени затерянных во времени.

Василиса рассердилась на себя: как же сложно, оказывается, не думать о времени! Она попыталась вспомнить отцовский замок и тут же увидела перед мысленным взором часы в своей комнате. Тогда она стала думать о гимнастике, о тренере Ольге Михайловне и о Лешке, которого она не видела столько времени... И как было бы здорово передать ему часы... Ну вот! Она опять думает о времени.

Тогда девочка решила представлять облака, много облаков, чтобы разглядывать их и ни о чем больше не думать. Вначале ей удавалось сосредоточиться на клубящейся сине-серой массе, в глубине которой раз за разом вспыхивали ветвистые гроззовые молнии... Как вдруг облака стали светлеть и вскоре рассеялись, а между ними показалась высокая Часовая Башня с крышей-колокольчиком и тонким одиноким шпилем. Башня все приближалась, и вскоре Василиса увидела, что через все строение — крышу, часы и навес — проходил уродливый зигзагообразный раскол, будто в него ударила молния...

— Все могут открыть глаза.

Приказ Астариуса был мгновенно выполнен.

— Как вы понимаете, я специально приказал вам всем не думать о времени, чтобы посмотреть на ваши мыслеобразы, связанные с этим понятием. В основном вы видели самые разные механизмы часов, среди которых я узнал часы, стоящие в Главной Башне Змиулана. — Он посмотрел на Захарру. — Вы думали об уроках и временных коридорах. Но, пожалуй, самым необычным видением — очень точным — был образ Часовой Башни Расколотого Замка, который мы собираемся искать. — При этих словах Астариус обвел взглядом всех, и ключники начали с интересом переглядываться: кому это привиделась башня давно исчезнувшего замка?

Пока Астариус говорил, Фэш сосредоточенно рассматривал Василисин галстук. Его левая бровь изумленно изогнулась, когда он увидел золотой нолик, а губы искривились в ироничной усмешке. Весь его вид гласил: я так и знал, что ты будешь учиться на самом низком круге. Василиса сузила глаза от негодования, но тут же скисла: к галстуку мальчика была приколата золотая римская десять. У остальных были девятки, даже у Норта, и Василиса окончательно упала духом: значит, по сравнению с остальными ключниками она учится где-то в первом классе... И что же она делает здесь?! С другой стороны, ее пригласил сам Астариус, вот почему надо постараться оправдать его доверие... И девочка вся обратилась в слух.

— И все же, — продолжил часодей, — никто из вас не подумал о Времени как о человеке.

Марк удивленно переглянулся с Маришкой, а левая бровь Фэша вновь изогнулась. На лицах остальных застыл немой вопрос.

— А что, если предположить, что Время — это человек, возможно, Дух, который знает

цену настоящему времени, может не только управлять им, но и повелевать, ибо проник в самую суть вещей? И вот вам домашнее задание — нарисовать этого Властелина Времени. Но не спешите — я разрешаю вам принести свою работу тогда, когда вы точно будете знать, что она готова.

— Позвольте уточнить, господин учитель, — мягко произнес Марк. — Всем известно, что есть закон, гласящий: «Можно управлять Временем, но не повелевать им». Не могли бы вы поделиться с нами вашей мудростью и рассказать побольше об этом человеке, который не подчиняется этому самому великому закону... Прошу простить меня за непонимание, господин учитель.

Он говорил так льстиво и подобострастно, что Василисе даже захотелось тряхнуть головой, чтобы вылить из ушей это противное сладкоречие.

— Я рад, что ты уже готов задавать вопросы, Маркус, — кивнул ему Астариус. — И все же о Властелине Времени мы поговорим после того, как вы принесете эскизы... Иначе подробным рассказом я навяжу вам собственные аналитические размышления и в результате не смогу оценить ваше творческое свободомыслие.

— Благодарю за ответ, господин учитель.

Ничуть не смутившись, Марк поклонился и сел обратно на пол.

— Как вы уже знаете, у нас сегодня двое новеньких — Василиса Огнева и Захарра Драгоценный. Поприветствуем их.

Раздалось несколько жиденьких хлопков, да и то в основном от Фэша и Яриса.

— Я слышал, что Василиса Огнева несколько раз совершала самостоятельный переход между Осталой и Эфларой. Я прав?

— Э-э, да...

— Господин учитель... — еле слышно подсказала Захарра.

— Да, господин учитель, — более уверенно произнесла Василиса.

— Очень хорошо, потому что этой осенью мы будем изучать временные пути и самостоятельный переход по ним, — продолжил Астариус. — Кто мне скажет, как делается самый простой временной путь?

Взметнулась рука Маришки.

— Надо поставить одно зеркало напротив другого, — начала она самодовольным тоном, — и настроить таким образом, чтобы получился бесконечный коридор, уходящий в никуда. После этого надо хорошо представить себе то место, куда необходимо направиться, а затем взмахнуть часовой стрелой.

— Почему надо взмахнуть стрелой, Ярис?

Бронзовый ключник тут же поднялся:

— Чтобы пустить время впереди себя. Только тогда можно будет сделать первый шаг.

— И что же самое главное?

Астариус указал на Фэша, и тот мгновенно подхватился на ноги:

— Надо поставить два ориентира. Например, слева — белую свечу, справа — черную. Поэтому для перехода во времени берут одну пару таких свечей.

— Правильно, — кивнул Астариус. — Эти черно-белые свечи еще называют вавилонскими — в честь древней легенды о городе Вавилоне, до которого можно добраться и вернуться за время света всего лишь одной свечи, если ноги ваши будут проворными, а мысли чистыми... Но, как правильно сообщил нам Фэш, для перехода во времени нам понадобятся две свечи, чтобы лучше представлять дорогу. Почему они разного цвета, Захарра?

Девочка поднялась с пола, отряхнула платье и произнесла уверенным тоном:

— Две свечи разного цвета нужны для того, чтобы точно представлять, где находишься. Например, если в начале пути справа стояла белая свеча, то при возвращении она должна находиться слева.

— Все верно, молодец. Свечи нужны нам, чтобы не потеряться во времени, особенно когда часовщик идет сразу по нескольким временным путям. Но сейчас мы попробуем

преодолеть самый простой переход — из одного места в другое.

Астариус легко поднялся, словно взлетел. В его руках появилась белая часовая стрела длиной в полметра. Он начертил ее острием в воздухе серию неких загадочных знаков.

В стене появилось большое прямоугольное зеркало с двумя серебряными подсвечниками по бокам.

— Маркус? Не будешь ли ты так любезен зажечь свечи?

— Конечно, господин учитель.

Двумя щелчками Марк исполнил просьбу Астариуса, а Норт и Ярис тем временем уже притащили второе зеркало и установили его напротив того, что находилось в стене.

Фэшу доверили настроить зеркало таким образом, чтобы между ними образовался коридор из бесконечно повторяющихся друг в друге отражений.

Василиса с любопытством наблюдала за всеми приготовлениями. Судя по всему, они сейчас отправятся во временное путешествие, но куда?

— Запомните, у каждого из вас всего лишь один час. — Астариус обвел ребят хитрым и веселым взглядом. — Следите за свечами — они не должны погаснуть, иначе нам придется снаряжать за вами экспедицию. Василиса, ты пойдешь первой. Ты придумала, куда хочешь отправиться?

Девочка в полном изумлении уставилась на Астариуса. Она не ожидала, что ей придется идти одной, да еще самой выбирать куда.

Она встала перед зеркалом с подсвечниками: слева от нее горела свеча из белого воска, справа — из черного. Их отражения сливались в две светящиеся полосы, уходящие вглубь зеркального пространства, словно взлетная полоса самолета.

— Ты можешь отправиться по этому коридору куда хочешь, — произнес Астариус. — Например, навестить старых друзей.

Василиса, всерьез раздумывавшая над тем, чтобы отправиться в Чародол к феям, застыла на месте. Ого! Да ведь она может повидаться с Лешкой! Конечно, неплохо бы перейти к феям и попробовать хоть что-то узнать о судьбе Дианы, но хватит ли ей часа на то, чтобы даже попасть на прием к Белой Королеве? Это вряд ли...

— Да, я бы хотела сходить в гости к моему старому другу.

Маришка насмешливо фыркнула, а Марк иронично покосился на Фэша. От последнего это не укрылось, однако он никак не прореагировал. Только прищурился задумчиво.

— Мысленно представь то помещение, куда собираешься направиться, — произнес Астариус. — Думай о деталях! Как можно больше деталей — они дадут точность зрительного образа, и ты легко попадешь в нужное место.

Часодей широко взмахнул рукой, отчего рукав его мантии поднял небольшой ветерок, давая разрешение начинать.

Темно-золотая стрела привычно скользнула в руку, Василиса взмахнула ею и произнесла про себя свое числовое имя.

По зеркальной поверхности словно прошла мелкая рябь, как по водяной глади. Девочка приблизилась и смело шагнула в зазеркалье.

Вначале она шла в абсолютной пустоте. Слева горел ряд белых свечей, справа — ряд черных. На миг ей показалось, что она блуждает в ночи по старинному замку и вот где-то сейчас на нее налетит целая стая привидений... Чтобы избавиться от страха, Василиса сосредоточилась на комнате Лешки, в которой бывала столько раз: вот его стол и компьютер, телевизор в углу...

Василиса точно не поняла, когда ее мысленная картинка вдруг превратилась в явь, но вскоре она действительно увидела очертания такой знакомой комнаты и даже осознала, что сейчас смотрит на Лешкино жилище из зеркала его шкафа.

Несмотря на ее опасения, друг оказался в своей комнате: подперев щеку рукой, мальчик клевал носом над учебником. В правой его руке была зажата шариковая ручка.

Дверь шкафа, на которой висело зеркало, оказалась открытой, как всегда. На ней сверху была навалена куча одежды. Василиса отодвинула в сторону эту импровизированную

занавесь и осторожно ступила в комнату.

— Идиотская задача! — неожиданно выругался Лешка и стукнул кулаком по столу.

— Может, помочь?

Конечно, Василиса морально подготовилась к тому, что друг бурно отреагирует на ее появление из зеркала, и все же его реакция была неожиданной: мальчик медленно развернулся на стуле и молча уставился на нее широко раскрытыми от ужаса глазами.

Пауза недвусмысленно затягивалась, но Василиса не спешила выводить друга из потрясенного состояния, а наоборот, с интересом разглядывала его.

Лешка немного вырос за это время и вроде бы стал шире в плечах. Челка отросла так сильно, что почти закрывала ему глаза.

— Ну привет, что ли? — наконец не выдержала Василиса.

Вместо ответа Лешка резко встал и, бросившись к подруге, так сильно сдавил ее в объятиях, что у нее даже ребра затрещали.

— Не поверишь, но ты мне приснилась, — с чувством сказал он. — Когда я увидел тебя в зеркале, подумал, что опять сплю...

— Нет, это точно я, — заверила его Василиса.

— Так ты теперь в зазеркалье живешь? — Лешка с подозрением осмотрел зеркало в шкафу: оно отражало пламя двух парящих в воздухе свечей, хотя на самом деле их в комнате не было.

— Я могу побыть с тобой около часа — пока не догорят эти свечи, — пояснила Василиса.

— Да? А, ну тогда понятно...

— Наверное, ты сейчас корпишь над алгеброй, — хмыкнула Василиса, памятуя о самом ненавистном школьном предмете друга.

— Точно! Хотя, ты знаешь, после наших летних приключений я очень люблю физику. Хочу разобраться во всем, что связано с пространственно-временным континуумом. — Лешка многозначительно посмотрел на Василису. — Наш физик теперь во мне души не чает, даже на городскую олимпиаду записал, прикольно? Правда, по остальным предметам я все равно отстаю... Спорт все время занимает.

Василиса хмыкнула и кинула взгляд на свечи — те прогорели ровно на одну треть, а значит, времени еще было предостаточно.

Лешка быстро сбегал на кухню и вскоре вернулся с двумя чашками чая и пакетом ванильных сушек. А Василиса забралась с ногами на кресло, стоявшее возле компьютерного стола, — она часто сидела в нем, когда помогала другу с уроками.

Мальчик покосился на нее крайне одобрительно.

— Ты знаешь, я немного скучаю по нашим посиделкам... — Смутившись, он встрепенулся, тряхнул головой и деловито продолжил: — Ну, рассказывай, как там твоя новая школа? Ты ведь уже учишься, да?

И Василиса рассказала ему о Тайносе, Астариусе и даже нулевом круге, на котором очутилась по милости Елены.

— А сейчас у нас идет занятие в Звездной Башне. Каждый из учеников Астариуса должен был совершить временной переход, причем пойти, куда хочет. Я сразу вспомнила о тебе, — довершила Василиса.

— А я думал, что уже никогда тебя не увижу, — со вздохом признался Лешка. — Так рад тебя видеть, ты не представляешь... А как твой отец, теперь нормально к тебе относится?

— Да, в общем, да, — пожала плечами девочка. — Но и наказывает тоже... Но мне нравится жить в ЧерновODE. Представляешь, у меня там целая башня! А по утрам я летаю вокруг замка...

После этого Василиса принялась рассказывать о друзьях и о том, что произошло после цветения Алого Цветка, умолчав о поступке Фэша. Но Лешке с лихвой хватило рассказа о Диане.

— Так она умерла, да? — с ужасом произнес он.

— Нет, Диана заснула, — покачала головой Василиса. — После зачасования феи засыпают...

— Так, значит, ее можно спасти? — не отставал Лешка. — Можно ее как-то разбудить? Василиса шумно вздохнула, отставляя чашку с чаем.

— Феи могли бы спасти Диану, но им нужна ее стрела. А стрела находится у часовщиков.

— Так пусть отдадут!

— Они не могут, потому что феи злы на них за то, что кто-то из ключников зачасовал Диану... И поэтому может начаться война. Мой отец говорит, что стрела — это залог перемирия.

— Вот же гады, — со злостью сказал Лешка, непонятно кого имея в виду. — Ты знаешь, надо выкрасть эту стрелу!

— Невозможно, — погрустнела Василиса, которая сама думала о том же не раз. — И знаешь, если бы у меня была стрела, — она невольно понизила голос, — то я могла бы попытаться расчасовать Диану.

И девочка рассказала другу о затерянных во времени и разговоре с мальчиком Шаймом. Вопреки ее ожиданиям, эта история не испугала Лешку, а, наоборот, сильно заинтересовала.

— Так эти затерянные — что-то вроде призраков, да? — Глаза у мальчика загорелись. — Я так и знал, что призраки — это не выдумка! Вот бы увидеть хоть одного из них...

Василиса кинула взгляд на зеркало — свечи прогорели ровно наполовину.

— Ты лучше о себе расскажи... Как твои тренировки?

— Да у меня все нормально, — махнул рукой друг. — Кстати, твой тренер, Ольга, стала директором нашей спортивной школы, представляешь?

Вспомнив энергичную Ольгу Михайловну, Василиса только хмыкнула.

— Интересно, как там Инга? — подумала девочка вслух.

Лешка неожиданно смутился. Василиса с удивлением наблюдала, как быстро розовеют щеки друга.

— Ну-у, вообще-то она заходила пару раз. — Лешка схватил ручку и принялся быстро крутить ее в пальцах. — Все время спрашивала о тебе... Где ты живешь, что делаешь. Ты знаешь, мы с ней даже немного подружились. — Он замолк, но, видя, что Василиса не сводит с него недоуменно-пристального взгляда, продолжил со вздохом: — Ну ладно, я с ней встречаюсь. Вот сам не знаю, как так вышло.

У Василисы глаза полезли на лоб.

— С ума сойти! — ошарашенно высказалась она. — Так она же старше тебя! И такая вредина!

— На два года. — Лешка невозмутимо пожал плечами. — И она давно уже не вредничает. Наоборот, она очень милая.

Василиса закатила глаза к потолку. Ну, может, Инга и милая, особенно если судить по их последнему разговору в изоляторе летнего лагеря. Но раньше была настоящей врединкой!

Девочка вновь придвинула к себе чашку и с хрустом сжевала одну сушку. Лешка тоже схватил чашку и попытался скрыться за ней.

Василиса с хитрым прищуром наблюдала за ним.

— А вы целовались? — с любопытством спросила она.

— Конечно, — фыркнул Лешка. — Уже несколько раз.

— А ты разве умеешь?

Василиса представила Лешку, обнимающегося с долговязой Ингой, и развеселилась окончательно.

— Конечно умею, — обиделся друг. — Хочешь проверить, что ли?

В его глазах появились смешинки.

Василиса так быстро замотала головой, что чуть не расплескала чай.

— Я тебя и так очень ценю, — сказала она, улыбаясь. — А то, понимаешь, вдруг придется разочароваться...

В следующую минуту они уже бегали друг за другом по всей комнате, пока Василисе не удалось запустить в Лешку учебником физики, ловко попав ему по спине.

Он ответил ей учебником географии и пачкой фломастеров, но Василиса успела юркнуть под стол и уже оттуда сдавленным голосом попросила о пощаде.

Лешка милостиво объявил о перемирии и даже сбегал на кухню за чайником, чтобы сделать еще чаю.

Тем временем свечи в зеркале уменьшились больше чем на две трети. Василиса поняла, что придется закругляться.

— Тебе уже пора? — спросил мальчик, проследив за ее взглядом.

— Угу. Видишь, свечи почти догорели...

Василисе жалко было расставаться с другом. Сколько вечеров они провели в этой комнате! Здесь осталась частичка ее детства... Она вспомнила, как же весело было здесь на Лешкином дне рождения...

Вот это да! Василиса всплеснула руками: она же забыла про подарки.

— Лешка, я же хотела тебя поздравить с днем рождения!

Она вытащила часовую стрелу и взмахнула ею, вызывая часолист.

— Ну вот еще выдумала... — начал Лешка, но не договорил. Открыв рот, он наблюдал, как из кольца алого огня выплывает красная книга с серебряным циферблатом на обложке.

Василиса быстро отыскала нужную страницу и достала часы, купленные для друга.

— Я приготовила тебе настоящий часодейный подарок, — таинственным голосом произнесла она.

— Ого! Какие крутые часы...

Лешка с благоговением принял подарок и стал рассматривать его круглыми от удивления глазами.

— Они были собраны в часовой мастерской Лазоря, — принялась разъяснять Василиса. — И в темноте светятся, я проверяла. И видишь окошко ВР и цифры: 100.01. Это разница во времени между нашими планетами. Тот самый Временной Разрыв. Теперь он увеличивается.

— Ого! — Глаза у Лешки загорелись, но тут же потухли. — Эх, жалко, и не рассказать никому. Кто же поверит!

— Да ладно, их запросто можно носить, как обычные часы. Ты всем говори, что это специальная спортивная модель.

— Точно! — обрадовался Лешка.

Он нацепил часы на руку, после чего притянул Василису к себе и звонко поцеловал в щеку.

— Спасибо, — с чувством поблагодарил друг, хитро блестя глазами. Вид у него был донельзя счастливый.

— Это еще не все.

Смущенная, но довольная произведенным эффектом, Василиса высвободилась из его рук и вытащила из часолиста несколько эфларских монет.

— Смотри, это часовые деньги, — принялась объяснять она. — Вот тридцать минуток или получас, вот это — пять минуток, а вот это — целый эфлар или эфларский час.

К появлению денег на своем столе Лешка отнесся с большим энтузиазмом.

— Ничего себе! На обратной стороне циферблат, да? И точно — пять минут показывает!

— Я тебе их подарю на память.

— Ого! Спасибо... — Он аккуратно сгреб монетки и поставил их в ящик стола, где, как Василиса знала, мальчик хранил свои самые ценные вещи.

— Эх, как бы я хотел побывать у тебя в гостях, — вздохнул Лешка. — Но понимаю, что это почти невозможно...

Василиса кивнула.

— Может, я смогу тебя пригласить, когда на Эфларе будет поспокойнее, — утешила она друга. А про себя подумала, что им лучше вообще больше не видаться, потому что один раз Лешка уже пострадал из-за Василисы, и ей не очень-то хотелось бы подставлять друга еще раз.

Она отвернулась к столу и неожиданно увидела старый фонарик.

Ей в голову пришла идея.

— Послушай, а ты не мог бы мне отдать вот этот фонарик? Я бы хотела показать его нашим ребятам. Они точно ничего электрического не видели.

— Конечно бери! — Лешка явно обрадовался, что может хоть что-то подарить взамен. — И батарейки к нему возьми...

Он открыл ящик стола, достал оттуда комплект батареек в пластиковой упаковке и отдал Василисе.

— Спасибо! — с чувством поблагодарила она. — Ну а теперь мне точно пора...

Лешка вновь крепко сжал ее в объятиях и тут же отпустил — глаза у него подозрительно заблестели. Поэтому Василиса спешно махнула рукой ему на прощание и шагнула в зеркало — свечи начали гаснуть.

ГЛАВА 13 РУБИНОВЫЙ ШПИЛЬ

Дни летели один за другим, и вот наступил октябрь. Василиса начала привыкать к новой жизни. Пять дней в неделю она училась в школе, посещая занятия на начальном круге: рисовала детали часовых механизмов, изучала историю часов, читала книги об открытиях и свершениях знаменитых часовщиков, где, не без некоторого удивления, нашла знакомые имена: Нортон Огнев и Константин Лазарев. Оказалось, что ее отец многое сделал для хронологии, например придумал самый простой путь перемещения во Временной Разрыв. А отец Ника был знаменит тем, что собирал вручную уникальные механизмы, призванные облегчить перемещение во времени любому человеку, не только часовщику.

На эферологии господин Крафт начал показывать кое-что поинтереснее: ученики пробовали передвигать предметы не только во времени, но и в пространстве. Дети оставляли свои сумки в башне, потом шли в мастерскую, где пробовали их притянуть с помощью стрел. Вначале надо было создать новую временную ветку. Василиса представляла в уме, что она пришла в этот класс вместе с сумкой, а не без нее. Получалось, что девочка моделировала новое будущее для своей сумки. При этом надо было вычислить точное время эксперимента, чтобы знать, на сколько минут отматывать прошлое передвигаемой вещи. Но когда сумка наконец-то появилась у нее на столе в мастерской, радости Василисы не было предела! И господин Крафт опять поставил ей двенадцать баллов. Девочка подозревала, что на самом деле учителю нравится ставить ей хорошие оценки, даже когда у нее что-то не получается, — может, от этого у него становится легче на душе.

Василиса перезнакомилась со всеми одночасниками, но ни с кем так и не подружилась. Ребята вскоре узнали, что она действительно дочь самого Огнева, «та-самая-ключница», и теперь относились к ней с каким-то опасением. Но девочка не обращала на это внимания — ей хватало общения со своими лучшими друзьями.

Василиса, Ник и Захарра проводили много времени в Цапфе, где Данила учил их собирать простые часовые механизмы, а они помогали ему с бортовым хронометром для часолета. Иногда они вспоминали о Фэше — в основном, забывшись, о нем заговаривала Захарра. У остальных ребят тут же мрачнели лица, поэтому тему обычно прекращали. Несколько раз Василиса робко просила Захарру передать брату привет, но ответного так и не дождалась. В конце концов, девочка разозлилась и решила больше не думать о Фэше и его странном поведении.

Каждую неделю Василиса ходила в Звездную Башню на уроки к Астариусу, но

совместных занятий с ключниками больше не было. Великий часодей объяснил Василисе, что теперь будет проводить для нее индивидуальные занятия, чтобы больше внимания уделить ее дару — часовому флеру, действие которого, признаться, он был бы весьма не прочь лицеизреть. Девочка старалась изо всех сил, ведь ей очень хотелось доказать учителю, что он не зря обучает ее высшему часодействию. Но, к сожалению, сколько она ни хлопала в ладоши, таинственные цифры часового флера не хотели проявляться вокруг нее. Василиса каждый день делала специальные упражнения, призванные сосредоточить ее внимание на этой задаче, и все же девочке так и не удалось удивить Астариуса. В конце концов они договорились, что, как только часовой флер проявится, Василиса незамедлительно сообщит об этом учителю через часовой браслет.

Как назло, ближе к концу октября погода испортилась, и теперь целыми днями лил дождь. А хуже всего было то, что вот уже вторую неделю девочка жила в Голубиной башне одна. Захарра получила письмо от Рока с требованием немедленно прибыть в Змиулан. Наверное, поделилась она с Василисой, дело в их скором путешествии во Временной Разрыв. Как назло, Ник тоже уехал — отец взял его с собой в одну из своих рабочих поездок — на фабрику «Золотой Механизм». Конечно, Василиса переписывалась с друзьями по часовой почте, но ей все равно было очень одиноко.

Вечерами, слушая завывание ветра за окном, она часто доставала из корзины голубое яйцо и подолгу согревала его в ладонях — Захарра говорила, что тепло человеческих рук должно ускорить процесс созревания будущего луноптаха. Прошло уже больше трех месяцев, но голубую скорлупу украшало всего лишь несколько едва заметных черных трещинок.

Помимо прочего, Василиса все чаще проводила время в своем личном уголке — уютной долине с водопадом. И там, сидя на берегу, читала книги по часодействию, что-нибудь рисовала или от нечего делать кидала камешки в прозрачную воду.

Девочка все чаще вспоминала о Диане, и ее сердце принималось болезненно ныть. Время шло, и кажется, никто не собирался расчасовывать бывшую железную ключницу... Даже Ник больше не заговаривал об этом — казалось, он уже смирился и больше ни на что не надеялся. Старший Лазарев видел настроение сына, поэтому и старался развлечь его интересными поездками.

Утро в пятницу началось с яркого солнечного луча, пробившегося сквозь чердачное окно Голубиной башни. Василиса посчитала это хорошим знаком.

И действительно, как только она умылась и почистила зубы, часовой браслет негромко звякнул: в часолист Василисы пришло письмо от ее отца. Нортон-старший сообщал, что он вернулся из поездки и вечером собирается забрать всех детей домой. А завтра, в субботу, они отправятся с важной дипломатической миссией в Чародол, где состоится праздник Листопада.

Василиса воспрянула духом: может, часовщики наконец-то помирятся с феями и спасут общими усилиями Диану? А вскоре пришло письмо от Ника, в котором он сообщал, что они с отцом тоже приедут к феям на грядущее торжество. Прочитав это сообщение, Василиса даже запрыгала от радости: она скоро увидится с Ником! А еще наверняка увидит Белую Королеву... А может, и Фэш тоже поедет к феям, он ведь серебряный ключник! Как только она об этом подумала, пришло еще одно письмо — от Захарры: девочка сообщала, что Драгоции действительно собираются на этот праздник, в качестве делегации от духов Осталы.

* * *

Ровно в семь часов вечера Василиса, сгорая от нетерпения, мерила большими шагами пространство возле главных ворот Воздушного замка.

Сегодня в школе у нее было всего лишь три урока — математика, часология и ювелирное искусство, где ученики два часа рисовали узоры для гравировки циферблатов

карманных часов. Поэтому у Василисы оказалось достаточно времени, чтобы собрать сумку-таймер и даже заскочить в Цапфу поболтать перед поездкой с веселым и неунывающим Данилой. Мальчик просил передать Фэшу привет и сказать ему, что тот самый настоящий гад и предатель их общего дела, если вдруг он еще сам не знает. Василиса обещала подумать над формулировкой этого «привета», справедливо полагая, что среброключник наговорит в ответ еще худших слов, а это ее совсем не устраивало. Тем более если она будет ругаться с Фэшем, то уж как-нибудь сама подберет подходящие выражения.

К счастью, сегодня дождь не предвиделся, хотя все небо опять затянуло плотной пеленой туч. Да и не переставая, с надрывом дул холодный ветер — предвестник скорой зимы поднимал сухие выцветшие листья и кружил их над самой землей.

Немного в отдалении от ворот замка располагалась небольшая каменная набережная: можно было сидеть на одной из лавочек и смотреть на море. Василиса бы с радостью умостила где-нибудь на перилах каменной лестницы, спускающейся к песчаному берегу, но там уже были Марк, Норт и Дейла, тоже приготовившиеся к отъезду, — возле них стояли точно такие же сумки-таймеры, как у Василисы.

Троицу окружала большая толпа школьных друзей и почитателей. Все они оживленно беседовали между собой, причем дискуссией явно руководил Марк. Через несколько минут Василиса поняла, что, по всей видимости, разговор идет о ней, потому что золотой ключник довольно часто тыкал пальцем в ее сторону, и после этого тут же раздавались взрывы смеха.

Девочка решила не обращать на это внимание и, подперев внешнюю стену замка, принялась читать книгу «Числа — простые и сложные», которую на последнем уроке дал ей Астариус. Он объяснил Василисе, что для прямого вызова часового флера ей надо лучше понимать числа. Ведь число — это самое простое и в то же время — самое важное математическое понятие. Кроме того, он задал ей на дом много интересных логических задач, и девочка сгорала от нетерпения поскорее приступить к их решению. Она должна научиться вызывать этот дурацкий часовой флер! Василиса переживала, что, если у нее так и не получится, Астариус выгонит ее из Звездной Башни. Страшно даже представить, как же это обрадует Елену!

Василиса поплотнее закуталась в теплую накидку и постаралась сосредоточиться на книге. Но вскоре девочке пришлось отвлечься: неожиданно раздался гром, словно начиналась гроза, и небо на миг потемнело. В беспокойстве она подняла голову, выискивая причину возможного бедствия, да так и застыла с открытым ртом.

К Воздушному замку приближался невиданный кортеж, состоявший из четырех стальных повозок, запряженных черными малевалами с ярко-огненными, развевающимися гривами. Среди зрителей, наблюдавших прибытие диких гостей, послышались восторженные охи и ахи. У каждой повозки были огромные, в полтора метра каждое, механические крылья. Издавая легкий скрип, они плавно балансировали на ветру.

С большим интересом рассматривая крылья, состоявшие из тонких железных перьев, Василиса переместила взгляд на седоков и тут же округлила глаза: в первой повозке она увидела Нортон-старшего и, конечно же, Елену! На них были надеты теплые кожаные пальто и меховые шапки, словно они прибыли с Северного полюса. Конечно, Василиса очень обрадовалась отцу, хотя не собиралась это ему показывать. Впрочем, ей легко удалось изобразить равнодушие: ведь рядом с ним сидела Елена. Неужели она тоже собралась на праздник Листопада?

Василиса раздраженно перекинула через плечо свой рюкзак и неохотно приблизилась к кортежу. Норт, Дейла и Марк уже взгромоздились на вторую повозку. Завидев дочь, Нортон-старший кивнул ей и сообщил, обращаясь ко всем сразу:

— Наши планы немного изменились. Я решил, что мы не будем заезжать домой. Завтра мы поедем в Чародол, поэтому нет смысла делать большой круг. Думаю, будет лучше выехать к феям из Астрограда... Поэтому сейчас мы поднимемся в Рубиновый Шпиль. Госпожа Мортинова была так любезна, что пригласила нас всех в гости и будет рада показать вам свой замок.

Прищуренный взгляд Елены говорил об обратном, — во всяком случае, вряд ли она горела желанием проводить экскурсию по замку для Василисы.

— Возможно, тебе так понравится Рубиновый Шпиль, что ты захочешь поселиться в нем, — с усмешкой продолжил отец, обращаясь к Василисе.

Красивое лицо Елены исказила загадочная ухмылка. Девочка в который раз поздравила себя с тем, что сделала правильный выбор, отказавшись жить в Рубиновом Шпиле.

— Все это очень здорово, — пробормотала Василиса. — А можно, я не поеду? — Она глянула на отца с затаенной надеждой. — Я могла бы остаться в Ратуше, все равно Лазаревы тоже едут к феям...

Взгляд отца стал ледяным.

— Сядь возле Дейлы! — приказал он голосом, не терпящим возражений. — Сегодня ты отправишься в Рубиновый Шпиль, где мы будем говорить с вами о предстоящей поездке. Там будут все ключники. Двое из них специально приехали на день раньше.

Василиса вскинула голову: неужели Фэш с Захаррой уже находятся в Рубиновом Шпиле?

— Поторопись, милочка. — Елена зябко повела плечами. — Мы и так задержались из-за тебя.

Василиса послала часовщице мрачный взгляд, вскочила на подножку и плюхнулась на сиденье рядом с Дейлой, оказавшись напротив Марка. Только она спрятала сумку-таймер в небольшом багажном отделении под сиденьем, Елена звонко щелкнула пальцами.

На всякий случай девочка вцепилась в боковые поручни — и вовремя! По команде Елены малевалы взмыли в воздух и понеслись по кругу, набирая невероятную скорость. Василиса чуть не заорала от восторга — у нее было ощущение, будто она летит на воздушных горках! Но девочка старалась сохранять невозмутимый вид, потому что Марк с ухмылкой наблюдал за ней.

Рубиновый Шпиль находился недалеко от Воздушного замка. Малевалы с шумом и ржанием пронеслись над городской площадью — Василиса узнала вдалеке хоровод башенок на крыше Лазоря, пролетели над чередой одноэтажных домиков — кварталом ремесленных мастерских, миновали огромный городской парк и уже тогда приземлились перед высокими воротами с ажурной кованой аркой. Судя по всему, замок окружал небольшой парк — из-за высокого каменного забора, больше похожего на крепостную стену, виднелись желто-коричневые верхушки деревьев.

— Ну все, Норт, держись, приехали к девчонкам. — Марк осклабился. — Здесь живут самые симпатичные часовщицы... Образованные, ухоженные и нарядные.

Его взгляд скользнул по Василисе, машинально попытавшейся при этих словах пригладить волосы — челка опять сбилась и лезла на глаза. Марк осклабился и презрительно хмыкнул.

— Даже не пытайся произвести хорошее впечатление, Огнева. По тебе сразу видно, что ты воспитывалась не в благородном доме.

— По тебе тоже, — огрызнулась девочка. А сама вдруг подумала, что ничего не знает о Марке: где он живет, кто у него родители. Но, если честно, не особо-то и хотела узнать.

Тем временем Дейла тоже достала зеркало и украдкой посмотрелась в него, поправляя прическу.

Марк первый спрыгнул на землю и помог Дейле спуститься — та зарделась и от этого стала очень хорошенькой.

Василисе вдруг пришло в голову, что сестра выглядела бы куда симпатичнее, если бы почаще улыбалась, а не кривила губы, как обычно.

Норт последовал за ними. Он с интересом глянул на замок и даже прищурился, словно пытался разглядеть толпы красавиц за его высокими стрельчатыми окнами.

Василиса вышла из повозки последней и тоже задрала голову.

По виду Рубиновый Шпиль напоминал связку игл — высоченный дом из нескольких корпусов, в каждом из которых насчитывалось, как минимум, десять этажей. В замке было

много узких арочных окон, отделанных по периметру разноцветной кирпичной кладкой. По каждому этажу тянулся карниз, украшенный барельефами, лепниной и ажурной ковкой. Верх здания покрывала узкая конусообразная крыша, увенчанная тонким и острым шпилем, ярко сверкавшим в лучах заходящего солнца. Наверное, именно из-за этого шпиля замок и получил такое название.

Ворота открылись, пропуская прибывших, и вся процессия двинулась по дорожке, густо усыпанной гравием, к самому дому.

— Ах, Нортон, Нортон, — щебетала Елена, опираясь на руку старшего Огнева, — ты так давно не был у меня в гостях... Из-за всех этих ужасных событий, долгих двенадцать лет... А ведь твоя комната по-прежнему ждет тебя. Я ничего в ней не меняла. — Она игриво улыбнулась ему, не забыв послать хищный взгляд Василисе, шедшей за ними.

Возле самых дверей их встречал Мандигор. Елена с Нортонем прошли куда-то внутрь вместе с ним, а к каждому из детей кинулся слуга в красно-желтой ливрее. Несмотря на протесты Василисы, ее сумка тут же перекочевала к одному из них — невысокому и хмурому усатому парню, и девочке ничего не оставалось, как последовать за ним. К ее ужасу, этот слуга привел ее в ту же самую комнату, что и Дейлу.

— О нет! — уже на пороге вырвался у нее горестный взглас.

Сестра тут же поджала губы.

— Не думай, что я балдею от твоего общества, — надменно произнесла она. — Отец очень долго упраскивал, чтобы я разрешила тебе сегодня переночевать в моей комнате.

Василиса раздраженно фыркнула: Нортон-старший наверняка просто приказал.

— Можешь даже не сомневаться, — произнесла она, — твое общество меня тоже не радует.

— Я хотела пригласить Маришку с подружками, — неожиданно произнесла Дейла. — Если у тебя есть хоть капля здравого ума, ты не будешь заходить сюда после торжественного ужина... Ну не знаю, как минимум, в течение трех часов.

— И где это я должна быть?! — изумилась Василиса. — Мне что, просто слоняться по коридорам?

— Марк с Нортонем тоже обещали прийти, — зловеще изрекла Дейла. — На твоём месте я бы поостереглась...

Василиса снова фыркнула, показывая, что ей все равно.

— На втором этаже есть большая библиотека, — менее уверенным тоном продолжила сестра. — Вряд ли ты встретишь там кого-нибудь вечером в пятницу, поэтому спокойно можешь что-то почитать... — В ее голосе проскользнуло нечто, похожее на отчаяние. Очевидно, она боялась, что из-за сестры испортится такой чудесный вечер в их «крутой» компании. Возможно, Дейла решила сегодня очаровать Марка и хотела, чтобы тот пребывал исключительно в хорошем настроении.

Василиса прищурилась. В принципе, она все равно думала посидеть немного над задачками Астариуса, ведь в Чародоле у нее точно не будет на это времени.

— Не переживай, сестричка, — задумчиво произнесла она. — Я найду чем заняться после этого треклятого ужина.

Лишь только Василиса переделалась в приготовленное для нее темно-зеленое платье, вышитое серебряными цветами — к счастью, вполне удобное, — их с Дейлой позвали на прогулку по замку.

Василиса очень надеялась увидеть Драгоциев, но среди приглашенных их не оказалось. Зато в парадном холле уже стояли Марк с Нортонем, Маришка и, конечно, Нортон-старший под руку с хозяйкой замка.

Все выглядели вызывающе нарядно, словно на какой-то свадьбе. Впечатление усиливалось тем, что для сегодняшнего вечера Елена выбрала себе длинное серебряное платье, усыпанное мелким жемчугом, и казалась такой довольной, словно и вправду выходила замуж за Нортон-старшего. Сам отец Василисы тоже переделался во фрачный черно-белый костюм, но вид имел такой, будто находился на поминках. Было заметно, что

его раздражает вся эта торжественная суета.

Марк с Нортон тоже щеголяли во фраках, чем изрядно повеселили Василису. Она решила, что они похожи на разряженных клоунов, сбежавших с циркового представления. Впрочем, у девочек, то и дело встречавшихся им по дороге, эти двое имели явный успех. Завидев Елену, ученицы мгновенно приседали в реверансах и получали в ответ от директрисы важный кивок. Как правило, девочки пропускали всю процессию вперед, а после долго и с любопытством глазели им вслед. На Василису их поведение подействовало удручающе: она даже в страшном сне не могла представить, что когда-нибудь поклонится Елене. Но если бы она жила здесь, то, наверное, ей пришлось бы это делать! Представив это, Василиса в ужасе содрогнулась, заслужив удивленный взгляд шагнувшей рядом Дейлы.

К счастью, госпожа Мортинова недолго водила гостей по коридорам замка, очевидно, решив в первую очередь показать им верхние покои, где проживала она сама. В этой части дома находилось три спальни, пять гостиных, две столовые, шесть гостевых комнат, библиотека, гардеробная, оранжерея орхидей и специально оборудованная бильярдная — оказывается, Нортон-старший очень уважал эту игру.

Роскошное убранство комнат потрясало воображение. Даже Василисе, не особо интересовавшейся подобными вещами, пришлось признать, что у Елены есть вкус. Все эти легкие шторы на окнах, множество каминов, забранных узорными коваными решетками, зеркала в изящных рамах, коллекции холодного и огнестрельного оружия на стенах, мягкие ковры с длинным ворсом, мозаичные картины, вазы, светильники... И конечно, часы — в фарфоровых, металлических или стеклянных корпусах — они были повсюду: на каминных полках и столах, встроенные в мебель и статуи, нарисованные на стенах в виде фантазмагорических абстракций, вышитые на шторах и скатертях. В общем, если бы Василиса увидела такой дом на Остале, она подумала бы, что его хозяин точно свихнулся на часах.

— Ну а сейчас я покажу вам библиотеку, — в очередной раз пропела Елена, развернувшись к гостям.

Василиса, которая находилась с ней рядом, увидела, что даже серебряное платье часовщицы было стянуто поясом, состоящим из череды повторяющихся циферблатов, украшенных по ободу жемчугом. На вырезе платья красовалась брошка в виде часов, прикрытых крыльями белой совы. Похоже, Елена все-таки была увлечена часами сверх меры даже для часового мира. Василиса не удивилась бы, если крышки унитазов в этом доме тоже имели стрелки и цифры.

Библиотека оказалась небольшой, но очень уютной. Вдоль стен шли ряды полок с книгами, а посередине комнаты размещались два больших дивана, разделенных кофейным столиком.

Елена предложила Нортону-старшему выпить чашечку кофе, но он отказался, сославшись на то, что завтра рано вставать и надо выспаться. Поэтому они двинулись дальше — смотреть коллекцию кукол, для которой Елена выделила отдельный зал.

Когда они только вошли, у Василисы волосы на голове зашевелились от ужаса. Ей показалась, что она очутилась в одном из кинокошмаров: отовсюду на нее смотрели равнодушные кукольные лица. Все притихли, даже Марк с Нортон, до этого вполголоса комментировавшие чуть ли не каждую вещь.

Василиса пошла вдоль рядов кукол, внимательно их разглядывая. В этой странной коллекции было много чудных экземпляров: томные красавицы с большими глазами, густо обведенными черным; младенцы с кривыми, неестественными улыбками; куклы без голов, но в красивых средневековых платьях; куклы в черных вуалях и платочках, с маленькими и злыми красными глазками. Чем больше Василиса вглядывалась в их лица, тем страшнее ей становилось. У многих из кукол были тонкие, изящные крылья и миниатюрные часовые стрелки в руках. Кто создавал их? Неужели такие странные куклы изготавливают часовые мастера? Некоторые из кукол были заводными: они медленно качали головами из стороны в сторону, двигали ручками или открывали и закрывали рот.

Неожиданно Василиса остановилась. Ее поразила кукла с яркими огненно-рыжими волосами, одетая в длинное белое платье, с тремя парами алых крыльев, окаймленных густым фиолетовым цветом. От макушки до талии куклу пересекала линия разреза: как будто кто-то в порыве ярости рассек бедняжку топором, а после, устыдившись, аккуратно сложил обе половинки назад.

— Это моя любимица, — произнес голос, заставивший девочку вздрогнуть. — У нее даже есть своя история. Но не уверена, что она понравится тебе.

Василиса развернулась и медленно подняла глаза: неприятно усмехаясь, Елена пристально смотрела на нее, и в этот момент сама напоминала одну из кукол своей страшной коллекции. Все гости давно ушли в другой конец зала, к выходу.

— Хочешь, подарю, милая? — продолжила издеваться часовщица. — Эту, рыжую. Правда, она немного подпорчена.

Василиса хотела огрызнуться, но вдруг вспомнила Зал Печальных Камней, статую мальчика-люта... и передумала.

— Нет, спасибо, — сказала она очень вежливым тоном. — Я уже давно не играю в куклы.

И пошла вперед быстрым шагом, догоняя остальных. Оказывается, все сгрудились перед алым ковром на стене, на котором были развешаны самые разные часовые стрелы.

— А вот здесь хранятся часовые стрелы, отнятые у врагов. — Елена как ни в чем не бывало подошла к Нортону-старшему и оперлась на его руку. — Сегодня утром Драгоции потратили на рассматривание этой коллекции не менее полчаса.

— Надеюсь, они еще не объявили нам войну? — загадочно ухмыльнулся Нортон-старший.

— Ну что ты, — одними губами улыбнулась Елена. — Я позаботилась о том, чтобы перед их приездом здесь остались только стрелы фей и лютов.

Пока они говорили, Василиса с любопытством оглядывала часовые стрелы, но не нашла в них ничего необычного. Только одно обстоятельство привлекло ее внимание — некоторые из стрел были свернуты в кольцо, как часовой браслет.

Как будто прочтя ее мысли, Маришка спросила у Елены, что это за часовые браслеты.

— Эти стрелы были сняты с мертвых тел, милая, — ответила та. — Зачастую на войне побеждает тот, кто застанет врага врасплох и ударит первым... Та самая теория первого удара. — На ее лице застыло некое странное одухотворенное выражение.

Василиса растерянно оглянулась и вдруг перехватила взгляд Марка, обращенный на госпожу Мортинову: в глазах мальчишки читалось неприкрытое восхищение. Маришка тоже взирала на Елену чуть ли не с благоговением, примерно как Дейла смотрела на нее саму, и только Норт продолжал глазеть на часовые стрелы.

— Теория первого удара не всегда действенна, — неожиданно произнес Нортон-старший. — Кроме того, это техника слабого.

Его глаза хитро прищурились. Стало понятно, что он поддразнивает Елену.

— Всегда прав тот, кто победил, Нортон. — Госпожу Мортинову не просто было застать врасплох. — Прав тот, кто выжил. Прав, жив и силен.

К счастью, они все пошли дальше, а Марк с Нортом принялись обсуждать правила крылатого боя. Говорил больше Марк. Мальчишка хвастался тем, что уже не раз участвовал в крылатых поединках, и Норт жадно внимал ему.

К счастью, экскурсия закончилась. Их привели в столовую, богато украшенную розами, гвоздиками и веточками папоротника, где Елена объявила торжественный ужин. Где-то под потолком зазвучали скрипки, и в зал стали собираться остальные гости — Василиса наконец-то увидела всех Драгоциев, в числе которых были Фэш и Захарра. Мальчик даже не посмотрел в ее сторону, и раздражение Василисы только усилилось. Хорошо, что хоть его сестра незаметно кивнула ей в знак приветствия.

Нортон-старший и Елена уселись во главе стола, словно молодожены. Слева от них посадили Мандигора и еще каких-то важных часодеев из Радосвета, одетых празднично — в

парадные костюмы и белые мантии. После них по правую сторону сели Драгоции — Рок, Войт, Захарра и Фэш. Василисе пришлось сесть между Дейлой и Маришкой, а Марк опять очутился напротив, да еще между Ярисом и Нортон.

Ярис слегка улыбнулся Василисе, и она тоже улыбнулась в ответ. На этом их приветствие закончилось. Бронзовый ключник был симпатичен ей, но он по-прежнему водил дружбу с Марком, а значит, был ее врагом.

— Как жаль, что наш дорогой среброключник сидит так далеко от нас, — нарочито громко начал Марк. — Любопытно узнать, как его дела... Как встретил его родной дядя, — добавил он тише.

Невольно Василиса кинула взгляд в сторону Фэша, который делал вид, что заинтересован разговором между Роком и Мандигором. Правда, у девочки создалось впечатление, что мальчик только что отвернулся. Ей очень хотелось переговорить с ним, но как это сделать, если среброключник совсем не желает с ней общаться? Да и он ясно дал понять через Захарру, что хочет, чтобы его оставили в покое.

— Да ладно тебе, Марк, с нашим Драгоцием все в порядке, — натянуто усмехнулась Маришка. — Елена рассказывала, что Астрагор теперь все для него делает... Исполняет любые пожелания. Ты же видел, он и дальше ходит на занятия к Астариусу. И за свою придурочную сестру попросил, чтобы ее отпустили в нашу школу.

— Меня все это не удивляет, — хмыкнул Марк. — Дядя бережет племянничка, холит и лелеет его, но только до восемнадцатилетия... Как жаль, что еще так долго ждать.

У Василисы все похолодело внутри.

— Неизвестно, кого выберут, — возразила Маришка. — У Астрагора много старших учеников. Например, этот страшный зануда Рок. Или этот надменный, неприятный Войт, кошмар-р... В отличие от них всех, Фэш — настоящий красавчик. Я бы точно выбрала его. — Она кокетливо усмехнулась.

Усмешка Марка тут же скисла.

— Я был лучшего мнения о твоем вкусе, — ядовито произнес он. — Да и сама понимаешь, у этого малыша впереди никакого будущего.

— Меня не волнует его будущее, — фыркнула девочка. — Он симпатичный, хоть и вредный. Но мне такие очень нравятся... — Она не договорила, призывно глядя на еще больше нахмурившегося Марка и враз погрузневшего Норта.

Василиса тоже помрачнела. Ее раздражали слова Маришки о Фэше. Подумать только, он нравится Маришке! И все-таки Василиса хоть и испытывала к девчонке большую неприязнь, но удивилась тому влиянию, которое хрустальная ключница оказывала на мальчишек. Вон, сидят и глаз с нее не спускают. Интересно, госпожа Мортинова давала ей особые уроки, про которые когда-то рассказывала и Василисе, еще не зная, что это «та самая дочь Огнева». Как же Елена тогда говорила? «Ты ведь уже знаешь, что красивым женщинам не обязательно прибегать к часодействию, чтобы добиваться своего?» Интересно, что она имела в виду... А еще Елена говорила, что из ее особого класса выходят лучшие часовщицы мира... Наверняка Резникова входит в число приближенных.

Сейчас Василиса была бы не прочь узнать один из таких секретов, чтобы обратить на себя внимание Фэша и наконец-то поговорить с ним.

— Что ты так вытаращилась на меня? — неожиданно грубо произнесла Маришка, обращаясь непосредственно к Василисе. Ее личико тут же потеряло все очарование. — Сидит здесь и подслушивает!

— Я смотрела сквозь тебя, — равнодушно ответила Василиса. — И мне все равно, о чем вы болтаете.

— Малышке Огневой с нами ску-учно, — протянул Марк, обрадовавшийся возможности поиздеваться над ней.

К счастью, начали подавать еду — салаты в отдельных салатницах, блюда с бутербродами, пироги с мясом, сыры и оливки. Всем, даже детям, налили красного вина, и Елена произнесла первый тост. Она говорила долго что-то о Нортоне и его славном роде, но

Василиса почти не слушала, всецело поглощенная горячими яичными гренками с помидорами.

Некоторое время за столом царил молчание — слышался только звон вилок. Вскоре вслед за холодными блюдами принесли горячие, и, после того как Мандигор произнес тост за процветание Астрограда, все гости опять отвлеклись на еду.

Марк поглядывал на Василису так часто, что у нее даже закралось сомнение, все ли в порядке у нее с внешним видом. К счастью, золотой ключник переключил внимание на Дейлу — то подливал ей воды в стакан, то передавал бутерброды, то советовал попробовать гренки, — вскоре девчонка стала пунцовой от удовольствия и теперь взирала на Марка с плохо скрываемым обожанием. Маришка заметила это: с усмешкой покачала головой и даже незаметно погрозила мальчишке пальцем, но тот лишь развел руками, делая самое невинное лицо на свете.

Василисе даже стало немного жалко Дейлу: сестра не сводила с Марка преданного, влюбленного взгляда и совсем не замечала того, что над ней просто потешаются. А тот развеселился окончательно и стал посылать Дейле долгие, пламенные взгляды — судя по всему, от новой порции столь неожиданного внимания его «жертва» была готова упасть в долгий, счастливый обморок.

Чтобы не видеть ухмыляющейся физиономии Марка, сидевшего напротив, Василиса посмотрела в другую сторону — на дальний конец стола: Нортон-старший по-прежнему общался с советниками, Фэш и Захарра о чем-то оживленно переговаривались между собой, Рок и Войт исподтишка разглядывали всех гостей.

Василисе и на самом деле стало скучно. Она уже наелась, и ее начало клонить в сон.

— А вы видели, какая у нее смешная стрела? — вдруг послышалось у нее над ухом. — Простая черная, совсем неинтересная... По-видимому, феи экономят на стрелах фрейлин, кошмар-р...

Маришка фыркнула, выражая крайнюю степень презрения.

— Я тоже удивился — совсем обычная палочка, — покивал Марк. — Все-таки Фрезер жила при дворе... Даже не верится, что столько переполоха из-за такой посредственной стрелы.

— А где вы видели ее стрелу? — заинтересованно спросил Норт, и Василиса насторожилась.

— Ну ты чудной! — Дейла толкнула брата локтем, одновременно заискивающе улыбаясь Марку. — Мы ведь были сегодня в коллекционном зале госпожи Мортиновой. Помнишь, она показывала нам коллекцию часовых стрел?

— И там была стрела Дианы? — забывшись, переспросила Василиса.

Все, как по команде, уставились на нее — даже Ярис.

— Мы слишком много болтаем, — мягко пожурил Марк. — Забываем, что рядом находится наш враг и он развесил уши. — Мальчишка осклабился и подмигнул Василисе, словно бы приглашая вместе с ним посмеяться над этим.

— Дейла позвала нас к себе вечером. — Маришка намеренно повысила голос, чтобы переменить тему. — Говорят, у нее чудесная комната... Вот там и пообщаемся, что скажешь, Дейла?

Сестра тут же обрадованно закивала.

— Если нас опять не потревожат, — добавил Марк.

И все снова посмотрели на Василису.

— О, не беспокойтесь, я не буду вам мешать, — заверила та. — Целый вечер смотреть на ваши рожи? Только не это... Тем более что я, наверное, сама пойду в гости.

— Драгоценности вряд ли тебя пригласят, — холодно усмехнулся Марк. — У них важный совет сегодня вечером.

— Значит, просто прогуляюсь по замку, — таким же тоном ответила Василиса.

— Вот и прекрасно, — холодно ответила Маришка. — Я думаю, ты и сама не захочешь находиться с нами в одной комнате, без присмотра взрослых... Это может плохо сказаться на

твоим здоровьем... — ядовито продолжила она. — А может, будет опасно для жизни...

Василиса не выдержала и круто развернулась к ней всем телом.

— В отличие от Ника, который тогда еще не был часовщиком, я смогу зачасовать тебя, — звенящим от напряжения шепотом произнесла она. — И не думай, что моя рука дрогнет. Я уверена, что кто-то из вас пятерых сознательно зачасовал Диану по приказу кого-то из старших. Иначе как ее стрела оказалась в коллекции Елены? И мне лично кажется, что это была именно ты.

— Поосторожнее с такими обвинениями, — прошипела хрустальная ключница и с опаской оглянулась. — Надеюсь, ты понимаешь, какую ляпнула глупость, кошмар-р...

Девочки смерили друг друга презрительными взглядами. Между тем Дейла от страха втянула голову в плечи, Марк, наоборот, широко улыбался, явно довольный возникшей ссорой, а Норт сжимал и разжимал пальцы, как будто собирался наброситься на сестру с кулаками. Один лишь Ярис по-прежнему не принимал участия в разговоре, с увлечениемковыряя салат на своей тарелке.

Но Маришка была раздражена и не собиралась этого скрывать.

— Сегодня утром я разговаривала с Еленой, — четко произнесла она, обращаясь к Марку. — И она сообщила мне кое-что интересное о бедняжке фее.

Василиса не выдержала и все же повернула голову, чтобы лучше слышать ее слова. Хрустальная ключница заметила это и злорадно усмехнулась.

— Елена сказала, что фея никогда не проснется, — произнесла девчонка, глядя только на Василису. — Потому что часовщики не собираются отдавать стрелу железной ключницы феям. Ее стрела — это гарантия того, что шестикрылые не будут нападать на нас хотя бы некоторое время... Кажется, мы больше не увидим бедняжку Фрезер. Но никто не расстроится. Разве что наша рыженькая малышка.

— Заткнись! — резко произнесла Василиса. — Ты не имеешь права даже имени ее произносить!

— Диана Фрезер мер-ртва, — издевательски протянула Маришка. — Или, как говорят у фей, заснула навечно. На-все-гда!

— Если я узнаю, что это ты напала на нее, — гневно произнесла Василиса, — я сама тебя убью!

Последние слова она почти что выкрикнула, и за общим столом воцарилась тишина.

— Не обращайтесь на нас внимания. — Марк чуть привстал и ослепительно улыбнулся. — Мы играем в ролевою игру.

Елена усмехнулась ему и кивнула, хотя ее взгляд выражал затаенный гнев. Впрочем, вскоре за столом вновь зазвенели приборами: начали подавать десерт — большие плоские торты, на которых темным шоколадом были выведены циферблаты с фигурными стрелками, и сахарное хрустящее печенье в виде цифр и шестеренок. Всевозможные часовые изображения были даже на чашках и блюдах, поданных для чая.

Все еще взбудораженная разговором Василиса машинально глянула в сторону Захарры и Фэша и вдруг встретила с последним взглядом. Мальчик едва заметно покачал головой — то ли о чем-то предупреждая, то ли просто не одобряя ее поведения.

От этого у девочки окончательно испортилось настроение и абсолютно расхотелось сладкого. Ее даже не прельстил здоровый кусок кремового торта, на котором попала часовая стрелка, изготовленная из тонкого черного шоколада. К тому же, чтобы еще больше позлить Василису, Маришка принялась в деталях описывать свой утренний разговор с Еленой.

— Еще в семь утра госпожа Мортинова попросила меня зайти к ней, — елеиным шепотком рассказывала девчонка. — Конечно, я была заинтригована, отослала горничных... Прошла по коридору, поднялась по старой деревянной лестнице — там еще вначале ступенька западает и вообще они ужасно скрипят, просто кошмар-р... Мне кажется, ее специально не чинят, чтобы наверх не пробрался кто-нибудь чужой...

К счастью, зазвучала тихая, торжественная музыка: был дан сигнал к завершению

ужина. Наступало свободное время.

Василиса воспользовалась этим — встала из-за стола одной из первых и сразу же пошла к выходу. Краем глаза она заметила, что Драгоции поднялись все вместе, как по команде, и направились к другому выходу из залы. Наверное, у них действительно было совещание по поводу предстоящего праздника у фей.

Василису никто не остановил, поэтому она быстро зашла в свою комнату за задачником Астариуса и направилась в библиотеку, чтобы побыть там некоторое время.

Дело в том, что у Василисы созрел серьезный план. Но для его исполнения следовало дожидаться темноты.

ГЛАВА 14 НОЧНАЯ ВСТРЕЧА

В замке еще долго не утихал праздничный гомон. В библиотеку где за одним из столов притаилась Василиса со своим задачником, долетали взрывы смеха, чей-то топот и звуки веселых голосов. Но к счастью, в этот вечер гости и жители Рубинового Шпиля мало думали о книгах и учебе. Да и мысли самой Василисы были заняты совершенно другим, и, надо признаться, с каждой минутой она все больше сомневалась в успехе задуманного мероприятия.

Неожиданно скрипнула дверь, и Василиса подняла голову, прислушиваясь. Впрочем, неизвестные посетители не заставили себя долго ждать: из-за шкафа показалась голова с двумя аккуратными косичками, а вслед за ней — еще одна, с короткой стрижкой пышных черных волос.

Послышался тихий, встревоженный шепот.

— Эй, вы кто? — не выдержав, окликнула их Василиса.

Из-за шкафа вышли две девочки в школьной форме. Та, что с косичками, выглядела очень серьезной, а вторая оказалась смешливой — складывалось впечатление, что она прилагает большие усилия, чтобы не рассмеяться. Девочка с косичками первой подошла к Василисе и протянула руку.

— Привет, меня зовут Римма... А это — Цзиа. — Она махнула рукой на другую девочку.

— Очень приятно, а я...

— Мы знаем, ты — Василиса Огнева, — улыбнулась Римма. — Можно нам присесть рядом?

— Конечно. — Василиса тут же подвинулась. Она заметила, что у Риммы на галстук красовалась римская цифра десять, а Цзиа носила восьмерку.

Девочки молча уставились на Василису, как на диковинку. У Риммы оказались большие светло-серые глаза, а у смешливой Цзиа — черные и раскосые.

— Ну... а откуда же вы меня знаете? — решила начать разговор Василиса.

— О, мы все о тебе знаем, — мягко произнесла Римма. — Ты черная ключница, дочь Нортон Огнева и почему-то очень не нравишься нашей директрисе.

Несмотря на опасения Василисы, голос девочки звучал доброжелательно.

— Значит, тебя определили на самый нулевой круг? — неожиданно спросила Римма. Светло-серые глаза ожидающе прищурились.

Василиса не спешила с ответом. Кто знает, что это за девочки? А может, Римма — тоже ученица того самого особого класса, что и Маришка?

— Допустим, — холодно ответила она, ожидая подвоха.

— А какой круг показали тебе часы Тайноса? — продолжила допрос Римма. — Как ты прошла испытание?

— Но ведь у тебя высшая степень, — неожиданно вмешалась Цзиа. — Этого просто не может быть!

Ее голос прозвучал так изумленно и так искренне, что Василиса невольно улыбнулась.

— Часы Тайноса показали намного больше, чем ноль, — сообщила она, решив умолчать, что удостоилась самого последнего двенадцатого круга. — Но Елена решила определить меня на нулевой круг.

— Мы так и знали, что здесь что-то нечисто, — покачала головой Римма. — А что ты сейчас читаешь?

Василиса показала книгу:

— Про числа. Ее посоветовал мне Астариус.

— Так, значит, ты ходишь на занятия в Звездную Башню?! — Неугомонная Цзиа всплеснула руками. — Но как ты можешь учиться на нулевом круге и обучаться у Астариуса одновременно? Какая-то чепуха выходит!

Василиса нахмурилась. Как будто она не хотела бы учиться повыше... Ведь Норт прошел часовое посвящение вместе с ней, а учится аж на девятом круге.

Видя настроение Василисы, Римма успокаивающе дотронулась до ее руки.

— Резникова всем рассказывает, что ты почти что фейра, — сверкнув глазами, сообщила Римма. — Не знаешь ничего и ключницей тебя сделали из-за связей твоего отца.

— Что-о?! — От возмущения у Василисы перехватило дыхание. — Да я вообще не хотела быть ключницей!

— Но многие ученицы не верят ей, — продолжила Римма. — Маришка — заносчивая и глупая, много врет и постоянно достает девочек помладше... Кроме того, она подлиза, каких свет не видел. Когда мы с Цзиа узнали, что ты приехала в Рубиновый Шпиль, то решили сами с тобой познакомиться.

— И видим, что ты абсолютно не такая, какой описывает тебя Резникова, — продолжила Цзиа. Ее раскосые глаза еще больше сузились от гнева.

— Значит, Резникова обо мне всякие слухи распускает?

Василиса по-настоящему огорчилась. Ну вот только этого еще не хватало!

— Она просто повторяет за своей любимой директрисой. — Римма презрительно хмыкнула. Девочка придвинулась ближе и тихо произнесла: — Мы хотели передать тебе, чтобы ты знала: в Светлочасе далеко не все ученицы обожают Елену Мортинову... Поэтому нам не нравится то, что директриса запрещает тебе учиться там, где ты заслуживаешь. Раз у тебя высшая степень и ты прошла Тайное, то попала бы на седьмой-восьмой уровень как минимум. Ты должна использовать свою часовую энергию в полную силу!

— Я думаю, что тебя все равно попозже переведут на высший круг, — продолжила Римма. — А если нет, то мы напишем прошение Астариусу.

— Не думаю, что это поможет, — вздохнула Василиса. — Астариус и так в курсе. Именно благодаря его вмешательству я вообще учусь в школе... И знаете что, — она решительно подняла голову, — не надо ничего просить. Я сама понемногу разберусь с этим.

И Василиса улыбнулась девочкам.

Светло-серые глаза Риммы внимательно изучили ее лицо. Но, видя, что Василиса настроена решительно, девочка только вздохнула.

— Конечно, это в первую очередь твое дело... Но знай, что у тебя тут есть друзья, хорошо?

— Конечно, — кивнула Василиса. — И вообще, спасибо за поддержку. Я совсем не ожидала встретить здесь новых друзей.

Снова улыбнувшись, она встала, и девочки подхватились вслед за ней. В знак добрых отношений они обменялись рукопожатиями.

— Не хочешь пойти к нам? — вдруг предложила Римма. — В моей комнате будет вечеринка по случаю окончания еще одной тяжелой школьной недели.

В другой раз Василиса бы с удовольствием приняла предложение девочек, но сейчас у нее были дела поважнее.

— Нет, спасибо. — Она отрицательно покачала головой. — Я бы хотела еще немного почитать. Но в другой раз — обязательно.

— Тогда до встречи, Василиса!

— До встречи!

Римма с Цзиа ушли, явно довольные общением с черной ключницей. Впрочем, и сама Василиса пребывала в чудесном расположении духа: оказывается, не все относится к Елене с восхищением, как Марк и Маришка. А значит, госпоже Мортиновой не всегда удастся обманывать окружающих своим «милым» щебетанием.

Так, задумавшись, девочка просидела над книгой два часа, — не читая, а просто уставившись в пустоту. Она все размышляла о том, знает ли отец об ее нулевом круге или нет и почему Елена так не хочет, чтобы Василиса стала часовщицей.

* * *

Наконец часы на стене — огромный диск в виде циферблата, заключенного в розу ветров, — пробили полночь.

Василиса решительно поднялась, излишне громко отодвинув стул, и направилась к выходу. Сердце ее гулко стучало в груди; она понимала, что если ей не удастся незаметно прокрасться в верхние покои Елены, то ее ждут большие неприятности. Но она твердо решила выкрасть стрелу Дианы любой ценой, даже если ей снова придется биться с Мортиновой.

Василиса осторожно приоткрыла одну из половинок дверей и выглянула в коридор.

Там было тихо, пустынно и мрачно, лишь дрожало пламя гаснущих свечей в настенных светильниках. Честно говоря, она плохо помнила дорогу в верхние покои Елены, поэтому решила действовать наобум.

— Кого я вижу! — вдруг протянул у нее за спиной знакомый насмешливый голос.

Василиса тут же развернулась, больно ударившись о дверную ручку.

Из-за библиотечного шкафа вышел Фэш.

— Ты что, совсем сбрендила? Гуляешь по замку госпожи Мортиновой ночью? Смотри, еще кто-нибудь подкараулит в темном коридоре.

Одетый в серо-голубую клетчатую пижаму, мальчик имел взлохмаченный вид и был босиком — словно только что встал с постели.

— Это мое прикрытие, — объяснил он, заметив удивленно-оценивающий взгляд Василисы. — Вроде как я проголодался, вышел из гостевой комнаты, чтобы перехватить пару бутербродов... Искал кухню и заблудился.

Фэш по привычке сморщил нос, явно сомневаясь в собственном алиби, но пожал плечами: мол, если что, сойдет и такое.

Василиса недоверчиво хмыкнула:

— Ну, а что ты делаешь здесь на самом деле?

— Я? — Фэш принял задумчивый вид. — Ну, скажем, хотел какую-нибудь книгу взять почитать перед сном. А ты?

— Ну да, — не поверила девочка. — Значит, и я тоже за книгой пришла.

Некоторое время они подозрительно разглядывали друг друга. Наконец Фэш не выдержал.

— Кто первый признается? — На его щеках заиграли ямочки. — Или тебе слабо?

— Ты лучше скажи сначала, почему перестал с нами разговаривать, — не осталась в долгу Василиса.

— Разве мы сейчас не разговариваем?

— Ты знаешь, о чем я.

Где-то мягко хлопнула дверь. Василиса и Фэш замерли, по-прежнему не сводя друг с друга глаз.

— Это далеко, где-то аж в общежитии девчонок, — прошептал мальчик. — Думаю, никто сюда не сунется. На крайний случай можно спрятаться под крыльями. Числовое имя свое помнишь?

— Жалко, что ты его помнишь.

- Сама виновата.
- Нет, это ты виноват.
- Да подумаешь, я всего лишь пошутил.
- Тогда скажи мне свое, раз это всего лишь шутки.
- Ну вот еще!

Снова хлопнула дверь, но уже в другом месте.

Они замолчали, все еще прислушиваясь. Василиса кляла себя за неуверенность. Она так давно хотела поговорить с Фэшем, а теперь, наконец-то встретившись с ним лицом к лицу, не знала, с чего начать. Да и, похоже, он испытывал те же самые затруднения — смотрит на нее и молчит, будто воды в рот набрал.

Василиса вздохнула, собираясь с духом.

— Расскажи, зачем ты это сделал? — с вызовом произнесла она. — Ник и Захарра рассказали мне о договоре, который ты подписал с Астрагором, своим дядей. Что ты должен отдать ему, э-э... Короче, не надо было этого делать. Ведь это глупо!

— Вот этого я и боялся. — Фэш зло фыркнул. — Что ты все так воспримешь.

— Не надо было спасать меня, мм... — окончательно смутившись, замялась Василиса. — Ну, такой ценой.

— Слушай, это был мой выбор, ясно? — прервал ее мальчик. — И дело вообще не в тебе! Я хотел вернуться к Астрагору, но не знал, как это сделать... По другому у меня бы никак не получилось. Он бы не принял меня назад, не подпиши я этот договор. Считай, что я убил двух зайцев. К тому же мне пока ничего не угрожает. — Его голубые глаза сверкнули ледяными искрами. — Дядя связывает подобной клятвой каждого из старших учеников, а нас ровно восемь.

— И все же мы бы хотели помочь...

— Вот, пожалуйста, только не это! — Мальчик завел глаза к потолку. — Я такие вещи, знаешь что, просто ненавижу! Да и мне абсолютно не нужна никакая помощь. И еще, — он поднял руку, предупреждая новый вопрос Василисы, — больше об этом ни слова, ясно? И вообще я сам переживаю за вас с Ником.

Он порывисто шагнул к ней. Его лицо выглядело очень серьезным.

— Из-за меня у вас могут быть еще большие неприятности.

— Вот только не надо играть в благородного! — вскипела Василиса.

— Я не играю в благородного! — прошипел в ответ Фэш и в доказательство отвесил девочке несильный, но все же подзатыльник.

— Эй!

Она возмущенно ударила его в плечо — впрочем, мальчик даже не сдвинулся. Только улыбнулся, отчего на щеках опять вспыхнули ямочки.

— И зря ты ведешься на подколки Марка и его компании, — вдруг пожурил он. — Ты что, не понимаешь, они же специально злят тебя.

— Тебе хорошо говорить, ведь не ты вынужден их постоянно терпеть, — покачала головой Василиса.

— Елена рассказывала за ужином, что ты кидалась в Марка едой, — продолжил мальчик. Его глаза весело заблестели. — Это правда, что ли?

Василиса шумно вздохнула.

— Я просто выполнила его просьбу — передала ему блин. Припечатала на рубашку... Он меня так достал!

Фэш тихо рассмеялся, Василиса не выдержала и тоже захихикала.

— Хотел бы я это видеть, — мечтательно произнес он и вдруг посерьезнел: — Ну, а как там Ник поживает?

— Страшно на тебя дуется, — мгновенно сообщила девочка. — Он решил, что ты стал настолько крутым часовщиком, что больше не хочешь с ним дружить.

— Что за ерунда? — возмутился мальчик. — А я-то думал, что он точно догадается, почему я избегал вас. Дядя сейчас следит за мной, — невольно он перешел на едва слышный

шепот. — Рок с меня глаз не спускает, анализирует любое мое действие... И я опасаясь, что он может навредить Нику и... тебе тоже. Я не знаю, кто зачасовал Диану, но... — Он поморщился, словно бы ему не нравилась собственная откровенность, но все же продолжил: — Но вполне возможно, что это план Астрагора. И кто его знает, что он может снова подстроить...

— Почему ты так думаешь?

Фэш помолчал. Он явно размышлял о том, насколько можно доверять Василисе.

— Я подслушал его разговор с Роком и Войтом — это наши самые старшие... Дядя говорил, что я слишком добр... Вернее, недостаточно жесток для той роли, которую он мне выбрал... Слушай, это может быть что угодно, — скривился он в ответ на застывший от ужаса взгляд Василисы. — Может, он говорит о роли самого старшего из учеников... Такого, как Рок или Войт. Вот почему я переживаю, чтобы он не придумал чего-нибудь, что могло бы... — Он запнулся.

— Ожесточить тебя, — подсказала Василиса.

Фэш медленно кивнул.

— Нику только ничего не рассказывай, — предупредил он. — Я сам с ним поговорю.

— Ты знаешь, что его отец когда-то дружил с моим отцом? — вдруг спросила Василиса.

— Конечно. — Фэш не сдержался и насмешливо фыркнул. — И уж побольше тебя. Они были лучшими друзьями: Лазарев вечно выдумывал оригинальные механизмы, а Огнев подсказывал удачные ходы управления ими... Вместе они изобретали много интересных штук. Например, ты наверняка не знаешь, что летающие повозки тоже их рук дело.

Василиса удивленно покачала головой: действительно, она этого не знала.

— Потом твой отец стал продвигаться в высшие сферы, занялся политикой... Стал поддерживать идею избранности часовщиков. Вечный спор, кто круче: те, кто управляют Временем, или те, кто мастерит часовые механизмы, управляемые Временем. Ясно, что Лазарев стал злиться, ведь Огнев все чаще именовал его ремесленником.

— Вот-вот, — со значением произнесла Василиса. — В том-то и дело.

Некоторое время Фэш смотрел на нее, не мигая, — он явно пребывал в недоумении.

— Ага... я понял. Но это же бред! Я бы никогда не назвал Ника ремесленником и вообще мы с ним договорились как-нибудь вместе построить настоящий часовой замок. — Фэш возмущенно хмыкнул и вдруг, пораженный внезапной мыслью, добавил: — Ну, если успеем, конечно.

Василиса побледнела, понимая, что он имел в виду.

— Может, тебе все-таки опять убежать от дяди? — Она почему-то перешла на шепот. — За четыре года мы что-нибудь обязательно придумаем... все вместе.

— За три года, — поправил Фэш. — У меня день рождения в ноябре, тринадцатого... Это я так, между прочим. — Его правая бровь с намеком изогнулась.

— Ну вот! — заволновалась Василиса. — Осталось так мало времени...

— Да предостаточно! — вдруг зло оборвал мальчик. — И знаешь, я ведь уже говорил, что не хочу уходить от Астрагора. У него очень интересно учиться. Он столько всего знает, и его уроки очень интересны... А я хочу стать сильным часовщиком. Кру-у-ты-ым! — с издевкой добавил он, явно имея в виду высказывания Ника.

— Но он же хочет забрать у тебя... тебя! Как ты вообще можешь считать его хорошим учителем?!

Василиса так разволновалась, что даже кулаки сжала от напряжения.

— Опя-ять двадцать пять... Я же сказал, что не факт, что в роковой момент его выбор падет на меня, ясно? — Фэш все больше раздражался. — Такому могущественному Духу, как он, нужны сильные ученики... Соратники. Те, кто будут рядом. Тем более что неизвестно, когда он решит гм... обновиться. И слушай, давай оставим эту тему, а? — Вместе с недовольством в его голосе проскользнули и умоляющие нотки.

Но Василиса не хотела сдаваться. Кто знает, когда этот мальчишка снова снизойдет до

разговора с ней?

— Мы с Ником хотим тебе помочь, Фэш, — решительно произнесла она. — И нам обоим важно знать, что ты наш друг.

В ее голосе было слишком много горячности, но она этого даже не заметила.

Фэш явно растерялся. Но впрочем, тут же попытался скрыть свое замешательство под снисходительной усмешкой.

— Может, сначала подумаем о Диане, а? Вот кто уже нуждается в нашей помощи. А за меня не волнуйтесь, я сам разберусь. Ну и конечно, я ваш друг... Ну и ладно, ладно, с этим дураком Ником я поговорю по душам... Вот же додумался! — Мальчик возмущенно потряс головой. — Да я пристукну этого гада!

— Вот только не это, — испугалась девочка. — Просто поговорите, ладно?

— Ясен пень, — буркнул Фэш. — Чертов ремесленник... Да я пошутил, — добавил он в ответ на негодующий взгляд Василисы.

Он еще в нерешительности потоптался на месте и все же добавил:

— Ну-у, знаешь... Вообще-то я очень скучаю по вам.

— И мы по тебе ужасно, — вырвалось у Василисы. Впрочем, она тут же смутилась и попыталась скрыть неловкость. — Ну, вот Ник о тебе чаще всех вспоминает, хоть и злится при этом, конечно...

Фэш смущенно улыбнулся, разом растеряв все свое напускное безразличие, понял это и снова пришел в замешательство.

— Ну что, — кашлянул он, скрывая истинные чувства. — Ты мне все-таки расскажешь, что здесь делаешь?

Василиса прищурилась.

— А тебе можно доверять? — спросила она, улыбаясь. — Вдруг ты шпион?

— Очень смешно, — хмыкнул Фэш. — Как мило с твоей стороны вспомнить об еще одной моей шутке. И все же?

— Мне надо пройти в коллекционный зал Елены — ту, которая на самом верху... чтобы... — Василиса замолкла. Она переживала, что Фэш сейчас высмеет ее замысел или, что еще хуже, помешает.

Но он догадался и без слов.

— Только не говори, что ты хотела украсть стрелу Дианы!

Мальчик выглядел потрясенным.

— А что такого? — мигом ошетибилась девочка. — Все знают, что часовщики не собираются отдать ее стрелу феям, и кто тогда сможет расчасовать ее?

— И каким образом ты хотела пробраться в покои Мортиновой? — Удивление Фэша сменилось обычной насмешливостью. — Ты умеешь замечать следы? Напускать туман в прошлое? Уверен, этому не учат у Астариуса, и уж тем более в начале учебного года.

Василиса упрямо крутанула головой.

— Лучшего момента все равно не найти. Вряд ли я еще когда-нибудь захочу приехать в Рубиновый Шпиль. Поэтому прошу тебя, не мешай мне. А лучше помоги.

Она сделала шаг по направлению к лестнице.

— Ты совсем чокнутая, — беззлобно произнес Фэш, но преградил ей дорогу и вдруг с интересом спросил: — А где ты ее спрячешь, стрелу-то? Ведь Елена весь дом поднимет на поиски, как только обнаружит пропажу. Я уж молчу о том, что она пойдет в прошлое и быстро выяснит, кто является вором.

— Я бы сгоняла в Лазорь и спрятала ее в Цапфе.

— О, так ты уже знакома с Данилой?

Василиса кивнула. Фэш глубоко вздохнул, словно сожалел о чем-то. Наверное, вспомнил о часолете.

— Я уверена, — продолжила девочка, — что среди его хлама можно спрятать десяток часовых стрел... Правда, я не знаю, захочет ли он помочь... Ну и, знаешь, следует уговорить Ника привезти стрелу в Чародол... И, я думаю, лучше сделать это втайне от старшего

Лазарева, чтобы действительно его не впутывать. Я сойду с ума, если его опять накажут старением или еще чем-нибудь в этом роде. — Василиса судорожно вздохнула.

Фэш медленно поднял взгляд:

— Слушай, а ведь это хорошая идея...

— Да, но время-то идет! — забеспокоилась Василиса. — Сейчас глубокая ночь и надо уже что-то предпринимать.

— Да ничего уже не надо.

С самым невинным видом мальчик достал из-за пазухи пижамы тонкую черную стрелу с маленьким серебряным циферблатом на конце.

— Ого... — только и вымолвила Василиса.

— Значит, так, давай и вправду ты отнесешь стрелу Даниле, — быстро заговорил мальчик. — Скажи ему, что надо отдать ее Нику перед самым отъездом в Чародол. Но его отец точно ничего не должен знать... Уверен, что Ник сообразит, как незаметно провезти стрелу Дианы к феям. И не забудь сказать Даниле, что это очень важно — сначала спрятать эту стрелу понадежнее. Я уверен, что Лазорь точно обыщут под любым предлогом... Ну, а может, и пронесет. А сама ты сразу возвращайся, иначе попадешь под подозрение. Давай сейчас я проведу тебя на самую высокую смотровую площадку — ее не охраняют, и ты запросто сможешь улететь. Я бы и сам слетал в Лазорь, но увы — для меня это куда опаснее. Рок и так догадается, что я надолго выходил из комнаты, а он вряд ли поверит в сказку о бутербродах.

— Не переживай, я справлюсь, — заверила Василиса.

Фэш кивнул.

— Угу... А я тем временем сотру все твои следы... И создам для тебя ложную ветку вероятности — будто ты заснула здесь, в общей библиотеке, за столом над книгой. Идет? Не забудь об этой версии, когда завтра начнется переполох.

— Хорошо.

Василиса приняла от него стрелу и крепко сжала в руке.

— Слушай, а тебя самого точно не заподозрят? — забеспокоилась она.

Фэш протяжно хмыкнул.

— Не переживай, я давно позаботился о своем алиби... Ну все, двигаем.

Он осторожно взял ее за руку и, выглянув за дверь, вывел в коридор. Они долго шли по лестницам, и мальчик все не выпускал ее руки из своей, хотя иногда, на особо узких проходах, им приходилось идти друг за другом. Василисе была приятна его забота, ей нравилось ощущать сухое тепло его ладони; девочка поймала себя на мысли, что шла бы так долго-долго, хоть целую вечность. Конечно, эта мысль ее смутила, и она втайне обрадовалась, что Фэш сейчас не видит ее лица — щеки так и полыхали огнем.

К счастью, по дороге им никто не встретился, и вскоре Фэш с Василисой очутились на узкой веранде, огибавшей самую высокую башню по кругу.

— Надеюсь, ты не боишься высоты? — Мальчик перегнулся через перила. — Хотя, что это я? Ты же любительница попрыгать через пропасти. — Он вернулся на место, послав девочке самую ехидную из своих улыбок.

Василиса фыркнула и вместо ответа заскочила на тонкий бортик перил, тут же вызвав крылья — с ними было легче балансировать на столь тонком «бревне».

— Ну, удачи! — посерьезнел Фэш. — Надеюсь, утром все пройдет нормально.

— Тебе тоже...

Василиса махнула рукой на прощание и прыгнула в темноту, одновременно набирая скорость. Дождя не было, хоть в воздухе и ощущалась осенняя сырость. Из-за этого крылья потяжелели и лететь было нелегко, но Василиса этого не замечала; ведь у нее в руках была стрела Дианы, которая, возможно, поможет вернуть фею к жизни. А еще — Фэш по-прежнему оставался ее другом...

ГЛАВА 15

ТРЕУГЛ

Данила повел себя наилучшим образом: не стал ничего спрашивать, молча взял стрелу и закинул в самый дальний угол своего хлама. Василиса проследила за полетом стрелы обеспокоенным взглядом.

— Не тревожься, — заверил ее мальчик. — В этой комнате я найду любой болтик, не то что настоящую часовую стрелу. Это для постороннего в моей комнате бардак, а я это называю творческим порядком.

Василиса быстро передала ему сообщение для Ника, и Данила клятвенно заверил, что все понял и с его стороны сбоев не будет.

Обратный полет в Рубиновый Шпиль прошел без приключений, и ровно в шесть утра Василиса уже находилась в своей комнате. Вначале ей пришлось стряхнуть с покрывала на пол целую кипу надкусанного печенья, фантиков и скомканной фольги из-под шоколада, явно оставленных недавними гостями умышленно.

К счастью, сама Дейла мирно посапывала носом. Ее лицо во сне выглядело очень довольным — может, Марк признался ей в любви? Василиса хмыкнула и быстро заскочила под одеяло — сон пришел к ней мгновенно.

* * *

Переполох начался с самого утра, во время завтрака.

Вначале всю их компанию — Василису, Дейлу, Маришку, Марка, Норта и Яриса — пригласили в ту же столовую, где вчера проходил торжественный ужин.

Несмотря на множество свечей и ламп, освещавших помещение, в это туманное, хмурое утро здесь было довольно мрачно. Василиса пила какао с молоком и отчаянно пыталась скрыть зевоту. Девочке так хотелось спать, что даже зловердные подколки Марка абсолютно ее не трогали. Она их просто не слышала, и вскоре золотой ключник переключился на обсуждение школьной программы девятого круга. Все выглядели довольными, разве что Ярис в это утро казался каким-то особенно мрачным.

Затем вошли все четверо Драгоциев. Из них только Захарра едва-едва кивнула Василисе, остальные же намеренно проигнорировали всех присутствующих. Марк и по этому поводу высказал несколько ядовитых замечаний.

Фэш выглядел свежим, румяным и довольным. Мало того, недолгий утренний сон подарил ему отменный аппетит: мальчик наложил себе двойную порцию омлета с гренками. Он не смотрел на Василису, хотя она чувствовала его внимание. И ей было приятно, что у них есть общая тайна. Главное, чтобы теперь Ник не подвел...

Завтрак протекал вяло, без происшествий, и Василиса даже понадеялась, что часовой стрелы Дианы не хватятся так быстро и они смогут беспрепятственно уехать в Чародол на праздник Листопада.

Но как только она об этом подумала, в зал вбежала Елена. Часовщица ничего не говорила, но по ее злому и красному лицу было видно, что случилось нечто ужасное. За ней вошел Нортон-старший — невозмутимый как всегда. Но взгляд его серо-зеленых глаз не предвещал ничего хорошего.

С Василисы мгновенно слетела вся дремота; она внутренне подобралась, чтобы изо всех сил сохранять спокойный вид.

— Пропала важная вещь, — спокойным, размеренным голосом произнес Нортон-старший. — У нас есть основания полагать, что это сделал кто-то из тех, кто был в доме... Пожалуйста, постройтесь все в ряд. Мы вынуждены просмотреть ваше недавнее прошлое, — продолжил он. — То, что вы делали с одиннадцати вечера до двух ночи — именно тогда произошел сей неприятный инцидент.

Елена взмахнула часовой стрелой, и Василиса, стоявшая к ней ближе всех, невольно отшатнулась. Смотря ей прямо в глаза, часовщица прочертила острием стрелы ровный круг

перед самым лицом девочки. Вначале появились часы в полупрозрачном корпусе — те самые, что при любом эфире отмеряли точное время. Они вдруг исчезли, а на их месте возникло изображение: шкафы с книгами, столик под лампой и сама Василиса, мирно спящая над книгой.

— Почему ты оказалась в библиотеке? — строго спросил отец.

— У Дейлы были гости, — отозвалась девочка и даже сама удивилась, как спокойно прозвучал ее голос. — Я не хотела им мешать.

Она вдруг подумала, что Марк и компания, сами того даже не подозревая, обеспечили ей крепкое алиби.

После Василисы «испытанию кругом» подверглись и все остальные. Когда очередь дошла до Фэша, она внутренне напряглась. Глядя на разъяренное лицо Елены, можно было только гадать, каким пыткам она собирается подвернуть того, кто выкрал у нее столь ценный артефакт.

Но круг, сотворенный перед лицом мальчика, показал только его самого, спящего в обнимку с подушкой все в той же серо-голубой клетчатой пижаме.

Оказалось, что в это время Марк читал книгу, Маришка расчесывала перед зеркалом волосы, Дейла улыбалась во сне, а Норт ел конфеты в золотистых обертках. Все остальные Драгоции тоже спали.

— А что показало прошлое комнаты? — внезапно спросил Марк. — Ведь если известно время, когда произошло воровство, значит, и вора видели.

Елена издала сдавленный вскрик, похожий на шипение разъяренной кошки.

— Часовую стрелу украл треугол, — ответил вместо нее Нортон-старший. Уголки его губ дернулись. — Маленький зубастый кошка.

Уловив в его голосе ироничные нотки, Елена поджала губы. Она молча взмахнула стрелой, вновь очерчивая круг. Появилось изображение алого ковра, на котором была развешана вся коллекция часовых стрел Елены, — теперь Василиса быстро узнала среди них ту, что принадлежала Диане.

Неожиданно пламя в настенных светильниках всколыхнулось и на ковер вспрыгнула чья-то тень. Это был маленький черный котенок с большими треугольными ушами: он быстро полез вверх, нашел тонкую черную стрелу и отодрал ее зубами от ковра. Наверное, что-то пошло не так, потому что котенок вдруг сорвался. К его счастью, он приземлился на все четыре лапы, но зашипел от боли. Не выпуская стрелы из длинных игольчатых зубов, треугол затрусил к выходу из библиотеки.

Василиса быстро подавила улыбку — Фэш отлично смотрелся в виде чернющего иглозубого котенка с большими треугольными ушами.

— Похоже, что феи научились дрессировать треуголов, — задумчиво протянул Рок.

Елена быстро обернулась к нему, но парень оставался невозмутимым.

— Никому из нас невыгодно красть стрелу, — пояснил он. — Возможно, это сделал кто-то из чародольских часовщиков... Всем известно, что феи и фиры — искусные оборотни.

— И полудухи, — любезно подсказал Марк и почему-то посмотрел на Василису.

— Нам пришлось обыскать все комнаты, — продолжил Нортон-старший. — Но увы, украденной часовой стрелы мы так и не нашли... Будем надеяться, что жители Чародола не скоро узнают про нашу потерю, иначе я бы не рискнул отправиться к ним в гости без залога мира. Поэтому всем советую держать рот на замке, если не хотите остаться у фей навечно. И еще одно... Когда я узнаю, кто это сделал, — ему очень не поздоровится.

Василиса украдкой взглянула на Фэша, но тот оставался спокоен.

— Жаль, что у нас нет времени! — вдруг истерично выкрикнула Елена. — Но как только мы вернемся, я лично допрошу каждого из вас!

— Господин Мандигор, думаю, вам придется остаться в замке, — обратился к директору Темночасы Нортон-старший. — Чтобы допросить слуг — возможно, кто-либо из них что-то слышал.

На сборы в дорогу дали всего несколько минут. Василиса была рада этому и торопилась поскорее уехать из ненавистного замка. Дейла тоже собралась на удивление быстро, хотя ей пришлось впихнуть в сумку не менее десяти платьев и целую кучу всяких аксессуаров.

Когда они уже выходили из комнаты, сестра неожиданно приостановила Василису за плечо.

— Я видела, что ты отсутствовала ночью, — тихо произнесла она. — Но никому не сказала... Во всяком случае, пока...

Василиса онемела от изумления.

— Ну и что? — встрепнулась она. — Я просто...

— Я очень хочу поехать к феям, — добавила Дейла. — Говорят, там красиво... И не хотела, чтобы из-за тебя все сорвалось.

— Да я просто... — снова начала Василиса.

Но Дейла, не слушая, шагнула вместе со своей сумкой в коридор — к ней уже подбегал слуга, чтобы помочь поднести вещи.

ГЛАВА 16 ПУТЕШЕСТВИЕ К ФЕЯМ

Все ребята снова погрузились в повозку. На этот раз Василиса попала на сиденье рядом с Ярисом, а напротив уселись Маришка с Марком. Норта с Дейлой позвали в повозку к отцу и Елене, чему брат с сестрой не особо радовались: они постоянно оглядывались с тоской на их компанию.

Каждому из путешественников выдали теплый плед — небо опять затянуло тучами. Впрочем, как объяснил Ярису Марк, у фей всегда тепло, поэтому пледы можно будет оставить в повозке.

Вскоре дали приказ трогать, и малевалы взмыли в небо, увлекая за собой череду крылатых повозок.

Всю дорогу разговор шел об украденной стреле Дианы. К счастью, Марк с Маришкой даже в мыслях не представляли, чтобы Василиса была к этому причастна.

Золотой ключник вслух размышлял о том, что подобное мог совершить более-менее опытный часовщик, умеющий превращаться в треугола. Сам Марк мог оборачиваться филином и очень гордился этим мастерством. Маришка тренировалась в превращении в змею, но пока что не преуспела в этом. Неожиданно Ярис порадовал всех рассказом о том, как однажды ему удалось превратиться в собаку: он хотел в щенка — небольшого и крепкого боксера, но обернулся большим и лохматым псом неизвестной породы. И конечно же, Марк самым поучительным тоном принялся рассказывать, что для правильного превращения нужно долго тренироваться. Вначале следует научиться менять свое время на время животного, в которое хочешь превратиться. И главное, потом вернуться обратно. И что у каждого человека есть свой особый зверь. Например, он всегда знал, что это филин. Маришка возразила ему, говоря, что опытные часодеи могут превращаться в кого угодно, и они надолго заспорили.

Василиса, наблюдавшая за разговором с понятным отстраненным интересом, подумала, что не прочь научиться превращаться в какого-нибудь зверька или птицу. Или, как Диана, — в русалку! Наверное, фея могла бы научить ее этому, если бы не заснула...

Наконец Марк заметил, что Василиса находится в их повозке.

— Ты ведь гуляла по замку, Огнева, — с нажимом произнес он. — А значит, могла что-то видеть или слышать. Что ты делала в библиотеке?

— Решала задачи, — зевая, произнесла Василиса. Они летели над зелено-желтыми квадратами полей, в лицо дул несильный, но морозный воздух — предвестник скорой

зимы, но под пледом было тепло и уютно, поэтому ей хотелось спать.

— Наверное, засиделась над учебниками, бедняжка, — продолжать гнуть свое Марк. — А ведь лестница, ведущая в верхние покои, начинается как раз у самой общей библиотеки.

— Ну и что? — Василиса глянула на мальчишку кристально честными глазами. — Я же сказала, что читала книжку.

— Ты сказала, что решала задачи, — ехидно ввернула Маришка. — Ты путаешься.

— Сам ты путаешься! — вышла из себя Василиса. Она вдруг вспомнила, что хрустальная ключница любит распускать про нее слухи. — Тебе лишь бы языком трепать, — мстительно добавила она. — Не даром все тебя называют госпожой кошмар-р...

Не ожидавшая такого яростного отпора, Маришка растерялась.

— Но ты наверняка рада, что стрелу украли, — снова взял слово Марк. — Ведь твою подружку теперь могут вернуть к жизни.

— Прошло слишком много времени, — неожиданно произнес Ярис, глядя себе под ноги. — Фрезер все равно уже не расчасуют. Поздно.

— Ну, может, хоть попытаются, — неуверенно ответила ему Василиса. По голосу мальчика было непонятно, насмехается он или говорит серьезно.

— А вот и Чародол, — вдруг пропела Маришка. — Надеюсь, там действительно тепло, как нам обещали... Я так замерзла.

И она обхватила Марка за локоть.

— О, тебе понравится у фей, — заверил тот, приобнимая девчонку за плечи. — Может, они используют для часодействия неказистые стрелы, но их дворцы удивительно красивы... Особенно Белый Замок, куда мы сейчас направляемся. Главное, чтобы нас хорошо встретили, — рассеянно закончил он.

— А как выглядит Белая Королева? — неожиданно спросила Маришка. — Она правда очень красива или врут...

Марк скосил глаза на Василису. Его губы уже расползались в злорадной ухмылке.

— В целом ничего так, — оценивающе прищурился он. — Но конечно, ей далеко до Елены Мортиновой.

Василиса фыркнула в плед, мгновенно заслужив яростный взгляд золотого ключника.

К счастью, они начали снижаться — впереди высились деревья с толстыми, узловатыми стволами, — приближались лесные владения фей.

Кортеж встретила стража, и, пока Нортон-старший улаживал все формальности, Василиса думала о том, как встретит ее Белая Королева. Захочет ли с ней поговорить? Ведь в прошлый раз она попрощалась с ней навсегда... И даже просила не искать с ней встречи. Подзабытая обида вновь всколыхнулась в груди: Василиса вспомнила, как у нее обманом отняли Рубиновый Ключ. Знала ли Белая Королева об этом? Если даже и не знала, то наверняка догадывалась.

* * *

Весть о приезде часовщиков разнеслась по замку фей куда быстрее, чем прибыли гости. Поэтому их делегацию встречало не меньше сотни придворных, пристроившихся на ветвях Большого Дуба словно стая разноцветных бабочек.

К Нортону-старшему и Елене спустилось несколько придворных фей в черных и белых одеждах. Их лица выглядели надменными и хмурыми. Как Василиса ни выглядывала, она не заметила повелительницу фей среди присутствующих.

Переговорив с Нортоном-старшим в довольно прохладной манере, придворные куда-то удалились вместе с ним, Еленой и советниками из Радосвета. Остальных гостей направили к Малому Дубу, на котором размещались лучшие гостевые домики. Каждому из делегации был предоставлен небольшой домик, включавший в себя комнату с кроватью и ванную.

Василисе достался уютный домик почти на самом верху дерева. Она быстро закинула сумку-таймер на кровать, переобулась в более удобные тапочки. Едва глянув в зеркало,

девочка наспех пригладила волосы и кинулась к выходу искать друзей.

— Ай!

Оказывается, она нечаянно наскочила на Фэша, — мальчик поджидал ее возле самой двери, очевидно не решаясь зайти вовнутрь. От неожиданности Василиса ринулась в сторону и чуть не свалилась с ветки.

— Эй, поаккуратней! — Фэш придержал девочку за плечо.

На его щеках появились ямочки.

— Любишь же ты падать! Иногда я думаю, ты делаешь это специально...

— Я просто не привыкла ходить по веткам, — возразила Василиса. — Ну что там у нас сегодня? Мы никуда еще не опаздываем?

Фэш покачал головой:

— У нас времени целая тележка: праздник начнется вечером, когда стемнеет. Идем искать этого дурака Лазарева.

— А чего его искать? — Сверху к ним спустилась Захарра, ее домик был еще на одну ветку выше.

Она шутливо толкнула брата в плечо и добавила, обращаясь к Василисе:

— Он мне все рассказал о ваших ночных похождениях. — Девочка недвусмысленно осклабилась.

Фэш с Василисой одновременно скривились.

— Чем ерунду всякую болтать, лучше полетели! — недовольно зыркнув на сестру, скомандовал Фэш.

Захарра молниеносно вызвала крылья — черные, с россыпью белых пятнышек по краям — и смело ринулась вниз, пикируя на нижние ветки. Фэш с Василисой последовали за ней.

На земле, среди огромных тигровых лилий, их поджидал Ник.

Он намеренно проигнорировал Фэша, вяло кивнул Захарре и улыбнулся Василисе.

— Ну и запах здесь, — пожаловался ей мальчик. — У меня башку сносит от этого цветочного дурмана... Давайте перейдем поближе к озеру — это в той сторо...

— Я знаю где, — оборвал его Фэш и пошел первым — черные крылья с серебром волочились за ним, словно плащ.

Василиса поняла, что хоть он и зол, но идет по земле ради Ника, который летать не может. А вот Захарре было на это наплевать: девочка носилась вокруг них, как сумасшедшая, ее крылья так и мелькали по разным сторонам. Да еще поддразнивала их: чего плететесь, как черепахи?

Ник изредка бросал на нее недовольные взгляды, но молчал. Василиса шагала рядом с ним, но тоже ничего не спрашивала, хотя ей было жутко интересно узнать, удалось ли Даниле переговорить с ним до отъезда и где сейчас находится стрела Дианы.

Наконец впереди показалось озеро — широкое, гладкое, с редкими островками камышей. Когда они подошли ближе, Василиса чуть не ахнула: весь каменистый берег усеяли огромные тыквы с вырезанными в них окошками и дверцами.

— Они сейчас сохнут на солнце, — заметив ее восхищение, пояснил Ник. — Отец сказал, что вечером в них зажгут свет — должно быть очень красиво... А поставили их здесь для того, чтобы отпугивать разную нечисть. Видишь, прорези похожи на глаза и рот?

Василиса присмотрелась — и действительно, издалека тыквы напоминали головы зловеще оскалившихся призраков. Когда они будут светиться на всю округу, то наверняка будут производить самое жуткое впечатление. Она решила, что надо будет обязательно прийти сюда вечером, когда стемнеет, чтобы полюбоваться на тыквенные головы.

— Это озеро — оно называется Русалочья Тропа — является границей между жилыми и заповедными землями королевства фей, — между тем продолжал рассказывать Ник. — В праздники эта грань становится тонкой, и злые духи могут перескочить к нам. Вот тыквы их и отпугивают. Прикольно, да?

Фэш давно поджидал их на берегу: стоял по колено в воде и кидал «жабки». Василиса

была бы и сама не прочь присоединиться к нему, но, глянув на насупленное лицо Ника, осталась на месте.

Некоторое время они все молчали. Наконец Фэш не выдержал.

— Ну и? — требовательно спросил он, глядя на Ника.

Тот вызывающе усмехнулся.

— Да вот не знаю, хочешь ли ты сегодня общаться со мной, великий стрелочник.

Захарра недовольно фыркнула, а Василиса недоуменно округлила глаза.

— Это прозвище часовщиков, — шепнула ей подруга, пока мальчишки и дальше сверлили друг друга презрительными взглядами. — Так называют нас мастера в обмен за «ремесленника»... Мол, что вы можете без ваших стрелочек, стрелочники.

— Между прочим, я никогда не обзывал тебя ремесленником, — заносчиво произнес Фэш. — И не собираюсь. Но вообще ты задолбал — ведешь себя как настоящий дурак.

— Сам ты дурак!

— Да вы оба дураки, — ввернула Захарра, заслужив сразу два свирепых взгляда.

И тогда Василиса не выдержала и шагнула вперед, встав между мальчишками.

— Короче, стрела у тебя или нет? — требовательно спросила она, повернувшись к Нику.

Тот еще раз покосился на Фэша и добавил еле слышно:

— Все в порядке. Я ее привез.

— Ура! — От радости Василиса хлопнула в ладоши. — Ты просто молодец!

— Фу-ух. — У Фэша вырвался облегченный вздох. — А то я уже переживать начал. Что-то ты сегодня какой-то недовольный.

Василиса закатила глаза, про себя проклиная несносный характер мальчишки: ну что ему стоит быть повежливее?

К счастью, Ник пошел на попятную.

— Ну ладно, рассказывайте, что задумали, — пробурчал он. — Данила сообщил, что знать ничего не знает... Из него никогда ничего не выбьешь. У вас есть план?

— Я за то, чтобы после праздника незаметно передать стрелу Белой Королеве, — тут же предложил Фэш. — А феи уже разберутся, что и как им делать.

— Послушай, а разве они дадут часовщикам спокойно уехать? — озадачился Ник. — Возьмут в плен, и все дела. Они такие обидчивые.

— Он прав, — неожиданно поддержала Ника Захарра. — Феи уже не раз доказывали, что им плевать на международные отношения. Помнишь, ты сам говорил?

— Есть такой риск, — согласился Фэш и недовольно цокнул языком.

— Да, можно попросить моего отца все устроить... — Ник озадаченно почесал в затылке. — Пока он не в курсе... И все же я не уверен, что он не прикажет сразу же отдать стрелу феям.

— Может, оставить стрелу где-нибудь в Белом Замке? Как думаешь, братец?

— А если ее украдут или она попадет непонятно в чьи руки?

Василиса поняла, что настал ее час.

— Пока мы здесь находимся, можно попробовать еще один способ... — медленно начала она, с опаской оглянувшись вокруг — не подслушивает ли кто, нет ли поблизости в этот солнечный день какого-нибудь филина?

И девочка вкратце рассказала о затерянных во времени, которых она видела в подземелье Черновода, и о том, что сказал ей мальчик-лют.

— Ты рехнулась?! — ошеломленно произнес Фэш, когда она закончила. — Ты хоть представляешь, какое жуткое место — поле Старых Часов? Там можно навсегда потеряться!

— Ну, не обязательно мне идти, — смутилась Василиса. — Поэтому я бы сначала хотела переговорить с Черной Королевой. Мне кажется, она могла бы что-то посоветовать. Она вроде бы неплохо ко мне относится... Помните, ведь именно она помогла мне попасть на Часовой Круг вовремя. Ник, ты не знаешь, твой отец мог бы мне в этом помочь?

Мальчик покачал головой:

— Вот это вряд ли... Он дружит только с Белой Королевой. Может, мы ей все расскажем?

Теперь головой замотала Василиса.

— Нет-нет-нет... — Она прекрасно помнила то, что сказала ей Белая Королева, — никогда не искать с ней встречи. Поэтому девочка твердо решила, что первый шаг в их общении должна сделать повелительница фей, а не она.

— Послушайте, сегодня праздник Листопада, — продолжила девочка. — Никто не будет использовать стрелу Дианы в это время, да? К тому же, если мы отдадим стрелу сейчас, то кто знает, как поведут себя феи с часовщиками?

— Это правда, — кивнул Фэш. — Я слышал, как Огнев говорил Року и Войту, что лететь в Чародол опасно, если стрелу украли феи. Они могут напасть на нас и даже захватить в плен. И плевать им на последствия.

Василиса испуганно уставилась на него.

— А как же Расколотый Замок? — спросила она. — Разве феям это неинтересно?

— Неинтересно, пока у них нет своего ключника, — ответила Захарра. — Ведь теперь железный ключ у меня.

Ник поморщился, но промолчал.

— Но мне нравится идея Василисы, — произнесла Захарра, высокомерно поглядывая на Ника. — Надо попробовать спасти вашу фею, пока не начнется весь этот переполох.

— Вот почему надо встретиться с Черной Королевой, — обрадованно кивнула Василиса. — Я почему-то уверена, что она что-нибудь придумает.

— К тому же у нее наверняка найдется пара специально обученных лютов, готовых побродить среди старочасов, — дополнил Фэш.

У Василисы было свое мнение на этот счет, но она решила пока не говорить друзьям, что твердо решила сама пойти искать красный старочас Дианы.

— В любом случае стрела должна быть у меня, — сказала она, обращаясь к Нику. — Если получится, то я сразу же передам ее Черной Королеве.

— Да, это верно, — кивнул тот. — Представляете, нас уже обыскали — сразу, как только мы приехали... Даже в мой рюкзак залезли...

— И как тебе удалось ее спрятать? — с любопытством спросил Фэш.

Ник кинул на него снисходительный взгляд.

— Я засунул ее в бутылку с инфомаслом. Никто даже не подумал крышку открутить. Ну а стреле это на пользу только... Понятно, что обыскивали нас по приказу твоего отца. — Мальчик послал Василисе укоризненно-насмешливый взгляд. — Конечно, Огнев лично присутствовал... И как мой отец выдержал ухмыляющуюся рожу этого придурка, не представляю.

Василиса промолчала, хотя ей было неприятно, что друг так отзывается о Нортоне-старшем. Все-таки это ее отец...

Ник это заметил и почувствовал себя неловко.

— Ну, это их проблемы, конечно, — спешно заверил мальчик. С опаской оглянувшись, он быстро передал ей тонкий продолговатый сверток. Василиса тут же вызвала часолист и спрятала сверток в одном из отделений, предназначенных для хранения вещей.

— Как твоя заставка, работает? — неожиданно спросил Фэш. Его глаза хитро заблестели.

Василиса кинула на него быстрый, смущенный взгляд.

— Ага... Я там часто бываю.

— Значит, воспоминание получилось хорошим?

— Угу, неплохим... — Василиса постаралась принять беспристрастный вид — Ник и Захарра с интересом прислушивались к их разговору.

— Значит, все-таки сработало самое последнее воспоминание? — уточнил Фэш.

— Ну-у, да... Эй! — Василиса кинула на него возмущенный взгляд — Фэш опять ее подловил! Он же не мог знать, какое из воспоминаний она выбрала для перемещений в

заставку. И вот она сама ему почти выболтала, что представляет их поцелуй всякий раз, когда собирается переместиться в личный уголок. — Вообще-то нет! — сердито добавила она.

Но конечно, Фэш уже вовсю ухмылялся. Ник хмыкнул, сразу обо всем догадавшись, а Захарра состроила равнодушную рожицу.

— А нам еще свою заставку не показывала, — пожурил вдруг Ник. — Что это за место?

— Отличное! — призналась Василиса. — Я даже не знаю, почему представила его так четко... Там лесенка в скале, шумный водопад и лагуна в виде чаши... Вода прозрачная, а на берегу много блестящих камешков. И там всегда тепло.

— Для первой заставки получилось неплохо, — ехидно вставил Фэш. — Я думаю, это место находится в Чародоле — здесь всегда тепло, даже осенью, когда облетают листья, или зимой, когда падает снег... Феи любят комфорт... Даже странно, что воевать они тоже любят.

— Не стоит их недооценивать, — возразил Ник. — У них острые крылья. Как ножи. Однажды мне Диана показывала, как можно одним ударом оглушить противника.

Ник нахмурился. Фэш тоже посерьезнел.

— Я думаю, Василиса, тебе надо поговорить с Черной Королевой через эфирное поле. — Мальчик с прищуром оглядел красную обложку часолиста. — Все-таки очень хорошая модель, да... Давай я настрою эфирный контакт. Ты просто представишь лицо того, с кем желаешь поговорить, и, если он откликнется, то увидишь своего собеседника на листе часолиста.

Он вытянул свою стрелу, в раздумье почесал ее острием за ухом и начал что-то выводить на одной из страниц.

Все остальные с большим интересом наблюдали за ним.

— Та-ак... Сначала регистрирую частоту... А ну приложи свою стрелу, вот сюда, видишь? — Василиса послушно коснулась острием одного из кружков, выскочивших на странице. — Ну а теперь подключусь к полю... Угу...

— Все, готово, — наконец произнес Фэш. — Теперь снова прикоснись стрелой к циферблату своего часолиста, чтобы сохранить мою работу. Не забудь снова сказать числовое имя. Про себя, чтобы мы не услышали. — Он опять ухмыльнулся.

Василиса еле сдержалась, чтобы не стукнуть его по макушке.

— А, вот вы где!

Ребята почти одновременно повернули головы и увидели улыбающегося Константина Лазарева.

— Здравствуйте! — поздоровался Фэш, первым подхватившись на ноги. По всему было видно, что он очень рад видеть отца Ника.

— Секретничаете? — ухмыльнулся тот, по очереди здороваясь со всеми за руку.

— Как там дела? — спросил Ник. — Ты узнал что-то новое про Диану?

— Пока ничего конкретного... — Старший Лазарев виновато пожал плечами. — Но я собирался прогуляться по Белому Замку, не хотите со мной? Заодно узнаем, что там за бал они планируют сегодня вечером.

Ник обрадованно закивал, Фэш и Захарра тут же согласились, но сказали, что должны предупредить об этом Рока, иначе у них будут неприятности. И только Василиса отказалась, сославшись на то, что ей плохо и она хотела бы немного отдохнуть.

Ребята знали, что она собирается связаться с Черной Королевой, поэтому не стали ее уговаривать.

Все вместе они проводили Василису к Малому Дубу. На его этажи-ветки можно было взбираться по небольшой лесенке, но девочка решила воспользоваться крыльями. Неожиданно при подъеме она заметила много огромных белых шаров, густо оплетенных гибкими ветками дерева, — наверное, это были светильники. Интересно, как они будут сиять этим вечером...

Очутившись в своем домике, Василиса с сожалением глянула на кровать — ей ужасно

хотелось спать! Но дела не ждали.

Поэтому она поставила часолист на постель, а сама села рядом на пол. В домиках почему-то отсутствовали стол и стулья, зато перед входом, в корзинке из веток и листьев, располагалась небольшая беседка. Наверное, в королевстве фей было не принято днем сидеть в домиках, ведь снаружи так тепло и красиво.

На страницах часолиста клубился знакомый серый туман. Василиса сосредоточилась: значит, так, надо представить лицо... Пстойте! Но ведь она же никогда не видела лица Черной Королевы — на той всегда была вуаль!

Девочка от досады цокнула языком. Ну и как теперь связаться с повелительницей лютов?

Но Василиса решила не сдаваться. Закрыв глаза, она постаралась как можно четче представить образ Черной Королевы. После чего мысленно послала ей сообщение: «Мне надо с вами поговорить. Это очень срочно!»

Для большей надежности она повторила фразу несколько раз. Честно говоря, Василиса не очень надеялась на успех. Разве у Черной Королевы нет дел — только с девочками разговаривать? Ведь она управляет целым королевством, а значит, у нее полно забот и без Василисы.

Неожиданно в часолисте что-то прозвенело, и Василиса открыла глаза.

Со страниц поднялось легкое облако, уплотнилось, и вскоре сквозь серовато-молочную дымку проступила знакомая черная вуаль, скрывающая лицо и волосы повелительницы лютов.

Между обеими сторонами воцарилось одинаковое удивленно-напряженное молчание.

— Девочка моя, а ты быстро учишься. — Черная вуаль покачнулась. — Еще недавно ты боялась держать стрелу в руке, а теперь всю пользуешься эфирным полем... Надо же, у тебя в часолисте находится встроенный инерциод... Какая отличная и, позволь заметить, дорогая вещица.

— Это отец подарил, — смущенно кивнула Василиса.

Из-под черной вуали послышалось разозленное бормотание, очень похожее на ругательства.

— Наш папочка стал хорошим, ну-ну... Добропорядочный отец, а как же... Так зачем тебе понадобилось говорить со мной, да еще так срочно, дорогая? Боюсь показаться невежливой, но, признаться, ты очень не вовремя.

В голосе повелительницы лютов появилась холодность.

— Мне нужна ваша помощь, — твердо произнесла Василиса.

— Вот как? Очень интересно... Надеюсь, отца рядом нет?

— Нет, конечно, — покачала головой девочка. — Наоборот, он очень бы рассердился, узнай, почему я обратилась к вам.

— Ну что ж, ты меня заинтриговала... Рассказывай, — решила Черная Королева. — Только, знаешь, давай-ка выпьем по чашечке кофе. У тебя такой сонный вид, что даже мне захотелось прилечь на минутку.

Не успела Василиса и глазом моргнуть, как перед ней появилась белая чашка с горячим кофе — густой ароматный дымок поднимался у самого ее носа. Это Черная Королева просто-напросто протянула из облака свою руку в черной кружевной перчатке, из-под которой просвечивали аккуратные алые ногти.

Пока они пили кофе, Василиса вкратце поведала всю историю похищения стрелы, не забыв рассказать про совет мальчика-люта, затерянного во времени. После этого, все больше волнуясь, она снова попросила о помощи.

Когда Василиса закончила, Черная Королева долго молчала. Так долго, что девочка успела опустошить всю чашку.

— Я не дам тебе проводника, — наконец произнесла повелительница лютов. — Это слишком опасное дело.

Василиса почти физически ощутила, как ее сердце сорвалось вниз и покатилося куда-то

далеко-далеко. Так все хорошо получалось: стрелу забрали, спрятали, привезли в Чародол... И вот все пошло наперекосяк.

— Поэтому я сама проведу тебя на поле старочасов, — продолжила Черная Королева.

Василиса, уже отчаявшаяся на положительный ответ, мгновенно вскинула голову.

— Конечно, это будет сложно... — в задумчивости продолжила Черная Королева. — Во-первых, я согласна с тем, что из-за всех наших политических передрыг о маленькой железной ключнице снова позабудут. Во-вторых, я не прочь насолить Елене, да и, признаться, твоему отцу тоже. О, как он будет недоволен! — В ее голосе появилась мечтательность, а вот у Василисы, наоборот, при этих словах мурашки по спине побежали. — А в-третьих, мне интересно, справишься ли ты с заданием. Поможет ли тебе твоя синяя искра, в конце концов.

— Вы и про искру знаете?

— Конечно, — хмыкнула Черная Королева. — Мало того, я знала и про похищенный экземпляр из коллекции часовых стрел Мортиновой... Видишь ли, чем больше слуг в замке, тем проще найти среди них тех, кто будет шпионить за своими хозяевами. Особенно если терпит от них жестокое обращение.

Черная вуаль выплыла из облака и приблизилась к голове Василисы.

— Запомни, что бы ни случилось, ты должна быть сегодня в двенадцать у озера — оно называется Русалочья Тропа. Приходи одна. И главное — никому не рассказывай о нашей встрече. Ровно в полночь мы поплывем на поле мертвых цветов.

— Но что мне сказать друзьям? Они будут спрашивать.

Черная Королева глубоко вздохнула, и явно неодобрительно.

— Великое Время, как болтливы дети... Просто скажи им, что не удалось связаться со мной. Если мероприятие пройдет удачно, расскажешь обо всем потом.

* * *

Через несколько минут Василиса с воодушевлением спускалась с ветвей Малого Дуба на землю. Она не спешила, с наслаждением лавируя между волнистых дубовых листьев и продолговатых желудей, и думала о том, как же все-таки здорово — иметь крылья. Дул теплый несильный ветер, ласково обвеивая лицо, а через округлые шапки древесной листвы пробивались яркие солнечные лучи, окрашивая чародольский лес в приятные осенние цвета — желтые, зеленовато-коричневые, темно-красные...

Наконец Василиса достигла земли и вновь очутилась среди ярких летних цветов и зеленой травы. Жужжали пчелы, порхали разноцветные бабочки, и вот возле самого носа деловито прогудел огромный шмель.

Все еще раздумывая над удивительной природой Чародола, Василиса направилась к друзьям, поджидавшим ее у самого основания исполинского дерева. Оказывается, меж его корней находился ресторан «Золотой желудь», о чем гласила соответствующая вывеска.

— Какая здесь странная осень, — сказала Василисе Захарра, которую, по всей видимости, занимали те же мысли. — На дереве все такое осеннее, на земле — сплошное лето.

— Феи специально начасовывают разные времена года, — разъяснил Ник. — Мне отец об этом много рассказывал... На деревьях время идет как положено: сейчас облетят все листья, а потом пойдет снег. Весной распустятся новые листочки... А вот на земле всегда лето. Видите, листья никогда не долетают до земли?

И действительно, перед самым носом Василисы падали, кружась, несколько ярко-желтых дубовых листочков, но в полуметре от земли вдруг исчезали.

— Эти феи вечно намешают всего в кучу, — сердито вмешался Фэш, разом сбив весь романтический настрой. — А потом остальные расхлебывать должны.

Василиса наконец-то заметила, что друзья пребывают в подавленном настроении.

— Вместо прогулки по замку мы попали на заседание, — первой пожаловалась

Захарра. — Феи созвали срочный совет... Из ключников были только мы с Фэшем. Вначале выступал твой отец, долго говорил о Расколоте Замке. Что надо забыть ссоры ради общего долга и все-такое... Но потом слово взяла эта...

— Госпожа Дэлш, — подсказал Ник.

— Ну да, такая широкоплечая, с черными волосами до земли... Неприятная тетка. — Захарра поежилась. — А за ней выступил фир этот, из придворных, весь в белом. С противным писклявым голосом... Ой, они такого нам наговорили!

— Не то слово, — мрачно отозвался Фэш. Мальчик явно пребывал в сильнейшем раздражении: его обычно светло-голубые глаза сейчас потемнели от гнева — черные зрачки настолько расширились, что затопили всю радужку.

Воцарилось неловкое, тягостное молчание. Василисе показалось, что на заседании произошло нечто не очень приятное, но ребята не спешат об этом рассказывать.

— Ну, а как у тебя успехи? — наконец спросил Ник. — Удалось связаться с Черной Королевой?

Василиса отрицательно покачала головой из стороны в сторону.

— Нет...

— Я так и думал, — вздохнул мальчик.

— Надо еще вечером попытаться, — пробурчал Фэш.

— Ну что вы хотели, это же королева, — пожала плечами Захарра. — Она наверняка занята... Какое дело ей до наших проблем? Но ты все равно молодец — надо было попытаться.

У Василисы запылали уши. Ей не хотелось лгать друзьям, но она пообещала Черной Королеве, что никому ничего не расскажет. Кроме того, девочка переживала, что ребята не отпустят ее одну в такое опасное приключение.

— Почему феи так уверены, что это ты погубил Диану? — вдруг спросил Ник. Его голос прозвучал холодно и недоверчиво — Василиса еще никогда не слышала, чтобы младший Лазарев так говорил с кем-нибудь.

Фэш сердито покосился в его сторону:

— Опять двадцать пять... Разве непонятно? Я же Драгоций, племянник Астрагора, великого Духа Осталы... Особо известного тем, что он люто ненавидит фей. Вы знаете, почему я получил среброключ? Потому что убежал от дяди. Вот и представьте их... недоумение, когда я возвращаюсь к ним в качестве одного из старших учеников их заклятого врага.

— Ну и что? — не понял Ник. — При чем тут Диана?

— А при том, — все больше распаляясь, продолжил Фэш. — Мы ведь с ней пели дуэтом на прошлых Чарованиях. Вот они и думают, что я специально сдружился с ней, чтобы укокошить в нужный момент.

— Но ведь это не так? — в полной тишине спросил Ник.

Фэш резко повернулся к нему.

— И что ты хочешь этим сказать? — процедил он.

Василиса хотела вмешаться, но Захарра больно ущипнула ее за руку: не мешай, мол, пусть сами разбираются.

— Ничего, — тихо ответил Ник. — Я просто задал тебе вопрос.

К счастью, Фэш не успел ответить — к ребятам подошел Константин Лазарев. Лицо его выглядело очень встревоженным.

— Плохо дело, — сообщил он. — Феи хотят оставить заложника до того времени, пока не расчасуют Диану... Скорее всего, это будет кто-то из девочек: Маришка, Дейла или кто-то из вас. Конечно, заложница будет жить в хороших условиях, ни в чем себе не отказывая... Кроме свободы. Ведь ее будут охранять днем и ночью и не позволят покинуть пределы замка фей. Я уж молчу, что если нашу Диану так и не вернут к жизни, что, увы, весьма вероятно...

— И когда будут выбирать? — с ужасом спросил Ник.

— Сразу после бала. Боюсь, что одного из вас уже сегодня отправят под стражу. Все-

таки глупо было приезжать к феям... — вдруг сорвался Лазарев. — Не знаю, почему Огнев захотел пойти на перемирие в такой неподходящий момент. — Он саркастически хмыкнул.

— Неужели этому нельзя помешать?! — испугалась Василиса. Она в растерянности оглянулась на ребят. Если она не поплывет сегодня ночью в долину старочасов, то Диану действительно вряд ли расчислут! — Надо что-то придумать, — быстро заговорила она. — Я не хочу под стражу, мне нельзя!.. — Она запнулась. — Ну-у, то есть нам надо найти этот Расколотый Замок, разве не так? Может, хотя бы с утра возьмут под стражу? — спросила она с надеждой, заслужив удивленные взгляды друзей. Но ей было все равно, ведь только она знала, что поставлено на карту. Ей надо, надо, надо быть ровно в двенадцать у Русалочьей Тропы!

— Каковы шансы каждой? — вдруг спросил Фэш.

Лазарев вздохнул и печально глянул на Василису:

— Захарру, скорее всего, не тронут... Феи ненавидят Астрагора, но и боятся тоже. Дейла — не ключник, поэтому слишком незначительный персонаж, хоть и дочь ненавистного Огнева. Зато Маришка — воспитанница Елены, которую так не любит Белая Королева. Да и в стихе о Ключах сказано, что именно хрустальная ключница найдет древний замок Эфларуса... А вот Василиса — и ключница, и дочь того самого Нортон Огнева, в свое время серьезно насолившего феям... Да, это прекрасный повод отыграться... Вот почему я не знаю, кого же все-таки выберут — любое обстоятельство, даже самое незначительное, может поколебать чашу весов... Если совет фей примет решение, то даже слово Белой Королевы не будет иметь веса. — Он снова косо глянул на Василису.

— То есть, скорее всего, будут выбирать между Василисой и Резниковой? — уточнил Фэш.

— Именно так, — кивнул старший Лазарев.

— А если нам спрятать Василису? — с надеждой спросил Ник.

— Я... я точно не могу остаться в замке, — разволновалась девочка. — Ни в коем случае! Ну хотя бы не так быстро...

— Почему не можешь? — вдруг спросил Фэш, глядя на нее в упор. — Может, ты придумала, как спасти Диану?

Василиса в беспокойстве заложила прядь за ухо: и как это Фэш так догадался? Она же ничего не говорила...

— Ну? — напомнил о себе мальчик.

— Нет, — пролепетала несчастная Василиса. — Я просто не хочу быть заложницей.

Старший Лазарев тоже прищурился, явно заподозрив что-то неладное, но тут вдруг вмешался Ник.

— Только не говори, что ты переживаешь за Диану! — неожиданно выпалил он.

Лицо Фэша посерело. Он развернулся к Нику, и глаза его сузились в оценивающем прищуре.

— Так-так... Значит, ты на самом деле думаешь, что это я фею часанул? — Его голос казался ледяным.

— Да! — тихо, но твердо произнес Ник. — Ты всегда... — Он запнулся, но продолжил, смело глядя другу в глаза: — Ты всегда говорил, что ненавидишь фей!

— Ну и что? — Голос Фэша был убийственно спокоен, но глаза его метали молнии.

— А то! — с еще большей горячностью продолжил Ник. — Ты действительно мог все это время служить своему дяде. И в подходящий момент вывел Диану из игры... Я видел, как ты кинулся к ней, якобы защитить ее от Маришки, а на самом деле задумал убить ее! — Карие глаза Ника полыхнули яростным огнем.

— Интересно, откуда такие выводы? Не подсказал ли кто?

— А хоть бы и так! — вскинулся Ник. — Наверное, тебе все же стыдно, вот ты и не общался с нами столько времени...

— Что-то я устал, — перебил его Фэш и, окинув остальных сердитым взглядом, бросил: — Встретимся на балу.

За его спиной взметнулись черные крылья с серебристой каймой. Даже не взглянув ни на кого напоследок, мальчик поднялся в воздух и улетел в неизвестном направлении.

— Во-первых, не время ссориться, — принялся отчитывать сына Лазарев. — Во-вторых, у тебя есть доказательства столь тяжкого обвинения? В-третьих, он же твой лучший друг. Или я не прав?

— Огнев тоже был твоим лучшим другом! — выкрикнул Ник и вдруг, сорвавшись с места, побежал прочь. Уже через несколько секунд Василиса видела, как его белая рубашка замелькала на одной из нижних галерей Большого Дуба.

— Ну вот и поговорили, — огорченно покачал головой Лазарев. — А ведь я всего-то и хотел предупредить, чтобы вы держались друг за друга.

— Ничего, они помиряются, — постаралась утешить его Василиса.

А до этого молчавшая Захарра добавила:

— И вправду, мальчишки же...

Старший Лазарев невесело хмыкнул на это, но спорить не стал.

— Я пойду к себе, мне надо сделать до праздника еще несколько дел... Но тебе, Василиса, советую подготовиться к худшему. Мне кажется, что выберут именно тебя. В этом случае придется пожить у фей под надзором, пока Диану не расчасуют... Конечно, Радосвет будет вести с ними дипломатические переговоры, но это может затянуться на несколько лет.

Он ушел, оставив девочек в самых расстроенных чувствах.

— Ну что, пойдем ко мне? — тихо предложила Василиса. Настроение у нее жутко испортилось, но она старалась этого не показывать.

— Ты меня извини, — задумчиво отозвалась Захарра, — но, пожалуй, я пойду поговорю с Фэшем. Что-то мне не нравится его поведение... Как бы он бед не натворил.

Василиса осталась одна. Все еще раздумывая над случившимся, она вызвала крылья и полетела к своему гостевому домику. Так как она вряд ли могла что-то изменить, ей следовало хотя бы выспаться до этого разнесчастного бала.

ГЛАВА 17 ПРАЗДНИК ЛИСТОПАДА

...На самом верху дуба, меж тонких, но прочных ветвей расположилась открытая площадка — метров сто в диаметре. По кругу шли колонны из светлого дерева, украшенные виноградными листьями, гроздьями алой рябины, ярко-оранжевыми тыковками и спелыми яблоками. Вокруг площадки было построено много беседок в виде огромных орехов лещины — круглых, в аккуратных «юбочках» из листвы. Через прорези-окошки можно было увидеть, что внутри находятся празднично сервированные столики.

Звучала легкая и приятная мелодия, причем музыканты зависли прямо в воздухе над площадкой. Со всех сторон чародольского леса слетались гости, многие из них оседали в ореховых беседках. К ним тут же подлетали серебряные или золотые блюда с угощениями, кувшины с напитками и бутылки с вином.

Делегация часовщиков прибыла в едином составе. Но уже после торжественного открытия Нортон-старший приказал всем отдыхать и посоветовал ни о чем не беспокоиться. Елена блистала в черном блестящем невероятно узком платье, делавшем ее похожей на какую-то особо редкую ядовитую змею. Василиса видела, что отец находится в некоем подавленном настроении. У нее даже закралась мысль, уж не расстроен ли он отсутствием повелительницы фей на празднике — фирцеремониймейстер объявил, что Белая Королева пожалеет ко второй части бала. Василисе вдруг пришло в голову, что она не прочь увидеть родителей, танцующими в паре, с улыбками на лицах... Но отец пригласил Елену, и она тут же обвила его шею своими голыми руками — на ее запястье блеснула золотая часовая стрела поверх черного кожаного браслета.

К счастью, Захарра потянула Василису за рукав, и та отвлеклась от столь неприятного зрелища. Девочки подлетели к чередке столиков, парящих друг за другом вдоль колонн.

Угощение на празднике оказалось на славу. Чего тут только не было: яблочные пироги, мандариновые кексы, печенье — ореховое, имбирное, шоколадное... Все это великолепие распространяло изумительные ароматы, особенно чувствовались запахи корицы, меда, имбиря. На огромных блюдах возвышались горы гренок, намазанных ореховым и шоколадным маслом, рядом стояли вазы, полные пирожков с самыми разными начинками.

Изрядно проголодавшаяся к вечеру Василиса без всякого стеснения набрала себе на тарелку корзиночек с заварным кремом и несколько гренок. Ник, стоявший на краю площадки, беспомощно взирал на них сверху — он явно чувствовал себя неуютно среди гостей, почти все они были крылатыми. Но девочки не забыли про друга и вскоре, нагруженные добычей, подлетели к нему делиться.

К большому разочарованию Василисы, Фэш крутился возле Рока и Войта, — все трое вырядились в черные парадные мундиры. Признаться, Фэшу очень шел этот костюм, но девочка не смогла сдержаться ухмылки — непривычно и потому смешно было видеть друга таким «официальным». К сожалению, они с Ником так и не помирились, поэтому Фэш держался в отдалении от друзей.

Василиса все больше волновалась перед походом на поле старочасов и даже ловила себя на мысли, что с подколками Фэша ей было бы спокойнее. Кроме того, у нее была тайная надежда, что Фэш пригласит ее потанцевать хотя бы разок. Только из-за этого девочка опять вырядилась в зеленое платье с серебряной вышивкой и даже заколола волосы назад, потратив на эту трудную процедуру кучу времени.

А вот Захарра вдруг разболталась: она громко обсуждала наряды гостей, музыку, еду и убранство зала. И, признаться, это отвлекало Василису от тревожных мыслей.

Прозвучал громкий переливчатый сигнал: объявили начало танцевального вечера. По залу закружились феи и фиры в широких желто-красных нарядах, с венками из калины и дубовых листьев на головах. От нечего делать разглядывая гостей, Василиса наконец-то заметила Марка и остальных — Норта, Дейлу и Маришку, все они были очень нарядными.

— Ты посмотри, как разделись, — тут же прокомментировала Захарра. Сейчас она была совсем на себя непохожа — говорила и говорила без умолку. — Наш золотой выглядит в этой белой мантии как привидение... У твоего брата, похоже, слишком узкий костюм, он смахивает на червяка в комбинезоне... А Резникова, по-моему, вообще попала под кровавый дождь.

На самом деле Маришка была одета в алое длинное платье, а в высоко уложенных волосах сверкала множество рубиновых камней. Честно говоря, она выглядела потрясающе.

— Только наш приятель забыл переодеться. — Захарра кинула на Ника насмешливый взгляд — мальчик так и остался в простой белой рубашке, штанах и шлепанцах на босу ногу.

— Неужели у тебя нет парадной одежды? — продолжала допытываться девочка.

Но Ник полностью ее проигнорировал.

Неожиданно музыка стихла. Василиса подняла голову и поняла причину: на верхнем краю площадки, над самыми верхушками колонн, появились пять белых кресел с высокими спинками. К ним подлетела процессия из пяти фей в легких, развевающихся одеждах. Ту из них, что была посередине, Василиса сразу узнала: в темно-рыжих волосах сверкала корона из длинных, как зубья, молочно-белых камней.

— Белая Королева...

— Ага, она самая... А это ее советницы, я видела их утром, — прошептала Захарра. — Именно они будут выбирать среди нас заложника. Может, нам повезет и они возьмут Ника? Или он совсем незначитель...

— Что это он делает? — явно не слушая, перебил мальчик.

Девочки одновременно проследили за его взглядом. Василиса сразу заметила Фэша: мальчик прошагал через весь зал, остановился перед Маришкой и, коротко поклонившись, протянул ей руку.

— Он что, с ума сошел?! — ахнул Ник.

И Василиса была с ним согласна — она бы и сама хотела это прокричать.

— Фэш всего лишь приглашает ее на танец, — ответила Захарра, с иронией глядя на Ника. — Неужели ты ревнуешь к этой белобрысой?

Но он так люто зыркнул на сестру Фэша, что даже Василиса удивилась: у Ника сделалось очень красное, почти бордовое, весьма рассерженное лицо.

— Лучше бы пригласил кого-нибудь из нас, — продолжила издеваться девочка, — чем подглядывать за бывшим другом.

— Захарра! — не выдержала Василиса, укоризненно взглянув на подругу.

Ник насупился, но смолчал.

Невольно Василиса разыскала взглядом среди танцующих Фэша и тут же пожалела об этом: мальчик что-то шептал Маришке на ухо, а та кокетливо усмехалась в ответ. Оба выглядели очень довольными. Мало того, они поднялись высоко в воздух и кружили почти у самых кресел высочайших гостей.

У Василисы резко пропало настроение. Не то чтобы она претендовала на симпатию Фэша... Да ей вообще нет дела до него! Но зачем он заигрывает с Маришкой у всех на виду? Вон, даже Белая Королева со своими фрейлинами наблюдает за их парой. Мало того, Фэш вдруг запел своим звонким и чистым голосом, и теперь на них смотрели все, кто был в зале, — и вверху, и внизу.

Захарра с усмешкой наблюдала за подругой. Василиса постаралась принять как можно более безучастный вид, но вдруг к ней подлетел красивый черноволосый фир, подросток лет пятнадцати, и, сложив вместе шесть прозрачно-белых крыльев, учтивым поклоном пригласил на танец. Василиса рада была отвлечься и позволила ухватить себя за талию.

Как назло, фир тоже поднялся на верхний круг танцующих — Фэш с Маришкой оказались рядом. Василиса прилагала неимоверные усилия, чтобы не смотреть в их сторону, но ничего не могла с собой поделать. Наконец-то стихла музыка. Василиса видела, как Фэш поцеловал руку покрасневшейся от удовольствия Маришке, задержав ее пальцы в своей руке, и даже не заметила, что ее собственный кавалер проделал то же самое.

Василиса вернулась к друзьям, но вечер был безнадежно испорчен. Ник стоял рядом мрачнее грозовой тучи, а Захарра сохраняла полную невозмутимость, продолжая болтать о какой-то ерунде. А Фэш... Василиса почувствовала, что начинает выходить из себя. Он и дальше увивался возле Маришки — то стакан сока ей принесет, то за руку возьмет, то уже что-то рассказывает. Его поведение вызывало серьезное недовольство Марка, но в открытую он не выступал, потому что хрустальной ключнице явно нравилось общество Фэша.

— Я прямо не узнаю своего брата, — громко разглагольствовала Захарра. — Никогда не видела, чтобы ему так нравилась девчонка.

— Козел, — не сдержавшись, бросил Ник и все-таки отошел от них. Василиса прекрасно его понимала: ее и саму начала ужасно доставать болтовня подруги.

Наконец зала начала пустеть, огни в стеклянных шарах угасали — праздник завершался, гости стали разлетаться по домам.

Вскоре настал тот самый волнительный момент: ключников позвали наверх, к белым креслам высочайшего совета.словно в тумане Василиса видела, как взметнулись серебристо-голубые крылья Маришки; за ней в воздух поднялся Марк, Норт и Ярис — у последнего оказались ярко-синие крылья с белыми росчерками. Василиса невольно перевела взгляд на брата и злорадно хмыкнула: у того за плечами трепетали небольшие бледно-желтые крылья, словно у моли. Вдруг перед ней пронесся черным вихрем Фэш, и девочка будто очнулась: она спешно вызвала крылья и тоже взлетела.

Василиса сразу увидела, что кресло Белой Королевы пусто, и посчитала это недобрым знаком. Ее вдруг сильно затошнило от переживания, а в глазах начало темнеть — она призвала все свои силы, только бы держаться ровно. Скорей бы феи объявили свое решение!

Среди четверых советниц, по-прежнему восседающих на креслах, девочка с удивлением узнала Селестину и Мендейру: феи были в таких же пышных нарядах, что и на посвящении Василисы в часодейство. К удивлению девочки, обе они сделали вид, что не

узнали ее.

— В залог мира между нашими землями королевский совет фей решил оставить одного из ключников в Белом Замке, — напыщенно провозгласила Мендейра, фея Темных Мыслей. — Мы долго совещались по этому поводу, и, признаться, наши мнения были самыми противоречивыми...

— И мы не всецело уверены в выборе, — сердито дополнила Селестина. — Но большинство проголосовало «за»... Во всяком случае, темная сторона перевесила.

Фея Светлого Образа послала неприязненный взгляд Елене Мортиновой, опирающейся на руку Нортон Огнева. Часовщица зло ухмыльнулась в ответ.

Василиса вдруг вспомнила, что когда-то именно Селестина выболтала Елене числовое имя Василисы. Под пытками! Так вот почему они теперь обмениваются столь злыми взглядами.

— Именно так, — невозмутимо откликнулась Мендейра. — Позволю себе еще раз повторить, что я представляю два голоса: свой и — голос нашей повелительницы — Черной Королевы. Которая, увы, из-за неотложных дел не смогла присутствовать на празднике Листопада. В связи с этим королевский совет двух держав принял почти единодушное решение. Мы все будем рады, если нашим гостем согласится быть...

Возникла тревожная, напряженная пауза.

От волнения у Василисы вспотели ладони и начали сильно дрожать коленки.

— Госпожа Резникова, хрустальная ключница, — ехидно завершила фея Темных Мыслей.

Маришка издала тихий, рассерженный вздох. Она с усилием сделала реверанс, но лицо ее при этом выглядело донельзя напуганным. К ней тут же подлетели два стража и увели за собой.

Василисе стало интересно, как к этому отнесся Фэш, но она не видела его лица — все Драгоции стояли с другого края.

Елена была готова рвать и метать — любимую ученицу взяли в плен феи! Нортон-старший оставался спокоен, Константин Лазарев улыбался, да и, в общем, никто не стал возражать против выбранной кандидатуры заложницы. Совет объявил, что они одобряют выбор Захарры на роль железной ключницы, но до тех пор, пока не будет ясна роль Дианы. После этого все феи по очереди поклонились и одна за другой пропали в серебристой дымке перемещения. Мендейра уходила последней и, перед тем как исчезнуть, вдруг подмигнула Василисе.

* * *

Как только вся делегация очутилась у Малого Дуба, Нортон-старший объявил, что отъезд назначен на самое раннее утро, поэтому всем необходимо хорошо выспаться. Он дал приказ немедленно разойтись по гостевым домикам, а сам повел Драгоциев и разъяренную Елену куда-то к началу лестницы, многократно опоясывающей ствол Малого Дуба. У Василисы возникло подозрение, что вся компания направилась в «Золотой желудь».

В другое время девочка с удовольствием побродила бы по ажурным лестницам с высокими перилами: тонкими, извилистыми лентами они тянулись по всем ветвям исполинского дуба, а некоторые — мостами перекидывались на другие деревья. Их ступени красиво освещались фонарями в виде прозрачных шаров, увитых мерцающей паутиной. А те самые, оплетенные ветками белые шары, примеченные Василисой еще днем, действительно оказались светильниками — в темноте ночи они были похожи на таинственно сияющие островки света. Но увы, сейчас все мысли девочки были заняты предстоящим ночным приключением. Поэтому она спешно попрощалась с Ником и Захаррой, которые давно забыли про ссору и теперь всю обсуждали такой удачный выбор заложницы.

ГЛАВА 18

КАЧЕЛИ

И все-таки Василисе захотелось пройтись по главной лестнице, кольцами вьющейся вокруг ствола Малого Дуба. Девочка не спеша поднималась по белым, почти прозрачным ступенькам, размышляя о том, какие эфёры ей понадобятся на поле старочасов.

Путь по лестничному серпантину оказался куда более долгим, чем она себе представляла; зато в столь позднее вечернее время — было уже начало двенадцатого — ей почти никто не встретился по дороге. Изредка пролетали парочки или небольшие компании, переговаривающиеся веселыми, хмельными голосами, но никто из них не обращал внимания на маленькую фигурку, крадущуюся вверх по ступенькам.

На самом верху дерева царила удивительная, волшебная, необычайно хрупкая тишина. На темном ковре неба рассыпались тысячи сверкающих жемчужных ожерелий: звезды сияли так ярко, словно каждая из них стремилась затмить собой другую. Невольно Василиса залюбовалась ими, но вскоре с сожалением опустила взгляд — ей надо было осмотреть окрестности.

Вдали, сквозь густое переплетение ветвей, девочка увидела то, что искала — едва мерцающее в свете звезд озеро с дивным названием Русалочья Тропа. Невольно ее взгляд задержался на качелях — оказывается, в верхней части Малого Дуба их было порядочное количество — в основном это были лодочки и простые доски, крепящиеся на веревочных петлях к самым толстым веткам. И как она не заметила их раньше? Впрочем, ей сейчас было не до катания.

Василиса уже прикидывала расстояние. Получалось, что лететь недолго, а значит, можно еще немного побыть в этом чудесном месте под самыми звездами...

Неожиданно со стороны лестницы послышался шорох: из-за ствола, преодолевая последние ступени лестницы, показался Фэш.

Василиса встретила появление друга изумленным молчанием.

Засунув руки в карманы куртки, мальчик неловко усмехнулся:

— Ну ты и забралась!

— Ты меня очень напугал, — все еще борясь с участившимся сердцебиением, пробурчала девочка. — Что ты здесь делаешь?

— Как это что? Тебя искал.

К Василисе вернулась злость.

— Неужели других дел не нашлось? Мне кажется, ты сегодня и так неплохо развлекался.

— Я бы так не сказал... — Фэш подошел ближе. Его лицо выглядело усталым, но, в общем, мальчик имел довольный вид. — О, какой странный наряд для сна. — Его глаза насмешливо прошлись по зеленому платью девочки. Сам он и дальше оставался в парадном черном мундире.

— Да вот не спится что-то.

— Ну еще бы! — хмыкнул Фэш. — Пройти такую лестницу до самого верха — любой взбодрится...

Василиса тревожно стрельнула глазами в его сторону: к чему он клонит? Мальчишка явно хотел что-то сказать ей, но не решался.

— Ну что, рада, что не пойдешь в заложницы? — снова начал Фэш. — Я спрашивал у старшего Лазарева, как там на самом деле было дело... Белая Королева очень настаивала, чтобы оставили тебя... Но все остальные советницы проголосовали против. Поэтому она ушла раньше, очень рассерженная.

Василиса зло фыркнула: ну надо же, родная мамочка чуть не испортила ей все планы! А как же ее слова о том, чтобы Василиса больше не искала с ней встречи? И нате, пожалуйста, решила ее в заложницы взять!

По-видимому, все эмоции очень ясно отразились на лице девочки, потому что во взгляде Фэша появилась растерянность — он явно принял ее злость на свой счет.

— Между прочим, именно из-за тебя сегодня вечером я вел себя как настоящий идиот, — вдруг сказал он.

— Это еще почему? — косо глянула на него Василиса.

Фэш ухмыльнулся.

— Вообще-то вся идея шла от сестрички... Зная, что феи меня возненавидели, она посоветовала покрутиться весь вечер вокруг Резниковой. Если честно, вначале мне это показалось глупым... А потом я вспомнил, что Лазарев говорил про любой перевес... Ну, что у вас с этой Резниковой равные шансы остаться. И смотри-ка — это сработало. Ты бы видела, какие у этих высокородных фей были физиономии, когда мы танцевали перед ними. Они были готовы испепелить нас взглядами и наверняка подумали, что мы двое влюбленных. — Фэш сделал вид, что его тошнит, хотя вся эта ситуация явно его забавляла.

— Не думаю, что феи настолько мелочны, чтобы такая ерунда определила их выбор, — с некоторым сомнением высказалась Василиса. Однако на душе у нее стало полегче: неужели Фэш из-за нее так старался? — Это было немного жестоко. Ведь ты нравишься Маришке, — через силу произнесла Василиса.

— Она зачасовала Ника. — Голубые глаза мальчика превратились в осколки льда. — Поэтому мне все равно, что она там вообще чувствует.

Василиса изумленно разглядывала Фэша — как будто впервые его увидела. Она вдруг нехотая вспомнила его выходку с треуголами — когда он хотел запереть ее с кровожадными иглозубыми «котятками»... Неудивительно, что он сам превращается в этого зверька.

— Лучше не быть твоим врагом, — усмехнулась она. — Астрагор зря переживает, в тебе полно жестокости.

Она все еще была зла, и ей хотелось поддеть друга.

Но он раскусил ее замысел.

— А я уверен, что ты нравишься Марку. — Его левая бровь изогнулась. — Он весь бал не сводил с тебя глаз... Но видишь — он еще жив. А ты говоришь, что я жесток.

Василиса не выдержала и недоверчиво прыснула.

— Придумывай больше... — Тем не менее девочке было приятно его поддразнивание.

— Покатаемся? — вдруг предложил Фэш.

Она с сомнением глянула на ближние качели, состоящие из метровой доски, подвешенной на веревках.

— Боишься? — не отставал мальчик. — Не переживай, я не буду тебя сильно раскачивать.

— Ты что, смеешься?! — не стерпела Василиса. — Да я обожаю качели!

В доказательство она взмыла в воздух, первая запрыгнула на доску и, балансируя, крепко ухватилась за веревки. Фэш моментально подлетел на другой край доски и помог качелям восстановить равновесие.

— Разгоняемся по очереди, — предупредила Василиса. — И учти, я люблю сильную раскачку.

Фэш насмешливо улыбнулся, показав ямочки, и резко присел, делая первый рывок. Вначале они катались молча, быстро принаровившись приседать по очереди.

— Ну что, собралась спасти Диану? — неожиданно произнес он.

Василиса была готова к этому вопросу, но все же решила на всякий случай отпираться.

— Почему ты так решил? — с деланным удивлением спросила она.

— Понял по твоему таинственному виду.

— Врешь.

— Это ты врешь, — улыбнулся мальчик. — Я сразу догадался, что тебе удалось связаться с повелительницей лютов. Ты еще так испугалась, что тебя возьмут в заложники сразу после бала... Вот почему мы с Захаррой придумали этот дурацкий план. Только Ник был не в курсе, конечно.

Последние слова Фэш произнес ледяным тоном. Василисе стало неловко за ссору друзей.

— Скоро Ник поймет, что ты делаешь все, чтобы помочь расчасовать Диану, и поверит тебе.

— Угу. Или опять скажет, что я пытаюсь спасти ее, чувствуя свою вину. — Фэш сильно сморщил переносицу, цокнул языком и стал еще больше раскачивать качели — Василиса крепче ухватилась за веревки.

Некоторое время они молчали, сосредотачиваясь на катании.

— Ну что, готова к мертвой петле?

Девочка изо всех сил сжала руки и молча кивнула. Они стали раскачивать качели все сильнее и сильнее. Ветер тревожно засвистел в ушах, волосы развевались и при спуске волной падали на лицо, а при рывках все труднее было сохранять равновесие...

Р-раз!!!

У Василисы перехватило дыхание: на один миг небо стало поляной, сверкающей жемчужно-звездной росой, а ветви с дубовыми листьями нависли сверху. Василиса смотрела только в глаза Фэша и лишь сильнее стискивала пальцы.

— Здорово! — выдохнула она, когда петля завершилась.

Это было так потрясающе! Качели замедляли свой бег. На какой-то миг Василиса потеряла внимание, переставляя порядком оцепеневшие от сильного напряжения руки, оступилась и чуть не сорвалась в пропасть.

— Эй, осторожнее! — Мальчик поймал ее за локоть. — Вечно ты падаешь!

После этого он крепко обхватил Василису за талию и слетел вместе с нею на траву.

— Так надежнее, — с ехидцей пояснил мальчик, отпуская ее, и добавил: — За тобой нужен глаз да глаз.

Василиса обрадовалась, что сейчас темно и он не видит ее смущенно-довольного лица.

— Ну что, поговорим начистоту? Рассказывай, куда собралась.

— Я не могу... — Василиса боялась, что Фэш не поверит, что ей непременно стоит лететь на поле старочасов одной. Конечно, с друзьями было бы куда лучше и точно не так страшно. Зато у одного больше шансов найти нужный цветок...

— Между прочим, это я выкрал стрелу, — напомнил о себе Фэш. — И сразу предупреждаю: ты от меня не отделаешься. И не пытайся остановить время — я пристально слежу за тобой.

Василиса не выдержала и заулыбалась: у нее действительно была такая мысль.

— Ну ладно, — сдалась она. — Только вначале пообещай, что ты не увянешься за мной.

— Сначала скажи, в чем дело.

Василиса подавила глубокий вздох.

— В полночь я должна быть у Русалочьей Тропы, — нехотя произнесла она. — Оттуда я полечу на поле старочасов. Мне обещали прислать провожатого, чтобы найти цветок Дианы. Но я должна идти одна, чтобы суметь услышать время... Иначе вообще ничего не получится!

— Это Черная Королева сказала?

Василиса помотала головой:

— Вообще-то я пообещала ничего не говорить.

Некоторое время Фэш напряженно думал. Наверное, решительность, написанная на лице девочки, заставила его поверить, потому что он обреченно вздохнул.

— Ну, если так все серьезно, то ладно... Тогда я буду ждать тебя где-нибудь поблизости, пока ты не прилетишь... Ну, на всякий случай.

— Ой, это было бы так здорово! — У Василисы моментально улучшилось настроение. — Давай ты меня подождешь возле озера? Я уже скоро пойду на встречу с этим проводником. Ну, а ты подходи попозже.

Фэш неопределенно мотнул головой.

— Слушай, а ты не боишься идти туда? — с недоверием протянул он. — Поле старочасов — это заповедное место. Там начинается граница истинных владений фей,

скрывающая тайную силу их часодейства. Человека туда не пускают. Вернее, не выпускают.

— Слушай, хватит меня пугать, а? — Голос Василисы почему-то прозвучал не рассерженно, как она хотела, а жалобно.

— Я не пугаю, а предупреждаю.

— Угу.

— Ну давай тогда встретимся в тыкве? — предложил Фэш. — По случаю праздника там всю ночь будут светиться огни. Я подожду тебя в крайней правой...

— Хорошо, — кивнула Василиса. У нее на душе стало намного радостней: теперь, когда она знала, что Фэш будет ждать ее, волноваться и, если понадобится, пойдет за помощью, ей было не так страшно.

— Ну а если ты... — начал мальчик, но не закончил, потому что его перебили:

— А, вот вы где!

К ним лихо подлетел Ник на серебристом прямоугольном коврике, едва светящемся в темноте — мальчик затормозил почти у самой земли и спрыгнул, ловко подхватив коврик под мышку.

— Данила сделал?! — мигом оценил Фэш. Забывшись, он порывисто приблизился к другу и даже протянул руку, чтобы потрогать ткань летающего средства, но, встретив хмурый предупреждающий взгляд, тут же отступил и сам зло усмехнулся.

— Отец приказал найти тебя, — кисло сообщил Ник, глядя в другую сторону. — Я видел, как вы катались, решил не мешать... Василиса, а про тебя все думают, что ты давно спишь в своем домике. Конечно, я не скажу, что видел тебя с этим придурком. — Он метнул злой взгляд на Фэша.

— Какой ты благородный, ну просто вообще! — не стерпел тот. — Не то что я, убийца фей!

— Сам признался, — процедил Ник.

Василиса не на шутку перепугалась: и куда делась обычная веселость Ника? На Фэша так вообще было жутко смотреть. И это лучшие друзья?!

Не успела она вмешаться, как Фэш резко шагнул к Нику и закатил ему такую затрещину, что тот покачнулся и, потеряв равновесие, упал. Впрочем, он тут же вскочил и бросился на обидчика: мальчишки покатались по траве, молча награждая друг друга сильными тумаками.

Вначале Василиса пыталась образумить их, но она боялась кричать, чтобы не привлечь к ним внимания, а ее рассерженный шепот не давал результатов. Нику удалось вырваться и вскочить на ноги, принимая боевую стойку. Но Фэш, явно имевший больше опыта в драках, держался в отдалении: изредка он срывался на молниеносный удар, всегда метко попадая в цель. Ник тоже пытался достать его, но все не мог, и это разъярило его еще больше — он выхватил свою часовую стрелу, и Фэш, конечно, последовал его примеру.

Василиса воспользовалась тем, что они про нее забыли, и быстро остановила обоим время. Мальчишки замерли с поднятыми стрелами, а их грозные лица, застывшие во времени, сейчас смотрелись весьма комично. Но Василисе было не до смеха: как же ей остановить драку? Мало того что они перессорятся, так и все дело ей испортят. Завтра они полетят обратно в Астроград, и кто знает, будет ли еще шанс спасти Диану?!

Василиса задумчиво переводила взгляд с одного мальчишки на другого. Конечно, лучше всего «оживить» Ника — он более благоразумный, но пока она объяснит ему, в чем дело... А Фэш может обидеться на нее за то, что она сделала. Вздохнув, она все-таки взмахнула стрелой в сторону последнего.

— Ты что творишь?! — мгновенно рассердился мальчик.

— Вы все можете испортить! — не осталась в долгу Василиса. — Почти полночь, — она взглянула на часовой браслет, — и мне уже надо лететь на озеро...

— Я хотел проводить тебя. — Фэш люто оглянулся на Ника. — Но думаю, что лучше я займусь этим гадом. В общем, так! Мы оба подождем тебя в тыкве... Если ты до утра не появишься, я сразу лечу к Белой Королеве. А лучше знаешь что? Я все-таки пойду с тобой.

— Нет-нет, — быстро замотала головой Василиса. — Я точно должна быть одна.

— Тогда давай лучше пойду я, — продолжил Фэш, не забывая кидать лютые взгляды на Ника. Такие лютые, что Василиса немного обеспокоилась за судьбу друга, продолжавшего стоять с искаженным от ярости лицом. — Все-таки я уже имел дело с эфемерными существами.

— А я уже была на поле старочасов.

— Ну и что? Ты была там не одна и не спускалась к самим цветам.

— А еще у меня есть синяя искра, — продолжала спорить Василиса. — Затерянный во времени сказал, что она мне очень поможет.

— Что-то искра не помогла тебе подняться выше нулевого круга, — моментально съехидничал мальчик.

Василиса обозлилась.

— Сейчас я тебя стукну! Сказала, что пойду одна, значит, одна!

— Ладно, ладно! — замахал на нее руками Фэш. — Но ты все-таки поосторожнее... Я слышал всякое про эти старочасы... Его не зря называют полем мертвых цветов, понимаешь? Там живут маленькие зловредные существа — жахи... Они похожи на летучих мышей, но умеют копировать голос затерянных во времени... Жахи тупые, но интуитивно выбирают самые страшные слова... Ой, извини, я что-то опять увлекся.

— Не волнуйся, — пробурчала Василиса. — Я уже так боюсь, что мне все равно... Лучше поговори с Ником и все ему объясни. И знаешь... если что-то со мной случится, то лучше пойти к Черной Королеве.

— Так это она тебе рассказала, как добраться на поле старочасов? — мигом догадался Фэш. Он поежился. — Она такая странная... И очень хитрая. Даже Астратор ее уважает... Ну ладно, лети, — заторопился он. — Время поджидает.

Василиса решила не говорить другу, что именно Черная Королева вызвалась быть ее проводником... Тем более что дальше ей все равно придется идти самой.

ГЛАВА 19

ДОЛИНА СТАРОЧАСОВ

На берегу озера, у самой воды, тянулся ряд тыквенных домиков с прорезанными окошками и дверцами. У каждого на крыше торчал светящийся хвостик с листьями. Изнутри гигантские тыквы подсвечивались мягким золотистым светом и действительно были похожи на головы страшных призраков, вздумавших полюбоваться этой ночью на Русалочью Тропу. Василиса подлетела ближе, отыскивая глазами крайний правый домик — он находился немного в отдалении от остальных. Это было даже хорошо, потому что на берегу еще кружило много фей и фиров, продолжавших празднование.

Тихо прозвенел сигнал на часовом браслете Василисы: наступила полночь.

Почти сразу же со стороны воды раздался осторожный плеск волн. Приглядевшись, девочка увидела небольшую лодку и темный силуэт гребца, в лунном свете особенно четкий.

Когда фигура приблизилась, Василиса узнала Черную Королеву — та все так же была одета в черное длинное платье, но сегодня вуаль на ее лице и волосах была короткой и полупрозрачной. Благодаря этому девочка смогла разглядеть прямой нос и немного выдающийся вперед подбородок, а также большой пучок белоснежных волос. В руках повелительница лютов крепко держала длинное весло.

— Это вы?

— А ты кого хотела увидеть? — Голос действительно принадлежал Черной Королеве. — Давай забирайся.

Василиса послушалась, вызвала крылья и легко перелетела на борт. Помедлив, девочка присела на одну из лавочек. Черная Королева осталась стоять — наверное, так было удобнее грести.

— Я переживала, что вы не придете, — призналась Василиса, с восхищением

наблюдая, как быстро и грациозно повелительница лютов ведет лодку. — Или вы пришлете кого-нибудь из слуг...

— Да ты с ума сошла, девочка? — тихо возмутилась Черная Королева. — Неужели ты думаешь, что пройти по Русалочьей Тропе, ведущей на поле старочасов, так же просто, как крылом взмахнуть? — Говоря с Василисой, она продолжала умело грести веслом. — Нет, дорогая. И раз я решила помочь, то прослежу, чтобы ты не погибла раньше, чем предначертано.

Василиса поежилась. Как всегда, слова Черной Королевы звучали несколько двусмысленно. Но все равно девочка обрадовалась, что у нее будет такой сильный союзник. Вот если бы она еще согласилась и в поисках алого старочаса помочь...

Черная Королева словно прочитала мысли Василисы.

— Знаешь ли ты, что представляют из себя старочасы? Это странные, загадочные цветы, распускающиеся после смерти человека... Они крепко держат душу часовщика. Чтобы освободить ее, надо стрелой зачасованного прочертить над старочасом огненный крест... Тебе надо быстро поймать эту призрачную тень за руку, иначе она улетит навсегда.

— Хорошо, — кивнула Василиса, стараясь не дрожать — то ли от холода, то ли от страха. — Я все поняла.

— И еще, — неумолимо продолжила Черная Королева. — Ты должна лететь над самыми чашами цветов, но ни в коем случае не спускаться на землю, как бы ты ни устала, иначе сама превратишься в старочас с черной чашей. Но ты можешь иногда отдыхать на алых цветах — старочасах фей.

— Значит, мне надо почти все время находиться в воздухе? — изумилась Василиса. А про себя подумала, что не зря тренировалась подолгу летать вокруг замка.

— Да, именно.

Пока они разговаривали, стало еще холоднее. Над водой поднимался туман — белый, клубящийся, водянистый, — и вскоре Василиса пожалела, что не оделась потеплее.

Неожиданно ход лодки замедлился. Черная Королева оставила весло и вытащила свою часовую стрелу — длиной в полметра, черную, с длинным и узким острием на конце. Василисе стало интересно, откуда взялась такая стрела — с циферблата ли старинных часов, с лепестка ли огромного старочаса? У Белой Королевы была похожая стрела, только прозрачная, словно выточенная из куска голубого льда...

Прерывая мысли Василисы, Черная Королева размахисто провела стрелой наискось, а потом начала выводить острием некие замысловатые знаки.

В тот же миг вода перед носом лодки забулжила, словно бы на дне озера проснулся древний вулкан, туманная дымка рассеялась в стороны, лодку сильно качнуло — Черная Королева осталась стоять, а Василисе пришлось с силой вцепиться в деревянные борта. Еще один взмах часовой стрелой — и вот из воды начало подниматься нечто, похожее на железную пику. Но вскоре оказалось, что пика — это верхняя часть железной конструкции, похожей на ворота с кованой ажурной аркой.

Опадая шумным фонтаном из водяных брызг, сказочные ворота полностью вышли из воды; дверцы вздрогнули и с ужасающим, надрывным скрипом отворились. За ними, словно на картине, пролегала узкая туманная тропа, уходящая под воду.

Василисе показалось, что это ворота в иной мир, где живут призраки и другие необыкновенные существа. Скорее всего так оно и было...

Ее решимость заметно покачнулась — в сердце проник тревожный, мятущийся червячок: справится ли она? Сможет ли найти алый старочас? Сможет ли вывести Диану из этого страшного места? Что бы Василиса только не отдала, чтобы не проходить под этой жуткой кованой аркой!

Черная Королева почувствовала ее колебания.

— Не бойся и смело иди по этой дороге, — приободрила она. — Но не сворачивай в сторону, как бы русалки тебя ни сманивали.

— Там есть и русалки? — переспросила девочка, с тревогой вглядываясь в даль —

туда, где над тропинкой смыкалась черная озерная вода.

— Конечно, там есть русалки! — фыркнула повелительница лютов. Вышло это у нее как-то буднично. — Это же Русалочья Тропа, моя дорогая... Но не бойся их — они будут бессильны причинить тебе зло, если ты сама этого не позволишь. Только не смотри им в глаза, не отвечай — ни единого слова! Иначе русалки затянут тебя на самое дно, запутают в водорослях и тине, заруют в грязный, мутный ил... Тогда ты сама обернешься одной из них — существом с прозрачно-зеленоватой кожей, равнодушными глазами-блюдцами и скользким рыбьим хвостом. Твое сердце навеки остановится, и ты будешь вынуждена жить под водой, завидуя тем, кто остался на поверхности, кто может летать, часовать, радоваться или печалиться — просто жить... Помнишь свое часовое посвящение? Ты ведь не зря проходила через строй злобных, обидчивых и сварливых русалочьих голов — стоит лишь заговорить с ними, хоть раз ответить на оскорбление — и пропадешь навеки. Кто желает такой участи? Ведь единственная радость русалок — злорадным смехом встречать ошибки других — тех, кто не выдержал, поскользнулся, оказался слаб и примкнул к их беспорядочной, безликой массе, вынужденной прозябать на самом дне... Но не спеши их жалеть, — добавила Черная Королева, глядя, как поменялось выражение лица девочки. — Протянешь им руку, скажешь доброе слово, отзовешься на их скулеж и окажешься самой легкой добычей.

Тем временем лодка проехала под аркой черных ворот и окончательно остановилась.

— Ты не передумала? Признаюсь, мне неловко отпускать тебя. Все-таки это тяжелое испытание.

Василиса нечетко видела лицо повелительницы лютов, но ей казалось, что та даже через вуаль сверлит ее взглядом.

— Нет.

Василиса выпрямилась и легко перепрыгнула на тропинку — к счастью, та оказалась настоящей, не призрачной.

— Жаль тебя отпускать... — с непонятной тоской произнесла Черная Королева. И тут же встрепенулась: — У тебя будет ровно час. Когда найдешь свою затерянную, то дай знак — зажги огонек на своей стреле. Я увижу и прилечу за вами.

— Хорошо...

— Ну а теперь иди... И главное, не оборачивайся ни в коем случае, иначе утонешь.

Черная Королева широко взмахнула рукой на прощание.

Василиса развернулась к тропе и застыла — черная вода неотвратимо приковывала к себе взгляд.

Позади раздался осторожный плеск воды — наверное, это отчаливала лодка... Тысячи мыслей взвихрились в мозгу девочки: а что, если Черная Королева специально заманила ее в это страшное место? Кто знает, что у нее на уме? Но девочка тут же отогнала от себя неприятные мысли — она не повернет назад.

По-прежнему устремив взгляд вдаль, Василиса достала стрелу Дианы и крепко сжала ее в правой руке. Ничего, она справится. Главное — это не бояться. Желание спасти подругу было настолько сильным, что даже сама мысль о возможном успехе путешествия придавала Василисе силы, и, отбросив последние сомнения, она быстро пошла вперед.

Чтобы не испугаться, девочка решительно ступила в воду, но та вдруг отпрянула от нее, оставляя за собою мелкие, рассерженные пузырьки. Василиса все шла, шла и шла, а вода продолжала расступаться перед ней, словно боялась ее ног.

Здесь, на озере, было удивительно тихо — ни всплеска, ни вскрика ночной птицы, ни кваканья жаб... Куда подевались все озерные обитатели?

Словно в ответ на ее мысли, послышалось тихое журчание, и девочка наконец-то увидела русалок — их головы, словно безобразные комья бурой тины, приподнялись над водой.

— Куда собралась? — зашипела одна из них, самая близкая к Василисе. — Ты утонешь, не дойдешь!

— Посмотри назад, — уговаривала другая, — ты еще можешь вернуться... Правда, правда!

— Посмотри на нас!

— Иди к нам!

— Ты устала, тебе надо отдохнуть... Наш ил такой мягкий!

— Зачем тебе этот мир? Только у нас весело! Очень весело!

— Да куда же ты спешишь! — злобно кричали ей русалки. — Ты погибнешь! Погибнешь! По-гиб-не-ешь! — глумливо распевали они на разные голоса.

Но Василиса с каким-то странным упрямством продолжала идти дальше, пока сердитые голоса русалок не затихли далеко позади.

Но она не останавливалась, пока не увидела впереди черную стену густых зарослей. Только тогда она замедлила шаг и, напрягая зрение, с усилием всмотрелась в это странное препятствие, похожее на толпу людей, спрятавшихся под черными зонтиками.

Это было оно — поле старочасов. Кажется, чаши цветков светились в темноте — над каждой из них реяло небольшое облачко неяркого беловатого света.

Василиса вызвала крылья, глубоко вздохнула, собираясь с силами, и поднялась в воздух.

Пролетев над первой дюжиной цветков, она испытала странное волнительное чувство: ей вдруг показалось, что она больше никогда не вернется назад. Черные циферблаты покачивались в разные стороны, а их золотые и серебряные стрелки (они и светились в темноте) двигались в разные стороны, иногда совершая полный оборот. Неожиданно девочка увидела впереди ярко-алое пятно. Это наверняка был старочас феи. Она метнулась к нему, словно мотылек, летящий на огонь, рука ее покрепче сжала стрелу Дианы. Кто знает, может, цветок-старочас Дианы вырос с самого края?

Сердце Василисы гулко застучало в груди, словно предсказывая победу — вот он, желанный алый цветок... Но стрела Дианы никак не прореагировала на него — ни потеплела, ни засветилась. Василиса интуитивно чувствовала, что стрела обязательно должна «узнать» цветок. Девочка даже махнула ею со злости, но увы — ничего не произошло.

И Василиса полетела дальше.

Между тем начала сказываться усталость, а поле старочасов по-прежнему казалось бескрайним. Среди черных чаш попадались огромные созвездия алых, но все было безрезультатно — стрела Дианы оставалась холодной, безликой палочкой.

Но больше всего Василису раздражал шум. Казалось, все пространство поля состояло из самых разных шорохов: где-то там, возле самой земли, что-то шуршало, шептало, свистело, бормотало, напевало... На миг ей почудилось, что это старочасы разговаривают между собой.

Василисе стало очень страшно.

Словно осознав, что она вот-вот готова впасть в панику, среди цветов показались голубовато-призрачные тени затерянных во времени. Девочка сразу узнала их — по красивым, но пустым, отрешенным лицам.

Они подлетали к ней, кружили рядом, касались бестелесными пальцами ее крыльев. Наверное, они что-то говорили, но тихо — Василиса отчетливо видела их шевелящиеся губы, но не слышала абсолютно ничего.

— Помогите! — вдруг крикнула она. — Помогите мне!

Шорохи, свист и пение стали намного громче; чужой шепот проник в уши, мешал мыслям, бередил сознание. Внезапно Василисе захотелось остановиться, упасть на землю и заснуть...

В какую-то минуту она вдруг сообразила, что падает — медленно, как сухой осенний листок, подхваченный игривым ветром. Последним усилием воли ей удалось спланировать на алый старочас, в одиночестве вздымавший свою чашу среди моря черных циферблатов.

Затерянные не ушли, но теперь держались в некотором отдалении, — наверное, им

было интересно, что собирается делать эта странная, еле живая часовщица.

— Помогли бы лучше! — крикнула им Василиса. За ее спиной вновь взметнулись крылья — вялые и непослушные, — да, она очень устала, но ведь надо, надо лететь дальше! Василиса сжала в руке стрелу Дианы. Она сможет...

Сможет!

Неожиданно от группы затерянных отделилась маленькая фигурка и несмело приблизилась к ней. Это оказалась девочка с длинными кудрявыми волосами, чем-то похожая на Николь. Она протянула руку по направлению к стреле Дианы и осторожно коснулась ее пальчиком. Василиса так устала, что даже не пошевелилась — пусть эта затерянная делает что хочет.

Девочка повела себя очень странным образом: она радостно хлопнула в ладоши, провернула сальто и полетела куда-то влево. Вскоре она обернулась и нетерпеливым жестом поманила Василису.

«Ну хорошо, — подумала та, — что я теряю?»

И Василиса полетела за ней.

Сейчас ее сердце билось особенно громко — гулко, быстро, беспокойно, как в минуту наивысшей опасности. Одновременно с этим все остальные звуки вдруг отошли на второй план, стали затихать, пока совсем не исчезли. Осталась только частая дробь ударов, словно где-то близко тикали огромные часы. Василиса послушно летела за призрачной девочкой, и стрела Дианы теплела в ее руке — то ли от того, что она очень крепко ее сжимала, то ли от того, что уже чувствовала ту, которой принадлежала, где-то совсем рядом.

И тогда Василиса увидела Диану.

Свернувшись калачиком, фея лежала в чашке алого цветка и, кажется, крепко спала. Призрачная девочка юлой закружилась вокруг нее, делая Василисе быстрые, непонятные знаки.

Но Василиса и сама поняла, что ей надо делать. Она подлетела и осторожно высвободила ладонь Дианы, крепко сжав в своей. Пальцы феи были очень холодными, но, к счастью, не призрачными. Василиса потянула ее за руку, и Диана послушно вылетела из цветка, зависнув рядом с Василисой, словно воздушный шарик. Ее тело совсем не имело веса — оно было таким легким, будто пушинка, хотя сама она выглядела как всегда — ну, может, несколько бледнее.

Призрачная девочка беззвучно захлопала в ладоши.

— Спасибо тебе большое! — крикнула ей Василиса.

Та улыбнулась, сделала в воздухе изящный реверанс и полетела дальше.

Между тем стрела Дианы стала такой горячей, что начала обжигать пальцы.

Не тратя больше времени, Василиса взмахнула ею наискось, а потом еще раз.

Алую чашу старочаса перечеркнул пылающий огненный крест. Василиса обхватила Диану за талию, намереваясь подлететь чуть повыше.

В тот же миг небо над ними поделилось на черные летающие тени.

— Жахи... — с ужасом поняла Василиса и тут же рванула в сторону увлекая спящую Диану за собой.

— Отдай! Отдай! Отдай! — вдруг закричали на разные голоса жахи.

Некоторые из них подлетели к самому лицу Василисы — мерзкие летучие мыши.

— Наше! Это наше! — провизжало над самым ухом.

Василиса из последних сил зажгла на своей стреле огонек и устремилась ввысь.

— Тебе не уйти с поля мертвых цветов, — вдруг сказал кто-то у нее за спиной. Голос был надменный и хриплый.

Василиса дернулась, но даже не обернулась. Она вспомнила слова Фэша о том, что жахи умеют копировать голоса затерянных во времени.

— Можно долго блуждать среди старочасов, — продолжил голос. — И потерять все свое время...

— Ты ведь устала, — прошептал ей в ухо другой голос. — Тебе так хочется спать, не

правда ли? О, я помню это ощущение... Лететь, лететь без отдыха, а потом — остановиться и заснуть.

— Ты устала! — крикнул третий голос. — Невероятно, смертельно устала!

— Да, — неожиданно согласилась Василиса. — Я устала...

В тот же миг ее запястье схватила чья-то сильная рука.

— Держи фею крепче, слышишь? — прошептал в ухо голос Черной Королевы. — Осталось совсем чуть-чуть.

— Да... — прошептала Василиса, из последних сил сжимая холодную руку Дианы.

* * *

Словно во сне она увидела впереди светящиеся рожицы тыкв.

«Ого... — невольно подумала Василиса. — Как же еще далеко лететь...»

Внизу простиралась черная пропасть, а берег приближался так медленно... Василиса напрягла все силы, чтобы лететь повыше, но все равно иногда ее босые ноги касались воды, будоража идеально гладкую поверхность озера. Диана, по-прежнему ведомая ею за руку, летела с закрытыми глазами. В темноте лицо феи выглядело неестественно белым, но живым. Да и сама Василиса чувствовала слабый пульс, пробивающийся через кожу руки Дианы.

— Молодец, молодец, — прошептала Черная Королева, когда они подлетели к самому берегу. — Держись, девочка, осталось немного...

Почувствовав под ногами холодные камни, Василиса словно очнулась. Она по-прежнему сжимала руку спящей Дианы, но уже не могла ее удержать — словно ее тело, прикоснувшись к родной земле, наливалось энергией и снова приобретало вес.

— Время возвращается к ней, — тихо произнесла Черная Королева. — У тебя все получилось. Ну а теперь прощаемся. До встречи, Василиса Огнева.

Девочка махнула рукой и хотела сказать: «До свидания! Спасибо вам за помощь!», но почему-то не услышала себя. Наверное, она тоже слишком долго пробыла на поле старочасов.

От тыквенных домиков к ним бежали какие-то люди.

Да это же Фэш! И Ник вместе с ним...

* * *

Василиса очнулась на чем-то мягком. Перед глазами все плыло в густой, оранжевой пелене, но она разглядела, что находится в небольшой комнате. Да это же тыквенный домик! Его стенки сияли огнями свечей, а сама она лежала на небольшом диванчике.

Над нею склонилась какая-то фигура. Девочка с удивлением узнала Диару Дэлш — темноволосяную фею, советницу Белой Королевы.

— Ты даже не представляешь, как я тебе признательна, Василиса, — горячо прошептала она. — Ты спасла мою девочку... Скоро здесь будет твой отец — за ним уже послали, и поэтому я вынуждена спросить тебя сейчас... Несмотря на твое состояние... Белая Королева просила передать, что хочет отблагодарить тебя.

— Мне ничего не надо, — тут же запротестовала Василиса, вновь закрывая глаза. — Тем более от Белой Королевы...

Госпожа Дэлш пропустила ее реплику мимо ушей.

— Все, что хочешь, Василиса, — с нажимом произнесла она. — Ты совершила благородный поступок, а такие дела должны вознаграждаться вдесятеро. Может, тебе нужны деньги? Или камни? Изумруды, сапфиры, рубины...

Василиса наморщила лоб.

Рубины! Она вдруг подумала, что рубины очень быгодились Даниле, чтобы закончить часолет.

— Рубины, да! — пробормотала она и, теряя последние силы, провалилась в спасительное забвение.

ГЛАВА 20 НОРТОН-СТАРШИЙ

В ЧерновODE царило праздничное оживление. Часовщики были рады примирению с феями, тем более что последние даже согласились прилететь на собрание Радосвета по поводу близящегося путешествия во Временной Разрыв.

Диана быстро поправлялась. Она чувствовала себя хорошо, но королевские целители не разрешали ей вставать с постели, дожидаясь, чтобы ее время окончательно пришло в норму.

Но Диана умудрилась послать Василисе сообщение по часовой почте. В нем она писала, что снова стала железной ключницей, и, если все будет хорошо, поедет с ними в Змиулан где-то на второй неделе ноября. Василиса ответила ей кратко, решив все вопросы задать при встрече. Главное, что Диана жива и с ней все хорошо.

Василиса написала письмо Нику и Фэшу, но ни один из них не ответил. Она переживала, как бы друзьям не досталось от старших за всю операцию спасения. Особенно Василиса переживала за Фэша: она боялась, что скоро все узнают, кто на самом деле выкрал стрелу Дианы из коллекции госпожи Мортиновой.

Неожиданно в часолист пришли рубины от Белой Королевы — увесистый мешочек из синего бархата, перетянутый серебряным шнурком. Василиса несказанно обрадовалась подарку: она решила, что все эти камни отдаст Даниле. Только ей придется придумать способ, как лучше это сделать — ведь мальчик уже отказался от денег, а значит, и рубины вряд ли примет...

Целых десять дней Василиса провалялась в постели: из-за пребывания на поле старочасов ее личное время отставало от общепринятого на три минуты. Со слов их семейного врача — господина Жилиуса, чтобы признать ее здоровой, следовало дождаться хотя бы десяти — двадцати секунд разницы.

Василиса развлекала себя тем, что потихоньку читала книги из списка Астариуса. Она уже одолела «Простейшую часологию» и «Занимательную механику для любопытных», перерешала по несколько раз задачки из книги про числа и даже пробовала потихоньку передвигать предметы в комнате. Хрустальная ваза с розами, поставленная заботливой госпожой Фиалой на столе, страдала больше всего: Василиса разбивала ее на тысячи мелких кусочков, а затем восстанавливала, перемещая во времени и пространстве.

В перерывах между чтением она занималась спортом: растягивалась или качала пресс. К сожалению, на время «болезни» полеты вокруг башни ей запретили, но Василиса все равно летала по комнате, чтобы хоть немного размять крылья.

Все это время Василиса очень ждала и одновременно с этим боялась разговора с отцом, который, как она знала, обязательно последует. То и дело ей представлялись самые ужасные сцены, одна за другой: вот Нортон-старший размахивается и закатывает ей пощечину, кричит на нее в приступе ужасного гнева. Или — заносит часовую стрелу над головой, медленно чертя перед лицом дочери огненный крест...

Она знала, что тяжелого объяснения с отцом вряд ли удастся избежать.

И вот этот тревожный момент все-таки наступил.

Нортон-старший появился в Зеленой комнате почти бесшумно — его присутствие выдал легкий скрип половиц под пушистым ковром.

Василиса, почти весь день глазающая на бушующее с утра море, внезапно почувствовала, что в комнате кто-то есть, обернулась и тут же соскочила на пол.

— Присядь, — велел ей отец, а сам, вызвав щелчком пальцев небольшой деревянный стул, поставил его возле камина и тут же уселся на него. — Я вижу, ты находишься в добром здравии, — равнодушно начал он. — Это прекрасно, потому что послезавтра мы все отправляемся в Змиулан. Тринадцатого ноября начинается Эра Змееносца — время

тринадцатого созвездия зодиака. Хороший период для проникновения в будущее. Астратор предлагает спросить у гадательного зеркала, из какого часового замка следует проникнуть во Временной Разрыв, чтобы наконец-то найти Расколотый Замок... Очень надеюсь, что выберут наш Черновод. Кроме того, Драгоции решили устроить небольшой семейный праздник — день рождения одного из старших учеников.

У Василисы громко застучало сердце: конечно же, отец говорит о дне рождения Фэша! Надо обязательно подарить другу подарок! Но какой? Вряд ли ее отпустят побродить по магазинчикам Астрограда...

— Значит, мне уже можно выходить из комнаты? — на всякий случай спросила она. — Я уже чувствую себя хорошо.

Тонкие, ухоженные брови отца недоуменно вскинулись.

— Иногда меня просто поражает твоя наглость, — с прохладцей произнес он. — И безрассудность. Ты кидаешься сломя голову в очередное приключение, ни мало не заботясь, что за ним последует. Кто бы мог подумать, что ты отправишься на поле старочасов!

— Диану никогда бы не расчасовали, — возразила ему Василиса. — Ты сам сказал об этом!

— Как Лазареву удалось украсть стрелу феи? — неожиданно спросил Нортон-старший. Глаза его сузились.

Василиса поняла, что отец имеет в виду старшего Лазарева.

— Он тут ни при чем, — сказала девочка чистую правду.

— Но кто-то же сделал это? Неужели ты? — В его голосе проскользнула ирония.

Василиса перевела взгляд на огонь в камине и стиснула зубы. Тихо тикали часы-солнце на стене.

Отец выжидал.

Молчание грозило затянуться.

— Ты хоть понимаешь, как вы подставили всех нас с этой стрелой? — вдруг разъярился Нортон-старший. — Надо же, какие благородные дети — вздумали спасти свою подружку, наплевав на всякую осторожность!

Василиса втянула голову в плечи: ну вот, начинается...

— А Черная Королева тоже хороша! — продолжал горячиться отец. — Позволила втянуть себя в такое дело! Она пришла ко мне в гости. Признаюсь, очень неожиданный визит. И, какое счастье, подробно рассказала о вашем путешествии. О, какое наслаждение доставило ей мое изумленное лицо, я уверен в этом! Как ты вообще додумалась просить помощи у нее?! Ты мало знаешь о ней, совсем мало... Если бы ты коснулась хоть одного черного старочаса, то упала бы замертво! Уверен, наше дорогое величество забыла тебе рассказать об этом. Невозможно вернуть человека, пропавшего в безвременье!

Скорее всего, Нортон-старший носил в себе эту яростную тираду весь десяток дней, пока Василиса болела.

— Это неправда, — осмелилась возразить ему девочка. — Черная Королева пришла на помощь, как и обещала... Как раз в тот момент, когда прилетели говорящие жахи!

Нортон-старший шумно выдохнул, пытаясь совладать с собой.

— Я хочу услышать все про твои похождения на поле старочасов. — В его голосе, и без того жестком, прозвучали приказные нотки. — И особенно — как тебе удалось найти старочас феи... Но все же, какое удивительное безрассудство! Я же водил тебя в Зал Печальных Камней, чтобы предупредить, напугать, наконец! Как ты вообще додумалась разговаривать с затерянными?

Стараясь угодить отцу, Василиса начала рассказывать, то и дело сбиваясь, но все же поведала всю историю спасения Дианы. Конечно, она умолчала о роли Фэша и Ника.

Некоторое время отец молчал, задумчиво уставившись на огонь.

— Ну что ж... Все это следует хорошо обдумать... Уверен, что мальчишки тебе помогали. Иначе как бы ты настроила в часолисте эфирный контакт? Я уж молчу о маленьком треугольнике, вздумавшем красть часовые стрелы из чужих коллекций... Если хочешь

знать мое мнение, ему очень повезло, что послезавтра у него день рождения, да еще пятнадцатое. Именно в этот день принято дарить подарок самому себе... Кстати, вряд ли тебе это известно, однако как раз по этой причине часовщику на пятидесятилетие не дарят никаких подарков. Такова давняя традиция.

Василиса пораженно кивнула. Как мало еще она знает о часовых обычаях. И зачем дарить подарок самому себе? Чудно...

Нортон-старший вновь прищурился и вдруг переменял тему:

— И еще одно... Сколько времени показали часы в Тайносе? Какой круг был указан в свитке? Елена утверждает, что нулевой... Но я не верю. Будь ты на самом деле так бездарна, то вышла бы на второй-третий... Да и свиток с номером как-то странно утерялся — наблюдатель краснеет и отводит глаза... Ах, Елена, Елена! Уверен, она его запугала.

Василиса мрачно хмыкнула, заслужив от отца раздраженный взгляд.

— И каков же результат Тайноса?

Прочистив горло, чтобы голос звучал уверенней, девочка четко ответила:

— Стрелки остановились на двенадцати... Ну, точно так же, как на первом посвящении.

Брови отца изогнулись, подскочив на половину лба. Впрочем, он тут же справился с удивлением.

— Занятно и весьма... — пробормотал он.

— Значит, ты посещаешь начальный круг... — Уголки его рта насмешливо дернулись. — Любопытно, что сейчас проходят на нулевом круге?

— Мы рисуем детали часовых механизмов, изучаем историю, учимся передвигать предметы во времени и пространстве, — с готовностью принялась перечислять Василиса. — А еще ухаживаем за часами, смазываем детали информационным маслом...

— Позор, — раздраженно выдохнул Нортон-старший. — Моя дочь учится ремеслу... Это отвратительно.

— У меня высшие оценки, — обиделась Василиса. — А разве ты сам не начинал с нуля? — Она косо глянула на отца.

Нортон-старший так скривился, будто глотнул лимонной кислоты.

— Старый болтун, — процедил он.

А Василиса вдруг подумала, что, конечно, ей хотелось бы намного больше изучать часодейство. Временной переход, приведший ее в комнату Лешки, необычайно поразил самой возможностью совершать подобное. Наверняка в школьных уроках таится еще много интересного... Например, ей хотелось бы научиться делать заставки, налаживать эфирный контакт и вообще, здорово разбираться в часолисте так же, как Фэш. Уметь превращаться в русалку, как Диана... Или ловко управляться со стрелой, как Захарра. И тогда она станет такой же сильной часовщицей, как Черная Королева. Ну или Белая...

— Какую книгу ты сейчас читаешь? — вывел ее из задумчивости Нортон-старший.

— «История часодейства до Временного Разрыва».

— Полезная книга... И кто ее тебе посоветовал?

Василиса пожала плечами:

— Я сама выбираю в библиотеке Лазоря... А еще мне Астариус дал хорошую книгу о числах.

Нортон-старший откинулся на спинку стула и в задумчивости потер подбородок.

— Вы говорили с ним о часовом флере?

— Да-а... — Василиса замялась. — Но у меня в последнее время не получается... Астариус просил немедленно сообщить ему, когда часовой флер вновь появится.

— Любопытно... — Отец поднялся и выпрямился во весь рост, а его стул вдруг исчез с негромким хлопком. — Значит, часовой флер давно не повторялся?

— Да, очень давно, — все больше волнуясь, подтвердила Василиса. Ее смущал пристальный взгляд отца, в котором промелькнуло явное разочарование.

— Возможно, дело в синей искре, — протянул Нортон-старший как бы для себя. —

Надеюсь, Астариус разберется с этим странным даром... У меня же остался последний вопрос... Крайне важно, чтобы ты дала на него честный ответ.

— Ты помнишь, что Елена знала твое числовое имя. Да, именно знала, — повторил он, видя, какой эффект произвели его слова на Василису. — Ну а сейчас — забыла.

Василиса смотрела на отца с неприкрытым изумлением. Она вдруг вспомнила, как в первый день школы Мортинова пыталась выманить у нее числовое имя. Выходит, она действительно перестала его... помнить?

— Конечно, забывчивость далась ей с большим трудом. — Нортон-старший холодно посмотрел на дочь. — Я специально проделал эту, надо сказать, весьма тонкую и сложную операцию... И весьма болезненную. Конечно, Елена обо всем догадалась и даже из-за этого злилась на меня некоторое время... Я думаю, твой нулевой круг — это ее маленькая месть. — Он усмехнулся.

Рот Василисы непроизвольно растянулся в широкой улыбке. До нее вдруг дошло, что Елена больше не сможет на нее напасть. Конечно, если снова не выпытает имя у феи Светлого Образа.

Во взгляде отца появилось понимание.

— Во время нашей поездки в Чародол, — размеренно продолжил он, не сводя глаз с Василисы, — я улучил минутку и... скажем так, поговорил с некой феей Селестиной. Ну а сразу после бала мне удалось застать врасплох и другую фею, бывшую на твоём посвящении, — Мендейру. — Его серо-зеленые глаза смотрели неподвижно, в одну точку, словно остекленели. — Поэтому я могу с уверенностью заявить, что больше никто не знает твоего имени... Кроме меня, естественно. — Отец даже не улыбнулся при этом, даже не постарался смягчить свой тон. Наоборот, его слова прозвучали зловеще — у Василисы пробежал по спине неприятный холодок. — Я не раз говорил, что у тебя появились серьезные враги, — сурово продолжил он. — Нельзя им давать против себя такое сильное оружие, как числовое имя... Ведь оно, произнесенное наоборот, может полностью поработить часовщика, заставить исполнять чужую волю. Сильный часодей может нанести тебе много вреда, зная твое тайное имя. Поэтому я хочу со всей серьезностью спросить тебя, не называла ли ты кому-то свое числовое имя? Может, просто так, по-дружески, случайно?

Широко раскрытые глаза Василисы воззрились на отца чуть ли не с ужасом. Перед мысленным взором появилось лицо Фэша — насмешливое, как всегда, немного тревожное и обеспокоенное — таким она запомнила его перед полетом на поле старочасов. Василисе понадобилось некоторое время, чтобы совладать с собою — смятение наверняка отразилось на ее лице... Если она сейчас назовет Фэша, то Нортон-старший, без сомнения, очистит и ему память... Он явно не будет церемониться с мальчишкой.

— Я слушаю, — напомнил о себе Нортон-старший. В его глазах застыл холодный интерес — конечно, заминка дочери с ответом вызвала у него пока еще смутное подозрение.

— Нет, — твердо произнесла Василиса. — Я уверена, что никому его не говорила.

Некоторое время отец и дочь пристально смотрели друг на друга: первый — изучающе, вторая — упрямо и с вызовом.

— Ну что ж, — наконец сдался Нортон-старший. — Надеюсь, ты понимаешь серьезность ситуации и ничего не утаила...

— Да, понимаю.

— В таком случае советую выспаться. Завтра состоится переход в замок Змиулан.

И он ушел.

Обрадованная тем, что неприятный разговор наконец завершился, Василиса шмыгнула обратно в постель. Отец прав и перед завтрашним днем просто необходимо выспаться! Скоро она вновь увидит друзей...

Но сон пришел не сразу. Девочка еще долго ворочалась с боку на бок, встревоженная словами отца о серьезных врагах. Конечно, он говорил об Астраторе. Как хорошо, что этот Дух живет далеко и не может пробраться на Эфлару. Но что мешает ему напасть на Василису, когда он того пожелает? Завтра они поедут в Змиулан. Но отец будет рядом и

наверняка спасет ее, как в тот раз, с Еленой...

Перед Василисой вновь всплыло лицо Фэша. Она представила его с занесенной над головой стрелой и почти воочию вообразила, как его губы шепчут:

— КЕЛИСАВ!

И он чертит перед ней огненный крест...

Василиса громко фыркнула — ну уж нет, вряд ли Фэшу понадобится зачасовывать ее, ну вот еще! Лучше бы он еще раз ее поцеловал. И подольше...

И с этой очень приятной мыслью девочка наконец заснула.

ГЛАВА 21 ЛУНОПТАХ

Следующим вечером Василису ожидал сюрприз. Она только начала складывать вещи в сумку-таймер, гадая, что же может понадобиться ей в Змиулане, как в дверь сильно постучали.

— Войдите!

Девочка с любопытством кинула взгляд на стену, где висели часы, и ее сердце радостно забилося: там красовался необычный знак — черное крыло летучей мыши на белом фоне. Неужели это...

— Смотри, кого я привела!

В комнату влетела улыбающаяся Захарра, а за ней протиснулись смущенные Фэш и Ник.

— Как ты, в порядке? — подруга пытливо оглядела Василису. — Как твоё время?

— Еще отстаёт на три минуты, — с готовностью ответила та.

— Мы выпросили разрешение навестить тебя, — сказал Фэш. — Все равно завтра с утра вся наша компашка сунется к нам.

— Ага, весь Часовой Круг поедет, — кивнул Ник. — Только Лешку твоего решили не трогать, потому что Черная Королева сообщила, что роль зрителя полностью доверяет своей черной ключнице. Ну и Диане пока нельзя никуда ехать, её личное время ещё порядочно разбалансировано.

— Ничего, у меня тоже была двойная роль, — безразлично пожала плечами Захарра. — К счастью, вскоре я отдам ключ вашей расчасованной фее.

Вспомнив о Диане, ребята вдруг замолчали и, как по команде, одновременно воззрились на Василису. Девочка поняла их без слов.

— Ну-у, значит, так... — Она махнула рукой на пушистый коврик перед камином. — Садитесь и слушайте...

И Василиса рассказала друзьям обо всем, что произошло той ночью: как вместе с Черной Королевой они проплыли под железной аркой ворот, как появились русалки, как после она долго летела над старочасами и увидела затерянных.

Когда она замолкла, повисла долгая, ошеломленная пауза. Василиса молчала, заново переживая своё страшное приключение, но не могла не заметить, что в глазах Фэша промелькнуло нечто, похожее на уважительное восхищение. Во всяком случае, он слушал её рассказ очень внимательно.

— Вот бы увидеть затерянных, — вдруг протянул Ник. Его глаза загорелись. — Я столько слышал о них, но думал, что всё это выдумка.

Фэш мотнул головой.

— Я бы хотел поглядеть на старочасы, — неожиданно высказался он. — Вот зря с тобой не полетел!

— Да ты бы помешал! — возразила ему Захарра. — Удивляюсь, как это Василиса тебя уговорила остаться? Ты же такой упрямый... Затерянные пугливы, поэтому показываются далеко не каждому. Кстати, несколько раз я видела их в Змиулане, но с далекого расстояния. И как только подходила ближе, они тут же исчезали.

— И тебе не было страшно? — уважительно произнес Ник.

— Ну вот еще! Конечно нет.

— В Зале Печальных Камней затерянных где-то сотня, если не больше, — не выдержала, чтобы не похвастаться, Василиса.

— Вот бы побывать там. — Фэш кинул быстрый взгляд на дверь, словно вздумал уже прогуляться в подzemелье Черновода.

Василиса поморщилась: у нее такого желания точно не было.

— Какая у тебя зеленюющая комната, — продолжил Фэш, оглядываясь с явным осуждением. — А вот витражи на окнах прикольные. Правда, разбиваются легко. — Он ухмыльнулся и косо глянул на Ника.

— А у меня эта комната ассоциируется с Резниковой, — поежился тот. — Помню, я так испугался, когда мое тело вдруг начало исчезать... — Он замолк, наткнувшись на жалостливо-насмешливый взгляд Захарры.

— Тогда надо срочно улучшать тебе впечатление, — заявила Василиса. — А то больше не придешь ко мне в гости.

— Нет уж, лучше вы к нам, — улыбнулся друг. — Как подумаю, что в следующий раз могу нарваться на кого-нибудь из твоих родственников...

— А ты приезжай как-нибудь к нам в гости, сам! — со сладенькой улыбочкой предложила Захарра. — У нас о-очень милый замок. Понравится даже такому домашнему мальчику, как ты!

— Это я домашний?! — мгновенно вспыхнул Ник.

— А кто же еще? — не унималась та. — Аккуратный такой, чистюля...

Фэш уже заливался от смеха. Губы Василисы тоже расплзлись в широкой улыбке.

— Я не домашний!!! — чуть ли не проревел Ник.

— А что, уличный? — продолжала издеваться Захарра.

Раздраженный Ник вскочил и шагнул к ней, крепко сжимая кулаки.

— Ты что, поколотить меня собрался? — Сестра Фэша тоже подхватила на ноги, мгновенно принимая боевую стойку. — Учти, я умею хорошо драться.

— Это правда, — подтвердил брат.

— Ну вот еще, драться с такой худы-ышкой, — презрительно протянул Ник. — Ты от одного щелчка по носу развалишься на части.

— На себя посмотри, гигант, — не осталась в долгу девочка.

— Да просто связываться неохота.

— Вот и не связывайся, ага.

— Вот и не буду...

— Вот и не будь.

Довольная Захарра вновь присела поближе к камину, и это стало ее ошибкой: в одно мгновение Ник метнулся к ней, отвешивая несильный подзатыльник, а сам тут же отскочил на достаточное расстояние.

Василиса и Фэш одновременно сложились пополам от хохота.

Захарра взвилась на месте, словно юла, и погналась за Ником. К счастью, он был юрким и ловким. Бегая по кругу, они по очереди прыгали через кровать Василисы, пока Ник не изловчился и, проведя блестящий прием, заломил девочке руку за спину, ткнув носом в зеленое покрывало.

— Не отпущу, пока не извинишься, — пригрозил он.

— Не дожدهшься, — сдавленно пробурчала Захарра.

Как и Фэш, Василиса с удовольствием наблюдала за перепалкой друзей. Интересно, кто из них одержит верх в этой «драке»?

Неожиданно ухо девочки уловило едва слышимый треск. Звук шел из корзины с яйцом луноптаха, стоявшей возле каминной решетки.

— Тише! — вскрикнула Василиса. Подобравшись ближе, она осторожно достала яйцо и внимательно осмотрела — на его округлом боку чернели глубокие зубчатые трещины.

Ник отпустил Захарру, и они оба поспешили к корзине, разом забыв про ссору. Фэш давно уже был рядом.

Яйцо в руках Василисы ощутимо дрогнуло, и девочка осторожно поставила его на пол.

— Сейчас вылупится! — возбужденно произнесла Захарра у нее над ухом. — Смотри, появился первый пролом!

И действительно, поперек яйца пошли новые трещины, внутри его что-то треснуло, потом еще раз — и скорлупа разломилась на две одинаковые половинки, зубчатые по краям. Из нее вывалился белый пушистый комочек.

Птенец тонко, жалобно пискнул и завертел головой в разные стороны. У него были черные, как бусины, глаза и тонкий серебристый хохолок.

— Посвисти ему, быстро, — шепнула Захарра.

Василиса сложила губы трубочкой и издала долгий, прерывистый свист. Птенец радостно пискнул в ответ и устремился к ней.

— Фу, признал, — тихо шепнул Фэш. — Но вообще советую научиться свистеть лучше.

— Послушай, Захарра, — обратился он к сестре, — а это не королевский белоснежный, а? Ох и попадет тебе, если не досчитаются...

— Ты меня сдашь, что ли? — хмыкнула девочка. — Не переживай, этого сам птичник наш списал... Он определил, что яйцо испорченное, и велел мне выкинуть. А я ведь чувствовала, что оно живое... Правда, когда пошел уже пятый месяц, начала немного переживать, что ошиблась. — Она кинула виноватый взгляд на подругу.

— И кто же одарил тебя столь дорогим подарком?

Услышав голос отца, Василиса подскочила и, заведя руки за спину, попыталась спрятать лунопташка в ладонях.

Широко раскрыв глаза, она застыла на месте, словно ее зачасовали. Впрочем, птенчик не понимал конспирации, поэтому не прекращал обеспокоенно пищать.

Друзья выглядели не лучше... Фэш медленно встал, от напряжения выпрямившись в струнку, словно заведенная пружина, лицо Ника посерело от страха, а Захарра, не выдержав, мигом спряталась за спину брата.

Нортон-старший требовательно протянул руку ладонью вверх. Волнуясь, Василиса сделала шаг назад.

— Не забирай его... — Ее голос задрожал, но девочка продолжила: — Он уже откликается на мой свист.

В доказательство она вновь посвистела, и птенец в ее руках откликнулся радостным писком.

Нортон-старший не убрал руки.

— Я просто хочу посмотреть на него.

Волнуясь, Василиса осторожно передала встревоженно запищавшего лунопташка в руки отца. Нортон-старший некоторое время пристально изучал его, а затем, аккуратно присев, выпустил новорожденного на пол.

— Это девочка, луноптаха, — сказал он. — Сейчас ее надо накрыть чем-нибудь теплым, а на ночь лучше подкладывать грелку. Кормить только белым хлебом, а поить — водой, набранной при свете луны, — она дает им жизненную силу. Луноптахи растут быстро, а живут долго — время к ним благосклонно. Редкие птицы... Они могут летать между мирами, путешествовать по времени... Я разрешу его оставить, если ты будешь правильно за ним ухаживать.

— Конечно буду! — Лицо Василисы мгновенно просияло.

— Ну вот и отлично, — бесстрастно отозвался Нортон-старший, поднимаясь с колен.

— Ты уже придумала ей имя? — вдруг с интересом спросил он, глядя только на Василису.

Девочка внимательно глянула на белоснежный комочек, неуклюже барахтающийся возле ее ног.

— Я назову ее Снежка, — сообщила она.

— Ну что ж, неплохо. — Нортон-старший обратил взгляд на остальных детей и произнес: — Время позднее, гостям замка лучше вернуться в Юго-Восточную башню. — Его голос прозвучал сухо. — До свидания.

— И все-таки у тебя прикольный отец, — счастливо прошептала Захарра, лишь только Нортон-старший исчез в серебристой дымке зеркала.

Ник возмущенно и вместе с тем облегченно фыркнул, радуясь, что отец Василисы наконец-то ушел. А вот у Фэша почему-то испортилось настроение: у него был такой мрачный вид, что никто из друзей не решился спросить у него, в чем дело.

— Пожалуй, нам точно пора, — глухо произнес мальчик. Посчитав, что этого хватит для прощания, он первым нырнул в зеркало.

Ребята растерянно переглянулись.

— Мог бы меня подождать, — пробурчал Ник.

Неожиданно прозвенел часовой браслет.

— Отец! — едва взглянув на циферблат, радостно воскликнул мальчик. — А я забыл, что пообещал связаться с ним... Ну, я побежал!

— Куда?! — остановила его Захарра. — Давай лучше через зеркало, это гораздо быстрее, чем вновь тащиться по лестницам... Я тебя проведу в комнату Фэша, а то заблудишься. Или попадешь в неприятности.

Она требовательно схватила Ника за руку, и тот неожиданно подчинился.

Василиса осталась ухаживать за новорожденным лунопташком.

Птенец смешно разевал клюв, а его писк стал требовательным.

Только девочка задумалась, где бы достать ему еды, как под крышкой серебряного блюда что-то звякнуло.

Заинтригованная, она кинулась к нему и обнаружила внутри блюдце воды и миску с размоченным белым хлебом: наверняка это отец распорядился.

Лишь завидев блюдце, Снежка потопала к нему и начала жадно пить. Через минуту она перешла к хлебному мякишу, за считанные минуты уничтожив ровно половину.

После того как с кормлением лунопташки было покончено, Василиса укутала ее в теплый шарф и уложила обратно в корзину. На какой-то миг ей даже показалось, что Снежка немного увеличилась в размерах, а может, она просто нахохлилась, взъерошив тонкие перышки.

Только убедившись, что ее подопечная заснула, Василиса вернулась к своему занятию — складыванию вещей в сумку-таймер.

ГЛАВА 22

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Рано утром все путешественники собрались возле ворот Черновода. Нортон-старший отдавал последние приказания, рассаживая ребят по повозкам. К счастью, теперь Василиса оказалась в одной повозке с друзьями, а Марк, Норт, Маришка, Ярис и Дейла забрались в другую, находившуюся позади них.

Фэш задержался у ворот, о чем-то долго общаясь с Роком. Кажется, разговор был не очень приятным, потому что мальчик подошел к их повозке с самым мрачным видом.

Как только он плюхнулся на сиденье рядом с Ником, ребята прокричали ему хором:

— С днем рождения!!!

Лицо Фэша тут же просветлело.

— Да ладно вам... — На его щеках появились ямочки.

— Жалко, что на пятнадцать лет не принято дарить подарки, — вздохнул Ник. — Ну ничего, впереди еще Новый год.

— Ага, идиотская традиция с этим пятнадцатилетием, — поддержала Захарра.

— Да нормально, — с делано-безразличным видом отмахнулся Фэш и почему-то вновь

нахмурился.

— А что ты себе подаришь, как думаешь? — вновь спросил Ник.

Друг не успел ответить — общее внимание было отвлечено. В небе что-то сильно зарокотало, причем гул все нарастал, раздался громкий, продолжительный свист — к воротам замка подлетала еще одна карета. Снижаясь, она планировала при помощи механических крыльев. Все, кто был на площади, с изумлением повернули головы в ее сторону.

Дверца кареты быстро отворилась, и на землю соскочил старший Лазарев. Он обернулся, подавая кому-то руку: вслед за ним с подножки прыгнула маленькая фигурка, закутанная в теплый длинный плащ.

— Это же Диана! — счастливо выдохнул Ник. Он хотел выскочить из повозки, но Фэш придержал его за плечо:

— Погоди, наверняка она поедет с нами.

Захарра с усилием вытянула шею.

— Фея неплохо выглядит, — задумчиво произнесла она. К удивлению Василисы, ее личико немного омрачилось.

Василиса вдруг подумала, что, несмотря на обратные заверения подруги, той наверняка не хочется отдавать железный ключ Диане. Ведь в таком случае Астратор может позвать Захарру обратно в Змиулан, раз ее роль в Часовом Круге станет не такой важной.

Издалека помахав друзьям рукой, Диана действительно направилась к ним, ведомая старшим Лазаревым.

— А вот и ваша подружка, — с улыбкой произнес отец Ника. — Берегите ее.

— Привет, — сказала Диана, улыбнувшись всем по очереди. Ее взгляд задержался на Василисе. — Я поеду с вами в Змиулан.

Опираясь на предложенную Ником руку, она легко запрыгнула в повозку и уселась посередине между девочками.

— Спасибо за все, — шепнула она, крепко обнимая Василису первой. — Я этого никогда не забуду.

— Да ерунда, — пробурчала та, донельзя смущенная. — Мы тебя спасли все вместе.

— Я знаю, — улынулась фея и заключила в крепкие объятия сначала Фэша, а потом и Ника. У последнего от этого чуть не случился счастливый обморок.

Старший Лазарев вернулся к карете, больше ни с кем не поздоровавшись. А Нортон-старший дал сигнал к отправлению.

Из соседней повозки послышался смешок Марка, намеренно привлекавшего к себе внимание.

— Какая трогательная сцена! — язвительно заметил он. — Вернулась наша зачас...

К счастью, раздался долгий, продолжительный свист, заглушивший окончание фразы золотого ключника, — малевалы, как один, рванули в небеса, увлекая за собой повозки. Некоторое время Василиса молча наблюдала за работой железных крыльев — в основном они планировали, изредка делая энергичные взмахи, сопровождающиеся лязгом и скрежетом. Ей захотелось узнать побольше о том, как именно работает механизм повозок, и девочка решила, что как-нибудь спросит об этом у Данилы или сама поищет в книгах.

Всю дорогу ребята расспрашивали Диану: кто ее зачасовал, что она чувствовала, когда спала. Но оказалось, что фея абсолютно ничего не помнила, — даже то, что она летела с Василисой над полем старочасов. Диана призналась, что вроде бы ей постоянно снились приятные и легкие сны, яркие и красочные, но даже их она вспоминала смутно, обрывками.

Между тем, как только они пролетели над домами Астрограда и понеслись над лесом, началась снежная вьюга. Говорить стало невозможно, поэтому ребята потеплее закутались в свои дорожные накидки и всю дорогу молчали. Ветер словно злился, что они вторглись в его небесные владения, и остервенело кидал им в лицо хлопья мокрого снега.

Ради почетных гостей вокруг Змиулана ненадолго сняли временное поле: малевалы резво пронеслись сквозь крепостную стену замка, увлекая за собой всю длинную цепь крылатых повозок.

При виде Главной Башни, гордо вздымавшейся над остальными постройками Змиулана, Ник воссиял. В тот миг, когда повозки приземлились во дворе и Нортон-старший объявил, что приехали, огромные белые часы наверху башни пробили полдень.

— Да-а, при дневном свете ваш Змиулан выглядит еще величественнее, — восторженно признал Ник.

— погоди, посмотришь еще на Часовую Залу, — пообещал ему Фэш. — Теперь я живу наверху Главной Башни, а значит, могу ходить по ней, когда захочу... Надеюсь, ты будешь жить у меня, а не с Марком и Ярисом.

— Да уж, — поежился Ник, косо глянув назад. Марк как раз помогал Маришке сойти на землю.

Всех гостей расселили в двух больших комнатах в северной части стены. Только Василиса с Дианой попросились к Захарре, а Нику все-таки разрешили уйти к Фэшу в Главную Башню. Последний пообещал всем друзьям обязательно устроить экскурсию, когда представится свободная минутка.

Оказалось, что у Захарры не одна, а целых три комнаты: гостиная, где уже была Василиса, небольшая спальня и учебный зал. В последнем стоял книжный шкаф, письменный стол и много необычных приборов, среди которых Василиса узнала только инерциод — шар связи. Болтая о том о сем, девочки распаковали вещи, а Захарра при помощи серебряного блюда успела заказать им всем горячий шоколад, чтобы согреться.

Диана выглядела очень бледной.

— Я плохо переношу холод, — пожаловалась она. — В Чароделе всегда тепло.

Захарра подкинула дров в камин, но это не помогло: при разговоре изо рта вырывалось белое облачко пара.

— Ничего, к вечеру комната прогреется, — утешила девочка. — Наш Змиулан находится на большой высоте, поэтому со всех сторон постоянно обдувается ветрами.

Вскоре им всем в часолисты пришло сообщение: через полчаса в Каменной Зале начиналась торжественная церемония, плавно перетекающая в праздничный обед.

Поэтому девочки быстро переоделись и причесались. Несмотря на жуткий холод, царивший в замковых стенах, Василиса решила надеть свое темно-зеленое платье с серебряными цветами, чтобы выглядеть нарядной. Все-таки сегодня день рождения Фэша, можно и потерпеть.

По случаю торжества зал из черного и голубого камня был наводнен людьми в темно-фиолетовых плащах. У некоторых лица скрывались под капюшонами.

«Орденские», — шепнула подругам Захарра.

К своему удивлению, Василиса заметила среди них Фэша, Марка и даже Маришку! На всех троих были надеты точно такие же темно-фиолетовые плащи, как и у остальных.

— В этой хламиде братец похож на средневекового колдуна, замыслившего что-то очень недоброе, — хихикала рядом Захарра. — Ты посмотри, какое у него надменное лицо! Будто он здесь самый крутой.

По мнению Василисы, у Фэша было скорее обеспокоенное лицо, и от этого напряженное, но уж точно не высокомерное. Но его сестре, наверное, виднее... Приглядевшись к Захарре, она поняла, что под смешливым настроением девочка явно пытается скрыть собственное волнение.

А вот кто действительно «выставлялся» среди присутствующих, так это Марк: золотой ключник важно расхаживал по залу — павлин павлином, — фалды его тонкого темно-фиолетового плаща лениво тянулись за ним, подметая пол.

— Почему на Марке и Маришке надеты эти мантии? — вдруг спросила Диана.

— О, ты ведь не знаешь, — ответила ей Захарра. — Наше золотце приняли в Орден

Непростых. Я имею в виду Марка. Удивляюсь, как он захотел этого добровольно... Он либо дурак, либо высоко метит в этой жизни.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась Василиса.

Захарра косо глянула на подругу.

— Астрагор — самый влиятельный часодей на Остале, — таинственно прошептала она. — Оказать ему услугу, даже незначительную, — честь для любого... Вот почему так почетно состоять в Ордене Непростых, да и, надо сказать, принимают в него немногих. С другой стороны, ты подписываешься под строжайшим сводом правил, несоблюдение которых строго карается. И самое главное из них — это верность Ордену. Астрагор никогда не прощает предательства.

— Послушай, а разве Маришку тоже приняли в ваш Орден? — вновь спросила Диана, с любопытством поглядывая на хрустальную ключницу.

— О! Я же вам не рассказала! — шепотом спохватилась Захарра. — Мне Фэш еще давно говорил, что госпожу кошмар-р тоже примут в Орден, если ей действительно удастся, согласно стиху о Ключах, найти Расколотый Замок.

— Думаю, что Маришку уже приняли, — кивнула фея. — А может, решили поощрить, чтобы она действительно постаралась.

— Ты не вспомнила, кто тебя зачасовал? — вдруг спросил Ник. — Случайно, не Резникова?

— Нет, не вспомнила. Да это и неважно. — В глазах Дианы промелькнуло некое странное выражение, заставившее Василису насторожиться: а так ли фея не знает, кто чуть не лишил ее жизни?

Внезапно разговоры и прочий шум в зале стихли: появился Астрагор в окружении свиты; среди этих людей Василиса мгновенно признала отца и Елену. Вся процессия щеголяла в чернильно-фиолетовых плащах. Наверное, подумала Василиса, это была форма одежды на случай всех торжественных мероприятий в Ордене Непростых.

Тем временем присутствующие разделились: Захарра ушла к Драгоцениям, где ее тоже обрядили в орденский плащ. Василиса, Ник, Диана, Ярис да Норт с Дейлой остались в немногочисленной группе часовщиков, по всей видимости приглашенных в замок.

Вначале состоялась церемония передачи Железного Ключа: Захарра просто вручила его Диане безо всяких клятв. Им жиденько похлопали. Собственно, этот ритуал и так был простой формальностью: так как фея проснулась, Ключ автоматически возвращался к своей настоящей хозяйке.

После этого слово взял Астрагор. Он долго говорил о важности и значимости грядущего путешествия во Временной Разрыв. О том, что надо не только найти легендарный замок Эфларуса, но и вернуть ему правильное время. Если этого не сделать, то все усилия пойдут прахом, вот почему им всем стоит хорошенько постараться.

Пока он говорил, Василиса не сводила глаз с Фэша — у мальчишки был очень бледный вид. Она еще никогда не видела, чтобы друг так волновался. Нет, внешне тот выглядел спокойным, но в его глазах застыло некое отсутствующее выражение, словно мыслями он был не здесь, а где-то очень далеко.

— По давней традиции каждый из нашего рода должен послать себе, пятнадцатилетнему, подарок, — произнес Астрагор, и Василиса вновь обратилась в слух. — В день, когда часовщику исполняется двадцать лет, — продолжил Дух Осталы, — он пересылает в прошлое, ровно на пять лет назад, какую-нибудь вещь. Вот почему я прошу своего племянника подойти к гадательному зеркалу — близится час его рождения.

Фэш вышел на середину залы и через толпу потащился к черной картине в золотой раме. Когда он шел, люди расступались перед ним.

— Появление подарка — это очень хороший знак, — на ухо Василисе шепнула Захарра, вновь оказавшись рядом. — Это значит, что с именинником все будет хорошо, как минимум, пять лет. Представляешь, как Фэш сейчас нервничает?

Да Василиса и сама так разволновалась, что ей стало трудно дышать. Она даже не

нашла сил для простого кивка.

Напряжение в зале обострилось до предела. Все, даже Марк, вытянули шеи, следя за передвижением Фэша по залу. Астрагор прищурил тяжелые веки, пряча цепкий, настороженный взгляд. Нортон-старший заинтересованно подался вперед. Елена Мортинова застыла в неестественно выпрямленной позе, обхватив себя за плечи, словно ей стало зябко.

Между тем Фэш почти вплотную подошел к каминной решетке и, на миг превратившись в статую, вперился взглядом в черную картину.

Стало очень тихо. Было слышно, как часы гулко и сердито отсчитывают секунды, оставшиеся до двух часов дня, — как сообщила Захарра, ровно во столько пятнадцать лет назад родился Фэш.

Наконец прозвучал первый звонкий удар, дребезжащим эхом отдавшийся по всему залу. Второй...

Каминная полка оставалась пуста.

Прождав около минуты, Фэш круто развернулся на каблуках. На его лице появилась кривая ухмылка.

— Извиняюсь, что всех разочаровал.

Ответом ему стали взволнованные шепотки, любопытные взгляды и нарочито громкий смехок Марка.

— Я уже говорил, что не стал бы посылать себе подарок, — четко произнес Фэш, обращаясь непосредственно к дяде. — Мне никогда не нравился этот обычай.

Астрагор ничего не сказал. Только сделал быстрый знак Року.

— Ну что ж, наша небольшая семейная церемония закончена, — провозгласил он. — А теперь позвольте перейти к другой, куда более важной... Господин Огнев, прошу вас.

Отец Василисы прошел к черной картине и несколько раз дотронулся часовой стрелой до каждого из углов ее золотой рамы.

Тем временем Фэш направился к друзьям и встал между Ником и Захаррой. Василиса косо глянула в его сторону, но ничего не сказала. Впрочем, ее внимание переключилось на отца: тот что-то выводил на черной поверхности золотым пером, появившимся из ниоткуда.

— Пишет вопрос, — раздался шепот Захарры. — Интересно, какой замок выберут?

— Хорошо бы Лазорь, — вздохнула Диана. — Или даже Белый Замок! Вот было бы чудесно...

— Даже не надейся, — возразил Фэш. — Зеркало, принадлежащее духам, никогда не обратит свой взор в сторону фей.

Диана сощурилась, поджав губы, но не ответила.

— Ты и правда не захотел бы дарить подарок себе в будущем? — вдруг спросила Василиса, не глядя на Фэша.

— Конечно, Огнева, — мрачно откликнулся тот. — Дурацкая традиция...

— И даже ради интереса? — не отставала девочка.

Фэш глухо зарычал.

— Осторожнее, Василиса, — произнесла Захарра, усмехаясь. — А то братец снова превратится в треугола и от злости покусает тебя иглозубами.

— Поменьше болтай, сестричка, — процедил тот и легонько толкнул ее в бок.

— Молчу, молчу...

— Всех ключников прошу подойти сюда, — призвал Нортон-старший, и ребята поспешили исполнить его приказание. — Великий Дух Осталы позволил нам воспользоваться старинным гадательным зеркалом — редкой вещью, аналогов которому нет в нашем мире, — начал отец Василисы. — Я уже задал наш главный вопрос: откуда следует начать свой путь к Расколотому Замку? Путь, который был бы успешен... А теперь пусть каждый из ключников предъявит свой ключ.

Вначале подошел Марк и приложил свой золотой ключ к самой середине картины. Прошло несколько секунд, прежде чем он уступил место следующему. За ним последовали Норт и Ярис — мальчики вытащили ключи и почти одновременно припечатали их к черному

полотну картины. Фэш едва дотронулся до нее среброключом, Диана лишь чиркнула своим железным, а вот Маришка, наоборот, задержалась — ее ладонь с хрустальным ключом на некоторое время просто зависла в воздухе, не решаясь прикоснуться.

Василиса шла последней. Как только она коснулась зеркала острием Стального Зубка, на том же самом месте появилась маленькая золотая точка. Из нее выросло перо и начало выводить жирные и частые штрихи ярко-желтого цвета, явно что-то вырисовывая.

Василиса застыла от удивления. Позабыв, что ей пора бы отойти в сторону, она как замороженная следила за манипуляциями пера.

В Каменной Зале воцарилась идеальная тишина — ни звука, ни шороха, ни единого вздоха или покашливания, словно время здесь остановилось. Десятки пар глаз неотрывно наблюдали за появляющейся картиной.

Через какое-то время рисунок был готов. Василиса мгновенно узнала эту крышу, опоясанную кольцом узких башенок.

Девочка растеряннo оглянулась и, внезапно сообразив, что продолжает стоять возле гадательного зеркала, поспешно отошла в сторону.

— Это Ратуша Астрограда, — в абсолютной тишине произнес Нортон-старший. Его голос ничего не выражал, но Василиса знала, что отец наверняка хотел видеть на этом рисунке Черновод, а не дом своего врага Лазарева.

— Вот папа обрадуется, — тихо произнес Ник. — Если в следующий раз все соберутся в Лазоре, то никому не удастся утаить местонахождение Расколотого Замка. Конечно, если его все-таки найдут.

— Вот именно, — согласилась Диана. — Твой отец честный человек и сможет проконтролировать их всех. — Она кинула опасливый взгляд в сторону отца Василисы, Елены и Астратора.

Между тем Нортон-старший объявил торжественный обед. Как и в первое пребывание ключников, в центре Каменной Залы появился большой круглый стол, накрытый белой кружевной скатертью. Он был красиво сервирован золотыми тарелками и приборами, вазой с цветами и высокими подсвечниками с разноцветными свечами. Через минуту появился еще один стол, а за ним еще и еще — Василиса насчитала ровно двенадцать «близнецов», причем у каждого из них насчитывалось по семь высоких стульев.

К счастью, каждый из гостей мог садиться, где хотел, и друзья оказались вместе.

Несмотря на то что их стол ломился от вкусной еды, Василиса съела немного простого белого хлеба: она так переволновалась, что ей кусок в горло не лез. Фэш просто молчал, хмурo уставившись в пустую тарелку, Ник его в этом негласно поддерживал, пялясь в свою, а Захарра, пытавшаяся завести хоть какую-нибудь беседу быстро сникла под невеселым взглядом Дианы.

Василиса заметила, что Астратор куда-то исчез, а с ним и добрая половина людей в темно-фиолетовых плащах.

Впрочем, роль ведущего взял на себя Нортон-старший. Первый тост он провозгласил за Астратора, второй — за ключников, третий — за Расколотый Замок, ну а четвертый достался Фэшу.

— Поприветствуем Фэша Драгоция, нашего именинника! — объявил отец Василисы. — Одного из старших учеников Астратора и, что ж скрывать, его надежду и — близкое будущее!

Фэш поднял взгляд, в его глазах промелькнуло смятение. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но тут же захлопнул его. Все, кто был в зале, повернули к ним головы, ожидая его реакции. Переборов себя, Фэш поднялся, усмехнулся и даже отсалютовал бокалом с лимонадом.

— Ну и козел же твой папаша, — процедил он, не переставая улыбаться.

Василиса дернулась, но сдержалась. И все же от избытка чувств ее щеки вспыхнули розовым пламенем. Диана послала ей сочувственный взгляд. Захарра, не стесняясь, неодобрительно цокнула языком, а Ник удивленно сложил брови домиком.

Фэш сел, окинув Василису мрачным взглядом, как будто она сама произнесла такое ужасное поздравление. Василиса не знала, почему Нортон-старший захотел так «поздравить» среброключника, — может, не мог простить ему украденной стрелы Дианы? Или же просто облек в слова то, о чем сейчас думал Фэш — то, что сулил ему подарок из будущего, который так и не появился на каминной полке перед гадательным зеркалом.

К их столу приблизился Марк — наверняка собирался добить Фэша еще одним тостом. Золотой ключник уже снял плащ и теперь щеголял в белой рубашке с черной бабочкой. В руках мальчишка держал бокал с красным вином.

— Поздравляю с днем рождения, Драгоций, — с гаденькой улыбочкой произнес он. — Хотел выпить с вами всеми за невероятно близкое будущее Астрагора.

Повисла напряженная пауза.

— Кто знает, кто знает, — продолжил он в абсолютной тишине, царившей за столом, — осталось подождать каких-то три года.

Фэш не выдержал и подскочил.

— Да пошел ты! — зло процедил он, подступая ближе, но Марк не отступил.

— Забавно будет видеть Астрагора на твоём месте, — ядовито произнес золотой ключник. — Интересно, твои друзья останутся с тобой до перевоплощения? Впрочем, Огнева точно не успеет этого увидеть.

В следующее мгновение произошло сразу несколько вещей. Презрев приличия, Фэш кинулся на Марка, но тот явно этого ждал и — тут же опрокинул бокал с вином. Красная жидкость веером взметнулась в воздух, но умыться лицо Фэша не успела — Василиса остановила время всему залу.

Понимая, что надо действовать быстро, она отмотала ровно три секунды, повернув бокал Марка против него самого.

Раздался яростный вскрик. Со стороны выглядело, будто Марк вдруг плеснул вино себе в лицо: по его лбу, щекам, подбородку и шее потекли красно-бурые струйки, не спеша перетекая на белое полотно рубашки.

Не стесняясь, золотой ключник проорал ругательства, наносившие невероятное оскорбление роду Драгоциев, и попытался оттереть винные пятна. Захарра прыснула со смеху, Ник злорадно захохотал, а Диана деликатным жестом прикрыла себе уши, чтобы не слышать дальнейших гневных излияний Марка.

А тот, зло оглянувшись на Василису, со всех ног побежал к выходу и вскоре исчез за дверьми.

В зале стало очень тихо, но еще слышался недовольный ропот гостей.

— Я не нарочно, — пробормотала Василиса, вдруг осознав весь ужас содеянного.

— Ну ты даешь! — фыркнул Фэш, показав ямочки на щеках.

— Супер! — выдохнул Ник.

— Попадет, — вздохнула Диана.

И действительно, триумф Василисы оказался недолгим.

— Василиса!!! — рывкнул Нортон-старший.

Он быстро подошел к дочери и, цепко схватив ее за ухо, стиснув, словно щипцами, на глазах у всех потащил к дверям.

Возбужденно перешептываясь, гости провожали их любопытными взглядами.

— Увы, девочка абсолютно неуправляема! — донесся до них громкий голос Елены. — Да и в школе учиться плохо...

В коридоре Нортон-старший наконец отпустил бедное ухо, сделавшееся подозрительно бордового цвета.

— Что ты делаешь?! — свистяще прошептал он. Его серо-зеленые глаза сузились от бешенства. — Что — ты — делаешь?!

— Да Марк просто достал! — не выдержала Василиса. — Он хотел вылить вино на Фэша, а перед этим наговорил ему гадостей!

— Со стороны это выглядело совсем не так! Ты что, хочешь, чтобы тебя признали

невменяемой и отстранили от роли ключника? Ты снова лезешь на рожон? И это несмотря на то, что я тебе не раз говорил! Ты должна сидеть тихо! Не высовываться!

Василиса опустила глаза в пол.

— А ты часуешь у всех на глазах, — зло продолжил Нортон-старший. — И где, в Змиулане?! Вы что, не можете оставить свои детские разборки на потом?! Нельзя играть со Временем в чужом замке — на чужой территории. Это первый закон часовщика! Когда же наконец ты это поймешь?!

Василиса подавленно молчала. Да, она знала, что совершила большую глупость. Но разве можно было позволить Марку и дальше издеваться над другом? А если бы она не остановила время, то Фэш набросился бы на Марка и — между ними точно завязалась бы драка. И Фэша наказали бы! А у него и так сегодня не лучший день рождения.

— Я покараю тебя за это несвоевременное часодействие, но только когда вернемся домой. Поверь, наказание будет очень серьезным.

И, напоследок холодно взглянув на дочь, Нортон-старший вернулся в зал.

Василиса осталась одна, еще не веря, что так легко отделалась. Во всяком случае, пока что.

К счастью, вскоре двери снова открылись и в них проскочила Захарра, а за ней — Ник, Фэш и Диана. У всех были встревоженные лица.

Василиса быстро распустила волосы — ей не хотелось, чтобы друзья видели ее пострадавшее ухо.

— Фу! Хорошо, что ты здесь, — облегченно выдохнула Захарра, первой заметив подругу. — А мы уж подумали, что он повел тебя в наше подземелье.

— Да все нормально, — пробурчала Василиса. — Все же хорошо закончилось.

Но Фэш так не считал.

— Еще раз остановишь мне время — тебе мало не покажется, — пригрозил он. — И вообще ты хоть понимаешь, какое это серьезное нарушение — часовать на глазах у всех да еще в нашем Змиулане?

— Если ты часуешь первой, то в защиту против тебя могут применить любой эфер, даже самый запретный, — пояснил Ник. — Хорошо, что ни у кого не возникло такой мысли.

— Почему? Я видела, как Елена Мортинова схватилась за стрелу, — с улыбкой возразила Диана. — Отец Василисы даже хлопнул ее по руке... Наверное, именно поэтому он так жутко разозлился.

— В любом случае больше так не делай! — вмешалась Захарра. — Надо соблюдать законы.

— Вот именно! — поддакнул Фэш, и его замечание было для Василисы самым обидным.

— Да ладно уже, хватит на нее наезжать, — заступилась за нее Диана. — К счастью, все и так уже расходятся — обед закончился этим маленьким происшествием. Можно считать, что все обошлось.

— Если честно, то я вообще благодарен Василисе, — добавил Ник. — Никогда не видел такой жалкой рожи, как у Марка пять минут назад.

Все рассмеялись, даже Фэш.

А кроме того, он же вдруг предложил:

— Ну что, пойдём посмотреть мою комнату?

— Уже? — спросила у него Захарра. — Ты уверен?

— Ну да, — недоуменно покосился на нее брат. — Я спрашивал у Рока — Главная Башня сегодня открыта для всех.

— Тогда идем! — вдруг легко согласилась та. — У Фэша классная комната... Кое-кому из нас особенно интересно будет взглянуть. — Девочка хитро прищурилась.

Неожиданно голубые глаза Фэша распахнулись, словно от некоего осознания, и забегали из стороны в сторону.

— Э-э, вы знаете... у меня там бардак такой... Вы приходите позже, ладно? Мы с

Ником сейчас быстро уберем, да?

— Ну давай, если так надо, — согласился тот, неопределенно пожав плечами.

— Да ладно, не все ли равно, — попыталась протестовать Василиса, но мальчишки уже испарились.

— Что это с ними? — удивилась Диана. — Такое впечатление, будто у нашего среброключника в комнате целая куча вещей, которые нам не стоит видеть.

— Ну-у, ведь у каждого есть свои маленькие тайны, — философски заметила Захарра. — Давайте не спеша прогуляемся, не стоит заставлять их надрываться.

Они одновременно рассмеялись и пошли по коридору, обсуждая события сегодняшнего дня. Конечно, больше всего их волновал так и не появившийся подарок Фэша самому себе.

Не переставая болтать, девочки одна за другой спустились по узкой каменной лесенке во двор и вдруг увидели Яриса: он разглядывал статую фонтана — каменный цветок, обвивающий стрелу.

— Что он тут за... — начала Захарра и вдруг осеклась.

Василиса поняла причину ее недоумения: Диана вдруг ускорила шаг и, обогнав подруг, направилась прямо к мальчику.

Ярис медленно развернулся к ней. Василису поразило то, что бронзовый ключник не казался удивленным — он словно сам поджидал их здесь.

Диана не сводила с него взгляда. Шаги ее все замедлялись, и наконец она остановилась перед ним.

Воцарилось гнетущее, нехорошее молчание. Василиса и Захарра не вмешивались, потому что напряжение, возникшее между этими двумя, казалось почти физически ощутимым.

Ярис застыл, не сводя глаз с Дианы, а та дышала нервно и глубоко. Неожиданно фея размахнулась и изо всех сил ударила его по лицу. Ярис даже не пошевелился.

— Это все? — холодно осведомился он.

Вместо ответа Диана дрожащей рукой извлекла стрелу — вид у нее был более чем решительный.

— Полегче, фея. — Темные глаза мальчишки сузились в злом прищуре. — Ты же знаешь, я не промахиваюсь.

— Эй-эй! — Захарра будто очнулась. — Вы же не собираетесь напасть друг на друга в нашем замке? Даже за подобие дуэли Астрагор быстренько скинет вас с турбийона со связанными руками за спиной.

Она подошла к Диане и успокоительно, но твердо сжала ей запястье.

— Что происходит? — приблизилась к ним Василиса. Ее взгляд был устремлен на мальчика.

Но Ярис не собирался давать им объяснений. Даже не взглянув на девочек, он ушел прочь размашистым и торопливым шагом.

— Так, значит, это он сделал? — требовательно произнесла Василиса. — Он зачасовал тебя?

Губы Дианы мелко дрожали — она готова была взорваться от эмоций, переполнявших ее. Наконец, судорожно вздохнув, фея вернула стрелу на запястье.

— Пошли к Фэшу, — тихо произнесла она. — И я вам все расскажу.

ГЛАВА 23 ОРДЕН ДРУЖБЫ

Фэш поджидал их в Часовой Зале. Он без слов понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее, поэтому сразу провел их всех через нуль-зеркало, неприметно стоящее в дальнем углу залы.

Комната Фэша оказалась очень уютной, хотя в интерьере доминировали темные цвета, в основном фиолетовый и черный. Как только ребята вошли, их внимание привлек камин,

изготовленный в виде головы черно-серебряного дракона с ярко-красными, как уголья, глазами. В пасти чудовища горел огонь, хотя в комнате все равно чувствовался холод.

— Мы сейчас на самом верху, — произнес Фэш, заметив зябкое движение Дианы. — Вот сейчас огонь разгорится и станет потеплее.

Василиса с любопытством оглядывалась. Кроме чудо-камина, в комнате находилось много серебряных вещей: статуэтки птиц и животных, подсвечники, даже посуда. В углу валялись наспех сложенные вещи, почему-то прикрытые толстым покрывалом. Из-под столика выглядывали круглые шары гантелей и — Василиса даже глазам не поверила — настоящий футбольный мяч!

— Это Фэш из лагеря привез, — заметив ее удивленный взгляд, тихо произнес Ник. — Выменял у тренера на какую-то ерунду... А! Какой-то камешек ему отдал.

Над драконьей пастью камина висела коллекция ножей, закрепленных на темно-фиолетовом бархате.

Заинтересовавшись, Василиса подошла поближе.

— Это ножи для метания, — пояснил Фэш, мгновенно оказавшись рядом. — Они все отлично сбалансированы, причем лезвие немного тяжелее, чем рукоять. Это позволяет метать их даже на малых расстояниях... Видишь, я вон туда кидаю. — Он указал на противоположную стену, где висела картина, изображавшая четырехмачтовый корабль с надутыми белыми парусами.

— Здорово...

— Если интересно, можешь потом попробовать. — Фэш кинул на нее снисходительный взгляд. — Это тебе не твой кинжал с камушками. Метание ножей отлично развивает точность, которая так важна в часовании.

— Картину тебе не жалко? — хмыкнула Захарра. — Ну что, куда нам присесть?

— Да у меня в заставке есть точно такой же корабль, только настоящий. — Фэш безразлично пожал плечами. — А эту картину я периодически возвращаю к первоначальному состоянию... И вообще, чего стоите? Падайте на мех, поближе к огню.

Как только друзья разместились на лохматой черной шкуре неизвестного зверя, Диана обвела всех взглядом и, скривившись, пробормотала:

— Ну что ж... В общем, рассказывать особо нечего... Как вы уже поняли, меня зачасовал бронзовый ключник.

— Так, значит, это Ярис напал на тебя?! — первым поразился Фэш. — Но почему?

Фея зябко повела плечами.

— Вы не поверите... — Она снова вздохнула, по-видимому решая поведать им еще одну сенсацию, как минимум. И не разочаровала: — Потому что я собиралась зачасовать Марка.

У Ника отвисла челюсть. Фэш недоуменно прищурился, а Захарра с Василисой изумленно переглянулись.

— Я видела, что он пробирался к Василисе, — в полной тишине продолжила Диана. — Видела, что он хочет забрать Алый Цветок... Марк же знал, что этого нельзя было делать ни в коем случае! Поэтому я не медлила ни секунды... Я провела перед ним одну огненную полосу... Он даже не видел — так был увлечен идеей захватить Алый Цветок. Меня это еще больше разозлило! — вдруг распалилась девочка, и ее голос зазвенел с новой силой. — Я была в ярости и даже не думала о последствиях. Не могу поверить, но я хотела убить его! Убить человека! — Ее глаза распахнулись от ужаса — Диана заново переживала произошедшее. — Но я замешкалась, — продолжила она чуть тише. — Мне страшно было решиться на вторую косую линию... И да, я не сразу поняла, что передо мной горит огненный крест. Такое завораживающее зрелище... Ты вдруг видишь его и понимаешь — это конец. Все исчезнет... Ну что тут скажешь — вот Ярису хватило сил, чтобы провести зачасование до конца, — горько завершила девочка.

В комнате воцарилась тишина — только где-то тикали часы, размеренно отбивая время. Василиса вцепилась ногтями в щеки, потрясенная рассказом Дианы. Захарра молчала,

задумчиво перебирая шерстинки черной шкуры. Ник тупо уставился в огонь, — в его глазах отражались алые, пляшущие блики пламени.

— Так вот почему они нам ничего не сказали, — задумчиво произнес Фэш. — Я имею в виду РадоСвет.

— Я тоже спрашивала у отца, — откликнулась Василиса. — Они узнали, кто зачасовал Диану, но приняли решение оставить все в тайне. Уверена, что даже Марк до сих пор не в курсе.

— Ты думаешь, Ярис не проболтался? — выразил сомнение Ник.

— Ему это невыгодно, — ответила за Василису Захарра. — Да, он защищал Марка, но... ведь Диана могла так и не решиться провести зачасование. А вдруг она просто хотела его припугнуть?

— К тому же Ярис мог просто оглушить ее, да и всех-то дел, — подхватил Фэш. — А он поступил как последний...

И Диана не выдержала: она вдруг всхлипнула и закрыла лицо ладонями.

Василиса кинулась к ней и решительно потянула ее запястья вниз, крепко сжав их.

— Ты действовала правильно, потому что хотела защитить друга, — твердо произнесла девочка. — Так что перестань расстраиваться, в самом-то деле! Марк не очень-то переживал, когда вырывал у меня Алый Цветок, хотя знал, что я могу погибнуть.

— Вот-вот, точно! — поддержал Фэш. — И вообще в следующий раз будь порешительнее!

Диана невесело хмыкнула сквозь слезы и улыбнулась.

— Я бы тоже так поступил на твоём месте, — тихо добавил Ник. — Уверен, и Фэш тоже.

— В это время я был занят этим мямлей Огневым, — подтвердил тот. — Помню, что я завалил его по уху, он упал... Но Диана уже лежала на земле. Дальше я ничего не видел...

— Потому что сам потерял сознание, — с ехидной улыбочкой добавила Захарра, заслужив от брата гневный взгляд.

Василиса нахмурилась. У нее появилась одна ужасная мысль; признаться, она давно уже вертелась в ее мозгу, раз за разом проматывая круги, словно стрелки взбесившихся часов.

— Эй, ты чего? — Захарра первой заметила ее настроение. — Произошло что-то еще плохое?

Василиса отрицательно покачала головой.

— Вы знаете... — несмело начала она. — Я вот переживаю, что когда-нибудь мы все можем перессориться... Потому что находимся... Ну как бы это сказать? На разных сторонах. Пока впереди общая цель — найти этот Расколотый Замок, мы все держимся вместе! Даже Марк, Норт, Дейла, Маришка и Ярис — они тоже вместе с нами. Но что будет потом?

— Да, это правда, — медленно кивнул Фэш. — Я и Захарра находимся на стороне духов, Василиса — на стороне часовщиков. Как и Марк, Норт, Маришка... Ник, конечно, всегда будет с мастерами, возглавляемыми его отцом... Ну а Диана... — Мальчик усмехнулся, кидая на подругу косой взгляд. — Наша Диана всегда будет выступать за фей. Если начнется война между часовщиками, мастерами, феями и духами, то мы... действительно будем сражаться друг против друга. И это уже будет по-настоящему.

Пораженные этим предположением, ребята примолкли, украдкой поглядывая друг на друга.

Неожиданно Ник подскочил на месте, резво поднявшись на ноги — пламя в камине, словно испугавшись, в негодовании выбросило на него сноп искр.

— Тогда давайте создадим свой личный Орден! — Его глаза заблестели от восторга. — Орден Дружбы! И поклянемся, что будем защищать друг друга, чего бы этого ни стоило... Ну и никогда не будем сражаться друг против друга, если даже все в этом мире вообще перессорится! — с воодушевлением закончил он.

Диана не выдержала и прыснула.

— Ну ты даешь!

— А что, разве плохо? — смутился мальчик. — Это будет наш закон. Наша клятва верности...

— Вообще-то мне нравится эта идея, — произнесла Захарра и, поднявшись в один прыжок, решительно протянула мальчику руку. — Короче, я вступаю в твой Орден Дружбы.

— В наш Орден, — улыбаясь, поправил Ник и поставил на ее ладонь свою.

Диана легко подхватила за ними.

— Ладно, я тоже за, — просто сказала она.

— И я, — добавила Василиса, приподнимаясь.

Все они посмотрели на Фэша.

— Честно говоря, все это как-то глупо, — глубокомысленно изрек мальчик.

— Ну да, конечно! Тем более что недавно ты вообще не хотел дружить с нами, — поддел его Ник.

— Да я просто делал такой вид! — возмутился Фэш.

— Глупее ничего не мог придумать? — продолжил Ник, улыбаясь.

Все рассмеялись.

— Ну ладно-ладно, я же понял, что могу вообще вас всех потерять... — Фэш по привычке наморщил нос и продолжил, будто нехотя: — И я тоже думаю, что если мы найдем Расколотый Замок, то духи и часовщики точно передерутся. Да и феи подключатся, а мастера опять останутся в стороне... Или не останутся, что еще хуже.

Он не спеша поднялся.

— Ладно, раз вам так хочется... — И Фэш положил руку на их «пирамиду дружбы», поверх Василисиной.

— Значит, так... — Ник откашлялся. — С этой минуты мы создаем свое братство! Ну или... э-э... — Он нахмурил лоб, мучительно подбирая требуемое слово. — Короче, сообщество друзей, которые будут защищать друг друга и никогда не поссорятся, чтобы ни случилось, да?

— Слишком просто, — возразила Захарра. — Может, нам придумать более весомую клятву?

— Ты еще скажи — устав, — фыркнула Диана.

— Ну а что? — не сдавалась та. — Раз мы Орден, у нас должны быть какие-то общие задачи и цели...

— Ну какие-то цели? — возмутился Ник. — Ты еще программу предложи! Или расписание на каждый день...

— А что, отличная идея!

Пока они спорили, Фэш не сводил с Василисы прямого, очень пристального взгляда. Его ладонь слишком крепко сжимала ее ладонь поверх общей «пирамиды», и это обстоятельство как-то странно ее волновало. Мальчик это заметил, неловко ухмыльнулся, но тут же попытался соорудить невинное лицо.

— Ну ладно, ладно! — наконец перекричал всех Ник. — Давайте просто скажем: «С этой минуты мы вступаем в Орден Дружбы и навеки клянемся дружить и никогда не предавать друг друга».

— Отличная клятва, Лазарев, — насмешливо-одобрительно высказалась Захарра. — Коротко и точно... Ты прямо спец по обещаниям...

Смеясь и сбиваясь, они повторили слова только что придуманной клятвы, а Фэш ударом левой ладони разрушил их пирамиду, тем самым подтверждая значимость их обряда.

— Ну а теперь давайте поедим, а, братец? — Захарра погладила себя по животу, вновь опускаясь на мягкую черную кожу. — На банкете есть не хотелось... Но от ваших зловещих историй и клятв всяких у меня проснулся зверский аппетит.

— И я бы что-то съел, — поддержал Ник.

— И я, — хором произнесли Василиса с Дианой.

— Сейчас наэферю, — мигом сориентировался Фэш. — Вы чего хотите: пирог с мясом, жареную курицу или чего-то попроще? Я видел, что вроде бы на столе были котлеты... А может, просто бутербродов стащить?

— Давай бутербродов, — милостиво разрешила Захарра, вытягивая и свою часовую стрелу. — А я займусь сладким.

Вскоре черная шкура почти исчезла под тарелками с целой кучей бутербродов — с ветчиной, огурцом, красной икрой, копченой рыбой. Здесь были даже гренки, просто поджаренные в яйце. Пока Фэш часовал над посудой из кухни, Захарра наэферила огромный хрустальный кувшин с вишневым компотом и вдобавок целую коробку зефира в шоколаде.

Весело болтая и жуя лакомства, Орден Дружбы засиделся до самой поздней ночи, пока не пришел Рок. Он приказал девочкам немедленно вернуться в комнату Захарры, чтобы они успели выспаться, — завтра с самого утра гости должны были отправиться в обратный путь на Эфлару.

ГЛАВА 24 ДЕНЬ ПОДАРКА ПОД ПОДУШКОЙ

Как только они приехали домой, Нортон-старший объявил Василисе, что с этого дня она будет сидеть взаперти в Зеленой комнате, пока не осознает свое поведение. Как долго это будет длиться — тоже зависит только от нее.

На робкий вопрос девочки: «А как же школа?» — отец криво усмехнулся и заявил:

— Учеба на нулевом круге — пустая трата времени.

Но самое ужасное — отец потребовал отдать ему часолист.

— И запомни: никакой связи с друзьями, — предупредил он. — В случае нарушения я первым буду ходатайствовать о том, чтобы тебя отстранили от Часового Круга. Захарра вполне может справиться с ролью черной ключницы... И мне плевать, что об этом подумает Черная Королева.

После этого он опять уехал, пообещав вернуться домой только к следующему этапу — первому путешествию во Временной Разрыв.

Как назло, Марк поселился в Черновом, чтобы помочь Норту в учебе. Памятуя об этом, Василиса строго следовала наказу отца и почти не выходила из своей башни.

Дни летели за днями, дождливый ноябрь сменился снежным декабрем, и в замке стало намного холоднее. Иногда Василиса делала осторожные вылазки в библиотеку через нуль-зеркало, чтобы набрать себе интересных книг для чтения. Каждый час девочка вспоминала о друзьях: чем сейчас занимается Фэш? Может, метает ножи в картину с кораблем? Что подельывает Захарра? Живет ли она и дальше в Голубиной башне, не ссорится ли с Ником больше обычного? Как чувствует себя Диана, в порядке ли ее время? Ну и самое главное — когда же Василиса снова их всех увидит...

К счастью, лунопташка по-прежнему жила в ее комнате, и девочка целыми днями ухаживала за своей питомицей.

За это время Снежка немного подросла и теперь уже вовсю бегала по комнате. Иногда Василиса выводила ее в коридор, соблюдая строжайшую осторожность. Лунопташка ковыляла вверх по ступенькам, чтобы обратно спуститься с помощью крыльев, но бедная малышка скорее кувыркалась вниз по лестнице, чем летела.

Когда Снежка уставала, то залезала в старую корзинку возле камина, предусмотрительно прихваченную Василисой из Голубиной башни, где сворачивалась клубочком и засыпала.

Василиса часто думала о том, почему отец запретил ей видаться с друзьями. Он же мог наказать ее как-то иначе. Например, опять запереть в Зале Печальных Камней или поселить в Рубиновом Шпиле под жесткий надзор Елены. Может, он не хочет, чтобы Василиса общалась с кем-то конкретным? Дианой, Ником, Захаррой или Фэшем? У Василисы появилось некое смутное подозрение, будто отец оберегает ее от чего-то... Или, наоборот, не

хочет, чтобы она узнала нечто секретное... А может, просто решил запереть ее дома, чтобы она больше не создавала ему проблем. В какой-то степени Василиса была рада, что ее не достают по поводу синей искры — например, сможет ли девочка управлять ею или нет.

Вот так целыми днями Василиса размышляла о том о сем, понимая, что скоро с ума сойдет от вынужденного заточения.

Наконец рано утром двадцать второго декабря в дверь Зеленой комнаты осторожно постучали.

Василиса вскочила как ужаленная и, обкрутившись в одеяло, крикнула: «Входите!»

На пороге появилась госпожа Фиала. В руках она держала Василисину сумку-таймер.

— Собирайтесь, госпожа, — объявила она, — сейчас вы поедете в Лазорь.

Ответом ей стал долгий, радостный визг.

* * *

Уже через час Василиса летела в закрытой карете вместе с Марком, Маришкой, Нормом, Дейлой и Роком. Присутствие последнего позволило им всем доехать до Ратуши в целости и сохранности. Судя по лицу Марка, не сводившего с Василисы холодного задумчивого взгляда, он обдумывал самые страшные способы мести за пролитое вино на празднике в Змиулане. К счастью, Маришка всю дорогу щебетала о своем предстоящем испытании: сегодня хрустальная ключница должна была сама отправиться во Временной Разрыв, чтобы найти Расколотый Замок. В случае удачи ее ожидало большое вознаграждение от Радосвета и повышение статуса — Маришку окончательно примут в Орден Непростых.

* * *

В Голубиной башне было очень тихо, и Василиса, аккуратно приоткрывшая дверь, не сразу заметила подругу. Захарра лежала на полу и, высунув от усердия язык, что-то чертила на большом листе бумаги.

Завидев Василису на пороге, она подхватила ее на ноги и кинулась к ней на шею.

— Ну наконец-то! Я уж думала, что тебя больше никогда не увижу, — призналась она, пытливо разглядывая подругу. — Где ты пропадала? Я столько писала тебе...

— Отец отобрал часолист, — со вздохом призналась Василиса. — И сказал, что не отдаст, пока я не осознаю свое плохое поведение...

Неожиданно в дверь настойчиво постучали. Оказалось, что это пришел Ник.

— Привет! — радостно поздоровался он. — Мой отец просил вам передать, что испытание скоро начнется... И если мы понадобится, то нас позовут. А пока можем делать, что хотим... Ты как, Василиса? Мы уже думали, что тебя заперли в Черновомде навсегда.

Он подошел к ней и крепко обнял.

— Диана писала, что тоже приедет сегодня. Здорово, да? Наконец-то наш Орден Дружбы соберется в полном составе.

Захарра насмешливо фыркнула и за спиной Ника незаметно покачала головой.

— Ой, меня же Данила просил зайти, — вспомнил мальчик. — Он вроде бы отремонтировал мой летающий коврик... Я немного повредил его, когда мы дрались с Фэшем... Ну, неважно.

— Когда это вы успели подраться? — раздался знакомый голос.

На пороге стояла Диана — фея улыбалась, ее щеки покраснелись на морозе. В своей ярко-синей стеганой шубке и шапочке она выглядела очень хорошенькой и была похожа на Снегурочку.

— Я ненадолго, — извиняющимся тоном произнесла девочка. — Сегодня же такой праздник! Надо к вечеру вернуться в Белый Замок.

Василиса кинулась к ней обниматься, Ник радостно кивнул, не решаясь последовать ее примеру, а Захарра сдержанно поздоровалась.

— Так, значит, испытание госпожи кошмар-р будет сегодня? — спросила у всех Диана. — Наконец-то! Я уж думала, что Радосвет не решится на него до самого Нового года.

— Да, я тоже, — кивнул Ник. — Отец сообщил, чтобы мы готовились... А Фэш пошел со своими в Лазорь, но обещал, что сейчас подойдет.

— Ага, у них опять совещание, — поддакнула Захарра.

— Хорошо бы, Маришка действительно нашла этот Расколотый Замок, — задумчиво произнесла Василиса. — Кстати, а почему именно сегодня?

— Потому что сегодня самый волшебный день в году, — в дверях показался улыбающийся Фэш. — День подарка под подушкой.

— Какой-какой день? — изумилась Василиса. И тут же прикусила язык под снисходительным взглядом мальчика.

— Темнота, — съязвил он как обычно. — Как можно не знать про День подарка под подушкой!

— Сегодня ночью по домам будет ходить Белый Часодей, — принялась разъяснять Захарра. — Хорошим детям он будет оставлять подарки, а плохим — сломанные часы.

Василиса вспомнила статуэтку старичка в сине-белой шубе, осколки которого они собирали в единое целое на уроке эфэрологии. Выходит, Белый Часодей — это действительно эфларский Дед Мороз...

— А почему вдруг сломанные часы? — с интересом спросила она.

— Потому что такие дети вели себя плохо, а значит, потеряли в этом году все свое время, — заявил Ник. И добавил мечтательно: — Интересно, что мне сегодня подарят?

— Сломанные часы, — фыркнул Фэш. — И я даже знаю кто — Данила.

— Ну-у, это он в прошлом году так приколотся. — Ник смущенно оглянулся на девочек. — Я говорю о подарке от настоящего Белого Часодея.

— Да это сказки все, — недоверчиво произнесла Василиса. Она точно знала, что Деда Мороза не существует, потому что он никогда не оставлял ей подарков под елкой.

— Нет, не сказки! — искренне возмутилась Захарра. — Под моей подушкой всегда оказывался подарок.

Но Василиса решила упорствовать до конца.

— А как бы он за одну ночь разнес подарки всем-всем детям?

Друзья одновременно прыснули.

— Он же часодей, — насмешливо пояснил Фэш. — Всех-то дел — создать множество параллельных временных веток. Конечно, ему придется в эту ночь хорошо напрячься... Но я всегда предполагал, что Белый Часодей работает только одну ночь в году, а все остальное время отдыхает.

— А я всегда думал, что Белый Часодей — это Астариус, — несмело признался Ник и этими словами вызвал новый взрыв веселья.

— Меня всегда больше волновало, откуда он знает, где хорошие дети, а где плохие, — задумчиво произнесла Диана. — Поэтому в День подарка под подушкой я всегда убирала свою комнату, чтобы показать, какая я хорошая.

Василисе стало интересно, появится ли у нее сегодня подарок под подушкой.

— Так Белый Часодей точно приходит ко всем? — на всякий случай уточнила она. А сама подумала, что была бы рада и сломанным часам — все равно интересно проснуться с утра и — раз! — увидеть подарок под подушкой.

— Ко всем, ко всем, — успокоила ее Захарра. — Даже к тем, кто жил в другом времени.

— Или в другом мире, — подсказал Фэш, хитро улыбаясь.

— Ну ладно, до вечера еще далеко, а я бы еще хотел успеть к Даниле, — неожиданно заторопился Ник.

— Я с тобой, — тут же среагировал Фэш. — Сто лет с ним не общался.

— И мы с вами, — решила за всех Захарра. — Что нам тут делать? Да и хочется посмотреть, как Данила тебя встретит. — Она ослабилась.

— А что такое? — мигом насторожился Фэш. — Он что, злится немного?

— Немного, — поспешил заверить Ник. — Но знаешь, на всякий случай ты держись за девочками.

Все рассмеялись, а Фэш озадаченно потер лоб:

— Ну ладно, давайте тогда я с ним поговорю сначала, а вы потом подходите, ладно? Ник, ты со мной?

— Ну да, — весело откликнулся тот. — Иначе кто тебя спасет от мастерового гнева? У Данилы такие кулаки тяжелые...

* * *

Поболтав еще о Белом Часодее около двадцати минут, девочки пошли к Цапфе.

Перед самой дверью они замерли, не решаясь войти. А вдруг там ссора или драка? Неожиданно внутри башни раздался громкий взрыв смеха.

— Оч-чень мило! — разъярилась Захарра. — Сплавил нас, а сами веселятся!

Но оказалось, что мальчики времени зря не теряли: на столе уже дымился чай в кружках и высилась целая куча конфет в разноцветных фантиках.

— Конфеты Николь принесла, — пояснил Данила, встречая новых гостей. — Ее вечно угощают, а она их не любит.

— А где она? — с любопытством оглянулась Василиса.

— Этого никто не знает, — ответил Ник. — Николь все время сама по себе.

Перед чаепитием состоялось знакомство Данилы и Дианы.

— Так, значит, ты фея?

Данила прищурился, без стеснения разглядывая девочку с ног до головы.

— Так, значит, ты мастер? — в тон ему ответила Диана, отвечая таким же изучающим взглядом.

— Что-то вроде того, — ответил мальчик.

— Ну вот и я вроде того.

Неожиданно они одновременно рассмеялись.

— Данила, — представился хозяин Цапфы и осторожно пожал гостье руку. — Люблю собирать всякие механизмы и ненавижу часодейство.

— Диана, — кивнула фея. — Ненавижу всякие механизмы и обожаю часодейство. — Она весело улыбнулась ему.

Судя по всему, мальчик ей понравился.

Конфеты быстро исчезали со стола — ворох оберток рос с ужасающей скоростью. Вначале ребята обсудили предстоящее путешествие Маришки, а потом заговорили о часолете.

— С рубинами задержка, — вновь посетовал Данила. — Придется в следующий год здорово папахать, чтобы насобирать хотя бы на половину...

Василиса чуть не рассказала о подарке Белой Королевы — мешочке с рубинами, но вовремя прикусила язык. Данила точно откажется. Но все-таки какое счастье, что она вообще не стала хранить рубины в часолисте! Может, удастся как-то передать их камни через Ника... Хотя сегодня же День подарка под подушкой, и будет странно, если она их отдаст Нику...

Василиса резко выпрямилась: ей в голову пришла замечательная мысль!

Между тем ребята уже переключились на обсуждение летающего коврика.

— Это же такая хрупкая модель! — разгорячился вдруг Данила. — Его нельзя так туго сворачивать в трубку, да еще кидать об землю. — Он показал Нику свой большой кулак.

— Извини, — пробормотал тот. — Просто так получилось...

— А, точно, вы же поломали коврик, когда дрались, — припомнила Василиса и тут же съежилась под двумя предупреждающими взглядами — от Ника и Фэша.

— Я все понял, — сузил глаза Данила. — Учти, больше чинить его не собираюсь. Будешь в свою дурацкую часодейскую школу пешком ходить.

— А можно на этот коврик поближе посмотреть? — поинтересовалась Захарра.

— Конечно, — кивнул мальчик. — Заодно испробуем.

Они все быстро оделись и высыпали из башни наружу.

Данила нарочито медленно вытащил из-за пазухи небольшой коврик из серебристого материала и аккуратно расстелил его прямо перед дверью Цапфы, после чего встал на него сверху.

— Как вообще можно летать на таком маленьком коврике? — в изумлении произнесла Диана. Тем не менее в ее голосе проскользнул интерес.

Данила протяжно хмыкнул и вдруг протянул фее руку:

— Давай покажу. Не испугаешься?

Девочка решительно вскинула подбородок и встала у мальчика за спиной.

— Мне-то чего бояться? — надменно произнесла она. — У меня же есть крылья. Я больше за тебя переживаю.

— Ну тогда держи меня крепче, — посоветовал Данила, ухмыльнувшись. И вдруг заорал: — А ну разойдись!!!

Все кинулись врассыпную, а Данила с Дианой поднялись высоко над шпилями башенок Ратуши и полетели куда-то в неизвестном направлении, — ребята проводили их долгим взглядом.

Неожиданно у Фэша зазвенел часовой браслет.

— Опя-ять двадцать пять! — Он скривился. — Рок вызывает... что-то понадобилось, вот черт... Ладно, я подойду попозже, хорошо?

Он хлопнул Ника по плечу, кивнул девочкам и, вызвав крылья, тоже улетел.

Ник казался мрачнее грозовой тучи, — на него было жалко смотреть.

И Захарра, конечно, не упустила шанса поиздеваться.

— Мне кажется, Диане очень понравился наш часовой умелец, — сладким голосом произнесла она. — Ты смотри, как нежно фея ухватила его за талию...

Ник одарил ее угрюмым взглядом и, не сказав ни слова, пошел к себе. Девочки видели, как он ударился о дверной косяк, — наверное, это было довольно болезненно. Однако мальчик даже не оглянулся, — вскоре дверь в его башню с грохотом захлопнулась.

— Ты чего достаешь его? — возмутилась Василиса, изумленная столь жестокой колкостью подруги. — Мне кажется, Диана ему нравится. И очень давно, между прочим! А ты его поддеваешь.

К ее удивлению, у Захарры резко поменялось настроение.

— Да он сам виноват! — вдруг выкрикнула она. — И вообще он слишком правильный. Такие девчонкам не нравятся.

Василиса только глазами хлопнула. У нее в душе зародилось смутное подозрение.

— И аккуратный слишком, — продолжала бурчать Захарра. — Все-то у него по полочкам разложено! — Она все больше распалялась. — Чертежики всякие рисует... И мечты одни в голове, о замках. Фу!

И, задрав нос, Захарра тоже улетела, оставив порядком озадаченную подругу одну.

Прошло около двух часов, но никто из друзей так и не появился. За это время Василиса устроила Снежку возле камина и даже успела ее покормить.

Решив не терять времени, Василиса отправилась на городскую площадь за покупками. Может, Белый Часодей и разносит подарки всем-всем, а небольшие дополнения в виде чего-нибудь вкусенького друзьям не помешают. К сожалению, все деньги остались в часолисте. В кармане оказалось всего лишь пять эфларов и несколько минуток — те самые монеты, что она показывала Лешке. На них Василиса смогла купить два кожаных браслета и несколько кульков со сладостями, среди которых нашлось место и пакету медовых пряников для Николь.

Захарра появилась в Голубиной башне только вечером. К счастью, девочка снова пребывала в нормальном настроении. Как ни в чем не бывало она рассказала подруге, что переход Маришки во Временной Разрыв состоится ровно в полночь — самое часодейное

время суток. Если хрустальная ключница не справится с заданием, то есть не найдет Расколотый Замок, в Лазорь позвут и остальных ключников. А пока им всем приказали идти ложиться спать, но быть готовыми вскочить в любую минуту. С особым злорадством Захарра сообщила, что Диана уже заходила попрощаться. Когда феи узнали, что во Временной Разрыв пойдет только Маришка, железную ключницу срочно отозвали в Чародол.

— Похоже, они снова обиделись, — изрекла Захарра, завершая рассказ.

Василиса расстроилась, что Диана так внезапно улетела. Ведь неизвестно, когда они еще увидятся — отец еще не отменил наказание. Признаться, из-за этого у Василисы и так было не самое радужное настроение: целый день она надеялась, что Нортон-старший свяжется с ней. Ну, или тоже позовет на какое-нибудь совещание. Или хотя бы скажет, что ее наказание завершилось, и сразу же отдаст часолист. Но отец так и не появился...

Ночью пошел сильный снег. Василиса лежала под одеялом и смотрела в окошко, за которым вовсю хозяйничала белая метель. Девочка думала только о том, чтобы не заснуть. Под подушкой у нее были припрятаны подарки для всех друзей. Оставалось дожидаться, пока уснет Захарра...

По полу зашлепали чьи-то босые ноги.

Моментально проснувшись, Василиса села в постели.

Перед ее кроватью стояла Захарра — в пижаме и куртке поверх нее. В руках она держала свернутые трубкой бумаги.

— Давай собирайся! — тихо приказала девочка. — Подарки не появятся под подушкой сами по себе.

— Как?! — изумилась Василиса. — Но ты же говорила...

Захарра громко фыркнула и тут же закрыла себе рот рукой.

— Ты что, в сказки веришь? Давай, только побыстрее, нам следует положить подарки как можно незаметнее. Я жду тебя внизу, снаружи.

Заинтригованная Василиса быстро оделась, достала из-под кровати все приготовленные подарки, не забыв ловко сунуть один из них — пакет шоколадного печенья — под подушку Захарре. И лишь тогда выскочила на улицу.

Вся крыша была укрыта кристально белым пушистым ковром. Высоко в небе светила луна, разбрасывая повсюду серебристые искорки. Снег предательски скрипел под ногами, хотя девочки старались идти очень тихо.

К их удивлению, дверь в башню Ника была приоткрыта.

— Странно... — задумчиво протянула Захарра и беспокойно оглянулась.

— А вдруг их уже позвали в Лазорь? — предположила Василиса.

— Вполне возможно, — нехотя согласилась Захарра. — Но тогда бы и нас позвали... Как думаешь, а вдруг это сам Белый Часодей оставил дверь открытой?

В голосе девочки как-то странно перемешивалась ирония с затаенной надеждой.

— А говорила, что я в сказки верю, — поддела ее Василиса. — Идем!

Она первой скользнула в дверь башни и в один миг взлетела по лестнице наверх, не касаясь ступенек. За спиной засопела Захарра — в темноте слышался тихий шелест ее крыльев.

Постели мальчиков оказались пустыми.

— Повезло! — потрясенно выдохнула Захарра. — Наверное, их точно вызвали на испытание...

— Тогда нам следует поскорее вернуться, — заметила Василиса. — А вдруг и за нами сейчас придут?

— Ага... Давай быстро.

Василиса поставила Нику под подушку черный браслет для стрелы — она видела, что у него еще такого нет, и добавила к нему пакет маленьких шоколадок. Для Фэша она приготовила фонарик с батарейками, взятый у Лешки, и кулек шоколадных орехов.

Когда с этой процедурой было покончено, девочки спешно покинули башню.

— Я надеюсь, что они сейчас далеко, — протянула Захарра, внимательно оглядываясь по сторонам. — И не потешаются, глядя, как мы крадемся по крыше.

— Смотри! — Василиса схватилась за рукав подружкиной куртки.

Над башней, где жил Данила, появилась чья-то большая и светлая тень.

Василиса готова была поклясться, что видит старика в голубой шубе, отороченной белым мехом, и такой же шапке. В свете луны мех казался серебристым. Приглядевшись, она увидела, что старик несет на спине большой бело-серебристый мешок.

— Белый Часодей... — трясущимися губами прошептала Захарра.

Этот странный старик шел прямо по воздуху, направляясь куда-то в сторону городской площади, и вскоре скрылся за куполами башенок.

— Может, это кто-то из взрослых? — предположила Захарра, продолжая глядеть в небо. — Какой-нибудь высший часовщик...

У Василисы сильно забилося сердце.

— Послушай, — медленно произнесла она. — Надо вернуться к нам, и если это правда, то у нас под подушками мы тоже увидим подарки.

— Да ладно, какие там подарки, — махнула рукой Захарра и поежилась. — Ну что, идем спать? Я уже продрогла.

— Погоди, есть еще одно дело.

Василиса решительно потопала к двери Цапфы.

— У тебя есть подарок для Данилы? — поняла Захарра. — Ой, а я вот о нем вообще не подумала...

— Это особый подарок, — пояснила ей Василиса. — Пусть он будет от нас всех.

— Ой, там кто-то есть! — Захарра приглушенно пискнула и тут же зажала себе рот рукой.

Возле Цапфы стояла Николь. Она была в простом платье, без всякой верхней одежды и — вот ужас — босиком. В этом наряде, с распущенными волосами, девочка казалась похожей на затерянную во времени, — у Василисы даже мурашки по спине побежали.

— Николь... — Василиса собралась с духом и сделала шаг вперед. — Ты можешь передать это Даниле? — Она протянула ей мешочек с рубинами. — Надо положить ему под подушку... А вот подарок для тебя...

К Николь перекочевал пакет с медовыми пряниками.

Девочка втянула носом аромат, шедший от ее подарка, улыбнулась и кивнула.

— Спасибо, — сказала ей Василиса, но Николь уже и след простыл.

— Чудная она, — с неодобрением покачала головой Захарра. — Ну что, теперь-то можно пойти спать?

Они вернулись в Голубиную башню, когда часы показывали три ночи. Девочки так продрогли от холода и устали, что, лишь запрыгнув в постель, заснули крепким сном, забыв проверить свои подушки.

* * *

С самого утра Василису разбудило шуршание бумаги. Широко зевая, девочка протерла глаза и сонно огляделась.

— Вставай, соня, — с трудом проговорила Захарра. Она сидела на кровати, и ее рот был забит шоколадным печеньем. В руках девочка держала мягкую игрушку — белого тонкороба с серебристой гривой. — Представляешь, мне подарили тонкорожка! — Вид у Захарры был донельзя счастливый. — А еще прикольный браслет, печенье, шоколад и даже брошку — механического жука... Очень красивая. А у тебя что?

Василиса с сомнением оглянулась на подушку, но ухватила ее за мягкий край и слегка приподняла — под ней действительно что-то лежало.

Заинтригованная, девочка сдернула подушку на пол и увидела сразу несколько подарков: черную и белую свечи, перевязанные синей лентой, холщовый мешочек и

стальную механическую пчелу, собранную из мелких деталей, — из ее спинки торчал миниатюрный заводной ключик. А еще — небольшую золотистую коробку, к которой была приклеена записка.

— Ого, сколько подарков!

Все больше волнуясь, Василиса первой ухватила коробку.

— «Каждую неделю здесь будут появляться новые конфеты», — прочитала Василиса. Почерк показался ей знакомым. Она с удивлением покрутила странный подарок в руках. На нижней стороне стояла другая надпись, поменьше: «Осторожно, часодейство!»

— Ага! — На лице Захарры отразилось понимание. — Каждую неделю в этой коробке будут появляться новые конфеты, и так целый год, а может, и больше... Я знаю, у нас повар такие штуки любит мастерить.

— Интересно, кто это подарил? — задумалась Василиса.

— Или вот это. — Захарра указала на немного примятый букетик ландышей — цветы лежали под коробкой, хотя и не сразу были замечены Василисой.

— Значит, точно Фэш, — определила она. — Наверное, как раз попросил у вашего повара.

— Не факт, — хитро улыбнулась Захарра. — Хотя я точно знаю, что он недавно хвастался, будто возле его Хрустального озера опять выросло много ландышей.

У Василисы сладко защемило сердце: значит, тогда на Чарованиях именно Фэш подарил ей ландыши. Чтобы скрыть смущение, она принялась разглядывать другие подарки. В мешочке оказалось серебряное ожерелье с ярко-синим камнем-подвеской в виде цветка.

— Ничего себе, — присвистнула Захарра. — Думаю, это не ребята, потому что для них слишком дорогой подарок. Может, твой отец?

Василиса передернула плечами: все может быть...

— Наверное, это Белый Часодей, — пошутила она.

— Ну да, — хмыкнула Захарра. — Тогда на остальных детей у него бы не хватило денег... Да и смотри, вавилонские свечи — они тоже недешево стоят.

— Отличные подарки, — счастливо выдохнула Василиса.

— Ага, — поддакнула подруга. — А мы с Фэшем еще получим подарки в Змиулане: Астрагор страшно любит Новый год. Пожалуй, это единственное торжество, которое отмечается в нашем замке с большим размахом.

Следующий час девочки потратили на новые механические игрушки. Пчела Василисы наматывала круги под потолком, и Снежка, усердно махая крыльями, пыталась угнаться за ней, но то и дело снижалась на пол. А вот жук Захарры мог запросто ползать по всему подряд, даже по стенам, да еще сердито жужжал при этом.

Вскоре у Захарры прозвенел браслет: пришло сообщение в часолист. Оказалось, что обеих девочек вызывают в Лазорь — через полчаса начнется собрание Радосвета, причем явиться следовало в школьной форме.

Они быстро переоделись и со всех ног побежали в Лазорь.

Возле дверей Лазурной залы их поджидали Фэш и Ник: мальчики тоже надели школьную форму.

— Пока не пускают, — сообщил им Фэш. — Но Рок уже говорил нам, что ночью Маришка летала во Временной Разрыв и нашла Расколотый Замок.

— Да ты что?! — ахнула Захарра. — Наконец-то!!!

— Рано радуешься, — осадил сестру Фэш. — Резникова еле-еле смогла засечь координаты. Расколотый Замок и близко ее не подпустил. Похоже, что его защитное поле по-прежнему работает. Вот поэтому сейчас все совещаются, что дальше делать. Даже Войт прилетел, — с намеком взглянув на Захарру, добавил он.

Но Василиса тоже поняла, что Фэш имеет в виду появление Астрагора в обличье Войта.

— Значит, будем ждать? — спросила она.

— А что остается. — Фэш передернул плечами.

— А где остальные? — Захарра подозрительно оглянулась.

— Они все там, кроме Маришки, прячутся за шкафами. — Фэш махнул рукой куда-то влево. — Наверное, у них теперь тоже свой Орден Дружбы, — добавил он, ухмыльнувшись.

— О, вы же еще не слышали! — вдруг просиял Ник. — Кто-то подарил Даниле целую горсть рубинов! Там хватит на два часолета, представляете?

— Белый Часодей подозрительно щедр сегодня. — Захарра косо глянула на Василису, и та поспешила отвести глаза.

— Данила в восторге! — продолжил Ник. — Сказал, что наконец-то поверил в Белого Часодея... Представляете, он говорит, что Цапфа была заперта на два замка! Наверняка тут поработал какой-то сильный часовщик.

Фэш прищурился.

— А вот интересно, что подарили тебе феи за спасение Дианы? — неожиданно спросил он, в упор глядя на Василису.

— Что подарили, того уже нет, — в тон ему ответила девочка.

Между тем Ник то и дело украдкой посматривал на Захарру.

— Интересно, кто это додумался подарить мне чертежи часового башенного механизма? — наконец не выдержал он.

— Белый Часодей, кто же еще! — Фэш с улыбкой глянул на сестру, безуспешно пытающуюся принять отстраненный вид. — Правда, я сам удивлен, откуда у него остальский карманный светильник, — тихо добавил мальчик.

У Василисы мгновенно вспыхнуло все лицо.

— Все, а ну хватит о подарках, — шикнула на него Захарра. — Лучше расскажите, что еще известно о путешествии госпожи кошмар-р...

Но ребята так и не успели поговорить об этом, потому что к ним подошел сам Нортон-старший. Он сделал жест, подзывая их всех поближе. Из-за шкафов тут же появились Марк и Ярис, причем так быстро, что Василиса заподозрила их в подслушивании.

— Вы все разъезжаетесь по домам, — объявил отец Василисы. — К сожалению, наше совещание затянется надолго, и вам незачем тут находиться. Как вы уже знаете, Маришка видела Расколотый Замок — Ключ привел ее к самой Часовой Башне, разломленной надвое... Но увы, наша хрустальная ключница не смогла к нему приблизиться.

— Как ее здоровье? — с вежливой тревогой спросил Марк.

— Все хорошо, — кивнул ему Нортон-старший. — У нее всего лишь небольшое замедление в личном времени. Но все равно вам всем следует хорошо подготовиться к следующему путешествию во Временной Разрыв. Поэтому вы сейчас уезжаете в Змиулан. Скорее всего мы попробуем настроить быстрый временной переход к замку, чтобы вы смогли добраться до Часовой Башни. У нас будет еще несколько дней, подумаем.

— Значит, мы проживем в Змиулане аж до самого Нового года? — обрадованно переспросил Ярис.

— Да, верно, — кивнул Нортон-старший. — В Змиулане обитает само Время, оно незримо присутствует в его стенах... Как вы знаете, Новый год — это самое часодейное время. Вот почему мы отправимся во второе путешествие из Змиулана ровно в новогоднюю полночь. Радосвет только что принял это решение, поэтому я сразу же направился к вам.

— Когда ехать? — спросил Фэш.

— Я уже распорядился, — резко произнес Нортон-старший. — Едут все, кто входит в Часовой Круг... Кроме тебя, Василиса. Ты отправляешься обратно в Черновод. Идем, я провожу.

У Василисы разом схлынули с лица все краски. Неужели отец выполнил угрозу и добился того, чтобы ее лишили звания черной ключницы? Под растерянными взглядами друзей она поплелась за Нортоном-старшим к выходу.

* * *

В карете ее поджидали Норт и Дейла. Оказалось, что брат с сестрой заедут в Черновод

за вещами, чтобы потом вместе со всеми отправиться в Змиулан.

— Твое наказание продолжается, — строго сказал Нортон-старший. — Ты будешь сидеть в своей комнате до того момента, пока за тобой не приедут из Змиулана.

Сердце Василисы радостно дрогнуло. Значит, она все-таки будет участвовать в путешествии к Расколотому Замку! Решившись, она попросила отца вернуть ей часолист, но получила отказ.

— Я не оставляю тебе никаких связей с внешним миром. — Лицо отца выглядело суровым. — Для твоей же безопасности... Если я узнаю, что ты пользуешься часовым браслетом, заберу и стрелу.

Он захлопнул дверь кареты и дал сигнал к отъезду.

Всю дорогу Норт-младший что-то язвительно говорил Василисе, но девочка не слышала ни единого слова: она была рада, что осталась в Часовом Круге, хотя и опечалена новой разлукой с друзьями.

До Нового года оставалось чуть больше недели — уж как-нибудь придется пережить это время... Тем более что теперь-то можно будет свободно разгуливать по Черноводу — Марк и Норт далеко...

ГЛАВА 25 НОВЫЙ ГОД

Отец исполнил обещание в точности: за Василисой прислали карету аж тридцатого декабря, поздним вечером. Как раз в тот момент, когда она подумала, что о ней все просто забыли. Весь этот день девочка места себе не находила, в ее голове рисовались один кошмар за другим. Может, участие черной ключницы в предстоящем испытании не обязательно или же все не знают, что делать с этой синей искрой, поселившейся в сердце Василисы. А может, отец и на самом деле признал ее неадекватной!

Но, к счастью, госпожа Фиала уже приготовила ей все необходимые вещи, и Василиса, быстро запрыгнув в карету, хлопнула дверцей и полетела в ночь совершенно одна.

Когда она приехала в Змиулан, часы на Главной Башне показывали три часа ночи. Ее вещи приняла какая-то женщина, одетая в темный плащ. Она провела Василису в одну из комнат Захарры, где уже спала сладким сном Диана. Для Василисы тоже была приготовлена кровать, и ее провожатая дождалась, пока девочка запрыгнет в постель, погасила все свечи и ушла, плотно прикрыв за собою дверь.

Несмотря на радостное настроение — Василиса уже успела сильно соскучиться по друзьям, — ее не оставляло тревожное сомнение, что ее привезли в Змиулан чуть ли не тайно. Она была уверена, что так распорядился отец. Чего же он опасается?

Вряд ли он переживает, что из-за Василисы сорвутся их планы, — она ведь тоже очень хочет помочь вернуть время в этот загадочный Расколотый Замок.

Где-то тикали часы — кажется, в гостиной Захарры. Неожиданно они пробили один за другим негромких четыре удара, но Василиса чуть не подскочила на месте. Уняв сердцебиение, она глубоко вздохнула и перевернулась на другой бок — все, надо спать...

* * *

Кто-то сильно тряс ее за плечо.

— Что такое? — сонно пролепетала Василиса, пытаясь проснуться. Но вылезать из-под теплого одеяла совсем не хотелось.

— Вставай, лежебока, — шипел чей-то голос прямо ей в ухо. — Вставай, все проспишь!

С невероятным усилием девочка протерла глаза и увидела перед собой Захарру.

— Да поднимайся же! — подруга больно толкнула Василису в бок. — Иначе уйдут без нас!

— Все, я поняла! Хорошо, хорошо...

Она кое-как оделась, не с первой попытки попав в штанины своих любимых джинсов. Тем временем Захарра безуспешно будила Диану. Однако фея наотрез отказалась выходить «в такую холодину». Даже когда она это произносила, у нее зуб на зуб не попадал. Захарра вначале уговаривала, потом пригрозила, но вскоре оставила все попытки: лицо вновь заснувшей Дианы имело такой блаженный вид, что осмелиться разбудить ее смог бы только самый нечуткий из людей. Еле дождавшись, когда Василиса наденет кожух из овчинки, висевший на одном из крючков возле двери комнаты, подруга дернула ее за руку и потащила за собой.

— Скорее, скорее! — приговаривала Захарра, пока они мчались по открытой галерее стены.

Девочки шустро преодолели несколько коридоров и лестниц, пробежали еще одну галерею и наконец-то выскочили во двор.

Там их поджидали Фэш с Ником, одетые в теплые меховые плащи. Несмотря на это, мальчики пританцовывали на месте, — судя по всему, они хорошо замерзли, пока ждали.

— Чего так долго?! — набросился на них Фэш, как только увидел. — Мы уже полчаса стоим! Привет, Василиса.

— Наконец-то ты приехала, — улыбнулся Ник. — Мы тут целую неделю уже не знаем, чем заняться... Фэш сказал, что путешествие за пределы замка побережет на самый последний день года. — Мальчик хитро улыбнулся. — Да-а, а вот нашей Диане здесь вообще тяжело жить: она и вправду страшно мерзнет.

— Да уж, вашу фею попробуй разбудить, — вяло огрызнулась Захарра и широко зевнула. — Наша холодная зима явно не для теплолюбивого нутра шестикрылых.

— Диана крепко спит, — подтвердила Василиса, сама ежась от утреннего холода. Она кинула взгляд на часовой браслет: восемь часов.

Ник расстроено поморщился.

— У них же всегда тепло, — встал он на защиту Дианы. — В Чароделе не бывает мороза, даже когда им хочется видеть снег на земле.

— Ну ладно, полетим без нее, — решил Фэш и, засунув пальцы в рот, пронзительно свистнул.

Раздалось тихое ржание, донесшееся будто издалека. Все одновременно закрутили головами по сторонам. Через несколько секунд из кирпичной кладки стены выскочил Белорожек и, лихо подлетев к хозяину, замер, хрипло дыша.

— Молодец, быстро нашел... — Фэш ласково потрепал его по холке.

Тонкорожек снова заржал, на этот раз куда громче, и лизнул мальчика в щеку. Все засмеялись.

— Ну, тише ты. — Щеки у Фэша запылали ярким румянцем — то ли от смущения, то ли от мороза. — Сейчас прогуляемся... Я попросил у Астрагора разрешения посмотреть на свою елку, — пояснил он недоумевающей Василисе. — Мы сейчас полетим в лес... Надо поторопиться, потому что защитное временное поле сняли только на два часа.

— Не представляю, как тебе это вообще удалось, — недоверчиво покачала головой Захарра.

Она тоже свистнула — и через несколько секунд над ней закружила ее луноптаха — Звездочка.

Фэш с Ником быстро взгромоздились на Белорожку, а девочек приняла на спину Звездочка.

— Ну, трогаем! — дал команду Фэш.

Тонкорог и луноптаха одновременно взмыли в небеса, унося ребят за крепостную стену Змиулана.

Они промчались над замерзшей речушкой, перелетели огромное заснеженное поле без единой прогалины и свернули к далекому сосновому лесу.

Морозный воздух обжигал лицо, руки даже в варежках задубели от холода, и Василиса

пожалела, что забыла взять шапку. А они летели все дальше и дальше, пока наконец Фэш не дал команду снижаться. Звездочка лихо сманеврировала между лапами елей, но приземлилась аккуратно в сугроб — ее наездницы так и полетели в снег.

— Вот б-бессовестная! — отплевавшись, Захарра погрозила птице кулаком. У Василисы волосы, ресницы и брови стали абсолютно белыми — она безуспешно пыталась оттереть снег варежками.

Фэш стянул свою меховую шапку и, не спрашивая, нахлобучил девочке на голову.

— Простудишься еще, — хмыкнул он. — Будешь чихать во Временном Разрыве... Расколотый Замок еще больше развалится.

— Спасибо...

— А мне? — пожурела Захарра, которая тоже забыла надеть головной убор. — Брат называется!

Ник крикнул, молча сорвал с себя шапку и протянул девочке. Шапка у него была тонкая, вязаная, но сухая.

— Да зачем? — внезапно оробела Захарра. — Я же пошутила...

— Бери, бери, — ухмыльнулся Фэш. — Правда, такая тряпочка тебя не сильно спасет от холода. Я же говорил вам, что потеплее надо было одеться. Ну что, пошли?

И мальчик, насвистывая, первым зашагал по тропинке. Ник побежал его догонять, явно желая отыграться за «тряпочку», а девочки не спеша потянулись следом.

Они брели долго, минут десять, почти не разговаривая. Вокруг стояла такая чистая, хрустальная тишина, что не хотелось разбивать ее громкими голосами.

Вскоре им пришлось остановиться — дорогу преграждало поваленное бурей дерево.

— Теперь направо, — пробормотал Фэш и ринулся вбок, мгновенно увязнув по пояс в сугробе.

Впрочем, это его не смутило, и вскоре за ним образовалась длинная и глубокая траншея — так ловко он разгребал на ходу завалы снега.

— Где-то здесь растет самая лучшая елка в мире, — авторитетно заявил он, оглядываясь.

— Это еще почему? — хмыкнул Ник.

— Потому что, — привычно ответил Фэш.

Снег скрипел под ногами, с елок то и дело падали пригоршни холоднящих снежинок.

— О, вот она! — Мальчик подбежал к высокой пушистой елке, густо присыпанной снегом, и поднял одну из ее нижних лап. — Видите красную ленту? Это моя!

Василиса с Ником и Захаррой подошли поближе и действительно увидели повязанную вокруг ствола старую ленточку, когда-то наверняка бывшую ярко-красной.

— Это когда же ты ее завязал? — изумилась Василиса. — В раннем детстве, что ли?

Фэш будто ждал этого вопроса и тут же повернулся к ней.

— Темнота, — снисходительно бросил он. Но по всему было видно, что ему не терпится что-то рассказать. — Я вырастил эту ель три года назад с помощью временного эфера. Сложная штука, но если поднапрячься... — Он замолк под насмешливым взглядом Захарры, показавшей рукой «квакушку»: мол, кто-то здесь много хвастается.

Василиса с сомнением покосилась на елку — дерево казалось невероятно высоким и явно простояло на этой земле несколько десятков лет.

— Все очень просто. — Фэш перехватил ее недоверчивый взгляд. — Вначале ты сажаешь черенок обыкновенной елочки и с помощью временного эфера ускоряешь ей время. Я поставил не очень большое ускорение — всего в десять раз. И смотрите, какая здоровая елка вымахала!

— Значит, можно все, что хочешь, так быстро вырастить? — восхитилась Василиса. — Вот это да, здорово!

Фэш улыбнулся, явно польщенный.

— Да ты сама скоро увидишь действие временного ускорения на своей лунопташке, — вмешалась Захарра. — Как только у Снежки пройдет «птенчиковый» период, она будет расти

не по дням, а по часам. У луноптахов временное ускорение заложено внутри, самой природой.

— Если бы так дома растить, — мечтательно вздохнул Ник. — Но ведь не получится, все равно придется кирпичик к кирпичику складывать.

— Зато можно вырастить целый парк, — предположила Василиса.

— Или сад, — добавила Захарра. — Я всегда хотела посадить много роз вместе... Белых, розовых и темно-красных.

— Так, а теперь кое-что еще...

Фэш вытащил из кармана небольшую елочную игрушку — блестящий синий шарик — и повесил на елку.

— Желание загадываешь? — догадалась Захарра.

— Угу.

Фэш раздал друзьям еще три шарика: Василисе достался зеленый, Захарре — красный, а Нику — серебряный.

— Загадайте что-то очень нужное, — посоветовал он. — И оно сбудется быстрее, чем могло бы, примерно в десять раз.

Захарра тут же повесила свой шарик на соседнюю ветку. Вслед за ней подошел Ник. Он долго шептал что-то одними губами, а потом аккуратно пристроил свой шарик, почти спрятав его между пушистых иголок.

Василиса решила, что загадает только одно — чтобы Фэш освободился от Астрагора как можно скорее.

После того как елку украсили все четыре шарика, ребята притихли — наверняка каждый из них думал о своем желании. Василисе стало интересно, кто что загадал. Например, почему у Ника сейчас такое сердитое лицо, а у Захарры, наоборот, мечтательное? И больше всего ей было интересно, что же такое загадал Фэш, раз специально пришел сюда ради этого?

— С наступающим! — вдруг проорал тот и метнул в Ника снежок размером с большое яблоко.

— Ах ты ж гад!

Пока Ник лепил себе снаряд, Фэш успел обстрелять девочек. Впрочем, ответный снежок Василисы заехал ему по самой макушке, а снежок Захарры угодил Нику в плечо — и тот, изначально целящийся в Фэша, обрушил снежный град на его сестру.

Они еще немного поиграли в снежки, но время не стояло на месте — к сожалению, пора было возвращаться в замок.

* * *

Возле входа в Главную Башню их поджидала нахмуренная Диана, кутавшаяся в теплую пуховую шаль.

— Не могли меня разбудить? — мрачно произнесла она, глядя на их веселые, покрасневшие от морозного воздуха лица.

Захарра чуть не задохнулась от возмущения:

— Да я трясла тебя целых полчаса! Ну, скажите!

— Именно так, — подтвердила Василиса.

— Ну ладно, — вздохнула Диана. — Зато вы еще не видели Часовую Залу, да? Там так красиво! Даже тот огромный чудесный камин зажгли.

Все одновременно посмотрели на подъемные ворота Главной Башни — проход был открыт.

— Пошли быстрее! — нетерпеливо приказал Фэш, и вместе с Ником они первыми побежали к башне.

Василиса помнила этот коридор — когда-то она шла по нему вместе с самим Астрагором. А еще — слышала тиканье часов — гулкое, размеренное, монотонное...

Неожиданно девочка снова услышала этот звук, но гораздо звонче — каждая секунда отбивалась в ее сердце, словно монетки, одна за одной падающие на горку себе подобных.

Девочка мотнула головой, и это странное чувство почти исчезло.

— Новый год — самый большой праздник часодеев, — произнесла Захарра, и звук ее голоса окончательно вернул Василису к действительности. Оказывается, они немного отстали от остальных.

— Не только у часодеев, — машинально возразила она, не переставая прислушиваться к своим ощущениям.

— Она имеет в виду, что Новый год — это самое часодейное время, — обернулся к девочкам шедший впереди Фэш. — В тот момент, когда часы бьют двенадцать ударов, совершается настоящее чудо — приходит новый год. А самое удивительное в нем то, что именно этот период времени больше всего поддается часодейному влиянию. Вот почему мы отправимся во Временной Разрыв с первым ударом Нового года, а вернемся обратно с двенадцатым.

— Хотелось бы в это верить, — пробурчала Захарра.

— Надо смотреть на жизнь веселее, сестричка, — хмыкнул Фэш и вновь ускорил шаг, чтобы догнать остальных.

— Я обожаю Новый год, — разглагольствовал Ник, пока они снимали верхнюю одежду в небольшой гардеробной. — В это время Ратуша сияет разноцветными огнями, а городская площадь полностью изменяется: все дома украшены гирляндами, игрушками, повсюду летают фонарики и серебряные снежинки. А в Лазурной зале полно настоящего сверкающего снега — он лежит везде, даже на книжных полках.

— Вы тоже подкидываете хлопья снега и останавливаете их во времени? — поинтересовалась Захарра.

— Да, — удивленно оглянулся на нее Ник. — А еще раскалываем и дробим сосульки — они так красиво разлетаются, создавая необычные узоры... А в прошлом году папа устроил фейерверк из красных угольков: он придумал машину, которая множит во времени всего один уголек. Вы бы видели, какие фигуры получаются в небе!

— О-о, я видел, — ухмыльнулся Фэш. — Мне больше всего понравилось, когда вашу машину заело и каждую секунду в небо улетало по тысяче алых углей. Вот это была потеха!

— Это экспериментальная модель, — сконфузился Ник. — Да и никто не понял — люди решили, что так было задумано... И вообще зря я давал тебе на нее посмотреть. Не уверен, что ты ее не разбираешь.

Глаза у Фэша забегали из стороны в сторону.

— А мы еще делаем снежинки из воды, — поспешно заговорил он. — И гирлянды колец из морозного воздуха. А еще — огромные картины из перьев луноптаха на стенах.

— Вы что, их общипываете?! — поразились Василиса. Она не могла поверить, что столь потрясающая птица подвергается такому унижению.

Брат с сестрой одновременно фыркнули.

— Темнота, — ухмыльнулся Фэш. — Каждый год у одного луноптаха берут всего несколько красивых перьев и копируют их во времени, где-то с разницей в одну секунду, — вот так и создают огромные композиции. А Рок любит делать из них летающие корабли — они парят по всему залу.

— Все, хватит, тсс! — шикнула на него Захарра. — Они сейчас сами все увидят!

И действительно, зала со стеклянными часами полностью преобразилась. Во-первых, она стала раз в десять больше размером; во-вторых, в ней появился украшенный еловыми ветками ало-золотой камин в виде трехголового дракона — в каждой пасти полыхало огромное кострище.

Все стены были увешаны гирляндами из пышных еловых веток, разноцветных стеклянных шаров и черно-белых аппликаций. По воздуху действительно парили корабли из перьев и летали снежинки из водяных брызг.

— Это просто невероятно! — В порыве восхищения Василиса схватила Захарру за

локоть, но это оказался локоть ее брата, и она смущенно отступила. Фэш сделал вид, что ничего не заметил, но Захарра намеренно громко хмыкнула. К счастью, именно в этот момент по бокам от камина появились две огромные разлапистые ели, ярко и богато наряженные, — внимание ребят было отвлечено.

— Вау! — только и смог произнести Ник, остальные же просто стояли, широко открыв рты от восторга.

На елочных лапах пристроилось целое игрушечное королевство: шарики, сосульки, шишки, полумесяцы, разноцветные банты и блестящие коробочки. Тут и там можно было заметить все те же аппликации — черно-белые фигурки зверей и птиц, миниатюрные домики, старинные керосиновые лампы, свечи в подсвечниках и даже часы с кукушкой!

Василиса подошла ближе и снова чуть не ахнула: оказалось, что ветки густо увешаны маленькими съедобными сюрпризами: шоколадками, конфетами, золочеными орехами и фигурным печеньем с помадкой.

— Это лучшее, что я видел в Змиулане! — потрясенно захлебываясь, выдохнул Ник.

— Самые вкусные конфеты сверху, — подсказал Фэш, глядя только на Василису. — А на самой верхушке — сладкая вата, она заканчивается первой...

В следующую секунду взметнулись его черные крылья, но Василиса опередила — он еще не договорил, а она уже полетела к верхушке. Захарра и Диана к ним присоединились, и вскоре они все наперебой стали выхватывать друг у друга пушистые хлопья ваты.

— Мне что-нибудь возьмите! — крикнул снизу Ник. — Что-нибудь шоколадное!

Диана с Захаррой о чем-то пошептались и вдруг вместе спикировали к Нику. Не успел он удивиться, как девочки подхватили его под локти и потащили на самый верх.

— Что вы делаете, — просипел тот, сделавшись пунцовым от смущения. — Ну зачем?!

Вскоре он уже висел на одной из пушистых еловых лап, между часами с кукушкой и гроздью золоченых орехов. Кое-как ему удалось встать на одну из нижних веток, но сдвинуться в сторону он боялся — верхняя ветка и так уже трещала.

— Не пойдет, — покачала головой Диана, глядя, какие невероятные усилия предпринимает Ник для того, чтобы удержаться. — Эй, давайте все сюда!

— Значит, так, выпиваете ровно по глотку, — строго произнесла фея, когда все к ней слетелись. — Я специально берегла — ждала, пока Василиса к нам присоединится. Это «Меньшевраз» — специальный временной уменьшитель.

У нее в руке появился прозрачный флакончик с густой черной жидкостью. Девочка открыла его и поднесла к губам Ника.

Тот послушно сделал глоток.

— Мы сейчас все станем маленькими, — объяснила Диана, когда каждый приложился губами к бутылочке. — Ровно на полчаса.

— Ого, мы сможем ползать по всей елке! — восхитилась Захарра. — Вот это да, спасибо!

— Не за что, — усмехнулась Диана. — Только прошу — не забудьте о времени. Всего тридцать минут!

Внезапно у Василисы все закружилось перед глазами — началось уменьшение. От страха она схватилась за ветку и зажмурилась. Но кто-то крепко придержал ее за плечо.

— Не закрывай глаза, Василек, а то упадешь, — насмешливо произнес Фэш над самым ухом. — Давай, полетели наверх!

Девочка открыла глаза и успела увидеть пропорхнувшие перед самым носом черные крылья. Она тоже взлетела, аккуратно лавируя между иголками, превратившимися в связки острых зеленых мечей.

Как только они добрались до самой верхушки — золотой пятиконечной звезды, — Василиса тут же набросилась на мальчика:

— Сколько раз тебе говорить, не называй меня по числовому имени! А вдруг кто-то услышит?!

Фэш хмыкнул и уселся на коробку с подарком, прикрепленную прямо к ветке.

— Садись, здесь можно держаться за ленту. — Он указал на бант. — И отсюда хорошо видно весь зал.

Василиса не заставила себя долго упрашивать и примостилась рядом.

Неожиданно зазвучала красивая мелодия — очень знакомая, торжественная. А мимо них не спеша проплыл гигантский корабль из бело-серебристых перьев.

— О, значит, сегодня будет празднование по полной программе, — ухмыльнулся Фэш. Он бесстрашно сложил руки на груди, но все же зацепился за ленту носком сапога. — На всякий случай держись за меня, — посоветовал он, и Василиса с готовностью ухватила за его плечо — все-таки ребята находились на очень большой высоте, почти у самого потолка.

Они помолчали. Василиса поняла, что Фэш хочет о чем-то поговорить с ней, и еле усмирила свое любопытство — пусть мальчик сам начнет разговор.

— Пока тебя не было, Астрагор приказал сорвать для него стрелу с Часовой Башни, — внезапно сказал он. — Конечно, если не получится сразу вернуть время в Расколотый Замок. Тебя о таком не просили?

Василиса покачала головой.

— Я так и подумал. — Фэш задумчиво подвигал бровями и сморщил нос. — Марк и этот твой трусливый брат получили точно такое же задание от Нортон Огнева. Сегодня утром я слышал их разговор... Вот же больные на всю голову! Как можно идти по чужому замку и громко болтать о секретном поручении? — Фэш презрительно фыркнул. — Ну а я решил спросить у тебя на всякий случай.

— Нет, я ничего не знаю об этом.

Василиса очень расстроилась и даже не собиралась это скрывать. Выходит, отец только говорит, что верит в нее и старается обучить часодействию. А на самом деле...

— Послушай, — осененная внезапной догадкой, произнесла девочка. — Так, значит, они думают, что у меня не получится вернуть время в замок, да?

Фэш окинул ее пристальным взглядом.

— Догадалась? Но учти — я тебе ничего не говорил.

— Ну да...

— Эй, ты что, реветь собралась? — Он встревоженно наклонился к ней. — Только не это...

Василиса, у которой действительно зацепало в носу, разозлилась.

— Ничего я не плачу, хватит придумывать! Сейчас как столкну тебя, будешь знать.

— Не успеешь, — ухмыльнулся Фэш. — И вообще, может, я как раз верю, что у тебя все получится?

— Зато я сама в этом не уверена, — покачала головой Василиса. — Я не чувствую эту синюю искру. Никак. Вообще! Вернее, я точно знаю, что она сейчас живет в моем сердце... Но совершенно не представляю, как ею управлять. И как с ее помощью вернуть время в древний замок — тоже не знаю. Наверное, этого никто не знает, раз мне ничего не сказали. Отец ни разу не заговорил со мной об этом. И Астариус...

— Астрагор хотел сам заполучить эту искру, — задумчиво произнес Фэш. — Он думал, что ты не догадаешься о хрустальном сердце в корнях Алого Цветка.

Василиса благодарно взглянула на мальчика, но вслух ничего не сказала, — не хотела, чтобы Фэш начал злиться, что она вспоминает о его поступке.

— Надо обязательно вернуть время в Расколотый Замок! — горячо произнесла девочка. — Как жалко, что нельзя снова спросить у Эфларуса!

— Это точно, — вздохнул Фэш. — Мне вот очень интересно, зачем Астрагору понадобилась стрела с башенных часов? Как думаешь?

— Нашел у кого спросить, — с иронией хмыкнула Василиса. — Но знаешь, мне кажется, не стоит забирать эту стрелу и отдавать ее Астрагору.

— Или твоему отцу, — добавил Фэш. — Та же Маришка, я уверен, не будет бездействовать. Из-за этой стрелы все точно перессорятся, вот увидишь.

— Тогда просто не выполняй поручение!

— Ну да, — протянул Фэш. — И пусть стрелу Марк заберет? Или Ярис? Или твой братец? Мне вот интересно, Диана тоже будет охотиться за стрелой, как думаешь? Фей нельзя недооценивать.

— Все может быть, — вздохнула Василиса. — Может, сейчас и спросить у нее?

— Нет, не надо. Посмотрим, как она будет действовать. И вообще — я тебе ничего не говорил, ты помнишь? Ну и последнее... — Фэш помедлил, косо глянул на нее, но решился продолжить: — Астрагор часто хм... вспоминает о тебе в присутствии старших учеников. Дядя злится, что по твоей вине он не завладел синей искрой. Вот почему я абсолютно уверен — он знает, что с ней следует сделать. — Его голос почему-то дрогнул.

— Но он никогда не расскажет, — нахмурилась Василиса. Ей вдруг стало страшно и неуютно. Что-то в голосе Фэша насторожило ее. Испугало.

— Он часто повторяет, что синяя искра должна сплясать свой последний танец на острие часовой стрелы из башенных часов... И тогда Расколотый Замок вновь оживет. И он так ждет этого момента, — тихо завершил мальчик.

— Погоди, но как же... — Василиса осеклась. У нее возникла одна нехорошая, тревожная мысль.

Нет, не может быть.

Ее глаза широко раскрылись.

Нет, все не будет так ужасно. ТАК ПЛОХО...

Словно во сне она почувствовала, как Фэш ее обнял за плечи и крепко прижал к себе. Она уткнулась в его шею носом. Его кожа нежно пахла ландышами — лесными, душистыми ландышами. Так странно...

— Я подумал, что если тебе про это ничего не сказали, — прошептал он ей в самое ухо, — то, значит, правда...

— Что же делать? — почти беззвучно спросила Василиса. — Что мне теперь делать?..

— Мы что-нибудь придумаем, — решительно произнес мальчик, поднимая ее лицо. Его голубые глаза лихорадочно блеснули. — Я хотел, чтобы ты была предупреждена, — четко произнес он. — А вместе мы что-нибудь придумаем, да?

Василиса кивнула.

— Да, — твердо и зло произнесла она. — Обязательно.

За нее опять все решили, вдруг подумала девочка. Неужели отец вновь собрался пожертвовать ее жизнью? И все ради каких-то своих планов... Василиса была почти уверена, что у Нортон-старшего наверняка есть эта большая, таинственная цель, ради которой он готов пожертвовать всем, что имеет. Может, поэтому он уходил во все новые временные параллели... Ну что ж, может, Василисе вновь удастся его удивить.

— Только не подавай виду, что ты в курсе, ясно? — Фэш внимательно следил за переменами на ее лице. — Иначе погибнешь раньше... Если они догадаются, то просто не пустят тебя во Временной Разрыв. Мне кажется, именно поэтому они разрешили тебе приехать только в самый последний день... Лучше синица в руках, чем журавль в небе... Но если догадаются, что ты знаешь — тебя просто бросят в подземелье, где ты будешь дожидаться... часовой стрелы с башни.

Василиса почувствовала, что слабеет.

— Эй, только не теряй сознание, ладно? — Фэш встревоженно вглядывался в ее побелевшее лицо. — Извини, что я говорю так прямо, — виновато добавил он. — Просто нет времени подбирать лучшие слова.

— Все нормально, — помотала головой Василиса.

Фэш по-прежнему обнимал ее за плечи. На какой-то миг она вдруг почувствовала себя очень уютно и в полной безопасности.

— Эй, вы где?! — раздался далеко-далеко внизу хитрый голос Дианы, мгновенно разбивая это ощущение. — Время заканчивается!

Василиса тут же отстранилась, будто увидела фею совсем рядом.

— Надо спускаться, — с сожалением вздохнул Фэш. — Интересно, а где остальные?

Василиса и сама поискала взглядом по нижним соседним веткам и вдруг застыла от изумления: в двух метрах от них, в самой гуще елочной хвои — на розетке из мишуры — стояли Ник с Захаррой и... целовались, причем весьма увлеченно.

— Ты видишь то же, что и я? — У Фэша на щеках появились ямочки.

— Кажется, они все-таки перестали друг друга раздражать. — Василиса не выдержала и прыснула от смеха.

Неожиданно Фэш подхватил ее на руки и ринулся вниз — от неожиданности и восторга на какой-то миг она задержала дыхание.

— Помни об осторожности. — Губы Фэша едва коснулись ее щеки. — Делай вид, что ты ни о чем не догадываешься, и точка... Все будет отлично.

Как только они приземлились, то начали расти. К сожалению, Фэш не очень рассчитал с местом посадки и при увеличении они сбили головами несколько елочных игрушек с нижних веток.

— Ну вы и долго, — весело пожурела их Диана. — Ник с Захаррой еще заняты?

Ее глаза хитро прищурились. По-видимому, она тоже видела поцелуй.

— Ой, я, кажется, раст-у-у-у!!! — послышался сверху крик Ника.

— Берегись! — Фэш потянул обеих девочек в сторону и вовремя: на то место, где они стояли, свалился взъерошенный Ник. Возле него уже заливалась смехом Захарра — кажется, она пыталась облегчить другу спуск, но у нее ничего не вышло.

Охая, Ник поднялся и тут же схватился за бок.

— Если бы я знал, что мы будем лазить по елке, я бы захватил с собой летающий коврик, — обиженно пробурчал он.

— Наверное, кто-то съел очень много конфет и потяжелел, — произнесла Диана, и все, включая Ника, расхохотались.

Будто почувствовав что-то неладное, Василиса обернулась и увидела приближающуюся парочку: отец вел под руку Елену. Рядом с ними с кислой миной на лице вышагивал Марк.

— Дети веселятся, — протянул золотой ключник, лишь заведя радостные лица друзей. — Конфетки лопают.

— На то и Новый год, — неожиданно возразил ему Нортон-старший. — Я всегда любил эти елки в Змиулане.

Он щелкнул пальцами — одна из веток закачалась, с нее сорвалась конфета в золотистой обертке и подлетела к нему. Нортон-старший развернул ее и с самым невозмутимым видом отправил в рот.

— Орех в шоколаде, — констатировал он через некоторое время. — С коньяком... Жан-Жак по-прежнему работает на кухне?

Захарра, заулыбавшись, кивнула.

— Лучший кондитер за всю историю мира...

Нортон-старший снял конфетку и для Елены, но та не стала есть, а, натянуто улыбнувшись, спрятала ее в бархатную сумочку.

— Праздничный ужин состоится немного раньше обычного, в десять часов, — предупредил Нортон-старший. — Советую хорошо подготовиться.

И они пошли дальше.

Василиса не произнесла ни слова, хотя при виде отца она чуть не задохнулась от смешения чувств: гнев, обида, боль, разочарование, страх сплелись в тугой комок, грозя разорвать ее изнутри на части.

— И вправду пора готовиться, — вмиг посерьезнев, произнесла Диана. — Очень надеюсь, что мы вернем время в старый замок и все наконец разрешится.

ГЛАВА 26 ЧАСОВАЯ БАШНЯ

Праздничный стол, накрытый идеально белой скатертью, поставили в Часовой Зале, возле трех драконьих пастей камина.

К удивлению Василисы, здесь уже собрались все зрители: Нортон-старший с Еленой — от часовщиков, Астрагор, Рок и Войт — от духов, Мандигор — от Радосвета, Лазарев — от мастеров и даже госпожа Дэлш — от фей. Не было только Черной Королевы, не пожелавшей присутствовать на событии.

Так как Василиса не выспалась прошлой ночью, то к вечеру совсем устала и чувствовала себя не в своей тарелке. Ее зеленое с серебром платье имело помятый вид, да и прическа оставляла желать лучшего, — занятая мыслями о предстоящем испытании, девочка совсем не думала о внешнем виде.

Впрочем, остальные тоже выглядели неважно: у Дианы было бледное, сосредоточенное лицо, словно у призрака, у Ника под глазами пролегли темные тени, как будто его вдруг состарили, Фэш выглядел лохматее, чем обычно. Захарра казалась удрученной, пусть и безразличной к происходящему. Марк то и дело прикрывался ладонью — притворялся, что зевает от скуки. Норт имел такой перепуганный вид, как будто ему сообщили, что сейчас его зачасуют. Дейла нервно топталась на месте, то и дело косясь на отца, стоявшего неподалеку. Пожалуй, только у Маришки было хорошее настроение. Наверное, воодушевленная недавним успехом, хрустальная ключница и сегодня намеревалась действовать решительно.

Всем ключникам раздали черные плащи, да и почти все взрослые для торжественного ужина выбрали темный цвет одежды. Со стороны вполне могло показаться, будто здесь идет тайное заседание злых волшебников — Василиса видела подобную картинку в книге сказок.

Между тем в Часовой Зале царил праздничное новогоднее настроение: в воздухе пахло свежей хвоей, от каскадов гирлянд из морозного воздуха несло ледяным холодом. К счастью, когда гостей стали рассаживать за столом, Василиса оказалась спиной к камину, и тепло огня моментально согрело ей плечи. Как назло, отец указал дочери на стул между Марком и Маришкой, а все друзья разместились напротив, и теперь каждый из них посылал ей сочувственные взгляды.

На столе из ниоткуда возникли разноцветные елочки с миниатюрными игрушками, подсвечники, украшенные еловыми ветками, праздничная золотая посуда. Начали появляться блюда, и воздух наполнился аппетитными ароматами.

Астрагор сидел во главе стола. Он ничего не ел, мало разговаривал и только один раз произнес тост за успех предстоящего дела. Всем ключникам тоже налили немного вина в бокалы. Нортон-старший посоветовал хорошо подкрепиться, но никто из ребят к еде почти не притронулся. Василиса без интереса оглядывала горы запеченного мяса, колбас, овощей и сыра, всевозможные салаты, заливные — ей бы сейчас и кусочек в горло не полез. Чтобы не привлекать особого внимания, она положила к себе на тарелку два бутерброда с красной икрой.

В отличие от детей, взрослые довольно весело проводили время: тосты звучали все чаще и с каждым разом произносились со все большим воодушевлением. Сегодня Елена блистала еще больше обычного: она кокетливо улыбалась всем, кто попадал в поле ее зрения, много шутила и смеялась.

Василиса украдкой присматривалась к остальным ребятам: Ник, Захарра и Диана о чем-то перешептывались, Маришка что-то говорила Нарту — и тот внимал ей, забыв обо всем на свете. Ярис откровенно скучал, а Марк с Фэшем иногда мрачно переглядывались, явно следя друг за другом, — оба имели такой вид, словно вот-вот сорвутся с места и побегут наперегонки.

Из всех ключников только у Марка был отличный аппетит — несмотря на появившуюся нервозность, он быстро разделался с куриным филе, съел гору овощного салата и даже успел ухватить несколько мандариновых кексов.

— Что ты мало ешь, рыженькая? — заметил он, когда Василиса в очередной раз покрутила бутерброд в руках да так и вернула его на место нетронутым.

— А ведь тебе понадобятся силы, — с издевкой продолжил золотой ключник, послав ей

косой насмешливый взгляд. — Плохо тебе придется, если не вернешь время в замок.

— Вряд ли ей это удастся, — тихо дополнила Маришка, услышав эти слова. — Непросто поделить своим временем. И почти невозможно справиться с синей искрой... Особенно ученице нулевого круга.

— Я верну время в замок, — одними губами произнесла Василиса.

— Конечно вернешь, — неожиданно согласился Марк. — У тебя просто не будет выхода... Да, ты вернешь его так или иначе.

Ухмылка мальчишки напоминала хищный оскал, превративший его лицо в жуткую, неприятную маску. В черных глазах появилось странное выражение — холодное, беспощадное, равнодушное.

И Василиса поняла, что оно означает.

— Так что поешь, Огнева, — зло добавил Марк. — Кто знает, когда еще придется... И придется ли.

К счастью, торжественный ужин завершился: часы в прозрачном корпусе показывали без пятнадцати полночь.

Близился Новый год.

Нортон-старший объявил о завершении ужина, и гости спешно покинули свои места. Как только все присутствующие отошли к центру залы, стол исчез вместе со всей посудой, салфетками, подсвечниками и стульями.

Неожиданно пропал и трехглавый камин. Вместо него, поместившись аккуратно между елок, появилось прямоугольное зеркало в старинной серебряной раме. Оно было таким огромным — почти достигало потолка. Несмотря на усилившееся чувство тревоги, Василисе вдруг стало интересно, кто и когда сделал такое здоровенное зеркало — его поверхность казалась идеально ровной.

Астрагор вышел вперед и встал к зеркалу спиной, заложив руки за спину. Его черные глаза на желтом пергаментном лице горели странным, лихорадочным огнем, хотя в остальном Великий Дух Осталы оставался спокоен.

— Я хочу обратиться к нашим ключникам, — громко произнес он. — Вы уже знаете, что на протяжении всего путешествия будете слышать время — ровно двенадцать ударов. Не забывайте считать их, потому что с последним ударом вы должны вернуться назад.

Ровная поверхность зеркала подернулась серебристой дымкой, и в его глубине тотчас образовался длинный коридор из бесконечных рядов елок по бокам.

Василиса поняла, в чем дело, — просто в нем отбивались многочисленные проекции другого зеркала, стоящего позади, такого же гигантского. Но самое интересное — в этих зеркалах почему-то не отображался ни один человек, находившийся здесь, словно Часовая Зала сейчас пустовала.

— Вы пойдете по одному, — продолжил Астрагор. — Временной переход зеркал настроен на Эфлару. Но ваш ключ укажет вам правильную дорогу и круто повернет в нужный момент.

Произнеся эту речь, он отошел в сторону, а на его место вышла госпожа Мортинова.

— Первой выступает Мариша, хрустальная ключница. — Елена улыбнулась своей лучшей воспитаннице. — Удачи, дорогая.

Девочка кивнула, подошла к зеркалу и осторожно коснулась его поверхности хрустальным ключом. Ее рука задрожала при этом.

Почти мгновенно Маришку с головой затянуло вовнутрь, а по зеркальной глади пошли широкие круги, как по воде.

В следующий миг Василиса увидела в зеркале необыкновенную штуку: Маришка восседала на странном существе с блестящей чешуйчатой кожей, похожей на стекло. У него была пасть с длинными стеклянными зубами, ярко-алые глаза и длинный хвост с острым наконечником на конце.

— Это дракон, — тихо пояснил Фэш, внезапно оказавшись рядом. — Астрагор за часовой переход таким образом, чтобы каждый из наших ключей стал драконом. Мы уже

видели их... Это будет твой внутренний зверь, понимаешь? ЧерноКлюч превратится в твоего дракона, твоего духа. — Фэш незаметно пожал ей ладонь. — Я поговорил с Дианой. Она сказала, что с нами и поможет в нужный момент... Орден Дружбы. — Он улыбнулся одними глазами. — Постарайся как можно быстрее добраться до Часовой Башни, — быстро продолжил мальчик. — На месте что-нибудь обязательно придумаем.

Василиса сделала едва заметный кивок.

— Марк все знает, — шепнула она. — Он почти признался в этом.

— Понятно.

— Фэш Драгоценный, серебряный ключник! — объявил следующего Нортон-старший.

Мальчик подошел к зеркалу и уже хотел прикоснуться к нему ключом, но был остановлен Астрагором. Дух Осталы что-то шепнул ему и одобрительно потрепал по затылку. Фэш неловко усмехнулся в ответ и лишь затем шагнул в зеркало.

Тотчас же под ним засеребрился туман, превращаясь в дракона с яркими голубыми глазами. Зверь раскрыл пасть, дохнув белым паром, и умчался в глубину перехода, унося своего седока в самую даль Временного Разрыва.

У Василисы неприятно засосало под ложечкой. Почему-то напутствие Астрагора и ответная улыбка Фэша насторожили ее. А что, если Фэш на самом деле хочет снять часовую стрелу с башни? Кто знает, что пообещал Астрагор за такой приз? И вдруг совсем не собирается помогать... Может, наоборот, он хотел ослабить ее перед путешествием и поэтому все рассказал.

Василиса тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли: она должна верить своим друзьям и не поддаваться панике!

Марк улетел на огненно-золотом драконе с черными колючими глазами — тело его существа было узким и длинным, похожим на змею, а из пасти вырывалось ярко-оранжевое пламя. Нортону достался маленький дракон с мелкой чешуей, переливающейся, словно алые угольки в камине. Ярис улетел на желто-коричневом красавце, а Диана — на драконе с тусклой и гладкой стальной кожей.

Василиса уже давно догадалась, что будет идти последней. Может, Астрагор специально дал шанс остальным успеть забрать стрелу с Часовой Башни, пока черная ключница будет до нее добираться... А может, Расколотый Замок откроется только всем семерым ключникам вместе, иначе Маришке удалось бы забрать стрелу еще в прошлый раз... Василиса вдруг подумала, что идет во Временной Разрыв только благодаря заступничеству отца — ведь Астрагор мог просто не допустить ее к испытанию! Может, именно поэтому Нортон-старший не пустил Василису в Змиулан? Чтобы глаза не мозолила...

Услышав свое имя и фамилию, девочка вскинула Стальной Зубок. Честно говоря, ей так хотелось взглянуть на своего «внутреннего зверя», что на какой-то миг она даже позабыла обо всех страхах.

— Скорее, Василиса! — поторопил Нортон-старший. — Время не терпит!

И девочка запрыгнула в зеркальный мир ровно с первым ударом новогодней полночи.

Ее дракон оказался чернильно-черным, но вдоль его спины тянулся ярко-синий гребень. В один из его гибких костяных шипов и вцепилась Василиса. Как ни странно, тело зверя оказалось теплым, упругим и очень подвижным. Вскоре девочка приноровилась к движениям своего дракона. Когда зверь планировал вниз, она посильнее прижималась к его шее и, наоборот, немного разгибала руки, когда он взлетал. Между тем они двигались очень быстро. Мимо проносились ряды елок, размноженных зеркалами в бесчисленном количестве. Девочка вдруг подумала, что каждая из этих елок — как одна секунда, которую она, Василиса, проживает, и ее душу захватило странное волнительное чувство. Как будто сейчас она передвигалась по своему временному коридору и вот-вот в ее жизни случится что-то особо важное и значительное.

Где-то вдали раздался громкий удар часов, гулко отдавшийся в ушах. Второй?... Почти одновременно с этим событием дракон нырнул куда-то влево, в просвет между елок. Василиса поняла, что они с драконом вторглись во Временной Разрыв.

В этом мире оказалось много облаков — серовато-синих, густых и плотных, — только где-то там, в вышине, сквозь них пробивался едва заметный солнечный свет.

Раздался третий удар полночи, и Василиса заволновалась: она зорко вглядывалась в даль, пытаясь рассмотреть хоть какое-то подобие построек или сооружений.

Вскоре дракон снизил скорость, его черные крылья замерли — он начал планировать, постепенно снижаясь, словно самолет, идущий на посадку.

Наконец впереди показалось яркое светящееся пятно, оно все надвигалось, словно далекая огненная планета, и постепенно разрасталось в размерах.

Пристально всматриваясь в него, Василиса вдруг вскрикнула от радости: она приближалась к огромному циферблату часов, расколотому надвое безобразным зигзагом. Часы приближались, раскрывая детали: из темноты выступила кирпичная кладка высоких стен, увенчанная сужающимся в тонкий острый шпиль куполом крыши — именно такой Василиса увидела Часовую Башню на уроке Астариуса.

Еще издалека девочка заметила, что вокруг башни царит какое-то смятение. Шесть драконов носились вокруг, пытаясь прорваться к часам, но словно ударялись о невидимую стену. Вот стеклянный дракон Маришки поднялся над самым куполом башни и камнем спикировал вниз, но увы, в какой-то момент он тоже уткнулся в преграду и дальше покатился вниз, в пропасть. Наверное, над Часовой Башней царил невидимый защитный купол.

Когда подлетела Василиса на черном драконе, к ней тут же слетелись и остальные ключники.

Воцарилось молчание, только драконы беззвучно «ревели», выдыхая огонь друг на друга.

Василиса поняла, что на самом деле все ключники давно поджидают ее.

— Ну и долго еще будем думать? — не вытерпел Марк. — Двигаем к башне!

— Пусть первой полетит Василиса, — тут же возразил Фэш. — А мы все останемся здесь.

— Ты смеешься? Ей же все равно не удастся вернуть время! — Марк чуть не взвыл. — Нам надо приблизиться вместе, тогда защитное поле спадет, и мы наконец-то сможем подлететь к самой башне. Огнев так и говорил: только семь ключей откроют путь к замку, забыл?

— Вот именно, — спокойно произнес Фэш. — Поэтому пусть Василиса вначале попробует вернуть время. Да?

Ища поддержки, он обернулся к Диане, но та развела руками: мол, меня не впутывайте. Фэш нахмурился, но ничего не сказал.

Василиса напряженно размышляла. Получается, ей надо было сначала прорваться к башне и как-то заставить двигаться часовую стрелу. Но ведь надо переместить искру из своего сердца на ее острие! Но как?!

Вдали раздался гулкий удар — часы в Часовой Зале продолжали отсчитывать полночь. Интересно, это какой по счету — четвертый... пятый? Честно говоря, она уже перестала считать.

— Давай же! — поторопил Ярис.

— Она еще раздумывает, кошмар-р...

Дракон Норта оказался таким нетерпеливым, что решил протаранить Василисиного, но, получив ответный удар хвостом, беззвучно взвыл и перекувырнулся в воздухе — наверное от боли.

— Василиса полетит первой, — непреклонно заявил Фэш, обращаясь к Марку. — Иначе я тебя и близко не подпущу!

— Ладно, пусть она попробует, — вдруг милостиво разрешил тот. — Дадим нашей рыженькой одну попытку. А там посмотрим... Но учти, я не позволю тебе забрать часовую стрелу. Мы должны принести ее Астрагору, а не ты или фея.

— Я не буду вам мешать, если сейчас вы все отойдете подальше, — упрямо произнес

Фэш.

Черный дракон Василисы словно почувствовал, что ему надо делать: как только все действительно отделилось от них, он стрелой метнулся к самой башне. Не встретив на пути ни одной преграды, прорвался к самому циферблату — Василиса прыгнула на небольшой выступающий бортик, опоясывающий башню, и тут же ухватилась за выступающую деталь часовой стрелы.

Оказалось, что, пройдя через защитное поле замка, дракон-образ исчез — в правой руке Василисы остался ее Черноключ — Стальной Зубок.

На всякий случай девочка вызвала крылья. Она видела, что остальные неотвратно приближаются к ней, но как-то странно, словно в замедленной съемке, — наверное, они летели куда быстрее, но около Часовой Башни время растягивалось.

От тонкого шпиля — острого как игла — всю башню до самого низа рассекал уродливый зигзагообразный раскол. Он проходил по крыше с почти обсыпавшейся черепицей и всему диску циферблата — тот ярко светился на фоне серо-черной массы облаков, закрывавших всю остальную часть замка.

Не растерявшись, Василиса подлетела к основанию часовой стрелы.

«Наверное, — подумала девочка, — надо отмотать немного времени назад, чтобы исчез этот ужасный раскол».

Часовая стрела башенных часов насчитывала не менее трех метров в длину, выглядела массивной и наверняка была очень тяжелой. Эта мысль приободрила Василису — не так-то и просто будет оторвать от часов такую-то громадину!

Девочка повисла на стреле всем телом, но увы — та даже не собиралась двигаться.

— Ну давай же, сдвинься хоть немножко, — приговаривала девочка. — На самую чуточку...

Невольно она скосила глаза на острие стрелы — оно было тонким и узким, как меч. Очень острый меч...

Что же делать?

— Хватит, мы уже рассмотрели твои жалкие попытки, — вдруг произнес за ее спиной Марк. — Ну а теперь отойди в сторону, дай поработать профессионалам.

Словно бы в подтверждение слов золотого ключника, вдали раздался еще один удар новогодней полночи.

— Диана! — неожиданно громко воззвал Фэш. — Ты же обещала помочь! Ну вот почему ты медлишь?!

Василиса почувствовала, как чьи-то сильные руки сжали ее плечи, с силой отдирая от стрелы. Ее пальцы медленно проехали по железу, почти сдирая кожу с подушечек — так крепко она цеплялась.

— Извини, — произнес Ярис, отпуская Василису. — Ничего личного, но мы должны принести часовую стрелу. У тебя все равно ничего не получилось бы, — добавил он извиняющимся тоном.

В тот же момент к стреле подлетел Марк и, упершись ногами в поверхность циферблата, изо всех сил потянул ее на себя.

— Помогите мне, — прохрипел он.

К нему тут же подлетел Норт — мимо Василисы пронесли его бледно-желтые крылья. Девочка попыталась снова прорваться к стреле, но была отброшена назад безжалостной рукой Яриса, зорко следившего за ней.

Фэш взвыл и бросился на бронзового ключника, целясь сложенными крыльями ему в лицо. Но Марк помешал, и между мальчишками завязалась драка. Завидев, что главного врага взял на себя золотой ключник, Ярис тут же бросился помогать Норту со стрелой.

Василиса попыталась добраться до них, но тут Маришка ухватила ее за ногу и сильно встряхнула, оттягивая в сторону.

Чтобы избавиться от девчонки, Василиса перекувырнулась в воздухе и, восстановив равновесие, оглянулась. В следующий миг ей открылась удивительная картина: Диана

парила в отдалении и, скрестив руки на груди, с интересом наблюдала за происходящим.

Раздался громкий, долгий, оглушительный треск — это мальчишкам все-таки удалось отодрать стрелу от основания часов. Не теряя времени, они полетели восвояси, изо всех сил поддерживая стрелу над головой. Маришка, радостно вопя и размахивая руками, понеслась вслед за ними.

Между тем над башней разгорелся настоящий крылатый бой: Фэш с Марком дрались не на жизнь, а на смерть. В вышине носились две крылатые тени: то сближаясь в очередной атаке, то снова разлетаясь в стороны.

— Василиса, поспеши! — вдруг шепнула ей на ухо Диана. — Скорее лети обратно к циферблату.

— Зачем?! — У Василисы на глаза навернулись слезы. Сквозь них она продолжала следить за дракой, не осмеливаясь вмешаться — удары противников становились все жестче, все безжалостней.

Она вдруг поняла, что все пропало. Ярис, Норт и Маришка наверняка уже находятся в Часовой Зале вместе со своей добычей. Василиса вдруг представила торжествующую ухмылку Елены, ее льдисто-голубые глаза, горящие злобной радостью, и слезы у нее так и потекли по лицу.

— Все бесполезно! — в отчаянии прошептала девочка. — Стрелы ведь уже нет!

Диана вдруг резко встряхнула подругу за плечи.

— Отставить панику, — жестко произнесла фея, глядя ей в глаза. — Если стрелы нет — сама стань стрелой.

— Что? — Василиса повернула к ней мокрое, недоуменное лицо. — Что ты имеешь в виду?

Неожиданно Марк отчаянно взвыл — крыло Фэша полоснуло его по спине, ровно между крыльев. В ответ он развернулся и косым ударом достал своего противника — и теперь Фэш скривился от боли.

— Быстрее, Василиса, — поторопила Диана. — Единственный способ воспользоваться синей искрой — самой встать на место часовой стрелы. Я придержу тебя, чтобы ты не упала. Если бы искрой завладел Астрагор, он бы так и сделал. Ведь часовая стрела — бесполезная железка, если на ее острие не дрожит синяя искра Времени. Но тебе, как ты уже знаешь, он приготовил совсем другую участь.

— Да-да, — кивнула Василиса. — Но ты уверена, что это сработает?

Она кинула быстрый взгляд на мальчишек — увлеченные борьбой, они отлетели на порядочное расстояние — путь к циферблату Часовой Башни был свободен.

— Не совсем... Но мне достаточно, что в этом уверена Белая Королева. — Диана улыбнулась. — Она рассказала мне об этом секрете. Я специально ждала, чтобы остальные сделали самую черную работу — забрали стрелу. И убрались отсюда, чтобы не мешать нам. Но меня беспокоит Марк. Видишь, он не улетел, хотя мог... Возможно, он все-таки что-то заподозрил. — Фея вновь посерьезнела. — Давай! Пока Фэш его отвлекает. У нас все получится.

В мгновение ока девочки подлетели к самому центру циферблата, и Василиса аккуратно встала на выступающий конец цапфы — основание, на котором ранее крепилась часовая стрела. Всем телом девочка прислонилась к шершавой поверхности циферблата. Ее сердце гулко и часто билось в груди, и Василиса вдруг услышала внутри тревожно пульсирующую часовую искру. Синюю искру Времени.

— Прячь крылья. Подними руки и вытянись в струнку... — слышался рядом быстрый шепот Дианы. — Еще ровнее... еще... вот! Замри...

— Эй, что вы там делаете?! — послышался разъяренный голос Марка. — А ну прочь!

— А теперь — немного качнись влево! — громче продолжила Диана. — Быстрее... Отстань! А-А-А!!!

Василиса поняла, что Диану кто-то потащил вниз, скорее всего Марк, но она даже не оглянулась.

Нельзя.

Синяя искра все сильнее пульсировала в ее сердце, и Василиса единым усилием воли направила всю себя влево... Она знала, что надо немного отмотать время, чтобы дать ему толчок, позволить вернуться в Расколотый Замок.

В тот же миг бухнул оглушительный гром, как будто небо обрушилось на землю. По всему корпусу Часовой Башни прошла сильная, затяжная судорога, сотрясая весь замок до основания, и замерла где-то там, внизу, под пеленой плотных серых облаков. Раздался сильный треск; он все нарастал и нарастал — Василиса не выдержала и закрыла уши, ринувшись прочь от циферблата.

На ее глазах Часовая Башня соединялась в единое целое: кирпич складывался к кирпичу, рваные края раскола срастались, в самых мельчайших деталях переплетаясь друг с другом, а на циферблате вновь появилась часовая стрела. Василиса от радости сделала сальто. Словно большая черная змея, раскол постепенно уползал вверх, пока не исчез окончательно. Но главное — девочка готова была поспорить, — минутная стрелка передвинулась на полделения.

Время вернулось в замок!

К Василисе подлетел Фэш — одно крыло у него безвольно повисло, а левое плечо было сильно окровавлено.

— Марк убежал, — произнес мальчик, тяжело дыша. — Испарился сразу же, как только бабахнуло... Диана полетела за ним, чтобы рассказать им всем, как оно было. С тобой все в порядке?

Не в силах говорить, Василиса едва кивнула.

— Ты ранен! — с ужасом произнесла она.

— Да ладно, это пустяки... Ты видела — стрела снова на месте! Представляю, какие у них сейчас лица! — Он ухмыльнулся и тут же схватился за раненое плечо.

Снова раздался гром: это пробил еще один удар новогодней полночи.

— Одиннадцатый! — взволнованно произнес Фэш. — Нам лучше поспешить.

Он схватил Василису за руку и полетел вперед, усиленно махая одним крылом.

Василиса устремила за ним, но не выдержала и оглянулась напоследок.

Часы на башне громко отстукивали время — секундная стрелка побежала по кругу. Неожиданно, на миг заслонив светящийся циферблат, промелькнула чья-то тень. Василиса так поразились этому, что невольно перестала махать крыльями, и Фэшу пришлось с силой увлечь ее за собой.

К счастью, как только они отлетели от Часовой Башни на достаточное расстояние, под ними вновь появились драконы. Фэш тут же расслабленно рухнул на своего серебристого зверя, распластавшись на нем, словно тряпичная кукла. Василиса судорожно вцепилась в синий гребень своего дракона, полностью доверившись ему.

Ребята вылетели из зеркала почти одновременно — в тот момент, когда часы пробili последний двенадцатый удар.

Наступила новогодняя полночь.

ГЛАВА 27 ЗАЧАСОВАННЫЕ

Весть о том, что время вернулось в Расколотый Замок, мгновенно облетела весь часовой мир. И вот через неделю после означенного события в Тронной Зале Черновода опять сталолюдно: в отцовский замок приехали часовщики со всей Эфлары.

К счастью, прибывших со всего мира гостей не пускали даже на второй этаж, поэтому Василиса, Фэш, Ник и Захарра смогли уединиться в Зеленой комнате и наконец-то обсудить то, что произошло.

К счастью, крыло Фэша быстро зажило, а вот Марк поправлялся медленнее — он даже не смог появиться на сегодняшнем торжественном собрании. Оба они отрицали, что дрались,

поэтому их не наказали, хотя у обоих были порезы от крыльев, которые можно было вылечить только с помощью временных эфиров.

Ник и Захарра жаждали подробностей, ведь Фэш успел поведать им о случившемся довольно кратко.

Фэш уже в который раз повторял:

— Ну вот почему Диана сразу не рассказала, как следует поступить, а?

Но та сейчас находилась в Чароделе (как всегда, феи решили проигнорировать праздник в доме Нортон Огнева) и поэтому не могла ответить на вопрос. Но Василиса была уверена, что подруга получила от Белой Королевы специальные инструкции.

— Если бы Диана сразу нам все рассказала, то мы бы не смогли правильно реагировать, — помыслила девочка вслух. — И Марк точно бы что-то заподозрил намного раньше. Он и так чуть все нам не испортил! Вы бы видели Фэша, он был великолепен в праведном гневе.

Все рассмеялись, даже сам мальчик.

— Вообще-то Диана молодец, — признал он. — Удивляюсь ее выдержке... Она спокойнехонько дождалась, пока эти гады сопрут стрелу, и только тогда все рассказала Василисе. Честно говоря, план был хороший, хотя и рискованный.

— Хорошо, что этот замок наконец-то нашли, — заявил Ник. — Может, теперь у нас начнется жизнь поспокойнее.

— Не надейся, — возразила Захарра и шутливо толкнула его локтем. — Наоборот, если под влиянием Времени замок восстановится, то часовщики начнут его исследовать... Вы же помните о семи комнатах, к которым подходят ваши легендарные Ключи?

Василиса невольно скосила взгляд на кровать: там, под подушкой, лежал ее Стальной Зубок. Интересно, неужели он готовит ей еще большие сюрпризы?

— Ну ладно, — вздохнул Фэш. — Идем прогуляемся, что ли? А то я взорвусь, если буду сидеть на одном месте.

— Идем в зал с фонтаном, посмотрим на русалок, — предложила Василиса.

— Давай, — легко согласился Ник, а остальные кивнули.

Мальчики одновременно подскочили на ноги и наперегонки бросились к двери.

— Идиоты, — оценила их поступок Захарра.

И девочки не спеша последовали за ними.

...Весело болтая между собой, ребята шли по окружному коридору верхнего этажа.

Внезапно Фэш остановился.

— Смотрите!

Мальчик указал на стену: там вместо одной из витражных картин чернел ровный прямоугольный проем.

— Вот это да! — Ник подошел поближе и, вытянув шею, с интересом заглянул вовнутрь. — Ого, как темно... Интересно, куда он ведет?

У Василисы в один миг похолодела спина.

— Это же потайной ход, — таинственным шепотом произнесла она. — Он ведет в Зал Печальных Камней — там находятся статуи тех, кто был зачарован людьми из Ордена. Именно в этом подземном зале я разговаривала с затерянными во времени, и один из них, мальчик-лют, подсказал мне, как спасти Диану.

Фэш быстро переглянулся с Захаррой и Ником.

— В Змиулане тоже есть подземелье с каменными статуями, — произнес он, обращаясь к Василисе. — Я провел там много времени... Правда, мне вот никогда не удавалось увидеть затерянных, — с явным сожалением добавил он.

— Может, все дело в синей искре? — предположила Василиса.

— Скорее всего, — протянул Ник. — Жалко, я бы не отказался взглянуть... — Неожиданно глаза его загорелись: — Надо сходить туда и проверить! Может, затерянные узнают тебя и вновь слетятся, а?

Судя по взбудораженному взгляду Фэша, он думал точно так же.

— Ты сможешь провести нас туда? — Захарра тоже сгорала от любопытства.

Василиса медлила. Она не была уверена, что отцу понравится то, что они лезят по секретным залам Черновода. Да и не очень-то хотелось вновь встречаться с затерянными во времени.

Друзья молча ждали, хотя всем своим видом выражали нетерпение.

И Василиса решилась.

— Ну ладно! Только учтите: отвечать придется всем.

— Не переживай, — беззаботно откликнулся Фэш. — В первый раз, что ли? Да и вообще, я все возьму на себя.

— Ага, и сильно это помогло нам в лагере, когда ты убежал? — Ник сложил брови домиком.

— Кто прошлое помянет, тому глаз вон... — шутливо огрызнулся друг.

— А кто забудет — тому два, — не остался в долгу Ник. — Ну ладно, давайте заглянем, интересно же до смерти!

Василиса отлично запомнила дорогу. Ребята быстро прошли по туннелю, усыпанному крохотными светящимися жемчужинами, спустились на лифте за черным занавесом и наконец вышли к пропасти. Опутанная зелеными светящимися нитями лестница, убегавшая далеко-далеко, словно в ночное небо, вызвала у друзей бурю тихого восторга.

Все четверо бесстрашно пустились в путь по шатким ступеням и вскоре очутились в Зале Печальных Камней. Несмотря на опасения встретить кого-нибудь (ведь кто-то же открыл проход?), тут царила мертвая, пустынная тишина.

— Здесь страшно, — первым подал голос Ник, и его слова тут же отдались многоголосым эхом, усиливая жуткое впечатление.

«Страшно... страшно»... — злорадно откликнулись стены.

Ребята одновременно попятились.

И все же Фэш упрямо мотнул головой, прогоняя наваждение, и, решительно заложив руки за спину, пошел вдоль статуй, внимательно разглядывая лица.

— Этот был Духом! — Он указал на статую мужчины с занесенной над головой стрелой. — Видите, он почти прозрачный? Астрагор рассказывал, что зачасованные Духи превращаются в лунный камень... Он кажется плотным, как мрамор, но если на него направить свет... — В руке мальчика вспыхнул огонек. — Смотрите, каким он кажется хрупким...

И действительно, даже при слабом свете огонька камень статуи стал просвечивать.

Они пошли дальше, со все большим интересом разглядывая «спящих».

Василиса указала друзьям на статую мальчика-люта:

— Вот с ним я разговаривала... Его зовут Шайм.

Ребята с любопытством окружили статую.

— Наверное, ему было лет десять... — Захарра вдруг нахмурилась.

— А сейчас ты не видишь его тень? — с надеждой спросил у Василисы Ник.

— Нет, ничего не видно... — Она медленно обвела взглядом весь зал. — А вы что-то видите?

— Абсолютный ноль, — со вздохом признался Ник. — Ни одного затерянного.

— Может, чтобы увидеть их, надо прийти одному? — подумала вслух Василиса. — Как думаешь? — обратилась она к подруге.

— Не знаю, — ответила та и вдруг добавила: — Скажи, их всех твой отец того... зачасовал, да? Или как?

Василиса не успела ответить.

Неожиданно что-то громко звякнуло о камень пола: это Фэш выронил свою часовую стрелу.

— Эй, ты чего? — встрепенулся Ник. — Не надо нас пугать, а?

Фэш выглядел довольно странно. Его глаза были широко раскрыты, губы поджаты; он стоял так неподвижно, словно сам превратился в одну из зачасованных статуй.

— Фэш... — осторожно позвала Захарра. — Ты в порядке?

Но мальчик не отвечал. Его взгляд был устремлен на двух каменных людей — мужчину и женщину, держащихся за руки. Василиса сразу узнала их — именно эта статуя когда-то заинтересовала и ее. Отец еще сказал, что эти люди погибли вместе...

Прошла долгая напряженная минута. Глаза Фэша по-прежнему оставались распахнутыми и как-то странно блестели, хотя были сухими.

Василиса беспомощно оглянулась на друзей. Почему-то ей стало страшно — таким безжизненным был вид друга.

— Твой отец — убийца! — внезапно выкрикнул он, поворачиваясь к Василисе. В его голосе было столько отчаяния и злости, что девочка невольно отступила.

Но Фэш сам двинулся к ней, сжимая кулаки.

— Держись от меня подальше! — зло выкрикнул он ей прямо в лицо. — Ты и твоя ненормальная семейка!!!

Крепко выругавшись, он побежал назад, к светящейся лестнице.

Ребята тревожно переглянулись.

Василиса потерянно молчала. Она могла сказать Фэшу, что эти зачарованные — дело рук всего Ордена Непростых, а не только ее отца. Но разве стал бы он слушать? Да и кто знает, что и как произошло со всеми этими часовщиками...

— Ну что с ним опять такое? — не выдержал Ник. — Чего он завелся? Иногда я его просто не понимаю!

— Мне кажется... — начала Захарра, но голос ее сорвался. Она прокашлялась и произнесла заново: — Мне кажется, что это... были его родители.

Ник с Василисой в немом изумлении переглянулись.

— Не может быть...

— Послушай, а ты уверена? — с ужасом спросил Ник. — Ты не ошиблась?

Вместо ответа Захарра глубоко вздохнула:

— Давайте просто уйдем отсюда.

Она взяла ошеломленную Василису за руку и с усилием потянула за собой. Ник поплелся за ними следом.

ГЛАВА 28 ЗАДАНИЕ

В Часовой Зале стоял Марк и с большим интересом рассматривал напольные часы в прозрачном корпусе: жакемары монотонно отстукивали время стрелами друг другу по голове.

Фэш давно заметил своего вечного врага, но разговор начинать не спешил — он просто стоял невдалеке, делая вид, что с интересом рассматривает одну из елок. Его взгляд иногда устремлялся на верхушку — мальчик почему-то кривился и мрачнел еще больше.

Только вчера ему разрешили покинуть подземелье: узнав от Марка, что Фэш мешал им забрать часовую стрелу с механизма башенных часов, Астрагор серьезно наказал племянника. Вспомнив об этом, Фэш болезненно повел плечами — его спина еще помнила удары дядиной палки. А он-то думал, что Астрагор не будет наказывать его, но нет, оказалось, что он просто ждал, когда плечо мальчика заживет...

Прошло некоторое время. Монотонное тиканье часов раздражало.

— Я слышал, тебя отлично наказали, — громко произнес Марк, не поворачивая головы. — В следующий раз будешь лучше знать, на чьей ты стороне... Говорят, ты провел в подземелье две недели, — видя, что тот не отвечает, продолжил золотой ключник. — Надеюсь, тебя хорошо побили...

— Интересно, что ты забыл тут, Ляхтич? — наконец не выдержал Фэш. — Что ты вообще делаешь в Змиулане?

— Меня пригласили на совет, — мигом отозвался Марк. — Я не раз доказал, что мне

можно поручать важные дела. Возможно, снова настал такой день, когда я смогу проявить себя с лучшей стороны... В отличие от тебя.

— Высоко метишь, Ляхтич! — с иронией отозвался Фэш. — Ну-ну, посмотрим, когда же ты остановишься на пути к мировому господству.

Марк круто повернулся к нему.

— Да, я стану великим часодеем, — надменно произнес он. — Когда-нибудь я буду лучшим в искусстве управления Временем. Если ты желаешь знать, я действительно хочу дойти до самой вершины... И все равно какой ценой. Цель оправдывает средства, не так ли? Мне нравится такой подход. Тем более, — он одарил Фэша ленивым, снисходительным взглядом, — в моем теле никто не собирается поселиться. К счастью, я не Драгоценный.

В глазах Фэша промелькнула тревога, как он ни постарался это скрыть. Конечно, Марк заметил его состояние и уже хотел продолжить язвительную тираду, но ему помешало появление Рока.

— Пора, — сказал тот и знаком приказал мальчикам следовать за ним.

...В пасти золотого льва мирно трещало пламя. Астрагор сидел в своем излюбленном кресле у самого камина и в глубокой задумчивости смотрел на огонь.

Когда мальчики вошли, он едва повернул к ним голову. Оба неловко затоптались у двери, не решаясь приблизиться.

— Подойдите, — приказал Дух.

— Я вызвал вас для того, чтобы поручить одно несложное задание. Надо сказать, довольно щекотливое... Признаться, я бы лучше доверил это дело своим людям, профессионально исполняющим подобные поручения. Но в данном случае вы оба подходите как нельзя кстати... Да, а тебя, Маркус, мне рекомендовала сама госпожа Мортинова как лучшего из своих подопечных.

При этих словах мальчик выпрямился, балансируя на самых носках. Всем своим видом он выражал готовность исполнить любое поручение Астрагора. Наблюдая за ним, Фэш насмешливо скривился, но скис под внимательным взглядом дяди.

— Речь пойдет о дочери Нортон Огнева, — задумчиво продолжил Астрагор. — О нашей загадочной черной ключнице. С девчонкой не все так просто... Она постоянно мешает... словно маленькая ненужная деталь, случайно закатившаяся в механизм. Я хочу избавиться от нее — быстро и тихо.

Не ожидая такого поворота, мальчишки недоуменно переглянулись, на миг позабыв о вражде.

— Возможно, я сам проведу ее за часование после того, как она откроет Черную Комнату, тем самым разгадав для нас секрет своего ключа. — Астрагор не отрывал взгляда от пляшущих языков пламени в пасти льва. — А может, и нет... В любом случае мне нужны гарантии. Козырь, до поры до времени спрятанный в рукаве. Я говорю о числовом имени Василисы Огневой.

Услышав это, Фэш даже не пошевелился. Наоборот, его лицо приняло какое-то отсутствующее выражение. Марк скривился, но тут же вновь обрел подобострастный вид.

— Как я уже сказал, все должно оставаться в тайне, — неспешно продолжил Астрагор. — Конечно, Нортон Огнев ничего не должен знать. Могу ли я доверить вам столь опасное дело?

— Д-да, — хрипло отозвался Марк. — Я готов попробовать.

Фэш промолчал. Он стоял, низко наклонив голову, и, казалось, о чем-то раздумывал.

Астрагор не стал дожидаться его ответа.

— В награду я выполню любое ваше желание, — сухо произнес он. — Ставки слишком высоки, а подобные дела должны хорошо поощряться. Ты все расслышал, племянник?

— Да, я хорошо расслышал, — резко отозвался Фэш.

Дядя развернулся к нему вместе с креслом, вперившись в мальчика острым, пронзительным взглядом.

— Любое желание, — монотонно повторил он. — Одно желание того, кто выполнит

это поручение.

Марк вышел вперед, заслоня собой Фэша.

— Разрешите спросить, господин... — заискивающе начал он и, дождавшись небрежного кивка Астрагора, продолжил: — Каким образом следует осуществить...

— Это уже ваше дело, — жестко произнес Астрагор. — Мне все равно, как вы это сделаете. Просто назовите мне ее числовое имя и получите то, о чем не смели даже мечтать. — Дух вновь взглянул на племянника. — Чтобы в нужный момент я смог прочертить перед ее лицом огненный крест. Я хочу, чтобы прошлое, настоящее и будущее этой девицы было стерто навеки...

— Но зачем? — Фэш выступил вперед, поравнявшись с Марком. — Чем она тебе так мешает?

— Ты помнишь закон о «второй случайности», племянник?

Фэш неопределенно помотал головой.

— Случайности в нашей жизни не случайны. Раз — случайность, два — уже закономерность... Вот уже два раза по вине этой девчонки произошел срыв моих важных планов. Больше я не намерен рисковать. Она должна была погибнуть! Но этого не случилось, и теперь ее судьба путает нам все карты... Как я уже говорил — Нортон Огнев ничего не должен знать о нашем маленьком заговоре. Он мне еще нужен. Не забудьте, что ваше задание вообще следует хранить в тайне.

Астрагор поднялся и, тяжело ступая, подошел к мальчикам.

— Я специально выбрал вас для этого дела, зная, что вы враги между собою. — Его голос звучал равнодушно, словно он говорил о чем-то скучном и незначительном. — Вы будете соперничать друг с другом, понимая, что только один из вас окажется на вершине. Ты помнишь, племянник, что я всегда тебе говорил? Друзья тянут назад, растворяя в своих проблемах и никчемных нуждах... Делают тебя слабым и зависимым. И только враги и постоянная борьба закаляют наш дух. Кроме того, настоящего успеха добиваются в одиночестве, запомни это. И сделай правильный выбор.

* * *

Как только они оказались в коридоре, Марк тут же повернулся к Фэшу.

— Ну, — требовательно спросил он. — Что ты думаешь об этом... гм... задании?

— Тебе забыл сказать, — отрезал тот. — Сам разберусь.

— Астрагор исполнит любое желание, — задумчиво произнес Марк. — Хороший приз. Не скрою, твой дядя довольно эксцентричен... Но он сильный часодей, и у него, по всей видимости, грандиозные планы на будущее.

Фэш усмехнулся.

— Так, значит, ты не прочь исполнить поручение нового учителя?

— Конечно. Я всегда знал, что Огнева обречена. Ты ведь и сам прекрасно понимаешь... Можно сказать, до этого ей просто везло.

Фэш усмехнулся, явно не соглашаясь, но промолчал.

— Не думай, что я не понял вашего переглядывания, Драгоций, — вдруг перейдя на шепот, продолжил Марк. — Астрагор предлагает тебе выбор: если ты выполнишь его поручение, то он избавит тебя от участи лучшего ученика — ты станешь свободен... Ну-ну.

— Да пошел ты!

Фэш сжал кулаки. Лицо у него пылало от гнева, — казалось, вот-вот и он бросится на врага.

— Не переживай, у тебя не будет такого шанса, — жестко произнес Марк, глядя ему в глаза. — Я сам выполню это задание. И я буду на вершине, а не ты.

— Вот так просто? — жестко усмехнулся Фэш. — То есть тебе абсолютно все равно, что в случае твоего успеха сотрут чужую судьбу?

— Конечно, — спокойно ответил Марк. — Я не щепетилен. И не слаб. — Он

усмехнулся. — И не беспокойся. Как я уже сказал, я первым узнаю ее числовое имя.

* * *

Наверху крепостной стены было тихо и безветренно. Несмотря на морозную погоду, ярко светило солнце. Фэш стоял на самом краю и, заложив руки за спину, задумчиво смотрел вниз.

— Ты где был?! — вдруг налетела на него улыбающаяся Захарра. — Мы же собирались покататься на луноптахах... Что с тобой?

Она глянула на бледное лицо брата и недоуменно прищурилась.

— Ну, — требовательно произнесла девочка, — рассказывай, что случилось.

Фэш помотал головой.

— Не здесь.

Всю дорогу брат с сестрой молчали, но как только они вошли в ее комнату и плотно закрыли за собой дверь, Захарра не выдержала:

— Ну так что?

Фэш глубоко вздохнул, собираясь с духом, поморщился и наконец сообщил:

— Астрагор собрался убить ее. Навсегда вытащить из временного коридора.

— Василису? — мгновенно сообразила девочка. — Это он тебе сам сказал?

Фэш кивнул и отвернулся к окну.

— А ты уверен? — В голосе девочки послышалось недоверие. — То есть я хочу сказать, ты правильно его понял?

— Еще как, — не поворачивая головы, произнес Фэш. — Он поручил мне и этому идиоту Марку раздобыть ее числовое имя.

Ни слова не говоря, Захарра подошла к нему и обняла, положив голову на плечо. Мальчик не шелохнулся.

— Если я первым назову ее числовое имя, — произнес он спустя некоторое время, — тогда Астрагор разорвет наш договор. Я буду свободен...

Захарра не ответила. Она вдруг отстранилась и, облокотившись на каминную полку, повернулась лицом к брату.

— Он специально это делает, — задумчиво произнесла она. — Чтобы ты почувствовал, что все равно слаб перед ним. Подумай, ты ослушался его три раза: убежал из замка, спас Василису от проклятия Черного Ключа и не дал умереть ей на часовой стреле. Астрагор хочет, чтобы все вернулось на круги своя. Из-за Василисы у него уже два раза были проблемы... Конечно, он хочет ее убить. Наверное, очень сильно, раз согласен отпустить тебя на все четыре стороны, если ты достанешь ему числовое имя Василисы.

— По-моему, он хочет, чтобы вначале она нашла Черную Комнату, — произнес мальчик. — Как бы я хотел знать, что там за секрет! Мне кажется, — добавил он тише и оглянувшись на дверь, будто переживал, что их подслушивают. — Мне кажется, — повторил он, — что Астрагору нужен был Алый Цветок и затем Расколотый Замок только для того, чтобы найти вот эту Черную Комнату.

— Ну, всякое может быть. — Глаза Захарры блеснули. — Но что ты собираешься делать? Как думаешь поступить?

— Не знаю! — раздраженно ответил Фэш. — Если бы я знал решение!

— А что Марк? Он как настроен?

— Астрагор пообещал ему исполнить любое желание. К счастью, Марк не знает числового имени Василисы.

— А ты что, знаешь? — насмешливо хмыкнула Захарра и осеклась под злым взглядом брата. — Извини...

— Я больше не хочу подчиняться Астрагору. — Фэш помотал головой. — И знаешь, совершенно не хочу быть Духом.

— Тогда зачем ты полгода назад подписался на такую судьбу? — с иронией спросила

Захарра. — Зачем так подставился? Может, стоило что-то другое придумать.

— Не было времени! — отрезал Фэш. И вдруг вскипел: — Я и сейчас уверен, что правильно сделал, ясно? Не надо считать меня слабым, Захарра. Тогда я поступил правильно.

— Ты не слаб, Фэш, — кивнула сестра. — Я тобою всегда восхищалась, ты же знаешь. — Она шутливо поддела его за локоть. — Ты дороже мне всех людей в этом мире, вместе взятых... И я очень не хочу, чтобы ты... стал Духом.

Лицо Фэша смертельно побледнело.

— Думаешь, я этого хочу? — горько прошептал он. — Здорово знать, что тебе всего пятнадцать, а через три года, возможно, тобою будет кое-кто другой. — Его лицо перекивило от омерзения. — Это самое отвратительное часодействие, какое только можно представить!

— С Астратором невозможно бороться, — прошептала Захарра и прикрыла глаза. — Мне тяжело так говорить, но я сдаюсь. Ты и сам прекрасно знаешь, что те, кто мешают ему, долго не живут. Он дал тебе еще один шанс... А если с этой задачей быстрее справится Марк, то тебе не будет пощады. Ты должен выбрать...

— Думаю, я почти выбрал, — глухо произнес мальчик. — Так, значит, ты поможешь мне?

ГЛАВА 29 ЧЕРНАЯ КОРОЛЕВА

Лунопташка важно вышагивала по комнате, иногда пробуя взлететь на кровать, но это ей пока не удавалось. Уперев щеки в ладони, Василиса лежала на ковре и, лениво болтая ногами, следила за попытками Снежки. Ей не хотелось ничего делать. Может, она потом напишет Захарре письмо и спросит о Фэше: злится ли он до сих пор? Или все-таки остыл... Но для этого надо забрать часолист у отца. А Василиса так и не знала, закончилось ее наказание или нет.

Вдруг раздался тихий перезвон: кто-то направлялся в ее комнату, предупреждая о своем приходе.

Василиса поднялась на ноги. Интересно, кто это пожаловал в такой поздний час? К ее большому изумлению, из нуль-зеркала вышли Нортон-старший и — девочка не могла поверить своим глазам — Черная Королева!

Сегодня повелительница лютов пришла в легкой черной вуали, не скрывавшей очертаний лица и шеи. В остальном ее черный наряд ничуть не изменился.

— Почему дети на каникулах всегда бездельничают? — недовольно покачала она головой.

— Я сейчас не на каникулах, — осмелилась возразить Василиса. — Я наказана и поэтому не хожу в школу, — немного смелее добавила она, глядя на отца. — Да и толку ходить — Елена все равно не разрешит мне подняться выше нулевого круга.

Под черной вуалью одобритительно фыркнули.

— Признаться, я не ожидал от Елены такой прыти, — нехотя признал Нортон-старший. — И похоже, что так просто она не намерена сдаваться...

— Просто твоя пассия решила уморить девочку по-другому, — жестко отозвалась Черная Королева. — Да она для нее, как заноза в... пятке.

Нортон-старший осуждающе воззрился на мать, затем косо глянул на Василису, но смолчал, явно сдерживая себя в присутствии дочери.

— Она не оставит девочку в покое, — веско продолжила повелительница лютов. — Вот почему тебе следовало бы оградить дочь от подобных неприятностей.

— Вот именно! — взорвался Нортон-старший. — Не думай, что я забыл про поле старочасов, дорогая матушка!

— Разве наше приключение завершилось плохо? Тебе надо больше доверять дочери. И позволить ей наконец заняться тем, что ей неплохо удастся, то есть настоящим

часодейством.

Воцарилась пауза. Василиса переводила взгляд с лица Нортон-старшего на лицо, скрытое черной вуалью. Эти двое желали что-то сообщить ей, но почему-то медлили.

Наконец Нортон-старший вздохнул, очевидно решив взять на себя эту миссию.

— Черная Королева предложила обучить тебя управлению Временем.

Вдоволь насладившись изумлением Василисы, отец продолжил:

— Сразу скажу, я не уверен, что это хорошая идея. С другой стороны, я не хочу ссориться с Еленой всякий раз, когда речь заходит о твоём обучении... Возможно, я отпустил бы тебя в Черный Замок ну... скажем, на один год. При условии, что после ты все равно будешь посещать уроки Астариуса. Да! И приезжать домой по первому же моему требованию. Все это время часовщики будут наблюдать за восстановлением Расколотого Замка и, если все пойдет хорошо, то вскоре мы начнем поиски тех самых комнат, к которым подходят семь великих Ключей. А это значит, ты понадобишься здесь.

— А я обучу тебя всему, что знаю, — дополнила Черная Королева. — И главное — отвечу на любые твои вопросы.

Василиса вскинула голову. На что намекает повелительница лютов? Неужели она догадывается о том, что Василиса хочет помочь Фэшу освободиться от Астрагора? Нет, это вряд ли... Девочка не знала, насколько может доверять Черной Королеве. С другой стороны, она столько раз помогала... Благодаря ей удалось спасти Диану! И когда-то именно Черная Королева спасла Василису вместе с Лешкой. И дала ей малевала Яркогоглаза, чтобы они успели встать на Часовой Круг. Кроме того, Василиса была уверена, что научится в Черном Замке гораздо большему, чем на нулевом круге в Школе светлочасов. А ведь ей так хочется догнать друзей в часодействе, а может, кое в чем и перегнать.

— А вы позволите мне забрать с собой мою лунопташку?

— Конечно, моя дорогая, — фыркнула Черная Королева. — У нас же дворец, а не тюрьма. Ты можешь взять с собой что хочешь, даже эту комнату.

— А часолист? — продолжила Василиса.

Нортон-старший возвел глаза к потолку:

— Я только что вернул его тебе в целостности и сохранности. Потом проверишь.

— Еще одно... — Василиса в упор посмотрела на отца. — Почему ты не рассказал мне о стреле с башенных часов? И о том, каким образом вы все хотели вернуть время в Расколотый Замок.

Черная вуаль качнулась в сторону отца Василисы.

— Да, Нортон, что ты скажешь? — ехидно спросила Черная Королева.

Лицо отца осталось непроницаемым.

— Не понимаю, что ты хочешь услышать, — холодно произнес он. — Если бы не твой безрассудный поступок, к счастью завершившийся успешно, мы бы просто чуть позже приложили стрелу к твоему сердцу. Астрагор знает способ, как заставить искру перейти на часовую стрелу — совершенно для тебя безболезненный. Но эту операцию нельзя повернуть во Временном Разрыве. Так что если бы ты не спешила все сделать сама, то мы бы вернули время в Расколотый Замок часом позже.

— Очень складное объяснение, — произнесла Черная Королева. Было непонятно, с иронией она говорит или серьезно.

— Понятно... — пробурчала Василиса. Объяснение отца ей не понравилось, уж слишком оно было «складное» и все же сейчас стоило подумать о другом... — Я хочу поехать к вам, — решительно произнесла Василиса.

— Отлично, моя дорогая. — Голос повелительницы лютов плохо скрывал удовлетворение. — Тогда послезавтра я пришлю за тобой карету.

— Ну что ж, это твой выбор. — Нортон-старший принял обычный равнодушный вид. — В этот раз я не буду тебе мешать.

В его серо-зеленых глазах зажглись лукавые огоньки.

— Наконец-то я слышу от тебя разумные слова, — хмыкнула Черная Королева.

Они ушли, по-прежнему пререкаясь, а Василиса вызвала вновь обретенный часолист, чтобы написать письмо Захарре. После этого она поговорила с Ником через часовой браслет и только тогда начала готовиться ко сну. Но спать не хотелось. Василиса вспоминала Часовую Башню, расколотую надвое, статую зачасованных родителей Фэша, запах ландышей и хвои, поле старочасов, огни тыквенных домиков и лестницы Воздушного замка. Столько всего произошло в последнее время!

Несмотря на тяготившую ее ссору с Фэшем, Василиса пребывала в относительно хорошем настроении. Все-таки им удалось спасти Диану от зачасования, Ник и Захарра продолжают учиться в часовой школе, да и вообще после путешествия во Временном Разрыве они все остались живы. Ну и самое главное — Расколотый Замок найден! Может быть, теперь в мире часовщиков наконец-то воцарится спокойствие, а Василиса тем временем сделает все возможное, чтобы стать очень сильной часовщицей.